

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 3(23), 2022

1 том

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

2022 ГОД.

Выпуск №3(23), 1 том, Март, 2022.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Бойко Наталия Семеновна*
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)
- Лукьяненко Владимир Евгеньевич*
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
- Лютов Лев Николаевич*
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)
- Мороз Людмила Васильевна*
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
- Филатова Виктория Викторовна*
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)
- Кашуро Ольга Александровна*
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)
- Ермолаева Елена Вячеславовна*
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

- Иглин Алексей Владимирович*
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)

В каждом номере журнала ученые, студенты и аспиранты будут давать комментарий актуальным проблемам юриспруденции, возникающим в России, зарубежных странах и на международной арене, а также рассматривать сложившиеся проблемы, связанные с направлением Общественных Наук.

Сайт: <https://science-pravo.ru/>

©Электронное периодическое издание
«Теория права и межгосударственных отношений», 2022

**ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ, КАК ОБЪЕКТА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
COMPETITION AND ITS ROLE IN THE MARKET ECONOMY**

УДК 347.24

Вихлянцева Елизавета Федоровна, студент

*2 курс магистратуры, факультет «Предпринимательское право,
коммерческое право»,*

Волгоградский Институт Управления – филиал РАНХиГС

Научный руководитель: Токарев Дмитрий Анатольевич,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры «Финансовое и
предпринимательское право»*

Волгоградский Институт Управления – филиал РАНХиГС

***Аннотация:** В статье исследуется «услуга», как объект гражданских прав. Раскрывается проблема определения места юридических услуг, как разновидности предпринимательской деятельности. Автором рассматриваются подходы к определению правовой дефиниции содержания юридических услуг. Приводятся различные классификации видов юридических услуг. Классификация юридических услуг по их содержанию, а также по отраслевому признаку услуг правового характера. Классификация юридических услуг по субъектному составу участников правоотношений. Также автором поднимается проблема соотношения «юридической услуги» и «юридической помощи».*

***Annotation:** The article examines the "service" as an object of civil rights. The problem of determining the place of legal services as a type of entrepreneurial activity is revealed. The author considers approaches to determining the legal definition of the content of legal services. Various classifications of types of legal services are given. Classification of legal services according to their content, as well as by the branch of services of a legal nature. Classification of legal services by the subject composition of participants in legal relations. The author also raises the problem of the ratio of "legal services" and "legal assistance".*

***Ключевые слова:** предпринимательская деятельность, услуга, юридические услуги, классификация, юридическая помощь.*

***Keywords:** business activity, service, legal services, classification, legal assistance.*

На сегодняшний день отсутствует единая классификация юридических услуг. В первую очередь, это связано с тем, что в законодательстве не определены такого рода услуги в качестве частного случая услуг вообще, иными словами отсутствуют специальные нормы, определяющие особенности обязательственных отношений в сфере оказания юридических услуг.

В науке позиции правоведов также не соотносятся единым подходом при квалификации юридических услуг.

Интересным приходится позиция цивилистов об отнесении договора возмездного оказания юридических услуг к числу базовых договоров, то есть, его определения в качестве основы оказания любой из разновидности юридических услуг, которая имеется в любом из перечисленных договоров. Такой подход, безусловно, имеет место быть, учитывая основополагающий принцип свободы заключения договора и возможность заключения смешанных договоров, которые могут содержать в себе как элементы отдельных поименованных законом сделок, так и условия, легальное закрепление которых в гражданском законодательстве отсутствует.

По содержанию юридические услуги можно трактовать гораздо шире. На практике за услугами правового характера обращаются для получения устных или письменных консультаций, для правового анализа конкретных жизненных ситуаций. Юрист также оказывает услуги по составлению претензий, исковых заявлений, жалоб, возражений и иных документов процессуального характера. Отдельно, стоит отметить, обеспечение представительства интересов клиента в федеральных и арбитражных судах, а также государственных органов власти и органов местного самоуправления. Существуют отдельные направления юридической деятельности в области сопровождения бизнеса заказчика: подготовка необходимых документов для регистрации субъекта в качестве юридического лица, либо его реорганизации в другую организационно-правовую форму, сопровождение сделок фирмы, а также участие в решении корпоративных вопросов. Юридические услуги также могут быть оказаны в форме проведения правовой экспертизы документов, а также осуществления научно-исследовательских изысканий. Однако, этот перечень не является исчерпывающим, как было сказано ранее, юридические услуги имеют спрос практически во всех сферах жизнедеятельности человека, которые урегулированы правом.

Тем не менее, декларируя изложенное, по содержанию юридические услуги могут предполагать проведение юридического консультирования, правового проектирования, представительства интересов, а также оказание комплексных юридических услуг.

Юридические консультации представляют собой разбор правовой проблемы с клиентом, указание на возможные способы ее решения, а также обозначение тактики своей работы по достижению потенциальных положительных результатов.

Правовое проектирование – это определение стратегии защиты субъективных прав и интересов доверителя, материально выражающееся в составлении юридического документа. Так, например, составление проекта договора продажи доли в уставном капитале общества является моделированием правоотношений, исходя из интересов заказчика. Другим наглядным примером правового проектирования может послужить составление проекта искового заявления в случае нарушения прав и интересов доверителя. Тем самым исполнитель обеспечивает право лица на обращение в суд.

Представительство интересов – совершение активных действий в интересах доверителя, основанных на передаче соответствующих полномочий заказчику. При этом, объем переданных полномочий зависит от характера оказываемых юридически-значимых действий и их определение в доверенности и (или) в договоре на оказание юридических услуг (имеет значение в случае, если поверенный будет действовать на основании адвокатского ордера).

При оказании комплексных юридических услуг исполнитель обязуется осуществить несколько услуг из рассмотренных выше видов. Чаще всего, правовое проектирование взаимосвязано с представительством интересов доверителя в суде или иных государственных органах.

При этом, например, юридический консалтинг или сопровождение сделок цивилисты не относят к самостоятельным разновидностям юридических услуг, так как осуществление такого рода услуг происходит в рамках правового консультирования или проектирования [1, с. 215].

Правовая экспертиза является частным случаем правового консультирования, которое всегда должно быть выражено в письменной форме. Однако, вопросы корпоративного характера (в том числе регистрация, реорганизация или ликвидация общества) необходимо относить к комплексной юридической деятельности, которая охватывает собой как осуществление правового консультирования, так и проектирования, возможного представительства интересов клиента, необходимость которого возникает при решении такого рода задач.

По отраслевому критерию юридические услуги можно разделять в зависимости от сферы применимого законодательства при обозначении

правовой проблемы заказчика. Так, например, могут быть оказаны трудовые, семейные, корпоративные, налоговые и иные виды юридических услуг.

Юридические услуги также можно классифицировать по субъективному критерию как на стороне исполнителя, так и на стороне заказчика. В первом случае, необходимо отметить, что услуги правового характера могут быть оказаны как государственными учреждениями (например, территориальные органы ФНС или Росреестра), так и частными лицами (например, адвокатом, индивидуальным предпринимателем, либо объединением лиц, зарегистрированных в качестве юридического лица, оказывающего услуги юридического профиля).

В свою очередь, юридические услуги могут быть оказаны лицами, обладающими высшим образованием в области юриспруденции, а также лицами, которые не имеют образования по соответствующему направлению. Так, например, арбитражный управляющий – руководитель процедуры банкротства юридического лица, не обязан обладать высшим юридическим образованием.

В зависимости от статуса заказчика юридические услуги могут быть оказаны физическим или юридическим лицам.

Актуальным является вопрос о соотношении юридических услуг и юридической помощи. Современное российское законодательство не разграничивает указанные категории.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно (п. 1 ст. 48).

В свою очередь, Гражданский кодекс Российской Федерации в ст. 128, не выделяет «помощь» в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, в связи с чем, многие ученые-цивилисты считают понятия «юридическая помощь» и «юридическая услуга» синонимичными.

Между тем, согласно п. 54 Приказа Росстата от 29.09.2017 № 643 «Об утверждении официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению в разрезе видов услуг» юридическая помощь относится к услугам юридическим, которая представляет собой деятельность адвокатских образований и адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, по составлению документов (заявлений, справок по законодательству, запросов и жалоб); подготовке, ведению уголовных, гражданских и административных дел в различных инстанциях по поручению доверителя; консультированию; деятельность нотариусов по удостоверению сделок (договоров отчуждения,

дарения, завещания, доверенности и т.д.); изготовлению, заверению документов и их копий; консультированию и подготовке запросов, входящих в компетенцию нотариуса.

Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установил, что адвокатской деятельностью является именно квалифицированная **юридическая помощь**, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (ст. 1 Закона).

Тем не менее, Кодекс профессиональной этики адвоката отождествляет эти понятия. Например, в статье 9 указано, что «адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь)».

Анализируя изложенные нормы, следует, что юридическую помощь необходимо рассматривать в публично-правовом аспекте. Такая помощь гарантирована государством, в связи с чем, носит социальный характер. Однако, действующее законодательство не дает четкого разграничения «юридической услуги» и «юридической помощи», напротив, из текста нормативных актов следует, что это тождественные категории.

Между тем, возможно согласиться с позицией ученых, которые видят отличие «юридической услуги» от иных видов юридической помощи в ее экономической составляющей.

Так, например, Януш Е. В. В своих трудах говорит о том, что «граждане, а зачастую и сами юристы, не задумываются над тем, что «юридическая услуга – это экономический термин, равно как и о том, что качественная юридическая помощь должна осуществляться в рамках определенного стандарта. Получая от юриста, субъекта оказания услуги, первоначальную информацию по своему делу (о возможных вариантах решения проблемы, о трудозатратах, материальных затратах, рисках) каждый гражданин решает для себя готов ли он рисковать, заплатить больше, чтобы снизить риски и пр. Отсюда, понимание о качестве юридической услуги определяется соотношением затрат и результата» [2, с. 91].

Аналогичной позиции придерживается Музюкин Д. В., который одной из черт юридической помощи называет отсутствие коммерческой направленности или отсутствие определяющего значения данной составляющей. Как он пишет в своей работе, «юридическая помощь не является объектом гражданских прав, не обладает товарной формой и меновой стоимостью. Действительно, в экономическом обороте находится

поименованный законом объект – оказание юридических услуг. Удовлетворяя объективно существующие интересы и потребности, услуга, в отличие от помощи, носит в первую очередь коммерческий характер» [3, 25].

Декларируя изложенное, можно сделать выводы, что юридическая услуга» и «юридическая помощь» имеют различную правовую природу; юридическая помощь имеет социальный характер, в свою очередь, юридические услуги – коммерческий; юридическую помощь оказывает специально уполномоченный субъект, которым является адвокат, а юридические услуги, согласно положениям гражданского процессуального законодательства, дееспособные лица.

Таким образом, проблемы, связанные с соотношением юридических услуг с иными видами деятельности правового характера, а равно, классификация таких услуг, проистекают из отсутствия легального закрепления их понятия и определения места в системе российского права.

Литература

1. Молостова Е. М. Виды оказания юридических услуг // статья: Современная научная жизнь. Изд.: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права» (Москва). 2017г. 212-217 с.
2. Е. В. Януш. О соотношении понятий «юридической услуги» и «юридической помощи»: науч. статья: межд. научно-исследовательский журнал. 2016 г. 89-92 с.
3. Музюкин Д.В. Правовое обеспечение рынка юридических услуг: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2007. 20-98 с.
4. Романец Ю. В. Общая характеристика договоров оказания юридических услуг (поручение, комиссия, агентирование) / Ю. В. Романец // Законодательство. - 2001. - № 4. - С. 38-41.
5. Панченко, В. Ю. Подходы к понятию «юридическая помощь» в современном отечественном правоведении // Российский юридический журнал. - 2012. - № 1 (82). - С. 18-27.
6. Чашин А.Н. Стандарты качества юридических услуг // М.: Дело и Сервис, 2018. – 379 с.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ
ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ**
LEGAL REGULATION OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL
TERRITORIES ON THE EXAMPLE OF KHABAROVSK KRAI

УДК 34

Власюк Олег Анатольевич

магистр 2-го курса Юридического института

Тихоокеанского государственного университета

***Аннотация:** С момента своего появления человечество было тесно связано с природой, являясь её неотъемлемой частью. Будучи зависимым от непрерывного функционирования природных систем, человек по мере своего развития все больше вмешивался в природу, стремясь подчинить ее своей воле. В данном исследовании проведен анализ понятия и особенностей особо охраняемых природных территорий Хабаровского края. Рассмотрено правовое регулирование в региональном законодательстве на примере Хабаровского края. На основании данного исследования автор отмечает важность использования объектов животного мира имеет Хабаровского края и сохранение традиционного уклада и культуры сельского населения коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока.*

***Annotation:** Since its inception, humanity has been closely connected with nature, being its integral part. Being dependent on the continuous functioning of natural systems, man, as he developed, intervened more and more in nature, trying to subordinate it to his will. This study analyzes the concept and features of specially protected natural areas of the Khabarovsk Territory. The legal regulation in the regional legislation is considered on the example of the Khabarovsk Territory. On the basis of this study, the author notes the importance of using wildlife objects of the Khabarovsk Territory and the preservation of the traditional way of life and culture of the rural population of the indigenous peoples of Siberia and the Far East.*

***Ключевые слова:** особо охраняемые природные территории, охрана окружающей среды, региональное правотворчество.*

***Keywords:** specially protected natural areas, environmental protection, regional law-making*

Во второй половине XX века масштабы и характер воздействия человека на природу приобрели угрожающий характер. Реакцией мирового сообщества на эту проблему явилось создание самостоятельной отрасли международного права, задачей которой стала разработка положений по охране окружающей среды и разумного использования её ресурсов.

В рамках формирования механизмов координации международной деятельности в области охраны окружающей среды, а также рационального использования природных ресурсов были приняты такие международные акты, как Стокгольмская декларация по окружающей человека среде 1972 г., Всемирная хартия охраны природы 1982 г., Декларация по окружающей среде и развитию 1992 г. и другие [6].

В указанных правовых актах нашли свое отражение идеи о необходимости создания в современных условиях глобального воздействия человека на биосферу особо охраняемых природных территорий, полностью или частично изъятых из хозяйственного оборота. При этом основная роль в правовом регулировании отношений, связанных с созданием и функционированием особо охраняемых территорий, вполне закономерно была отведена национальному законодательству.

Российская Федерация в рамках исполнения своих международных обязательств в сфере охраны окружающей среды впервые установила правовой статус особо охраняемых природных территорий в Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ.

В преамбуле указанного закона впервые было дано нормативное определение особо охраняемых природных территорий как участков земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, изъятые решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования, для которых установлен режим особой охраны [2]. До этого времени законодательные акты хотя и ссылались на термин «особо охраняемые природные территории», но определения ему не давали.

Представляется, что на основании приведенного определения можно выделить следующие признаки особо охраняемых природных территорий.

Во-первых, для отнесения природной территории к категории особо охраняемых необходимо, чтобы она имела особое значение для сохранения биологического и (или) ландшафтного разнообразия.

Биологическое разнообразие предполагает наличие на определенной территории разновидностей живых организмов, в том числе редких объектов животного и растительного мира, которые представляют хозяйственную или научную ценность.

Ландшафтное разнообразие представляет собой основу сохранения биологического разнообразия и проявляется, в первую очередь, в

вариабельности природных и природно-антропогенных ландшафтов и протекающих в них экологических процессов.

Во-вторых, наличие в границах соответствующей территории палеонтологических, геологических и минералогических объектов, представляющих собой особую познавательную, оздоровительную и культурно-эстетическую ценность.

В-третьих, наличие в границах соответствующей территории уникальных природных комплексов и объектов. Уникальность таких объектов и комплексов во многом обуславливается как их географическим положением, так и особенностями исторического формирования [8].

Соответствие отдельно взятой территории хотя бы одному из перечисленных требований является необходимым условием для установления правового режима особой охраны.

Действующим законодательством Российской Федерации установлено шесть категорий особо охраняемых природных территорий: государственные природные заповедники, природные парки, национальные парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрарологические парки и ботанические сады. Каждая из перечисленных природных территорий характеризуется особым правовым режимом [2].

Необходимо отметить, что изложенные в Федеральном законе № 33-ФЗ от 14 марта 1995 г. подходы к определению правового режима особо охраняемых природных территорий носят общий характер. Ключевое же значение для регламентации порядка образования и режима охраны таких природных территорий имеет законодательство субъектов РФ, которое учитывает специфику каждого отдельно взятого региона.

Не случайно статья 72 Конституции РФ относит вопросы охраны окружающей среды и управления особо охраняемыми природными территориями к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов [1].

Для выявления специфики регионального правового регулирования деятельности по организации особо охраняемых природных территорий обратимся к исследованию правового режима таких территорий в нормативных актах Хабаровского края.

Хабаровский край без преувеличения можно назвать уникальным в природном отношении регионом России. Являясь одним из самых крупных субъектов Российской Федерации, площадь которого занимает 4,5 процента территории нашей страны, Хабаровский край обладает большими и разнообразными природными богатствами, включая леса, рудные месторождения, водные ресурсы, а также уникальную флору и фауну.

Не удивительно, что в Хабаровском крае представлены все основные категории особо охраняемых природных территорий, перечисленные в Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях», удельный вес которых составляет 8,94 % территории региона [9].

В наиболее наглядной форме все многообразие особо охраняемых природных территорий Хабаровского края представлено в таблице.

Таблица 1 – категории особо охраняемых природных территорий в Хабаровском крае

	Число объектов и их общая площадь	Примеры
Государственные природные заповедники	6 объектов общая площадь 1 699, 2 тыс. га	Большехецирский, Болоньский, Ботчинский, Буреинский, Джугджурский, Комсомольский
Природные парки	4 объекта, общая площадь 160, 98 тыс.га	Вяземский , Хосо, Шереметьевский, Питомник имени Лукашова
Национальные парки	2 объекта, общая площадь 944, 87 тыс.га	Аньюйский, Шантарские острова
Государственные природные заказники	31 объект, общая площадь 3727, 69 тыс.га	Гумнинский, Хехцирский, Гурский, Приозерный, Шаман-Яй и др.
Памятники природы	60 объектов, общая площадь 181, 64 тыс.га	Оползневое озеро Амут, Дендрарий, Скальное обнажение «Шаман» и др.
Дендрарологические парки и ботанические сады	9 объектов 197 га	Хабаровский дендрологический парк, ботанический сад г. Амурска

В 1997 году на основании и во исполнение Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» было принято Постановление Главы администрации Хабаровского края № 7 «Об особо охраняемых природных территориях Хабаровского края» [5].

Указанный документ стал первым нормативным актом, который регламентировал образование значительной части местных особо охраняемых природных территорий Хабаровского края.

В то же время, учитывая, что данный нормативный акт лишь согласовывал образование ряда особо охраняемых природных территорий местного значения на территории края, в последующем на уровне

муниципальных образований была проведена работа по утверждению их правового статуса.

Так, постановлениями Администрации города Хабаровска в период с 2008 по 2018 год было принято более десятка положений об особо охраняемых природных территориях местного значения, в число которых были включены городские пруды и парковые зоны.

Необходимо отметить, что в рамках реализации предоставленных Российской Федерацией своим субъектам полномочий некоторые регионы закрепили в своих законах особые категории охраняемых природных территорий местного значения.

В Хабаровском крае в перечне особо охраняемых природных территорий появились не только парковые зоны, но также скверы и питомники [7].

В 2005 году был принят Закон Хабаровского края № 290 «О реализации полномочий Хабаровского края в области создания и обеспечения охраны особо охраняемых природных территорий», в соответствии с которым полномочия по осуществлению государственного управления в области организации и функционирования особо охраняемых природных территорий краевого значения были прямо закреплены за Правительством края. Задача по охране природных территорий была возложена на службу по охране животного мира и особо охраняемых природных территорий Хабаровского края [3].

В результате принятия Правительством Хабаровского края постановления № 20-пр от 03.02.2014 г. об утверждении государственной программы «Развитие охотничьего хозяйства, сохранение и воспроизводство животного мира, обеспечение функционирования особо охраняемых природных территорий в Хабаровском крае» произошло расширение площадей особо охраняемых природных территорий, что позволило создать условия для роста биологического разнообразия в регионе [4].

Следует отметить, что использование объектов животного мира имеет огромное значение не только для экономики Хабаровского края, но и для сохранения традиционного уклада и культуры сельского населения, в особенности из числа коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока (нанайцев, нивхов, орочей, эвенков и других).

Создание особо охраняемых природных территорий является весьма эффективной формой природоохранной деятельности, обеспечивающей сохранение и воспроизводство природных ресурсов. Во многом положительный эффект от такой деятельности обусловлен наличием у субъектов РФ широких полномочий по осуществлению контроля в области

охраны и использования особо охраняемых природных территорий и установлению их статуса. Указанные обстоятельства определяют необходимость разработки и оценки решений, обеспечивающих максимальное сохранение существующего природного потенциала особо охраняемых природных территорий, с одновременной интеграцией таких территорий в экономическую, социальную и культурную среду регионов нашей страны.

Список использованных источников

1 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2 Об особо охраняемых природных территориях: ФЗ от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024

3 О реализации полномочий Хабаровского края в области создания и обеспечения охраны особо охраняемых природных территорий: Закон Хабаровского края № 290 от 26.07.2005 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

4 Об утверждении государственной программы «Развитие охотничьего хозяйства, сохранение и воспроизводство животного мира, обеспечение функционирования особо охраняемых природных территорий в Хабаровском крае»: Постановление Правительства Хабаровского края № 20-пр от 3.02.2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

5 Об особо охраняемых природных территориях Хабаровского края: Постановление Главы администрации Хабаровского края № 7 от 20.01.1997 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

6 Ермолина, М.А. Международное экологическое право и природоохранные режимы: учебное пособие для вузов / М.А. Ермолина. М.: Юрайт, 2021. 149 с.

7 Изьюров, Е.Ю., Огородова, Л.Я. Правовые основы создания и развития особо охраняемых природных территорий местного значения / Е.Ю. Изьюров, Л.Я. Огородова // СПС «Консультант Плюс».

8 Скибин, С.С. Особенности правового регулирования пользования недрами при ограниченной хозяйственной деятельности в пределах особо охраняемых природных территорий: дис...канд. юрид. наук / С.С. Скибин. Москва. 2015. 174 с.

9 Сайт Министерства природных ресурсов Хабаровского края: URL: <https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Ekologiya/Osobo-ohranyaemye-prirodnye-territorii/87> (дата обращения 26.02.2022).

**В СУДЕ ИЛИ У МЕДИАТОРА: ГДЕ РАЗРЕШИТЬ КОНФЛИКТ?
ОТЛИЧИЯ МЕДИАЦИИ ОТ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
IN COURT OR WITH A MEDIATOR: WHERE TO RESOLVE THE
CONFLICT? DIFFERENCES BETWEEN MEDIATION AND LITIGATION**

УДК 347

Гейвандова Диана Михайловна

студент 3 курс, юридический факультет очной формы обучения

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Россия, г. Симферополь

Научный руководитель: Карпенко Анастасия Константиновна

преподаватель кафедры гражданского и арбитражного судопроизводства

Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»

***Аннотация:** Предметом исследования является процедура медиации. В ходе проведенной работы была рассмотрена правовая природа механизма мирного урегулирования споров и некоторые отличительные признаки процедуры медиации от судебного разбирательства гражданско-правовых споров. В статье рассматривается роль медиатора, как независимого и беспристрастного лица, главной задачей которого является содействие в развитии конструктивных взаимоотношений сторон, достижение взаимовыгодного и мирного соглашения.*

Анализируется актуальность и популярность использования процедуры медиации. Содержание темы раскрывается с позиции норм о медиации, гражданского процессуального законодательства, а также с научной точки зрения. Основные положения научного исследования подкрепляются материалами обобщения судебной практики.

***Annotation:** The subject of the study is the mediation procedure. In the course of the work carried out, the legal nature of the mechanism for the peaceful settlement of disputes and some distinguishing features of the mediation procedure from the trial of civil disputes were considered. The article examines the role of the mediator as an independent and impartial person whose main task is to assist in the development of constructive relations between the parties, the achievement of a mutually beneficial and peaceful agreement.*

The relevance and popularity of using the mediation procedure is analyzed. The content of the topic is revealed from the standpoint of mediation norms, civil procedure legislation, as well as from a scientific point of view. The main provisions of the scientific research are supported by the materials of the generalization of judicial practice.

Ключевые слова: процедура медиации, судебное разбирательство, гражданский процесс, медиативное решение, медиатор, альтернативная процедура.

Keywords: mediation procedure, court proceedings, civil proceedings, mediation decision, mediator, alternative procedure.

Защита гражданских прав в суде – это фундаментальное право человека и гражданина, регламентированное статьей 46 Конституции Российской Федерации [1] и выступающее гарантией всех иных прав и свобод человека и гражданина. Важнейшим условием правовой охраны граждан является возможность обеспечения судебной защитой, ценность которой заключается в предоставлении широкого спектра прав и свобод и в возможности их эффективной сохранения [2, с. 119].

Поиск новых подходов и методов урегулирования гражданско-правовых споров для становления современного правового государства является необходимым и актуальным компонентом построения и развития системы защиты прав и законных интересов граждан, как участников гражданского оборота.

Медиация в настоящее время является одним из наиболее популярных и эффективных способов урегулирования конфликтов и мирного завершения существующих разногласий в рамках гражданского судопроизводства.

Ещё в функциях мирового судьи, название которого на это непосредственно указывает, можно было усмотреть деятельность медиатора. При этом, некоторые признаки процедуры медиации сходны и с судьей, который помимо первых четырех задач по подготовке дела к судебному разбирательству, перечисленных в статье 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее – ГПК РФ), решает также и пятую – примирение сторон.

В Российской Федерации медиация стала законным способом урегулирования конфликта в прошлом десятилетии, путем принятия Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)» [4] (далее – Закон о медиации), а также введения понятия «процедура медиации» в статье 150 ГПК РФ [3]. Так, медиация становится составной частью гражданского процесса, который помимо этого включает в себя гражданское судопроизводство, исполнительное производство, арбитражное судопроизводство, третейское производство и нотариат. Исходя из этого, три категории – гражданское судопроизводство, медиация и гражданский процесс – соотносятся между собой как общее и частное [5, с. 82].

В соответствии со статьей 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданско-правовых споров, в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданского оборота [3]. Кроме того, здесь немаловажную роль занимает правосстановительные задачи, а также укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений и формирование уважительного отношения к закону и суду.

Медиация происходит от латинского слова «mediare», что означает посредничать, и является универсальной конфиденциальной технологией разрешения споров двух или более сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон с участием третьей независимой стороны в лице медиатора.

Исходя из вышеназванного определения, основной задачей медиации является содействие в развитии конструктивных взаимоотношений сторон, достижение взаимовыгодного и мирного соглашения, снижение уровня конфликтности сторон.

Поэтому коренное различие медиации и судебного разбирательства состоит в содержании их задач. Вместо защиты и восстановления нарушенного или оспоренного права, медиация решает вопрос урегулирования спора между субъектами гражданских правоотношений. В медиации не говорится ни о восстановлении в первоначальном положении, ни о компенсации последствий противоправного поведения пострадавшему лицу. Пересекаются задачи гражданского судопроизводства и медиации в их превентивном характере, выражающимся в первом случае в развитии уважения к закону и суду, а во втором уважения к частным интересам лиц, обычаям делового оборота, деловой этики, договорным обязательствам. Общность норм, которые регулируют своеобразные юридические процессы, у процедуры медиации и у гражданского судопроизводства состоит и в их процессуальном характере. Так, в предмет регулирования медиации и гражданского судопроизводства входят как динамические правоотношения участников спора, так и процессуальная деятельность по осуществлению прав и исполнению обязанностей.

Некоторые положения порядка судебных заседаний по гражданскому процессу встречаются в самом Законе о медиации. Устанавливается обязанность председательствующего судьи после выяснения вопросов о том, поддерживает ли истец свои требования, признает ли ответчик требования истца и не желают ли стороны закончить дело заключением мирового соглашения, выяснение вопроса о желании сторон прибегнуть к процедуре

медиации. Если стороны всё-таки решают провести данную процедуру, суд по их ходатайству откладывает разбирательство дела на определенный срок.

В статье 3 Закон о медиации законодателем определен закрытый перечень принципов, согласно которым медиатор должен руководствоваться при проведении соответствующей процедуры: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора [4]. В научной литературе помимо вышеуказанных принципов также указывают принцип неформальности и гибкости процедуры [6, с. 48], принцип гуманности [7, с.143], принцип субъектности и принцип обратной связи [8, с. 77].

Противоположно обозначены принципы в нормах гражданского процессуального права. Здесь нет конкретного перечня основных начал, вместе с тем, раскрывается их содержание и значение. Статьей 2 ГПК РФ установлено применение аналогии права [3], другими словами, применение в осуществлении судебного разбирательства общих принципов права.

Из всех основных начал процедуры медиации, названных в федеральном законе, подробное содержание получает только принцип конфиденциальности. Сторонам медиации предоставляются равный объем прав и обязанностей, а также ответственность каждой из конфликтующих сторон, её работников и агентов за конфиденциальность проведения процедуры. Выступая преимуществом, отличающим медиацию от открытого (публичного) судебного разбирательства, частный и конфиденциальный характер медиации ставит под запрет разглашение, полученной в ходе урегулирования конфликта, информации без разрешения на то сторон. Вся информация остается между участниками процедуры и не может быть использована в качестве предмета доказывания, что исключает возможность наступления репутационных рисков и повышает уровень надежности медиации. Таким образом, без наличия письменного согласия всех сторон, медиатор не вправе выступать свидетелем, консультантом, арбитром или экспертом.

В качестве такой информации могут выступать сведения о том, будет ли проходить медиация, за исключением случаев, когда об этом необходимо оповестить суд; непосредственно сведения, которые выявляются в ходе проведения процедуры; сведения о наличии соглашения (или его условий) об урегулировании конфликта.

Медиация – это альтернативный традиционному судебному процессу способ урегулирования гражданско-правовых споров с помощью независимого лица. Поэтому первостепенное различие здесь состоит в

отсутствии в процедуре фигурирования судебных или административных органов.

Различают внесудебную, досудебную и судебную медиацию. Стороны вправе обратиться к медиатору на любой стадии судебного разбирательства. При этом, в случае вынесения результативного решения по итогам проведения процедуры медиации, нет необходимости прибегать к судебному разбирательству, по существу.

Организация проведения процедуры и поиск взаимовыгодного разрешения конфликта здесь лежит на медиаторе. Поэтому важную роль здесь играет именно медиатор, который выбирается сторонами самостоятельно, что немного схоже с третейским разбирательством. В судебном разбирательстве стороны лишены такого права, поскольку судья назначается.

Медиатор, посредник — это независимое, нейтральное и беспристрастное лицо. Медиатор - не защитник и не обвинитель, не арбитр и не консультант. Его основная задача – создать такие условия, в которых участникам конфликта удастся построить конструктивный диалог, прийти к компромиссу без агрессии. Поскольку медиатор не наделен властными полномочиями, что также отличает его от судьи, он выступает помощником в выработке механизма согласия, при которой стороны самостоятельно разрабатывают решение по урегулированию конфликта.

Одним из самых существенных отличительных признаков является оперативность рассмотрения дела. Как известно, судебное разбирательство – продолжительная и формализованная процедура, подвластная процессуальным нормам, которая в связи с большой перегруженностью судов приводит к долгим срокам рассмотрения споров.

В свою очередь, для медиации характерна временная доступность, поэтому сторонам предоставляется самостоятельно устанавливать порядок и сроки урегулирования конфликта. Стоит отметить, что при частом использовании такой процедуры, появляется возможность значительно снизить нагрузку в судах, что улучшит качество рассмотрения наиболее крупных и сложных дел.

У конфликтующих сторон есть возможность сэкономить не только время, но также избежать дополнительные расходы, например, по оплате госпошлины и услугах юриста в суде. Здесь медиатору выплачивается вознаграждение за оказанные им услуги сторонами спора в равных долях в сумме, определенной в договоре о медиации, в отличие от судебных расходов, которые несет проигравшая сторона.

Отсюда следует очевидное преимущество медиации – добровольное вступление сторон в процесс посредничества. Стороны самостоятельно

определяют возможность обращения к медиатору, исходя из сущности своего конфликта и индивидуальных намерений. Поэтому, медиация осуществляется исключительно по волеизъявлению сторон, которые сами заинтересованы в результативности процедуры. В связи с этим, значительно и добровольное исполнение медиативных соглашений. Судебное разбирательство в большинстве случаев начинается невзирая на волю одной из сторон спора.

Процедура медиации проводится в режиме, определенном правилами проведения медиативных процедур, по указанным в Законе о медиации спорам. Стоит отметить, что сферой применения медиации является достаточно широкий круг правоотношений, представленный гражданскими, жилищными, арбитражными, семейными, трудовыми и иными спорами с участием как физических, так и юридических лиц. Также медиация может применяться в отношении уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Исключения составляют случаи, когда результаты урегулирования затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвовавших в процедуре, а также недееспособных лиц. Кроме того, медиация не применима в отношении конфликтов, когда публичные интересы одной стороны которой является государственный орган, могут затронуты. Поэтому, например, нельзя разрешить конфликт с помощью такой процедуры по делам о несостоятельности (банкротстве). Примечательно, что на данный момент имеются перспективы развития медиации для урегулирования конфликтов, связанных с привлечением к субсидиарной ответственности.

Медиация применима к длительным, значимым отношениям, нацеленных на сохранение нормальных связей между сторонами в дальнейшем, потому как им выгодно придерживаться того, о чем они договорились. Значимой причиной проведения процедуры медиации является ситуации, которые не могут быть разрешены в интересах обеих сторон либо, когда на ситуацию оказывают сильное влияние личные отношения и эмоциональная сторона конфликта.

Судопроизводству характерна состязательность сторон. В гражданском процессе всегда присутствуют истец и ответчик, а разбирательство нацелено на выявление «виновной» и «невиновной» сторон. В ходе проведения медиации участники всегда остаются в равном положении и рассматривают возникший спор с позиции сотрудничества. Миссия независимой третьей стороны, в лице медиатора, не в поиске виновного, а в нахождении выгодного для обеих сторон способа решения конфликта, которое устраивает обе стороны. Судья в процессе рассмотрения дела обследует обстоятельства дела и в соответствии с правовыми позициями, на основе представленных

доказательств, выносит судебное решение. Стороны не принимают участие в принятии решения — это функции судьи. В то время как, главное назначение медиации состоит в выявлении согласия с помощью посредника, вместе с которым стороны рассматривают наилучшие варианты разрешения спора и определяют более подходящий для конфликтующих сторон. Различие сводится к тому, что в ходе медиации не регламентирована процедура разбирательства, процесс предоставления и оценки доказательств.

В силу данной специфики урегулирования разногласий, процедура медиации осуществляется с учетом потребностей и намерений сторон, их эмоциональных и личных качеств. Медиатор принимает во внимание состояние участников до развития конфликта и после его урегулирования и затрагивает первостепенные основания возникновения и развития разногласий, потому как ему не безразлично дальнейшее развитие личных отношений сторон. Таким образом, в обстановке психологического комфорта происходит снижение конфликтности, что предоставляет участникам поддерживать здоровые отношения, дружеские и партнерские связи.

При вынесении судебного решения, зачастую конфликт накаляется ещё больше, а взаимоотношения сторон усугубляются.

Непосредственной функцией медиатора является организация переговоров и создание внешних подходящих условий, в целях поиска участниками, возникшего конфликта, благоприятного решения. Из этого следует ещё одна специфика медиативной процедуры - территориальная мобильность. Медиатор вместе с конфликтующими сторонами обсуждает возникшие вопросы в комфортном и удобном для участников конфликта месте, что отличает эту процедуру от судебного разбирательства, где определена подсудность и подведомственность рассмотрения дел. Обстановка, регламент, содержание, условия работы и даже язык, на котором будет проходить процедура медиации в соответствующем договоре определяются индивидуально.

Каждый участник возникшего конфликта по своему желанию соглашается на проведение медиации и также добровольно может от неё отказаться. Наоборот, в суде стороны могут привлекаться без их согласия, а также принудительно исполнять вынесенное судьей решение, основанное на законе и оценках существа дела, которое он выносит по завершении заслушивания свидетельских показаний и доводов каждой стороны. В случае, когда проигравшей стороной решение суда не исполняется, вторая сторона может получить исполнительный лист.

Медиация – такая процедура, в ходе которой все решения принимаются исключительно по обоюдному согласию конфликтующих сторон, которые, в

свою очередь, обязуются выполнять разработанное решение. Непосредственное управление за ходом всего разбирательства и разрешение самого спора зависит от воли сторон. Последние могут запросить у медиатора, чтобы он вынес рекомендательное решение о примирении, когда самим участникам разногласий в процессе переговоров самостоятельно не удастся прийти к общему решению о применении. Справедливое и профессиональное решение медиатора, основанное на имеющихся фактах и обстоятельствах, не является обязательным и выступает надлежащим разрешением спора. Посредством вынесенного решения в рамках закона удовлетворяются интересы всех сторон. Однако если разрешение конфликта посредством медиации всё же не допускается возможным, за участниками разногласия остается законное право обратиться к суду.

Судебная практика показывает, что помимо мирового соглашения, в ходе проведения процедуры медиации стороны вырабатывали и другие решения о совершении дальнейших процессуальных действий, во исполнение которых ответчики обращались в суд с заявлениями о признании иска, истцы - об уменьшении исковых требований либо об отказе от иска [9].

Таким образом, происходит развитие механизмов урегулирования споров, участники которых могут применять как рассмотрение и разрешение гражданских дел в суде, так и посредством внесудебных способов.

Верховный Суд Российской Федерации в Справке о практике применения Закона о медиации в 2012 году указал, что нечастое обращение сторон к процедуре медиации, связано с новизной процедуры, высокой степенью конфликтности отношений участников спора, отсутствием навыков и традиций по ведению переговоров и т. д. Стороны заключают медиативное соглашение после разъяснения судьей существа и преимуществ этого института, порядка и условий его проведения [9].

На данный момент использование помощи медиатора, как альтернативная процедура разрешения конфликтов с помощью третьей стороны, является особо актуальным направлением. В период пандемии процедура медиации предоставляет возможность избежать недостатки ограничительных мер, затрудняющие полноценное осуществление защиты прав и свобод граждан в судах. Несмотря на это, большой поток посетителей в зданиях суда повышает риск заражения респираторными и иными вирусными инфекциями. Поэтому организация процесса по урегулированию споров в рамках процедуры медиации представляется более актуальной и безопасной на сегодняшний день.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Маняк, Н. И. Проверка судебного акта в суде второй инстанции – гарантия права на судебную защиту и ее неотъемлемая часть / Н. И. Маняк // Закон. 2013. N 11. С. 119-129.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532.
4. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 23.07.2013 № 233-ФЗ, от 26.07.2019 № 197-ФЗ) // «Российская газета» от 30 июля 2010 г. № 168.
5. Исаенкова, О.В. Медиативное производство, гражданский процесс и гражданское судопроизводство: соотношение некоторых моментов / О.В. Исаенкова // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2011. № 4-1. С. 82-89.
6. Кулапов, Д.С. Принципы медиации: многообразие подходов к регулированию / Д.С. Кулапов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2 (97). С. 47-52.
7. Мериманов, Ж. Принципы медиации / Ж. Мериманов // Конфликтология. 2013. № 1. С. 141-150.
8. Соколова, Н.А. К вопросу о принципах медиации / Н. А. Соколова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 10 С. 74-79.
9. "Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" за 2015 год" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016).

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ
ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ON THE PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF
THE HOUSING RIGHTS OF MINORS**

УДК 347.63

Головин Максим Алексеевич,

*студент 4 курса юридического института,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»,
Россия, г. Белгород*

Научный руководитель: Хашаева Диана Адлановна,

*Ассистент кафедры гражданского права и процесса,
Юридический институт,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»,
Россия, г. Белгород*

Аннотация: *Были рассмотрены основные наиболее актуальные проблемы в сфере жилищных прав несовершеннолетних, отмечаемые в научной литературе по юриспруденции. Также в работе была дана оценка нынешнему состоянию жилищного и семейного законодательства в контексте жилищных прав несовершеннолетних. В заключительной части работы автор статьи делает вывод о том, действительно ли к настоящему моменту присутствуют острые проблемы касательно реализации жилищных прав несовершеннолетних.*

Abstract: *The main most pressing problems in the field of housing rights of minors, noted in the scientific literature on jurisprudence, were considered. The work also assessed the current state of housing and family legislation in the context of the housing rights of a minor. In the final part of the work, the author of the article concludes whether there are currently acute problems regarding the implementation of the housing rights of minors.*

Ключевые слова: *семья, несовершеннолетний, жилое помещение, право, супруги, дети-сироты, опека.*

Key words: *family, minor, living, quarters, law, spouses, orphans, guardianship.*

В настоящее время в России наблюдаются серьёзные проблемы в сфере института семьи – это отмечают в своих работах (предмет изучения которых схож с темой настоящей статьи) многие авторы, к их числу можно отнести:

Е. Г. Денисова, Н. Н. Гребёнкина, М. В. Шелгунова, Е. Л. Барыбина, А. В. Овчаров. Так, отмечается, что к 2021 году число разводов в России составило около 65% от общего числа зарегистрированных браков [1, С. 11]. В свою очередь Денисова Е.Г. и Старостина М.Н. замечают, что в 45% случаев, разволившиеся супруги имеют несовершеннолетних детей [2, С. 93]. Поэтому видится не только нам, но и другим авторам, что описанные выше обстоятельства, опосредуют актуальную необходимость защиты прав несовершеннолетних, особенно в тех аспектах, где присутствуют определённые проблемы в правовом регулировании и их реализации. В частности современные авторы в своих работах указывают на то, что к сегодняшнему дню присутствуют определённые проблемы, касающиеся жилищных прав несовершеннолетних (о таких авторах было указано выше в тексте).

Хочется заметить, что к настоящему моменту имеется достаточно большое количество публикаций на этот счёт (по поводу проблематики жилищных прав несовершеннолетних при разводе супругов), однако, представляется, что они не отражают всей полноты сложившихся проблем в комментируемой сфере (защите жилищных прав несовершеннолетних). Мы приходим к такому выводу, хотя бы по той причине, что в подавляющем количестве работ уделяется больше места особенностям правового регулирования жилищных прав несовершеннолетних, чем самой заявленной проблематике (то есть проблемам в защите, правовом регулировании, реализации жилищных прав несовершеннолетних детей в целом, или в рамках бракоразводного процесса и т.д.). В своей работе мы желаем пойти дальше: рассмотреть не только случаи нарушения жилищных прав несовершеннолетних детей в рамках бракоразводного процесса, но и в других случаях (и конечно мы не будем останавливаться только на особенностях правового регулирования). Поэтому в работе, мы ставим своей целью – наиболее полное и глубокое изучение заявленной темы статьи. В результате мы должны прийти к определённому выводу, существуют ли к настоящему моменту какие-либо действительно острые проблемы, складывающиеся вокруг жилищных прав несовершеннолетних, или же они к настоящему моменту были законодательно решены.

Стоит сразу заметить, что целесообразно перед непосредственным анализом сложившихся проблем в сфере жилищных прав несовершеннолетних, обратить внимание на правовые акты, с помощью которых осуществляется правовое регулирование жилищных прав несовершеннолетних детей. В данном контексте важно упомянуть Декларацию прав ребёнка, которая была подписана 20.11.1959 года. Помимо

всего прочего, положения указанной Декларации провозглашают, что ребёнку принадлежит права на жилище. В рамках отечественного законодательства это, в первую очередь, естественно, Конституция России, которая в ряде своих статей (в частности в ч. 2 ст. 7, ст. 23, ст. 25, ст. 40) регламентирует жилищные права не только несовершеннолетних, но и человека в целом [3]. Помимо этого важен Жилищный кодекс России [4], который был принят во исполнение положений Конституции, а также Семейный кодекс России [5], поскольку так или иначе, рассматриваемый предмет статьи соприкасается (если не больше) с семейными отношениями. Одним из важнейших положений Семейного кодекса в пределах изучаемой темы, является то, что раздельное проживание не может никаким образом повлиять на состояние жилищных прав несовершеннолетнего ребёнка (на описываемый аспект обращал внимание в своё время Верховный Суд Российской Федерации в своём постановлении от 02.07.2009 года № 14) [6].

Большое значение для развития правового регулирования жилищных прав несовершеннолетних играет концепция по развитию государственной семейной политики до 2025 года, которая была утверждена Правительством России 2014 году. Одним из положений указанной концепции является развитие семейного законодательства, что в целом затрагивает и жилищные права несовершеннолетних [7].

На одну из проблем, касающихся жилищных прав несовершеннолетних детей, отмечает Карагезян С.Г.

Так, в случае лишения родительских прав бывшего супруга-собственника, супруга, которая не является собственником (и с которой остаётся ребёнок), не может проживать совместно с таким собственником, поскольку решением суда было признано, что совместное проживание ребёнка с бывшим супругом невозможно. Невозможно в данном случае и принудительное прекращение права собственности, поскольку в противном случае это противоречит положениям ст. 235 Гражданского кодекса России.

Представляется, что стоит привести пример из юридической практики, который по своей сути схож с описываемой проблемой. Так, Шелгунова М.В. указывает на обращение к Уполномоченному по правам человека по Свердловской области № 10-13/1695. Суть комментируемого обращения заключалось в том, что по решению суда расторгнут брак между женой и мужем, у которого в собственности была однокомнатная квартира. У них также был сын, который, в соответствии с решением суда, должен проживать совместно с матерью, однако отец всячески препятствует проживанию своей бывшей жены, поскольку она не является собственницей квартиры. В итоге

жене приходилось в качестве жилого помещения для себя и своего ребёнка использовать съёмную квартиру [8, С. 123].

Более того, если суд обяжет собственника, лишённого родительских прав, предоставить бывшей супруге и ребёнку жилое помещение, то у суда не будет возможности сослаться на какие-либо конкретные правовые нормы, определяющие параметры и условия предоставления жилого помещения. Законодатель не предусмотрел в жилищном и семейном законодательствах соответствующие правовые нормы. В таком случае от собственника требуется предоставить только такое помещение, которое соответствует статусу жилого [9, С. 59]. Если судом не было запрещено совместное проживание ребёнка и родителя-собственника, то суд может сохранить право пользования жилым помещением за бывшей супругой на определённое время [9, С. 58]. Представляется, что с позицией Карагезян С.Г. стоит согласиться. Также стоит сказать, что в семейное законодательство необходимо внести соответствующие нормы, которые бы максимально чётко регулировали такие сложные правовые аспекты.

Бурьян А.М. отмечает, что институт сохранения надлежащего состояния жилого имущества несовершеннолетних недостаточно развит. В качестве аргумента используется то, что регулирование подобных отношений осуществляется только на уровне субъектов России [10, С.3]. Подобную точку зрения озвучивает не только указанный автор, но и, например, Тарасова А.Е., Ростовская И.В. Стоит сказать, что не совсем ясен главный аргумент такой позиции. Из авторской постановки проблемы следует, что «неразвитость» описываемого института связано с правовым регулированием сохранения надлежащего состояния жилого имущества исключительно на региональном уровне. Однако, как нам представляется, это не является достаточным аргументом (если вообще не является им) для признания комментируемого института «несостоявшимся» или «неразвитым». К тому же в самой Конституции России отмечено, что жилищное законодательство, а также социальная защита и обеспечение находятся в совместном ведении России и её субъектов.

Следующая постановка проблемы (за авторством Лаврищевой А.О.) схожа по своей сущности с той, которая рассматривалась в прошлом абзаце. Так, Лаврищева А.О. отмечает, что в нынешнем законодательстве России порядок обеспечения детей-сирот жилыми помещениями осуществляется в соответствии с региональным законодательством [11, С. 83]. Суть проблемы, по мнению Лаврищевой А.О., заключается в том, что обеспечение жильём детей-сирот ставится в зависимость от экономических показателей субъектов, поэтому будут, по мнению автора, неизбежно возникать случаи нарушения

жилищных прав детей-сирот. Взамен автор предлагает заменить рядом норм в Федеральном законе «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в частности ч.1 ст. 18) и Жилищном кодексе России (п. 6.1. ст. 12) с целью делегирования Российской Федерации полномочия по установлению порядка предоставления детям-сиротам жилых помещений специализированного жилищного фонда.

Представляется, что такие изменения не позволят нивелировать низкие экономические и социальные показатели регионов, о которых упоминала Лаврищева А.О., хотя бы по той причине, что будет, так или иначе, задействованы жилые помещения специализированные жилищные фонды субъекта России. К тому же стоит сказать, что в рамках жилищного законодательства присутствует институт жилищного контроля и надзора, что позволяет избежать нарушений жилищных прав граждан. Представляется, что предложения Лаврищевой А.О. нельзя считать справедливыми. В противовес описываемого мнения Лаврищевой А.О. стоит указать также на аргументы, которые нами были приведены в прошлом абзаце.

Миролюбова О.Г. отмечает, что имеет место нарушение жилищных прав несовершеннолетних в результате определения родителями места проживания ребёнка. Так, указанный автор отмечает, что суд определяет место жительства ребёнка только в тех случаях, когда между родителями образуется по этому поводу спор (даже при отсутствии соглашения о месте жительства ребёнка, поскольку судом его наличие предполагается). Отсутствие консенсуса между родителями по поводу места проживания ребёнка, по утверждению Миролюбовой О.Г., может привести к нарушению его жилищных прав. Причину данной проблемы, Миролюбова О.Г., видит в наличии противоречия между требованиями статьи 24 Семейного кодекса и гражданско-процессуальным принципом диспозитивности. В качестве решения описываемой проблемы, Миролюбова О.Г. предлагает обязать родителей в рамках судебного процесса заключать соглашения по поводу определения порядка проживания ребёнка (даже при отсутствии спора между супругами). Данное решение поддерживают и другие юристы, например, Алиев Т.Т [12, С. 130].

Также Миролюбова О.Г. отмечает, что присутствует проблема, касающаяся жилищных прав приёмных детей и подопечных, которые совместно проживают с приёмными родителями (или опекуном). Так, при прекращении, например, опеки прекращаются семейные отношения. И Миролюбова О.Г. в указанном контексте ставит вопрос: «Каким образом должны быть урегулированы жилищные права подопечного, если его бывший

опекун является нанимателем жилого помещения по договору социального найма?» [12, С. 129]. К сожалению, Миролюбова О.Г. в рамках своей работы не предложила какие-либо конкретные пути описываемой проблемы, ограничившись лишь тем, что: «необходимо урегулировать соответствующим образом субъективные права участников указанных правоотношений и последствия их прекращения».

Таким образом, мы приходим к выводу, что в настоящее время подавляющее количество проблемных вопросов в сфере жилищных прав несовершеннолетних были решены. Остались лишь те вопросы, которые являются по своей сути дискуссионными. В частности, это касается соглашения о порядке проживания ребёнка между супругами (при отсутствии спора), поскольку в таком случае, как правильно отмечают авторы научных работ, возникает спорная ситуация между нормами семейного законодательства и гражданско-процессуальным принципом диспозитивности. Представляется, что описываемые проблемы являются не недочётом юридической техники, законодательным пробелом или иным подобным объективным недостатком семейного, жилищного законодательства, и не проблемой в целом, а юридическими аспектами, регуляция которых сопрягается с характером общественного запроса (и государственной политика), поскольку описываемые «проблемы» не могут быть решены амбивалентно.

Иначе говоря, например, максимальная защита жилищных прав несовершеннолетних в ущерб гражданско-процессуальному принципу диспозитивности (или наоборот), будет результатом определённой государственной политики (основываемая на общественном запросе). Стоит лишь дополнить, что с учётом реализуемых задач в рамках семейной политики, государство должно отдать, следуя описываемой нами логике, приоритет защите жилищных прав несовершеннолетних. В процессе работы над данной статьёй, мы не нашли каких-либо значительных проблем в сфере реализации жилищных прав несовершеннолетних. Представляется, что к настоящему моменту большинство действительно острых проблем по реализации жилищных прав несовершеннолетних были решены. Однако озвученный вывод не означает, что определённые проблемы не могут возникнуть в будущем, а также то, что жилищное и семейное законодательство в описываемом ключе не должно развиваться дальше.

Список использованных источников и литературы

1. Ильинский А. А., Цуканова Е.Ю. Защита жилищных прав несовершеннолетних при расторжении брака родителей // Интернаука. 2021. № 14-3 (190). С. 11-13.

2. Старостина М. Н. Жилищные права несовершеннолетних при расторжении брака родителей // Актуальные проблемы науки и практики: научно (Всероссийская научно-практическая конференция (Ульяновск, 30 ноября – 4 декабря 2020 г.): сборник научных трудов. [Электрон. ресурс]. – Электрон. дан. Ульяновск: УлГТУ, 2021. – 100 с.).

3. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Российская газета. 2020. № 144.

4. Жилищный кодекс: Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ: // Собрание законодательства РФ, 2005. № 1. Ст. 14.

5. Семейный кодекс: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

6. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ 02 июля 2009 года № 14 / Российская газета, № 123. 2009.

7. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ // Собрание законодательства РФ, 2014. № 35. Ст. 4811.

8. Шелгунова М. В. К вопросу о защите жилищных прав несовершеннолетних при разводе их родителей // Вестник магистратуры. 2016. № 6-3 (57). С. 121-124.

9. Карагезян С. Г. Пользование жилым помещением бывших членов семьи собственника: проблемы регулирования прав бывших членов семьи, жилищные права несовершеннолетних детей после развода родителей // Державинские чтения. Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. Издательство: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) С. 57-59.

10. Бурьян А. М. Жилищные права несовершеннолетних // Трибуна учёного. 2021. № 4. С. 1-7.

11. Лаврищева О. Л. Современные проблемы реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 82-86.

12. Миролубова О. Г. Некоторые проблемы охраны и защиты жилищных прав несовершеннолетних // Социально-юридическая тетрадь. 2017. № 7. С. 124-147.

**ДОГОВОРНЫЕ И ВНЕДОГОВОРНЫЕ СПОСОБЫ
РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ**
CONTRACTUAL AND NON-CONTRACTUAL WAYS OF DISPOSING
OF EXCLUSIVE RIGHTS

УДК 347.7

Горбунова Мария Викторовна

Магистрант 1 курс, институт права

Волгоградский государственный университет

Россия, г. Волгоград

Аннотация: *Распоряжение исключительными правами осуществляется при отчуждении их и передаче. Владелец исключительных прав может их передать по договору или предоставить их внедоговорным способом. В большей части передача исключительных прав осуществляется на договорной основе, но на практике возникают случаи, когда передача осуществляется на бездоговорной основе. Договорные и внедоговорные способы не являются в полной степени разработанными, поэтому распоряжение исключительными правами является актуальной темой для юристов.*

В данной работе решаются следующие задачи: 1) провести анализ последних изменений законодательства, регулирующего договорные формы отчуждения договорных прав; 2) исследовать взгляды теоретиков по вопросам по вопросам договоров, опосредующих отчуждение исключительных прав; 3) рассмотреть способы внедоговорного предоставления исключительных прав.

В заключении статьи делаются выводы по договорным способам предоставления исключительных прав и предложения по внедоговорным способам распоряжения исключительными правами.

Ключевые слова: *Интеллектуальная собственность, исключительное право, распоряжение, договор о распоряжении исключительным правом, способ распоряжения исключительным правом, товарный знак, уступка исключительного права.*

Annotation: *The disposal of exclusive rights is carried out when they are alienated and transferred. The holder of exclusive rights may transfer them by contract or grant them by non-contractual means. For the most part, the transfer of exclusive rights is carried out on a contractual basis, but in practice there are cases when the transfer is carried out on a non-contractual basis. Contractual and non-contractual methods are not fully developed, so the disposal of exclusive rights is an urgent topic for lawyers.*

In this work, the following tasks are solved: 1) to analyze the latest changes in legislation regulating contractual forms of alienation of exclusive rights; 2) to investigate the views of theorists on the issues of contracts, mediating the alienation of exclusive rights; 3) to consider ways of non-contractual granting of exclusive rights.

In conclusion, the article draws conclusions on contractual methods of granting exclusive rights and proposals for non-contractual ways of disposing of exclusive rights/

Keywords: *intellectual property, exclusive right, disposal, agreement on the disposal of an exclusive right, trademark, assignment of an exclusive right.*

В науке договорного права разработаны критерии, которые используются для классификации договоров, на основании которых осуществляется распоряжение исключительными правами. В соответствии с частью 1 статьи 1233 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) правообладатель исключительного права может распорядиться им любым способом, не противоречащим закону. На основании договора правообладатель исключительного права может предоставить его в пользование другому лицу или передать его другому лицу. В первом случае речь идет о лицензионном договоре, а во втором – о договоре об отчуждении исключительного права. [2]

Названные договоры отличаются по объему, в котором передается исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации. При отчуждении исключительного права оно переходит полностью приобретателю, а по лицензионному договору правообладатель не утрачивает своего права, а предоставляет другому лицу право на пользование результатом интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации.

О лицензионном договоре в пункте 2 части 1 статьи 1233 ГК РФ законодатель прямо говорит о том, что по лицензионному договору не происходит перехода исключительного права. Формулировки «переход исключительного права» и «передача исключительного права» используются по отношению к договору об отчуждении исключительного права. Это исходит не только из буквального толкования, но и из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ). В своем Постановлении Пленум ВС РФ рассмотрел часть 4 статьи 1234 и статью 1235 ГК РФ, в которых законодатель закрепляет, что исключительное право по договору об отчуждении переходит, а по лицензионному договору предоставляется право

использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. [6]

В научной литературе имеются мнения, которые не совпадают с позицией Верховного Суда РФ. В.О. Калятин считает, что по лицензионному договору происходит передача права, но не исключительного, а вторичного, основанного на этом виде договора, а само исключительное право остается в полном объеме у правообладателя. [5; 57]

Право использования объекта интеллектуальной собственности – это предоставленное лицу право, основанное на гражданском законодательстве и на лицензионном договоре, использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации в собственных целях, но не запрещенными законом способами. Законодатель в общих словах в пункте 1 части 1 статьи 1229 ГК РФ устанавливает, что обладатель исключительного права имеет возможность распоряжаться результатом интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации любыми способами, не запрещенными законом. Передача исключительного права или предоставление возможности права на пользование результатом интеллектуальной деятельности осуществляются только по специальному разрешению правообладателя. Если запрета на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации нет, то это не значит, что обладатель права разрешил его использование. Лицензионный договор определяет способы, которыми будет использоваться результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Таким образом, право, предоставляемое по лицензионному договору, представляет собой перечень разрешенных способов для использования исключительного права. Право пользования исключительным правом действует только в период действия лицензионного договора, поэтому можно сделать вывод о том, что по лицензионному договору исключительное право не передается, а остается у лицензиара.

Недопонимания среди теоретиков обусловлены тем, что сам законодатель не всегда точно формулирует правовые нормы. Средства индивидуализации и результаты интеллектуальной деятельности в соответствии со статьей 656 ГК РФ должны быть переданы арендатору по договору аренды предприятия. В части 1 статьи 656 ГК РФ произошло смешение понятий «передать» и «предоставить». Предприятие по договору аренды предоставляется на время, и арендодатель не утрачивает права собственности на весь комплекс объектов, перечисленных в части 1 статьи 656 ГК РФ, в том числе и на средства индивидуализации предприятия. [1]

Таким образом, отчуждение исключительного права и предоставление права пользоваться результатами интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации являются разными действиями, имеющими разные правовые последствия, поэтому эти действия должны отличаться друг от друга и на практике, и в теории.

Для отчуждения исключительных прав законодателем предусмотрены следующие договорные формы: договор об отчуждении исключительного права; договор продажи предприятия; завещание; договор об учреждении хозяйственного товарищества или хозяйственного общества, если средства индивидуализации или результаты интеллектуальной деятельности становятся составной частью уставного капитала.

Первая договорная форма связана со сферой интеллектуальной собственности, а остальные формы не связаны с интеллектуальной собственностью напрямую, но по ним предполагается передача исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

В рамках данного исследования не рассматриваются такие соглашения, как договор авторского заказа, договор на выполнение научно-исследовательских работ, договор на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ. Теоретики гражданского права согласны с тем, что эти договоры не связаны с отчуждением исключительных прав, так как основной целью заключения этих соглашений является создание результата интеллектуальной деятельности. [4; 10]

На практике возникают ситуации, когда исключительные права переходят к физическому или юридическому лицу по внедоговорной форме. Например, наследник получает право собственности на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Наследнику не с кем подписывать договор, потому что этот переход исключительных прав осуществляется только после смерти правообладателя.

При реорганизации юридического лица права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации переходят вновь созданному юридическому лицу на основании передаточного акта. Также определенные исключительные права могут быть изъяты в порядке исполнительного производства.

Перечень внедоговорных способов не является исчерпывающим, потому что законодательство постоянно изменяется в соответствии с динамикой гражданских правоотношений. Например, с 1 января 2022 года стало невозможным отчуждение права на технологию, которая находится в

собственности Российской Федерации или субъекта Российской Федерации.
[3]

При наследовании исключительного права имеются свои особенности. Во-первых, переход исключительного права происходит только после смерти правообладателя. Во-вторых, при отсутствии наследников исключительное право становится выморочным имуществом и не наследуется государством, а прекращается, и результаты интеллектуальной деятельности становятся народным достоянием. Такой порядок установлен для исключительного права на произведение и для исключительного права исполнителя. В-третьих, законодателем разъяснено, что исключительное право является единым целым и переходит всем наследникам одновременно, при этом ни один из наследников не имеет доминирующего положения в распоряжении исключительным правом на произведение или другие объекты смежных прав.

В порядке исполнительного производства исключительное право может быть изъято, но только в случае, если оно выступает предметом залога, или если лицо пользуется исключительным правом по лицензионному договору.

Таким образом, практика показывает, что из-за смешения понятий и разного толкования законодательных норм не всегда договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор четко разграничиваются, из-за чего затрудняется правоприменение. Однако для правильного понимания места данных договоров необходимо учитывать разъяснения Пленума ВС РФ, исследовать практику судов по интеллектуальным правам. Как показывают нормативные положения гражданского законодательства, внедоговорные способы распоряжения исключительными правами реализуются, когда правообладатель прекращает свое существование из-за смерти или реорганизации.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 01.07.2021 г. № 295-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – №5. – ст. 410.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (в ред. Федеральных законов РФ от 11.06.2021 г. №№ 212-ФЗ, 213-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – №52 (ч. I). – ст. 5496.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 22 декабря 2020 года № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов)

Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 28.12.2020. – №52 (ч. I). – ст. 8602.

4. Гринь Е.С. Модернизация положений о договорах в сфере интеллектуальных прав. – М.: Издательство Фонда «Правовая поддержка» // Законодательство. – 2015. – №2. – С. 10 – 18.

5. Калятин В.О. Развитие системы регулирования распоряжения правами на интеллектуальную собственность в России. – М.: Издательство Международной академии оценки и консалтинга // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – №2(197). – С. 54 – 63.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // <https://sudrf.cntd.ru>. (дата обращения 26.02.2022 г.).

**ПРИЧИНЫ И НЕОБХОДИМОСТЬ РЕОРГАНИЗАЦИИ
(РЕФОРМИРОВАНИЯ) ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2011 ГОДУ**
REASONS AND NECESSITY OF REORGANIZATION (REFORM) OF
THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN
2011

УДК 342

Денисов Дмитрий Валерьевич

аспирант 1-го года обучения, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Научный руководитель: Абдрашитов Вагип Мнирович

д.ю.н., профессор ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

***Аннотация:** В 2021 году исполняется 10 лет с переименования милиции в полицию и последовательного процесса реформирования органов внутренних дел Российской Федерации. В течении этого периода как законодательной, так и исполнительной ветвью органов государственной власти проведена большая работа по реализации оговоренных в 2009 году требований к данному правоохранительному органу. Указанный процесс не прекращается и по настоящее время, о чем свидетельствует постоянные штатные изменения, происходящие в МВД Российской Федерации (далее МВД РФ), включая формирование Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации вышедшей из состава МВД, упразднение Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной миграционной службы в 2016 году, включенные в структуру МВД РФ. Описываемый процесс сопровождается существенной модернизацией и качественным обновлением нормативной базы, регламентирующей деятельность органов внутренних дел. В связи с этим, возникает реальная и насущная необходимость проанализировать ситуацию и выявить основные причинно-следственные связи, послужившие основой всех последующих преобразований в системе МВД РФ.*

***Annotation:** 2021 marks 10 years since the renaming of the police to the police and the consistent process of reforming the internal affairs bodies of the Russian Federation. During this period, both the legislative and the executive branches of government bodies carried out a lot of work to implement the requirements specified in 2009 for this law enforcement body. This process does not stop to the present time, as evidenced by the constant staff changes taking place in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (hereinafter referred to as*

the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation), including the formation of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation that left the Ministry of Internal Affairs, the abolition of the Federal Service of the Russian Federation for Drug Control and the Federal Migration Service in 2016, included in the structure of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The described process is accompanied by significant modernization and qualitative updating of the regulatory framework governing the activities of the internal affairs bodies. In this regard, there is a real and urgent need to analyze the situation and identify the main cause-and-effect relationships that served as the basis for all subsequent transformations in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Ключевые слова: милиция, полиция, органы внутренних дел, реорганизация, реформирование, преобразования, нормативно правовой акт, общественное мнение.

Key words: militia, police, internal affairs bodies, reorganization, reforming, transformations, normative legal act, public opinion.

Анализируя первоочередной нормативно-правовой акт, ознаменовавший начало коренных преобразований в системе органов внутренних дел Российской Федерации (далее ОВД) в 2011 году, представляющий собой Указ Президента РФ от 24.12.2009 №1468 «О мерах по совершенствованию деятельности ОВД РФ» (далее Указ Президента), можно обнаружить основные причины, способствовавшие принятию руководством государства решения о необходимости кардинального обновления структуры и деятельности, кадрового потенциала не только ОВД, но и МВД в целом, что в итоге, безусловно, положительно повлияло и на качество работы, и положительную динамику по снижению криминогенной ситуации в России, и как следствие, сказалось на повышении уровня доверия всего населения к ОВД РФ.

Из преамбулы данного акта видится, что законодатель указывает на «учащающиеся случаи нарушения сотрудниками милиции законности и служебной дисциплины, которые вызывают обоснованную негативную реакцию в обществе и умаляют авторитет власти»[1], очевидно экстраполируя данный факт на события, произошедшие 27 апреля 2009 года в московском супермаркете «Остров», когда майор милиции расстрелял гражданских лиц. Подтверждение большого количества совершаемых сотрудниками ОВД преступлений, в том числе резонансных, и в связи с этим, общее негативное отношение населения ко всей системе ОВД до реформирования, можно найти в различных средствах массовых информационных.

К примеру, в выпуске «Газета. Ru», в редакции от 16 февраля 2010 года, имеется статья «Норма Евсюкова», где приведены многие преступления, совершенные в милицейской форме [2]. Многочисленные опросы общественного мнения и социологические исследования о деятельности ОВД того времени так же не впечатляют. Так, согласно данным проведенным Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее ВЦИОМ) о деятельности полиции в сравнении с разными периодами времени (табл.1) взятым с официального сайта МВД России [3], можно увидеть, что такие критические показатели как «очень хорошо» и «очень плохо», в 2009 году были соответственно «ниже» или «выше».

Таблица 1

**Как вы в целом оцениваете работу полиции в вашем регионе?
(закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)**

Оценка/год	2009	2019	2020	2021
Очень хорошо	1	4	5	5
Хорошо	13	32	36	32
Средне	50	47	41	42
Плохо	21	9	9	8
Очень плохо	6	4	5	5
Затрудняюсь ответить	9	4	4	8
Индекс оценки работы полиции	41	54	55	52

Помимо этого, проведенное исследование общественного мнения о деятельности полиции, а именно опрос «Фомнибус» проведенный 5–6 марта 2011 г. в 100 населенных пунктах 43 субъектов РФ продемонстрировало, что 45 % опрошенных положительно относятся к полиции, тогда как 28 % – отрицательно, а на поставленный вопрос «Стала ли полиция работать лучше в последнее время или хуже?», представленные респондентами ответы распределились следующим образом: лучше – 9 % опрошенных, хуже – 14 %, так же, как прежде – 56 %, затруднились ответить – 21 % [4].

Следующее, на что обращается внимание в рамках Указа Президента, это то, что «существующая структура органов внутренних дел Российской Федерации, организация их деятельности, кадровое, финансовое, материально-техническое обеспечение милиции не отвечают современным требованиям и нуждаются в модернизации» [1]. Здесь, безусловно, речь идет о таких проблемных аспектах в ОВД, а именно: - во-первых, о существовании

некой децентрализованной системы управления в МВД. Для примера можно привести существовавшую милицию общественной безопасности, в состав которой входили службы участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовая служба и т.д., подчинявшаяся одновременно как ОВД, так и органам местного управления, и финансирувавшаяся за счет последних, что приводит к выводу, что двойная подчиненность в конечном итоге отразилась на результатах служебной деятельности и качестве работы сотрудников; - во-вторых, существование избыточных функций, например, таких как, проведение технического осмотра транспортных средств и прицепов, содержание медицинских вытрезвителей, розыск должников, и т.д., существенно отвлекали деятельность ОВД от их истинного целевого назначения, а именно: защита жизни, здоровья, прав и свобод, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; - в-третьих, большая численность штата личного состава ОВД в 2011 году, это примерно около 1,28 млн. человек [5] (для примера в 2014 Указом Президента Российской Федерации от 5 мая 2014 №300 предельная штатная численность ОВД устанавливалась 914 525 единиц [6], в 2018 году Указом Президента Российской Федерации от 01.10.2018 №580 предельная штатная численность ОВД устанавливалась 894869 единиц [7]), не соответствовала реальным потребностям населения в оказании возложенных на МВД функций, что говорило о излишней бюрократизации ОВД и чрезмерном расходовании бюджетных средств на ее содержание; - в-четвертых, отсутствие необходимого бюджетного финансирования (в том числе из-за содержания большой численности сотрудников и прочего персонала) приводило к таким проблемам, как обеспечение недостаточным количеством необходимой рабочей, специальной техники, автотранспорта и т.д.; - в-пятых, главной проблемой, из которой планомерно вытекают другие проблемы в структуре ОВД, по мнению половины опрошенных милиционеров являлось слабое материальное и социальное обеспечение самих сотрудников, средняя зарплата сотрудников милиции составляла в 2009 году у офицеров 18,5 тыс.руб., у сержантов 12,3 тыс. руб. [5].

Таким образом, основные причины, повлиявшие на «запуск» процедуры реформирования ОВД в 2009-2011 годах, были очевидны, лежали на поверхности, в связи с чем, были детально отражены в Указе Президента РФ. Показательно, что в силу выше приведенных причин и реально сложившихся обстоятельств, а также множества накопившихся проблем к 2011 году в МВД, у руководства государства уже не было выбора - проводить преобразования или нет, поскольку указанное грозило системным кризисом не только самой системе ОВД, но и всему механизму государственной власти России.

Литература

1. Указ Президента РФ от 24.12.2009 №1468 «О мерах по совершенствованию деятельности ОВД РФ». Информационно правовое обеспечение «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12171874/> (дата обращения 20.11.2021).

2. «Норма Евсюкова»//Газета.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.gazeta.ru/comments/2010/02/16_e_3324943.shtml // (дата обращения 20.11.2021).

3. Общественное мнение. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/publicopinion> // (дата обращения 20.11.2021).

4. Мониторинг общественного мнения №2(102) март-апрель 2011. УДК 316.65:351.74(470+571) И.А. Савченко Реформа МВД: взгляд изнутри.

5. Милиция РФ (структура, численность, объем финансирования). Справка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20100923/278584999.html> // (дата обращения 24.11.2021).

6. Указ Президента РФ от 5 мая 2014 года №300 о некоторых вопросах МВД РФ. Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/upload/site1/101416.pdf> // (дата обращения 20.11.2021).

7. Указ Президента РФ от 01.10.2018 №580 « О внесении изменений в Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы МВД РФ» и Указ Президента РФ от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах МВД РФ» Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43624> // (дата обращения 24.11.2021).

**РОЛЬ И МЕСТО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРТА В
КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ**
**THE ROLE AND PLACE OF A FORENSIC MEDICAL EXPERT IN
THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF MODERN LEGAL THEORY**

УДК 349.2; 349.3

Кулаченков Дмитрий Алексеевич, магистрант 2 курса факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Россия, г. Санкт-Петербург

Березин Игорь Гарриевич, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой медицинского права, общественного здоровья и здравоохранения; ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России, Россия, г. Ростов-на-Дону

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам институциональной обособленности правовых норм, регулирующих вопросы применения специальных познаний в рамках юридического процесса. Рассматриваются вопросы включения норм, регулирующих судебно-медицинскую экспертную деятельность, в единый комплексный межотраслевой институт специальных познаний. Обосновывается необходимость и возможность такого понимания данной обособленной группы норм права. Отдельное внимание уделено анализу действующих норм уголовно-процессуального законодательства по вопросам судебно-медицинской экспертизы и роли судебного эксперта в уголовном процессе.*

***Annotation:** The article is devoted to the problems of institutional isolation of legal norms regulating the application of special knowledge in the framework of the legal process. The issues of including the norms regulating forensic medical expert activity into a single complex intersectoral institute of special knowledge are considered. The necessity and possibility of such an understanding of this isolated group of legal norms is substantiated. Special attention is paid to the analysis of the current norms of the criminal procedure legislation on the issues of forensic medical examination and the role of a forensic expert in the criminal process.*

***Ключевые слова:** специальные познания, экспертиза, эксперт, специалист, институт права, медицина, медицинское право.*

***Key words:** special knowledge, expertise, expert, specialist, institute of law, medicine, medical law.*

Установление отраслевой и внутриотраслевой (межотраслевой) природы той или иной совокупности правовых норм является значимым

фактором правовой науки, отражающимся в тенденциях и результатах правовой политики. Именно благодаря отнесению схожих по своей природе и назначению и даже частично тождественных норм к той или иной институционально обособленной их совокупности позволяет в дальнейшем использовать это преимущество в законодательной технике, конструируя новые нормы права (в правотворчестве), или систематизируя имеющиеся, благодаря чему проще устранять пробелы в праве. В свою очередь, институциональное единство отдельных правовых норм способствует более верному их толкованию и единообразному применению [1, с.112]. Таким образом, вопрос институционального единства норм об использовании специальных познаний отнюдь не является праздным.

Исторически именно судебно-медицинская деятельность рассматривалась как основная разновидность деятельности по использованию специальных познаний.

Такого рода деятельность регулировалась, обычно, нормами процессуального, и, в первую очередь, уголовного процессуального права. С развитием правовой системы и доктрины процессуального права стали очевидными возможности для ее трактовки в рамках «экспертного» и медицинского права. Однако, по нашему мнению, на вопрос следует смотреть еще шире.

В частности, сегодня уже следует говорить о реальной возможности и даже необходимости обособления норм об использовании специальных познаний в отдельный правовой институт. Правовой прогресс в сфере судебно-медицинской экспертной деятельности, как мы полагаем, вполне подтверждает указанный тезис.

Следует отметить, что в современной литературе о возможности существования института специальных познаний в качестве отдельного комплексного межотраслевого почти не упоминается или упоминается крайне осторожно [2, с. 22], [3, с. 5], [4, с. 207]. Обычно указывается лишь на наличие института специальных познаний (знаний) в отдельных отраслях права [5, с. 4], существование особого института экспертизы (экспертного права) [6, с. 32], а иногда институт экспертизы показывается отдельно от института специальных знаний [7, с. 199], в том числе, в историческом контексте [8, с. 19].

Вместе с тем, для выделения указанной совокупности норм именно в рамках комплексного межотраслевого института, по нашему мнению, сегодня имеются необходимые основания.

В частности, можно говорить о наличии у массива норм права, регулирующих вопросы использования специальных познаний, признаков

относительной однородности и системности. Специфика предмета правового регулирования (отношения в сфере использования специальных познаний) и особенности правового подхода к регулированию общественных отношений, в котором преобладают императивные нормы права, запреты и предписания, позволяют нам говорить об обособленности указанных норм в институт или подотрасль права.

Вместе с тем, как мы видели выше, единства позиций по данному вопросу в литературе не наблюдается. Наша позиция в указанной части сводится к следующим основным соображениям.

Прежде всего, вопрос о степени институализации указанных норм следует признать крайне оценочным: он зависит от множества выделяемых авторами критериев и свидетельствует не о целевой, методологической и предметной самостоятельности указанных норм, сколько о степени их развитости в обособленной системе, их месте в самом процессуальном и материальном праве. Поэтому данный вопрос достаточно субъективен и не слишком важен.

Интересно и то обстоятельство, что авторами не дискутируется, как это нередко бывает, вопрос о возможности признания права специальных познаний комплексным институтом права, хотя теоретически такое правопонимание нами и не исключается.

В то же время, для нас же более принципиален сам вопрос о том, является ли право специальных познаний самостоятельной системой обособленных норм права в рамках процессуального и материального права или же нет.

По нашему мнению, решению такого вопроса должны предшествовать выводы об 1) относительной обособленности указанных правовых норм и 2) об их однородности. К такого рода выводам можно прийти на основании совокупности субъективных и объективных факторов как предлагает нам теория государства и права [9, с. 178].

К субъективным факторам мы относим относительно развитое законодательство, наличие некоторой практики его применения, существование развитой доктрины по данным вопросам, логическая связанность и структурность системы таких норм, их собственный функционал и целевые установки (единство цели правового регулирования) и т.п.

По нашему мнению, в той или иной степени указанные субъективные критерии в нашем случае присутствуют, однако приоритет все-таки должен быть отдан наличию двух объективных факторов, а именно, собственному предмету правового регулирования, обособленному от других предметов в

данной отрасли права, и особой методологии правового регулирования выделяемых общественных отношений [10, с. 266].

Очевидно, что собственный предмет правового регулирования здесь присутствует: отношения в сфере применения специальных познаний явно выделяются среди других видов процессуальных и материальных отношений по своему субъектно-объектному составу, фактическим и юридическим действиям, особенностям возникновения, изменения и прекращения, целям и результатам среди других общественных отношений, регулируемых процессуальным и материальным правом.

Мы полагаем, что допустимо и возможно выделение двух взаимосвязанных блоков нормативно-правового регулирования.

В качестве первого блока следует указать уголовно-процессуальное законодательство, а именно, УПК РФ и связанные с ним федеральные законы и подзаконные акты.

Нет особой нужды подробно описывать нормы данного акта, структуру расположения норм, регулирующих проблематику использования специальных знаний в уголовном процессе и т.п.: здесь мы обратим лишь внимание на следующие, наиболее значимые с позиций нашей тематики, группы норм и отдельные нормы уголовно-процессуального права.

Так, в Кодексе определен понятийный аппарат (даны определения дефинициям понятий, связанных с использованием специальных знаний). Определены такие виды применения сведущими лицами специальных знаний в процессуальной форме как участие специалиста в производстве процессуальных действий (ч. 1 ст. 58 УПК РФ); проведение исследования специалистом, дача им заключения и при необходимости показаний в связи с дачей заключения (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ); проведение исследования экспертом, дача им заключения и при необходимости показаний в связи с дачей заключения (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ); участие переводчика (ст. 59 УПК РФ) и педагога или психолога при производстве процессуальных действий (ст.ст. 191, 280, 425 УПК РФ). Особое внимание уделено заключению и показаниям эксперта и специалиста (статья 80 Кодекса). Решены вопросы ознакомления заинтересованных лиц с результатами деятельности эксперта на стадии предварительного расследования (статья 206 УПК РФ). Подробно зафиксированы составные элементы процессуальных статусов лиц, обладающих специальными знаниями: например, статья 57 УПК РФ посвящена понятию и правовому статусу такого субъекта уголовного процесса, как эксперт. Показано значение заключения эксперта и его роль в установлении истины по делу. Решены и многие другие вопросы института

специальных знаний [11, с. 178], которые подробнее будут нами рассмотрены позже, в особых разделах работы.

В качестве второго блока можно обозначить то федеральное законодательство, которое непосредственно касается устройства и организации органов и учреждений, способствующих обращению следствия и суда к специальным знаниям.

Например, в числе таких актов и норм можно выделить нормы об экспертной деятельности, организации экспертного учреждения и проч.

В качестве примера актов такого рода можем привести Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ [12], который достаточно подробно регулирует вопросы экспертной деятельности и, в частности, определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, в том числе, в уголовном судопроизводстве.

В частности, закон указывает на задачи экспертной службы, правовую основу и принципы ее деятельности, права и обязанности эксперта и руководителя экспертного учреждения и проч.

Несколько сложнее обстоит дело со спецификой метода правового регулирования, который обычно рассматривается в литературе как совокупность способов, приемов и средств регулирования общественных отношений [13, с. 76].

Помимо обычных запретов и предписаний, в целом характерных для административно (в части организации экспертной деятельности и процессуального (с точки зрения обращения к экспертным возможностям), здесь можно говорить, например, о санкционирующем метод правового регулирования, как таком способе, при котором законодатель предоставляет тому или иному участнику процессуальных отношений право самому принимать решения по интересующим его проблемам, но эти решения в то же время должны быть санкционированы в установленном законом порядке, а сам порядок обращения к специальным познаниям жестко регламентирован процессуальным правом. По нашему мнению, одним из важнейших методов в праве специальных познаний выступает метод ограничений, который здесь обладает определенной универсальностью.

В целом же, сам субъектно-объектный состав правоотношений в сфере обращения к специальным познаниям, основания возникновения данных отношений и их результаты, фактические и юридически значимые действия сторон отношений позволили нам сделать вывод о том, что правоотношение в сфере обращения к специальным познаниям явно следует считать

самостоятельным типом отношений, имеющим как материально-правовые, так и процессуально-правовые черты.

К выводу об обособленности и системной самостоятельности права обращения к специальным познаниям также можно прийти по итогам исследования основных элементов юридической технологии в сфере применения судами и другими участниками процесса: стратегии и тактики, юридической техники (как совокупности средств) и ресурсообеспеченности, внешних и внутренних (процессуальных) форм и режимов и т.п.

Таким образом, по результатам исследования мы полагаем, что правовые основы использования специальных знаний органами предварительного расследования (и судом) в Российской Федерации достаточно широки и разнообразны. Они представляют собой достаточно законченную с содержательной точки зрения систему, где основные источники правового регулирования возможно расположить в порядке иерархической соподчиненности и взаимосвязи.

Эти источники в своей совокупности представляют собой достаточную, по нашему мнению, базу для обеспечения эффективной и качественной деятельности в судопроизводстве специалиста и эксперта.

В некотором смысле именно такой массив правовых норм и норм толкования права позволяет нам говорить о существовании комплексного межотраслевого (на стыке административно- и уголовно-процессуального права, в отношении судебно-медицинской экспертной деятельности – медицинского права, и, частично, судебного права) института правовых норм, регулирующих общественные отношения в области использования специальных знаний в процессе, и, прежде всего, в уголовном судопроизводстве, лишь частично, в рамках норм УПК РФ, оформленного в институт законодательства. Судебно-медицинская экспертная деятельность с указанной точки зрения может рассматриваться не только как полноценная разновидность экспертной деятельности вообще, но и как вид деятельности по обращению к специальным познаниям в области медицины.

Вместе с тем, завершая исследование, отметим, что система источников правового регулирования взаимодействия носителей специальных знаний и органов расследования (судов) не лишена на современном этапе и отдельных недостатков. Не обращаясь к узкой специфике вопросов правового регулирования в данной сфере, отметим следующие негативные черты, присущие, по нашему мнению, институту взаимодействия носителей специальных знаний и органов расследования с точки зрения источников правового регулирования.

Во-первых, законодатель не обеспечил всестороннего регулирования данного вопроса, упустив из виду проблематику ответственности в указанной сфере, мало внимания уделив организационным, процедурным вопросам, не предусмотрев в четком и однозначном виде формы такого рода взаимодействия как некие полноценные структуры и т.п. Мы видим малое использование в данной сфере современных Интернет-технологий (разве что, на уровне передачи информации), что явно не соответствует достижениям научно-технического прогресса и результатам общественного развития в сфере обмена информацией.

Во-вторых, мало внимания уделено стратегии взаимодействия носителей специальных знаний и органов расследования: цели такого рода взаимодействия в процессуальном законе практически не определены, принципы взаимодействия законодателем непоследовательно меняются, программирование данного процесса также оставляет желать лучшего.

В-третьих, мы имеем достаточно зрелый и несколько обособленный законодательный институт, регулирующий проблематику использования специальных знаний в судопроизводстве, обширную позитивную практику его применения [14], специализированных субъектов (суды, органы расследования, экспертные учреждения) потенциально высокой квалификации (каждый в своей области), явно в наличии особое предмет и метод правового регулирования, однако, несмотря на все отмеченное, единой концепции взаимодействия носителей специальных знаний и органов расследования до настоящего времени не построено. Причиной этому, скорее всего, служит общая слабость научной правовой доктрины по данному вопросу.

Литература:

1. Максуров А.А. Пробел в уголовном законе: определение понятия // Социология, философия, право в системе противодействия преступности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Красноярск, 22.10.2018). – Красноярск, 2018. - С.112-128.

2. Зайцева Е.А. Применение специальных познаний сквозь призму Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Законодательство и экономика. 2013. № 6. – С.22-27.

3. Гришина Е.П. Реализация назначения и состязательных начал уголовного судопроизводства в доказательственной деятельности с участием лиц, обладающих специальными познаниями // Мировой судья. 2011. № 5. - С. 4 – 7.

4. Гусев А.В. Научные основы неэкспертного процесса реализации специальных познаний в уголовном судопроизводстве России // Общество и право. 2009. № 4. - С. 207 - 210.
5. Гришина Е.П. Взаимодействие следователя и лиц, обладающих специальными познаниями (методологические и правовые проблемы) // Российский следователь. 2013. № 15. - С. 2 - 4.
6. Астанов И.Р. Генезис, современное состояние и перспективы развития института экспертизы: проблемы и пути их решения // Эксперт-криминалист. 2015. № 3. - С. 31 - 33.
7. Лазарева Л.В. О необходимости привлечения сведущих лиц к производству следственных действий // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: Сборник статей. М.: Волтерс Клувер, 2020. – 542с.
8. Комиссарова Я.В. Институт использования специальных знаний в России: исторический аспект // Эксперт-криминалист. 2008. № 1 – С.18-26.
9. Проблемы теории государства и права / Под ред. проф. С.С. Алексеева. М.: Юридическая литература. 5-е переиздание. М.,2017. – 316 с.
10. Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2021. – 644 с.
11. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. Издание 5-е, перераб. и доп. М.: Зерцало, 2020. – 716 с.
12. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23. Ст.2291.
13. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2019. – 580 с.
14. О. С. Бутенко, З. И. Брижак, Ю. Л. Шепелева. Пути совершенствования криминалистического сопровождения расследования преступлений террористического характера // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 11(102). – С. 89-93.

**НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА КАК ФАКТОРЫ,
ВЛИЯЮЩИЕ НА СОСТОЯНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ЗАКОННОСТИ
СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ
FACTORS AFFECTING THE STATE OF DISCIPLINE AND LEGALITY
AMONG EMPLOYEES OF THE TRAFFIC POLICE UNITS**

УДК 34

Лошкарева Мария Сергеевна

Слушатель 2 факультета

ФГКУ ВО «Академия управления МВД России»

Научный руководитель: Носатов Юрий Николаевич

к.ю.н. доцент

ФГКУ ВО «Академия управления МВД России»

***Аннотация:** В данной статье предпринята попытка систематизировать знания о факторах, влияющих на состояние дисциплины и законности среди сотрудников подразделений Госавтоинспекции, а также на примерах показать влияние недостатков законотвoрчества на законность принятия решений сотрудниками указанных подразделений. Цель данной работы – показать результаты исследования одного из факторов, негативно влияющих на состояние законности в рассматриваемых подразделениях.*

***Annotation:** This article is an attempt to systematize knowledge about the factors affecting the state of discipline and legality among employees of the State Traffic Inspectorate units, as well as to show by examples the influence of shortcomings of lawmaking on the legality of decision-making by employees of these units. The purpose of this work is to show the results of a study of one of the factors negatively affecting the state of legality in the units under consideration*

***Ключевые слова:** законотвoрчество, дисциплина, законность, нарушения законности, сотрудники Госавтоинспекции, причины и условия, влияющие на состояние дисциплины и законности.*

***Key words:** lawmaking, discipline, legality, violations of the law, traffic police officers, reasons and conditions affecting the state of discipline and legality.*

Вопросы обеспечения законности являются приоритетными для каждого демократического государства (к которым несомненно относится и Российская Федерация) [12], при этом они наиболее остро стоят перед правоохранительными органами и силовыми ведомствами, так как представители данных структур обладают государственно-властными полномочиями. Поэтому обеспечение дисциплины и законности всегда

находятся в зоне внимания руководства МВД России и является одним из принципов его деятельности.

Проблемы обеспечения законности являются в той или иной мере актуальными для всех подразделений органов внутренних дел, но одним из наиболее часто критикуемых является Государственная инспекция обеспечения безопасности дорожного движения (Госавтоинспекция).

По мнению отдельных ученых, с которыми солидарны и авторы, укрепление дисциплины и законности в органах внутренних дел невозможно без выявления факторов (причин и условий) их нарушения [10, с. 18].

Прежде чем приступить непосредственно к анализу факторов влияющих на состоянии законности, в подразделениях Госавтоинспекции, нужно обусловить свое понимание термина «факторы». Необходимо отметить, что в юридической литературе единого мнения по данному вопросу и поэтому он остается дискуссионным. Не вступая в полемику с приверженцами той или иной точки зрения, считаем целесообразным определить собственную позицию о содержании данной дефиниции применительно к проводимому исследованию. В рамках данной работы дефиниции «факторы» и «детерминанты» будут использоваться синонимично в качестве общего, а категории «причины» и «условия» будут выступать в качестве их составляющих.

В юридической науке, как правило, факторы, оказывающие влияние на состояние законности в ОВД и подразделения Госавтоинспекции не исключение, принято объединять в несколько достаточно крупных групп: социально-политические, экономические, идеологические, организационные и юридические [13, с. 86]. Необходимо особо подчеркнуть, что приведенная классификация, как и все иные не является бесспорной, достаточной условна и служит только для облегчения процесса восприятия и наиболее полного их понимания [11, с. 19].

Соглашаясь со сложившейся классификацией и не оспаривая выводы авторов, посвятивших свои труды рассмотрению вопросов законности, считаем целесообразным так же внести свою лепту в теоретические основы рассматриваемой проблемы.

В первую очередь, необходимо отметить, что указанные выше факторы в основном рассматриваются с позиции отрицательного детерминирующего воздействия на состояние законности. Между тем, влияние положительных факторов не менее значимо и еще больше требует внимания как со стороны теории так в практической деятельности субъектов управления. В связи, с чем предлагается факторы (причины и условия) подразделять по детерминирующему воздействию на «позитивные» и «негативные».

Следующая немаловажная составляющей обеспечения законности, находится не только в юридической, но и в психолого-личностной сфере. В частности речь идет об эмоционально-волевой области и зависимости тех или иных факторов влияющих на состояние законности от личности сотрудника подразделения Госавтоинспекции. Так, некоторые причины и большинство условий не зависят от внутреннего отношения сотрудника и от его воли, то есть носят «объективный» характер, т.е. являются относительно участников правоотношений «внешними» (например, противоречивое правовое регулирование). Другие же из них находятся только в сфере психоэмоционального состояние индивида (руководителя или сотрудника подразделения Госавтоинспекции).

Одним из факторов, оказывающих негативное влияние на состояние законности деятельности сотрудников подразделений Госавтоинспекции, и носящих «объективный» характер, можно с уверенностью назвать недостатки законотворческого процесса. Остановимся на этом факторе более детально.

Деятельность сотрудников подразделений Госавтоинспекции в большинстве своем связана с воздействием на нарушителей правил дорожного движения. При этом, по статистике самыми распространенными нарушениями правил дорожного движения признаются противоправные деяния, совершаемые водителями транспортных средств, внешне выражаемыми в их управлении. Анализ действующего законодательства, регулирующего правоотношения в сфере обеспечения дорожного движения, показал, что важным понятием, используемым как в Федеральных законах [1], так и в постановлениях Правительства Российской Федерации [2], является термин «управление транспортным средством». При этом, содержание этого понятия законодателем не раскрывается, что негативным образом сказывается на правоприменительном процессе, активными участниками которого являются сотрудники подразделений Госавтоинспекции.

Опрос сотрудников подразделений Госавтоинспекции и дознания показал, что затруднения в квалификации поведения участников дорожного движения возникают если участник дорожного движения не находился в транспортном средстве, толкая его, подруливая через открытое окно или открытую дверь. Так, как видно из постановления дознавателя ОП № 17 МУ МВД России «Нижнетагильское» [9] о прекращении в связи с деятельным раскаянием уголовного дела, возбужденного ст. 264.1 УК РФ, инспекторами ОБ ДПС ГИБДД МУ МВД России «Нижнетагильское» было зафиксировано, что двое мужчин, находясь в состоянии опьянения, толкали транспортное средство. Один мужчина толкал автомобиль за левую переднюю стойку левой рукой, а правой рукой поворачивал руль, при этом водительская передняя дверь была открыта, а второй мужчина толкал машину сзади. Инспекторами ДПС ГИБДД

транспортное средство было задержано, а в отношении мужчины, толкавшем автомобиль в районе водительской двери, были применены наручники и приняты меры по сбору соответствующих материалов для передачи в подразделение дознания.

Из приведенного примера видно, что дознаватель согласился с мнением инспекторов ДПС ГИБДД о совершении противоправного деяния мужчиной, толкавшем автомобиль в районе водительской двери, выразившееся в управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения. К аналогичному выводу пришел Ставропольский краевой суд в своем апелляционном постановлении от 16.10.2020 № 22-5134/2020 [7]. В своем решении суд указал, что именно Ф. направлял ход движения автомобиля, тем самым управлял им, находясь в состоянии алкогольного опьянения. По этой причине осуждение Ф. за совершенное им деяние по ст. 264.1 УК РФ было признано законным. Из этого решения видно, что основополагающим свойством действий, позволяющих отнести их к понятию «управление транспортным средством», является факт определения направления автомобиля во время его движения. Такое же свойство было выделено Челябинским областным судом в апелляционном постановлении от 18.06.2019 по делу № 10-3076/2019 [5].

В содержании апелляционного постановления Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 09.10.2018 г. № 10-45/18 [4] к признаку управления транспортным средством суд, кроме направления ходом движения, отнес использование других рычагов управления, а также наличие реальной возможности дальше изменять пространственное положение автомобиля.

Такие случаи справедливо вызывают проблемы у сотрудников ГИБДД в их квалификации. Это связано с тем, что согласно п. 1.2 Правил дорожного движения (далее – ПДД), лицо, находящееся вне транспортного средства на дороге, есть пешеход, а не водитель. В то же время, на основании этого же пункта ПДД, управлять транспортным средством может лишь водитель. Такие несогласованности в нормах ПДД влекут вынесение противоположных решений. Так, решением Промышленного районного суда г. Самары от 14.06.2012 г. было признано законным постановление мирового судьи о прекращении производства по делу об административном правонарушении в отношении К., который подруливал автомобилем при движении, в то время когда Б. толкал его сзади. При этом производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, было прекращено за отсутствием состава административного правонарушения. Решением Медведевского районного суда Республики

Марий Эл от 01.11.2016 г. № 12-237/2016 [8] также было признано незаконным привлечение П. к административной ответственности по ч.1 ст.12.8 КоАП РФ за аналогичное деяние.

На сегодняшний день пока отсутствуют решения Верховного Суда РФ по аналогичным делам. Поэтому, на практике сотрудникам ГИБДД приходится согласовывать верную квалификацию с судом или сотрудниками прокуратуры. Но, несмотря на это, как видно из представленных примеров, к сожалению, отсутствует единообразие.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 своего постановления от 25.06.2019 № 20 [3] разъяснил, что управление транспортным средством представляет собой целенаправленное воздействие на него лица, в результате которого транспортное средство перемещается в пространстве (вне зависимости от запуска двигателя). Такое официальное толкование понятия «управление транспортным средством» создает еще большие проблемы в понимании содержания разъясняемого понятия. Если сотрудники ГИБДД будут придерживаться этого официального разъяснения, то привлекать к ответственности за управление транспортным средством в нарушении ПДД можно будет даже лиц, толкающих (т.е. целенаправленно воздействующих) автомобиль сзади. В то же время нельзя будет привлечь к ответственности и применить меры государственного принуждения к лицу, который находился в это время в транспортном средстве и использовал элементы управления (руль, педали и др.), но не воздействовал на автомобиль для его перемещения. На сегодняшний день это противоречит сложившейся в большинстве субъектов России практике. Так, как видно из приговора Грачевского районного суда Ставропольского края от 22 августа 2019 года [6], именно Ш., который находился за рулем автомобиля в состоянии алкогольного опьянения, был привлечен к ответственности за управление транспортным средством в нарушении ПДД, несмотря на то, что толкал его А., также находящийся в состоянии алкогольного опьянения.

Сложности в квалификации у сотрудников ГИБДД также возникают в случаях, когда транспортное средство не передвигается, а его колеса буксуют на месте; если неисправное или застрявшее транспортное средство приводится в движение посредством мотоблока (т.е. не транспортным средством), управляет которым лицо, находящееся в состоянии опьянения. Указанные проблемные случаи квалификации также связаны с отсутствием в законодательстве определения понятия «управление транспортным средством», позволяющем сотруднику ГИБДД верно определить состав правонарушения и применить соответствующие меры правового принуждения.

Подобные законодательные недостатки приводят на практике к незаконным действиям или бездействию со стороны сотрудников подразделений Госавтоинспекции, что безусловно негативно сказывается состояние дисциплины и законности в органах внутренних дел.

Список источников:

1. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 1995. №50. ст. 4873.
2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020) «О Правилах дорожного движения» // Российские вести. № 227. 1993.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2019.
4. Апелляционное постановление Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 09.10.2018 г. № 10-45/18 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>
5. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 18.06.2019 по делу № 10-3076/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>
6. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 11.10.2019 по делу № 22-5098/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>
7. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 16.10.2020 № 22-5134/2020 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>
8. Решение Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 01.11.2016 г. № 12-237/2016 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/>
9. Постановление о прекращении уголовного дела № 11801650102001388 в связи с деятельным раскаянием от 21.12.2019 г. в отношении Ф. // Архив ОД ОП № 17 МУ МВД России «Нижнетагильское», 2018.
10. Маюров Н.П. Правовые особенности служебной дисциплины сотрудников милиции // История государства и права. 2003. № 5. С. 17-19.
11. Носатов Ю.Н. К вопросу законодательного определения понятия «предвыборная агитация» // Закон и право. 2017. № 4. С. 102-103.
12. Носатов Ю.Н., Уваров М.А. Выборы как правовое основание для неправового достижения государственной власти // В сборнике: Теоретические и практические вопросы обеспечения экономической безопасности России. Сборник научных статей. Под научной редакцией канд. юрид. наук, доцента Е. В. Токаревой. Волгоград, 2020. С. 80-87.
13. Пашкова Н.В. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел: дис... канд. ю.н. М. 2006. 169 с.

ЦИФРОВАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: МОДНОЕ СЛОВО ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

DIGITAL CRIMINALISTICS: FASHIONABLE WORD OR REALITY

УДК 343.98

Меретуков Гайса Мосович,

доктор юридических наук, профессор,

почетный работник высшего профессионального образования России,

заведующий кафедрой криминалистики ФГБОУ ВО «Кубанский ГАУ»

Аннотация: В статье автор рассматривает возможности использования информационно-коммуникационных и цифровых технологий в криминалистической деятельности, а также анализирует несвойственные языку криминалистики и криминалистическим законам термины, используемые при научных исследованиях. В статье также приводятся мнения известных ученых-криминалистов: Р. С. Белкина, О. Н. Коршуновой, О. В. Чельшевой, Л. Я. Дряпкина, В. В. Степанова и др. Также проанализированы некоторые положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующие порядок и условия использования информационно-коммуникационных технологий в уголовном судопроизводстве России. На основе изложенного автор считает возможным «цифровую криминалистику» признать, как использование информационно-коммуникационных и цифровых технологий в криминалистической науке.

Annotation: In the article, the author considers the possibility of using information and communication and digital technologies in crystalistic activities, and also analyzes the non-concerned language of criminalistics and forensic laws, the terms used in scientific research. The article also provides the opinions of famous criminal school scientists: R. S. Belkin, O. N. Korshunova, O. V. Chelashi, L. I. Drapkina, V.V. Stepanova, and others, also analyzed the not-provisions of the criminal procedure legislation of the Russian Federation regulating the procedure and conditions for the use of information and communication technologies in the criminal shipproof of Russia. On the basis of the above, the author considers it possible to recognize as the use of information and communication and digital technologies in criminalistic science.

Ключевые слова: язык криминалистики, цифровая криминалистика, ядерная криминалистика, цифровая технология, криминалистическая техника, папилон, информационные технологии

Keywords: forensic language, digital criminology, nuclear criminology, digital technology, criminalistic technological, papilone, information technology

В одном из своих последних изданий Р. С. Белкин написал о новациях в системе и языке криминалистики [1]. Р. С. Белкин, говоря о новациях в криминалистике имел ввиду, что «опыт учить, что ничто разумное в науке не пропадает бесследно. Следует только найти для него разумное место» [2]. С тех пор прошло более 20-ти лет. Вместе с тем в периодической печати и юридической литературе появляются новации не совсем характерные для языка криминалистики. Например, провокационно высказала мнение Е. В. Топильская об объединении науки криминологии и криминалистики на основе сопоставления личности преступника [3]. На эту статью достойно ответили представители Санкт-Петербургской криминалистической науки О. Н. Коршунова и О. В. Челышева [4]. Других дискуссии по поводу объединения криминологии и криминалистики в периодической печати не появилось. Хотя имели место высказывания о возможном существовании ядерной криминалистики в структуре раздела «криминалистической техники» курса криминалистики [5]. Как мне представляется, научной дискуссии на эту статью не состоялось В конце 80-х и до середины 90-х годов в страну стало массово поступать большое количество компьютерной и множительной техники из-за границы, которая внедрялись во все сферы деятельности государства, в том числе и в правоохранительные органы страны. На основе компьютерной и иной множительной техники, а также информационно-коммуникационных технологий, впервые учеными криминалистами и представителями радио-технических наук был создан прибор с названием «Папилон» для без краскового получения и фиксирования следов пальцев рук и ладони человека. Кроме этого прибор имел возможность фиксировать дактилоскопические карты с их содержанием. С 1995 г. стали проводить первые экспериментальные работы по формированию дактилоскопической базы и проверке экспериментальных дактилоскопических карт с использованием системы «Папилон». В это же время появилась цифровая фотоаппаратура, аудио-, видео камеры мобильных телефонов с возможностями фотографировать различные предметы и документы, а также изготавливать фотоснимки или передавать на каналы компьютерной сети, которые стали использовать в следственной практике органы предварительного следствия и дознания. Мобильные телефоны, которые можно использовать для осмотра места происшествия или места обнаружения преступления, а также для фиксации следов преступления. Полученные доказательства с использованием таких средств и способов суды не признавали допустимыми в уголовном судопроизводстве, эти вопросы были решены частично в действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ от 18 декабря 2001 г. № 174 –ФЗ и введенного с 01.07.2002 г. [6] Этим

Федеральным законом введена возможность использования технических средств и других средств обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств в ходе проведения следственных действий (ч. 6 ст. 164 УПК РФ); часть 2 ст. 166 УПК РФ предписывает, что «при производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись». Аналогичное содержание имеется в ч. 4 ст. 189 и ч. 3 и 4 ст. 190 УПК РФ. Кроме этого в УПК РФ введены возможности использования компьютерной техники, компьютерных и информационно-коммуникационных технологий, а также видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве. В результате такого законотворчества в периодической печати появились научно-обоснованные рекомендации относительно использования компьютерных технологий [7], в том числе правовые вопросы использования технических средств на основе цифровых технологий в расследовании преступлений [8]. Также рассмотрены возможности использования в уголовном судопроизводстве цифровых технологий фиксации и современных информационных технологий в расследовании преступлений [9], о защите информации в уголовном судопроизводстве [10], цифровые технологии как объект криминалистического исследования и возможность их использования в судебно-экспертной деятельности [11]. Использованию информационно-коммуникационных технологий в уголовном судопроизводстве посвящены научные статьи Т. В. Яровенко, Н. В. Манаенкова, И. В. Трущенковым и др. [12] Цифровые технологии достаточно прочно внедряются во все разделы криминалистики, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности. Также в последние годы в юридических изданиях появились интересные работы, например, учебник «Информационные технологии в юридической деятельности» под редакцией кандидата технических наук, профессора В. Д. Элькина. В этом учебнике авторский коллектив рассматривают: информационные и коммуникационные технологии в современном информационном обществе; информационные технологии: технические и программные средства; операционные системы; технологии подготовки текстовых документов; технология работы с электронными таблицами; технология работы с базовыми данными; технология разработки электронных презентаций; технологии работы в компьютерных сетях и в справочных правовых системах. К сожалению, ознакомление с содержанием позволяет судить о том, что название учебника не совсем отражено в содержании данной работы [13]. С развитием информационно-коммуникационных технологий используемых в судебно-следственной практике и судопроизводстве Российской Федерации стали появляться в свет

действительно отражающие порядок и условия использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве [14]. В 2021 г. вышло в свет очень смелое издание с названием «Цифровая криминалистика»: учебник для вузов под ред. В. Б. Вехова и С. В. Зуева [15]. В настоящее время, как мне представляется это серьезное заявление. В книге представлены: понятие предмета, объекта, система и задачи цифровой криминалистики и при внимательном ознакомлении с содержанием создается такое впечатление, что авторы предприняли попытку использовать понятие предмета, объекта криминалистики предложенное Р. С. Белкиным [16]. Во всем остальном, в новом учебнике «Цифровая криминалистика» содержательная часть в основном выражает интересы информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий и их использования в науке криминалистики, адаптированные для органов предварительного следствия и дознания с целью выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. При интенсивной разработке научно-обоснованных рекомендаций по использованию цифровых технологий во все разделы криминалистики, примерно через 50 лет возможно в структуре криминалистики появится самостоятельный раздел «Информационно-телекоммуникационные и цифровые технологии в криминалистической деятельности». О структуре учебной дисциплины криминалистики и современного состояния объекта и предмета криминалистической науки автор настоящей статьи ранее обращал внимание [17].

Библиографический список

1. Белкин Р. С. Традиции и новации в системе и языке криминалистики // Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – Изд-во НОРМА. М. 2001. – С. 68–90.
2. Белкин Р. С. Указ. соч. С. 81.
3. Топильская Е. В. Криминология и криминалистика: две науки или одна? // Научный журнал Вестник криминалистики/ Е. В. Топильская. СПб., 2014. № 4(52). С.80–83.
4. Коршунова О. Н. Имеет ли криминалистика право на самостоятельность // Научный журнал Вестник криминалистики / О. Н. Коршунова. СПб, 2015. № 1(54). С.64-68.
5. Чельшева О. В. Криминалистика и криминология в системе современного научного знания // Научный журнал Вестник криминалистики. / О. В. Чельшева – СПб, 2015, № 1(54). С. 69–73.
6. Лапин Е. С. К вопросу о выделении отрасли криминалистической техники – ядерной криминалистики – в отечественной криминалистической

науке: научная статья // Е. С. Лапин. Вестник криминалистики. М., 2013. № 1(45). С. 32–37

7. Федеральный закон №174-ФЗ от 18 декабря 2001 г. «О принятии уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

8. Сафонов А. А. Правовые проблемы применения компьютерных технологий в криминалистической фотографии / А. А. Сафонов. «Вестник криминалистики», М., 2003. №2(6). С. 86– 90; Газизов В. А. К вопросу об использовании цифровой фотографии, а расследовании преступлений // В. А. Газизов. «Вестник криминалистики», М., 2003. №2(6). С.81–86.

9. Меретуков Г. М. Правовые основы использования технических средств в расследовании преступлений: уголовно процессуальные и криминалистические аспекты / Г. М. Меретуков. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2017. № 132 С. 1300–1308.

10. Драпкин Л. Я., Злоченко Я. М., Шуклин А. Е. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлении / Л. Я. Драпкин и др. научный журнал «Вестник криминалистики», М., 2003. №3(7). С.23-29; Холопов А. В. Использование цифровых технологий фиксации информации при производстве следственных действий / А. В. Хохлов. Научный журнал «Вестник криминалистики», М., 2003. №3(7). С. 106–113.

11. Савельева М. В., Степанов В. В. Процессуальные и тактические возможности защиты информации в уголовном судопроизводстве / М. В. Савельева, В. В. Степанов. Научный журнал «Вестник криминалистики», М., 2006. №2(18). С. 8–14.

12. Кушниренко С. П. Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования / С. П. Кушниренко. «Вестник криминалистики», М., 2006. №2(18). С. 43–47; Бугаев К. В., Муленков Д. В. Возможности фиксации хода и результатов экспертного исследования цифровыми средствами / К. В. Бугаев, Д. В. Муленков. «Вестник криминалистики», М., 2006. №2(18). С. 48–53.

13. Яровенко Т. В. Применение цифровой фотографии в криминалистике / Т. В. Яровенко. «Вестник криминалистики», М., 2011. №1(37). С.44-53.; Манаенкова Н. В. К вопросу об использовании цифровой фотографии как способа фиксации следственных действий / Н. В. Манаенкова. «Вестник криминалистики», М., 2011. №1(37). С.54–58; Трущенко И. В. Особенности оформления и оценки результатов использования цифровой фотографии в криминалистических экспертизах / И. В. Трущенко. «Вестник криминалистики», М., 2011. №1(37). С. 59–63; Давыдов Е. В., Финогенов В. Ф.

Современные возможности экспертного исследования объектов, полученных цифровым способом // Вестник криминалистики. М., 2014. №4(52). С. 38–43 и др.

14. Информационные технологии в юридической деятельности // Учебник под ред. В. Д. Элькина. – М: Проспект, 2012. – 352 с.

15. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. С. В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 248 с.; IT – справочник следователя / под ред. С. В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2019. 232 с. и др.

16. Цифровая криминалистика: учебник для вузов / В. Б. Вехов [и др.]; под ред. В. Б. Вехов, С. В. Зуев. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 417 с.

17. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т 1 Общая теория криминалистики. – М.: Юристъ, 1997. – 408 с.

18. Меретуков Г. М. Еще раз об объекте и предмете криминалистики/ Г. М. Меретуков. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2014. № 96 С. 633–652.

**ПРИРОДА И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ**
NATURE AND LEGAL CONSEQUENCES OF INTERDEPENDENCE IN
TAX LAW

УДК 346.9

Новопашин Иван Юрьевич,

заместитель Генерального директора ООО «Майн»
магистрант Институт права и предпринимательства
Уральский государственный юридический университет
Россия, г. Екатеринбург

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема понимания взаимозависимости как явления, характерного для российского права. Отмечается, что взаимозависимость представляет собой распространенное правовое состояние (экономическое правоотношение), которое объективно сопровождает закрепление устойчивых экономических связей, кооперацию и сокращение издержек, специализацию и распределение экономических ролей и управленческих функций среди участников рынка. В статье сделан вывод о едином подходе законодателя к рассматриваемому вопросу, взаимозависимость в налоговом праве является проявлением общего законодательного подхода, со специфическими последствиями, обусловленными целями правового регулирования и сферой регламентируемых отношений. В свою очередь, выделяются общие и специальные правовые последствия признания субъектов взаимозависимыми.*

***Annotation:** The article deals with the problem of understanding interdependence as a phenomenon characteristic of Russian law. It is noted that interdependence is a widespread legal condition (economic legal relationship) that objectively accompanies the consolidation of stable economic ties, cooperation and cost reduction, specialization and distribution of economic roles and managerial functions among market participants. The article concludes that the legislator has a unified approach to the issue under consideration, interdependence in tax law is a manifestation of a general legislative approach, with specific consequences due to the goals of legal regulation and the scope of regulated relations. In turn, the general and special legal consequences of recognizing subjects as interdependent are highlighted.*

***Ключевые слова:** Налоговый кодекс, Конституционный суд, взаимозависимость, аффилированность, генерализация, последствия*

***Keywords:** Tax Code, Constitutional Court, interdependence, affiliation, generalization, consequences*

Федеральным законом от 18.07.2011 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» часть первая НК РФ дополнена разделом V.1 «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании» (далее – раздел V.1 НК РФ). В частности, в пункте 1 статьи 105.1 НК РФ законодательно закреплено понятие «взаимозависимых лиц».

Сама конструкция правового регулирования зависимости возникновения определенных правовых последствий от существования «особых» отношений между субъектами права не является чем-то новым в российском праве. Возможность влияния одного лица на волеобразование другого является предметом регулирования различных отраслей права, при этом в российском законодательстве для обозначения этого явления используются различные понятия. Как определял, например, многонациональное предприятие Л.А.Лунц, это «экономическое единство при юридической множественности» [1].

Нормы публичного права в большей степени оперируют понятиями экономической зависимости участников гражданского оборота, нежели нормы частного права [2]. В первую очередь, необходимость учета влияния одного лица на деятельность другого возникла в конкурентном праве. Как следует из статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», аффилированные лица - физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Лица признаются аффилированными исходя из отношений управления или участия в капитале. Действующий Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (далее – Закон о защите конкуренции) содержит положения о координации экономической деятельности (статья 4), согласованных действиях (статья 8), группе лиц (статья 9) и соглашениях (статья 11). Правовым последствием состояния вхождения в одну группу лиц, например, является установление правового режима единого хозяйствующего субъекта (пункт 2 статьи 9 Закона о защите конкуренции).

Статья 19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», далее – Закон о банкротстве, определяет критерии определения круга заинтересованных по отношению к должнику лиц. При этом Закон о банкротстве предусматривает ряд важнейших

презумпций, применяющихся при наличии отношений заинтересованности. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, а должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент ее совершения. При оспаривании сделки с предпочтением, совершенной не ранее чем за 6 месяцев и не позднее чем за 1 месяц до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (пункт 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве), предполагается, что заинтересованное лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В российском гражданском праве рассматриваемый институт проявил себя преимущественно в корпоративном законодательстве. Например, общество признается зависимым, если другое общество имеет более двадцати процентов уставного капитала первого общества (пункт 4 статьи 6 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», пункт 4 статьи 6 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). Заслуживают внимания также нормы о заинтересованности в совершении сделок (статья 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», статья 81 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»), влекущие необходимость получения корпоративных согласий и возможность оспаривания сделок по соответствующим гражданско-правовым основаниям. В результате реформы гражданского законодательства (2014 год) в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) введена статья 53.2 «Аффилированность», которая указывает, что в случаях, если ГК РФ или другой федеральный закон ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом.

Для некоторых авторов легальное закрепление данного понятия дает основания полагать, что существует *тенденция к генерализации* в праве понятия аффилированности, под которой понимается наличие такой юридически значимой связи между субъектами, с которой соответствующий закон связывает наступление определенных правовых последствий [3].

В литературе отмечается, что отношения «зависимости» субъектов в составе группы лиц нуждаются в особом законодательном регулировании, а именно в установлении правовых способов выявления факта согласованности в деятельности хозяйствующих субъектов и механизма устранения ее

неблагоприятных последствий. Следует признать, что в российском налоговом праве такая правовая регламентация существует и реализована в НК РФ [4].

Конституционный суд Российской Федерации указал в Постановлении от 21.12.2018 №47-П, что взаимозависимость представляет собой *распространенное правовое состояние (экономическое правоотношение)*, которое объективно сопровождается закреплением устойчивых экономических связей, кооперацию и сокращение издержек, специализацию и распределение экономических ролей и управленческих функций среди участников рынка. Правовое определение и оформление таких экономических правоотношений являются предпосылкой налогового регулирования и контроля.

До вступления в силу блока норм раздела V.1 НК РФ (Федеральный закон от 18.07.2011 № 227-ФЗ) положения о взаимозависимости для целей налогообложения регулировались статьей 20 части первой НК РФ, введенной в действие Федеральным законом от 31.07.1998 № 147-ФЗ.

Нормы данной статьи содержат:

1) общее легальное определение взаимозависимых лиц, которыми признаются физические лица и (или) организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц (пункт 1);

2) признаки взаимозависимости, такие как прямое или косвенное участие в уставном капитале организации, родственные и служебные отношения (подпункты 1-3 пункта 1).

Проанализировав нормы гражданского и антимонопольного права, также нетрудно заметить, что лица признаются входящими в одну группу лиц по признакам, во многом совпадающим с формально-юридическими критериями взаимозависимости для целей применения налогового законодательства, закрепленными в действующем пункте 2 статьи 105.1 и ранее применявшейся статье 20 Кодекса. Здесь мы можем наблюдать классические цивилистические типы зависимости: имущественный, договорный и фактический контроль [5].

По замечанию И.А. Хавановой, введение категории взаимозависимости в НК РФ является частью общей тенденции доктрины преобладания существа над формой, что характерно и для других отраслей российского права («снятие корпоративной вуали», «проникающая ответственность», и др.) [6].

Проявлением рассматриваемых экономических правоотношений в налоговом праве является налогообложение сложных корпоративных структур (холдингов). В соответствии со статьей 25.1 Кодекса налогоплательщики налога на прибыль организаций вправе объединиться на

договорной основе в целях исчисления и уплаты налога на прибыль организаций с учетом совокупного финансового результата их деятельности. Кроме того, в ряде случаев Кодекс учитывает обстоятельства, при которых одно лицо имеет возможность оказывать влияние на процесс формирования воли другого лица. Так, согласно подпункту 14 пункта 3 статьи 346.12 НК РФ не вправе применять упрощенную систему налогообложения организации, в которых доля участия других организаций составляет более 25 процентов.

Вывод о едином подходе законодателя к рассматриваемому вопросу поддерживается и Конституционным судом Российской Федерации. Исходя из Постановления от 21.12.2018 № 47-П, в российской правовой системе взаимозависимость хозяйствующих субъектов и связанные с этим условия, признаки, процедуры, правовые последствия регламентируются нормами гражданского, антимонопольного и иного законодательства, в том числе НК РФ (глава 14.1).

С другой стороны, ряд авторов считает, что заимствование (*интеграция*) правовых конструкций одними отраслями законодательства у других ограничено целями законодательного регулирования, а также особенностями предмета (публично-правовые и частноправовые отношения). Понятия и правовые конструкции должны быть определенными и максимально адаптированными к соответствующей сфере правового регулирования для их эффективного применения к конкретным правоотношениям [7]. Как отмечается в работах А.А. Копиной, «для любого правового института характерны определенные общие положения, принципы, специфические юридические понятия, определяющие особый режим регулирования. Каждый правовой институт выполняет только ему присущие функции и специфичен по сравнению со всеми другими компонентами системы права» [8]. Т.А.Терещенко, О.Е. Ганюшин замечают, что вопрос о закреплении унифицированного понятия и признаков взаимосвязанности для разных отраслей правового регулирования является предметом длительного обсуждения, который на сегодняшний день так и не завершился успешно [9]. Ряд авторов указывает, что использование правовой конструкции в несвойственной для ее отрасли законодательства несет в себе опасность неэффективного и несправедливого применения. В налоговом законодательстве понятие взаимозависимости является более специальным и формально-определенным, чем в гражданском, что обусловлено фискальными целями, связанными угрозой наложения штрафных санкций на участников налоговых правоотношений [10].

Статья 105.1 Кодекса содержит указание «взаимозависимые для целей налогообложения». Как отмечает А.В. Брызгалин, это означает, что для

обеспечения государственных налоговых интересов в ситуациях, непосредственно определенных в налоговом законодательстве, отношения могут приобретать иное значение, которое может отличаться от квалификации, свойственной иным сферам. Это «специальная правовая интерпретация, особое толкование того или иного положения, которое применяется исключительно для регламентации и установления соответствующих правил поведения участников правоотношений в сфере налогообложения» [11].

Заметим, что в действующей редакции НК РФ понятие «аффилированность» практически полностью исключено (за исключением подпункта 1 пункта 19 статьи 280 НК РФ). Федеральным законом от 15.02.2016 № 25-ФЗ «О внесении изменений в статью 269 части второй НК РФ в части определения понятия контролируемой задолженности используемая терминология приведена в соответствие с разделом V.1 НК РФ. В редких случаях НК РФ допускает заимствование институтов гражданского права. В качестве примера можно привести установленный Кодексом судебный порядок взыскания налога с основных и дочерних хозяйственных обществ (статья 45 НК РФ).

Вместе с тем, по нашему мнению, наличие взаимосвязи одного субъекта с другим само по себе не имеет принципиального значения. Значение имеет то обстоятельство, что формулирование в законе той или иной зависимости сопровождается определенными правовыми нормами, целенаправленно введенными законодателем, влекущими необходимые для субъектов последствия, которые для каждой отрасли, как правило, являются разными. То есть законодателя волнует не присутствие аффилированности (взаимозависимости, заинтересованности и прочее) в принципе, а ее формальные характеристики (качественные или количественные), установление которых влечет необходимость применения особых правовых последствий, обусловленных предметом регулирования.

Особенности категории «взаимозависимых лиц» в налоговом праве обобщенно заключаются в следующем. Исходя из Определений Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 года № 441-О и от 19.10.2010 № 1422-О-О, механизм признания лиц взаимозависимыми, как он установлен НК РФ, «препятствует - в целях соблюдения баланса частных и публичных интересов – налоговым злоупотреблениям, путем манипуляций преимуществами взаимозависимости между субъектами налогового права. Данные положения направлены на обеспечение безусловного исполнения конституционной обязанности по уплате законно установленных налогов и сборов». Указанные разъяснения не потеряли актуальность и после

вступления в силу раздела V.1 НК РФ, что подтверждается их применением арбитражными судами (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.01.2020 по делу № А47-14417/2018; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.08.2018 по делу № А40-89367/2017 и другие).

Правовые последствия признания лиц взаимозависимыми по НК РФ неодинаковы.

Общее правило, выработанное судебной практикой, состоит в том, что взаимозависимость при отсутствии неправомерного полученного экономического результата в виде занижения налоговой базы не влечет пороков хозяйственной операции и негативных последствий для налогоплательщика. Из пункта 3.3 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 № 441-0 следует, что на налоговом органе лежит бремя доказывания того, что заинтересованность участников сделки оказала влияние на ее условия и финансовые результаты.

Данное разъяснение неоднократно поддержано высшими судебными инстанциями. Пункт 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» указывает, что «взаимозависимость участников сделок сама по себе не может служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной». Д.В. Политов обоснованно характеризует обстоятельства, указанные в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 как доказательственные факты, используемые налоговой инспекцией в ходе доказывания факта получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды [12].

В Постановлении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.03.2008 № 13797/07, Постановлении Президиума ВАС РФ от 06.04.2010 № 17036/09 судом отмечено, что налоговым органам и судам надлежит «устанавливать наличие или отсутствие факта оказания влияния взаимозависимости на условия или экономические результаты деятельности налогоплательщика; каким образом взаимозависимость повлекла необоснованную налоговую выгоду и за счет чего конкретно такая выгода образовалась. В каждом конкретном случае налоговой инспекции необходимо доказать, что взаимозависимость привела к нерыночному ценообразованию и необоснованному уменьшению налога». Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ в Определении от 11.04.2016 № 308-КГ15-16651 (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) сделан важный вывод: взаимозависимость имеет юридическое значение в целях налогового контроля,

только если установлено, что такая взаимозависимость используется участниками сделки как возможность для осуществления согласованных действий, не обусловленных разумными экономическими или иными причинами, направленных на неправомерное уменьшение налоговой базы. Кроме того, сам по себе факт взаимозависимости налогоплательщика и его контрагентов не влечет объединения их доходов и утрату права на применение специального налогового режима данными лицами, при условии ведения ими самостоятельной хозяйственной деятельности (пункт 4 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26.2 и 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018).

Таким образом, общее правило последствий взаимозависимости в целях налогообложения заключается в том, что взаимозависимость участников гражданского оборота не равнозначна недобросовестности налогоплательщиков при отсутствии доказательств незаконности их поведения, не является отклонением от обычных условий ведения свободной экономической деятельности. В сфере построения структуры бизнеса коммерческие субъекты принимают решения на основании принципов самостоятельности и дискреции, экономическую целесообразность которых правоприменители оценивать не вправе (см., например, Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.03.2008 № 14616/07).

По нашему мнению, вышеуказанный подход основан на правилах распределения бремени доказывания (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ и статья 56 Гражданского процессуального кодекса РФ). По существу, мы имеем дело с *доказательственным значением* взаимозависимости для целей налоговых проверок и судебного контроля.

В прямо предусмотренных налоговым законодательством случаях взаимозависимость порождает *специальные правовые последствия*, существование которых вызвано целями законодателя и при которых признак взаимозависимости носит решающее значение. Так, в силу пункта 5 статьи 220 НК РФ, налогоплательщик утрачивает право на применение имущественного вычета по налогу на доходы физических лиц для случаев, если купля-продажа жилых помещений совершается между физическими лицами, являющимися взаимозависимыми в соответствии со ст. 105.1 НК РФ. Данное ограничение введено в качестве способа борьбы с фиктивными сделками с недвижимостью, широко распространенными между гражданами (Определение

Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 2538-О). Помимо этого, взаимозависимость может стать основанием для проведения специального контроля за трансфертным ценообразованием, о чем более подробно будет изложено далее.

Таким образом, закреплённая в НК РФ категория взаимозависимых лиц является ничем иным, как проявлением общего законодательного подхода в налоговом праве, со специфическими последствиями, обусловленными целями правового регулирования и сферой регламентируемых отношений.

Литература

1. Лунц Л.А. Многонациональные предприятия капиталистических государств в аспекте международного частного права // Советское государство и право. 1976. № 5. С. 124.
2. Быканов Д.Д. Проникающая ответственность: факторы и критика // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 2. С. 64 - 77.
3. Терещенко Т.А., Ганюшин О.Е. Аффилированность: эволюция понятия в российском праве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 4. С. 32 - 42.
4. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов и др.; отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015. 656 с.
5. Корпоративное право: Учебный курс (том 1) (отв. ред. И.С. Шиткина) («Статут», 2017). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2021).
6. Хаванова И.А. Взаимозависимые лица: корпоративные покровы и фискальные проблемы // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 112 - 122.
7. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. 664 с.
8. Взаимозависимые лица: проблемы правовой идентификации (Копина А.А.) («Налоги» (журнал), 2009, № 3)
9. Терещенко Т.А., Ганюшин О.Е. Аффилированность: эволюция понятия в российском праве // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 4. С. 32 - 42.
10. Межотраслевая унификация понятий, обозначающих экономическую зависимость, вовсе не обязательна // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 4. С. 6 - 20.
11. Брызгалин А.В., Богданова А.А., Ильиных Д.А., Головина С.Ю., Анисеева О.Е., Соловьева Н.А., Мамонова И.В., Чермянинов Д.В., Шаповалов М.А., Кинсбургская В.А., Федорцова В.А., Горюцова М.А. Контроль за трансфертными ценами // Налоги и финансовое право. 2012. № 5. С. 28 - 295.
12. Политов Д.В. Доказывание по налоговым спорам в арбитражных судах: вопросы теории и практики (на примере споров о получении налоговой выгоды): дисс... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 18

**УПРАВЛЕНИЕ НЕДВИЖИМОСТЬЮ В РОССИИ.
ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ
REAL ESTATE MANAGEMENT IN RUSSIA.
PROBLEMS AND SOLUTIONS**

УДК 34

Плетнева Евгения Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, г. Орел

Научный руководитель: Тишкина Оксана Алексеевна

преподаватель

ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, г. Орел

***Аннотация:** В статье рассматривается управление недвижимым имуществом в России, раскрывается суть управления недвижимостью, обозначена деятельность управленческих компаний. Проанализированы основные нормативно-правовые документы (Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, и ряд Федеральных законов), регламентирующие распоряжение имуществом, выявлены их несовершенства и противоречия. Автор затрагивает проблемы управления недвижимостью в России, рассматривает пути его совершенствования, объясняет причины достаточно медленного расширения рынка недвижимости в России, и предлагает возможные варианты решения существующих проблем.*

***Annotation:** The article discusses the management of real estate in Russia, reveals the essence of real estate management, identifies the activities of management companies. The main regulatory documents (the Constitution of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, the Tax Code of the Russian Federation, and a number of Federal laws) regulating the disposal of property are analyzed, their imperfections and contradictions are revealed. The author touches upon the problems of real estate management in Russia, considers ways to improve it, explains the reasons for the rather slow expansion of the real estate market in Russia, and suggests possible solutions to existing problems.*

***Ключевые слова:** объект недвижимости, управление недвижимостью, управляющая компания, эксплуатация здания, собственник, рынок недвижимости.*

***Keywords:** real estate object, real estate management, management company, building operation, owner, real estate market.*

В настоящее время управление недвижимостью становится все более популярным в России, объём недвижимости увеличивается и усложняется его структура, а самым популярным вложением в России остаётся покупка недвижимости. Всем известно, что на отечественном рынке недвижимости сегодня представлено множество объектов различного назначения и стоимости, и в связи с этим становятся актуальными проблемы эффективного управления недвижимостью.

Следует отметить, что управление недвижимостью – это деятельность, включающая решение проблем по оценке недвижимости, и обеспечивающая эксплуатацию зданий в интересах собственника. Можно выделить три направления, по которым осуществляется управление недвижимостью:

1. Экономическое (управление доходами и расходами)
2. Правовое (распределение и комбинирование прав на недвижимость)
3. Техническое (содержание объекта недвижимости в соответствии с его предназначением)

Таким образом, управление недвижимостью включает в себя: поддержание состояние здания, поиск клиентов (арендаторов), взимание арендной платы, улаживание всех конфликтов.

На сегодняшний день в России формируются управляющие компании, с которыми может сотрудничать собственник как жилой, так и коммерческой недвижимости. Так, работая с клиентом жилой недвижимости, управляющая компания оценивает недвижимость, согласовывает с собственником все детали, выставляет цену и находит клиентов на съём жилья.

При работе с владельцами коммерческой недвижимости управляющая компания может проводить обустройство помещения и даже полный ремонт. Для работы с коммерческой недвижимостью требуется больше знаний и вложений, а также хороший оценщик. Бывает, что ведётся работа и с обслуживающим персоналом, требуются вспомогательные сотрудники, осуществляющие техническую поддержку сооружений.

Важно отметить, что управление недвижимостью в широком смысле охватывает деятельность всех структур по управлению рынком недвижимости, а главный орган управления недвижимостью – государство, оно устанавливает нормативно-правовую базу и регулирует отношения в области купли-продажи недвижимости.

Дело в том, что работа с компаниями управления недвижимости – отличная возможность создать пассивный доход. Компания берёт на себя все труды по приведению недвижимости и предоставляет собственнику счёт за свои услуги. Собственник оплачивает услуги управляющей компании и

получает прибыль по окончании каждого периода, не прилагая к этому никаких усилий.

Общеизвестно, что законодательная база, регламентирующая управление недвижимостью, включает Конституцию РФ, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Законы РФ (о государственной регистрации прав на недвижимость, об оценочной деятельности). Рассмотрим каждый из этих документов применительно к недвижимости.

Конституция РФ гарантирует свободу экономической деятельности и защищает права частной, государственной, муниципальной и иной форм собственности; гарантирует право граждан на жилище и государственную защиту прав и свобод человека и гражданина РФ.

Гражданский кодекс РФ регулирует отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением как жилыми, так и нежилыми помещениями. Согласно ст. 288 ГК РФ собственник владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему жилым помещением в соответствии с его назначением, т.е. для проживания собственника и членов его семьи. ГК РФ одновременно устанавливает также, что жилые помещения могут сдаваться для проживания других граждан на основании договора. Во второй части ГК РФ включена гл. 35 «Наем жилого помещения», посвященная общему регулированию найма жилого помещения, осуществляемого, как правило, на коммерческих началах.

Налоговый кодекс РФ разъясняет особенности налогообложения имущества, переданного в доверительное управление, а также имущества, переданного в аренду. Согласно ст. 378 НК РФ имущество, переданное в доверительное управление, а также имущество, приобретенное в рамках договора доверительного управления, подлежит налогообложению у учредителя доверительного управления, имущество, составляющее паевой инвестиционный фонд, подлежит налогообложению у управляющей компании. Статья 378 дополнена пунктом 3 с 1 января 2022 г. - Федеральный закон от 29 ноября 2021 г. N 382-ФЗ

ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» устанавливает обязательность и порядок регистрации с описанием реестра, условий подготовки и представления документов, выделяет особенности регистрации отдельных видов прав: права на недвижимое имущество в кондоминиумах, права общей собственности, права на вновь создаваемый объект недвижимости, права аренды, доверительного управления.

ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» предусматривает обязательность оценки рыночной и других видов стоимости

объектов недвижимости при приватизации, передаче в доверительное управление, сдаче в аренду, при залоге, отчуждении, вкладе в уставный капитал, а также при возникновении имущественных споров. В нем прописаны договорные основания для проведения оценки, сформулированы требования к договору и к содержанию отчета об оценке.

Несмотря на то, что управление недвижимым имуществом подчиняется специальным правилам, существующим в системе правового регулирования рынка недвижимости, а понятие «управление недвижимостью» существовало еще со времен Советского Союза, в настоящее время не существует четко определенного понятия «управление недвижимостью» и правовое регулирование отношений имеет ряд проблем.

Прежде всего – это отсутствие направлений развития по отношению к рынку и отсутствие системы в разработке и принятии документов на всех уровнях законодательной и исполнительной власти.

Очевидны также противоречивые положения нормативных и законодательных актов и отсутствие правового статуса риелторов, управляющих недвижимостью.

Надо полагать, что у исполнительной власти нет единой стратегии создания алгоритма управления недвижимостью, которая бы соответствовала рыночному механизму.

Кроме того, большое количество объектов неиспользованной недвижимости не может быть использовано из-за того, что их функции не соответствуют потребностям рынка. А между тем, производственная недвижимость представляет собой имущественно-земельный комплекс, который имеет реальную стоимость после вложения инвестиций, но не бизнес-структуру.

Вероятно, расширение рынка недвижимости в России протекает достаточно медленно по следующим причинам:

1. Неподготовленность собственника. Российский собственник не думает о том, как использовать свою недвижимость более эффективно, не применяет технологии управления, которые позволяют увеличить рыночную стоимость и уровень доходности принадлежащего ему имущества.

2. Отсутствие нормативно-правовой базы и специфики отношений собственности в постприватизационный период. Все управленческие решения протекают не в рамках гражданского законодательства, а должны подкрепляться разработанной правовой моделью.

3. Недостаток опытных Российских управляющих. Однако, спрос на услуги частных профессиональных управляющих растёт.

4. Проблема интенсивного введения рыночных отношений в сектор, который создавался не на рыночных принципах.

5. Агентства по ипотечному жилищному кредитованию не получают помощи от государства.

6. Инвесторы и потенциальные жильцы голосуют за комплексные решения. Дома без инфраструктуры не пользуются спросом. Просто построить дом – не достаточно. Его нужно обеспечить всем необходимым: дорогами, коммуникациями, детскими площадками, близлежащей поликлиникой, аптекой, магазинами и пр.

К выше сказанному стоит добавить, что пока рынок недвижимости лучше всего развит в Москве, и в Санкт-Петербурге, но и в других регионах страны активно развивается и выходит на высокие позиции, потому что с недвижимостью происходит все больше сделок. Для решения существующих проблем можно предложить следующее:

Постараться сократить издержки, пробовать развивать новые проекты по обеспечению новостроек всем необходимым, при этом принимать экономичные решения: сдавать в эксплуатацию целые жилищные комплексы с необходимой инфраструктурой.

При строительстве элитных домов, постараться повысить качество и уделять внимание не только наличию инфраструктуры, но и благоустройству территорий, обновлению инженерных систем. Можно у домов бизнес-класса, например, планировать подземные парковки и подъездные пути, а также торговые галереи.

Для покупателей с низкой покупательной способностью, можно корректировать проекты строительства, например, напротив убрать парковки, провести оптимизацию с целью снижения стоимости недвижимости.

Подводя итог, хочется отметить, что управление недвижимым имуществом в России имеет ряд проблем ввиду своего незавершённого развития. Рынок услуг по управлению объектами недвижимости сравнительно молод. В последнее время сделки, происходящие на рынке, существенно снизились, спрос снизился. Больше всего страдает рынок коммерческой недвижимости. В жилищном строительстве ситуация определяется продолжительностью жесткой кредитно-денежной политики и экономического спада. В связи с этим для большинства покупателей ипотечные кредиты стали малодоступными. В целом ситуация на рынке недвижимости весьма неоднозначна. В условиях противоречивости факторов прогноз цен на недвижимость не дает однозначного ответа на вопрос, что ожидать

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации (дата обращения 03.03.2022)<http://www.constitution.ru/>
2. Российская Федерация. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 г N 51 ФЗ (дата обращения 03.03.2022)http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Российская Федерация. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31 июля 1998 г N 146-ФЗ (дата обращения 03.03.2022)http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
4. Российская Федерация. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 28.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) (дата обращения 03.03.2022)http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/
5. Асаул А. Н. Экономика недвижимости: Учебник для вузов. 3-е изд. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2013. – 416 с.: ил.(дата обращения 03.03.2022)<http://xn--80aa7awl.xn--p1ai/upload/iblock/19b/19be5f..>

**НАКАЗАНИЯ, НАЗНАЧАЕМЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В
РОССИИ, СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ С
ЗАРУБЕЖНЫМИ АНАЛОГАМИ**

**A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INSTITUTION OF CRIMINAL
LIABILITY OF MINORS WITH FOREIGN COUNTERPARTS**

УДК 34

Прилуцкая Екатерина Викторовна

Магистрант 1 курса, Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

***Аннотация:** В статье рассматриваются наказания, назначаемые несовершеннолетним в России, и проводится их сравнительно-правовой анализ с зарубежными аналогами. Изучается специфика уголовной ответственности, предусмотренной для несовершеннолетних в России и иных государствах. Выявляются недостатки российского института уголовной ответственности несовершеннолетних и предлагаются пути его совершенствования на основе заимствований из практики зарубежных моделей ювенальной юстиции.*

***Annotation:** The article deals with the punishments imposed on minors in Russia, and their comparative legal analysis with foreign counterparts is carried out. The specificity of criminal liability provided for minors in Russia and other states is studied. The shortcomings of the Russian institution of juvenile criminal liability are revealed and ways to improve it are proposed based on borrowing from the practice of foreign models of juvenile justice.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетние, уголовная ответственность, назначение наказания, исправление, Российская Федерация, зарубежные страны.*

***Key words:** minors, juvenile delinquents, juvenile justice, criminal liability, Russia.*

Дети находятся под особой защитой государства, что обусловлено их невозможностью в силу возрастных особенностей в полном объёме осознавать значение и последствия своих действий [1]. Современная российская уголовная политика в части уголовной ответственности (далее – УО) несовершеннолетних правонарушителей (далее – НП) неоднозначна. Так, ст. 60 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) закрепляет, что в отношении привлекаемого к УО подсудимого должно быть назначено справедливо наказание в предусматриваемых санкциями статьи пределах, строгость которого должна отвечать целям наказания [2]. Реализация такого

подхода в отношении НП призвана способствовать предупреждению рецидива преступлений. Однако в то же время согласно ст. 61 УК РФ совершение преступления несовершеннолетними является обстоятельством, смягчающим наказание, что свидетельствует о стремлении государства защитить НП от привлечения к УО с учётом их возрастных характеристик и социальной незрелости [3].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ [4], с 2015 года в стране фиксируется устойчивый спад подростковой преступности (17,2 тыс. правонарушителей в возрасте 14-15 лет и 38,8 тыс. в возрасте 16-17 лет в 2015 году против 13,8 тыс. и 24,2 тыс. соответственно – в 2019 году), что во многом обусловлено действием государственных программ, таких как Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, действующая с 2017 года [5]. В то же время доля преступлений, совершённых несовершеннолетними, на 2021 год составила 3% от общего числа преступлений [6], что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования института УО НП. Для решения данной проблемы перспективным представляется анализ опыта института ювенальной юстиции зарубежных стран и возможностей его применения в российской системе УО НП.

Целью работы является изучение наказаний, назначаемых несовершеннолетним в России, и проведение их сравнительно-правового анализа с зарубежными аналогами. Для её достижения были использованы диалектический, формально-логический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы.

Уголовное право связывает УО с уровнем социально-психологического развития, основным критерием которого является возраст [7]. Возраст УО закрепляется с учётом данных общей и возрастной психологии, физиологии и педагогики, позволяющих установить способность человека судить о социальном и фактическом значении собственных действий.

Ч. 1 ст. 20 УК РФ устанавливает, что УО подлежит лицо, достигшее возраста 16 лет на момент совершения преступления, а ч. 2 ст. 20 УК РФ закрепляет понижение возраста до 14 лет за отдельные виды преступлений. В зарубежных странах устанавливается отличный минимальный возраст УО: в США – 16 лет, в Германии, Австрии и Беларуси – 14 лет, во Франции и Эстонии – 13 лет, в Португалии и Нидерландах – 12 лет, в Великобритании, Шотландии и Ирландии – 10, 8 и 7 лет соответственно, хотя на практике в последних странах УО с указанного возраста практически не применяется.

В уголовном законодательстве зарубежных стран выделяются два подхода к установлению возраста УО: единый, подразумевающий чёткое указание возраста УО, и дифференцированный, при котором выделяются возрастные категории субъектов преступления, для каждой из которых устанавливаются преступные деяния[8]. В УК РФ, как и в большей части зарубежных кодексов, принят дифференцированный подход.

Стандарты обращения с несовершеннолетними определяются такими международно-правовыми документами, как Пекинские правила[9], Эр-Риядские руководящие принципы[10] и Конвенция о правах ребёнка[11]. Согласно п. «а» ст. 37 последней, ребёнок не должен быть подвергнут пыткам, жестокой или унижающей его достоинство видам наказания или обращения и нести УО в виде смертной казни или пожизненного тюремного заключения без возможности освобождения. В большинстве стран мира, включая страны ЕАЭС, Финляндию, Польшу, Украину и другие, НП не назначается наказание в виде пожизненного лишения свободы, тогда как законодательство Великобритании, США и ЮАР позволяет применять данный вид наказания. Также большинство государств устанавливают сокращённые сроки при назначении УО в виде лишения свободы, коррелирующие с возрастом НП. Так, максимальный срок лишения свободы в России составляет 10 лет, в Республике Казахстан и Финляндии – 12 лет, во Франции – 20 лет. Ряд мусульманских стран, таких как Судан, Катар и Зимбабве, допускает применение телесных наказаний к лицам в возрасте от 17 до 20 лет.

УО НП существенным образом отличается от ответственности, установленной для достигших совершеннолетия преступников, поскольку должна предотвращать рецидивы со стороны несовершеннолетних[12]. Ст. 88 УК РФ предусматривает возможность применения к НП только шести видов наказания: штраф, лишение права заниматься определённой деятельностью, исправительные и обязательные работы, ограничение свободы и лишение свободы на срок, зависящий от возраста НП и тяжести преступления. Недостатком такого подхода является ограниченная применимость большей части указанных наказаний, поскольку:

- в случае отсутствия у НП самостоятельного заработка или имущества штраф взыскивается с его законных представителей, что противоречит принципу личной ответственности виновного и сводит к минимуму воспитательное воздействие данного вида наказания;

- наказание в виде лишения права заниматься определённой деятельностью может быть применимо только к НП, достигшим 16 лет и занимающимся легальной деятельностью в соответствии с гражданско-

правовыми нормами, что существенно ограничивает возможности применения этого вида наказания;

- обязательные или исправительные работы должны назначаться НП с учётом их возраста, физического и духовного развития и без отрыва от обучения и воспитания, при этом для качественного перевоспитания работы должны оказывать определённое моральное воздействие, однако на практике в связи с ограничениями трудового законодательства и обременительностью для потенциальных работодателей данные виды наказаний не применяются в должной степени и редко оказывают ожидаемый эффект[13].

Анализ практики назначения наказаний НП в России демонстрирует, что на практике наиболее применяемым судами видом УО является лишение свободы, которое в большинстве случаев назначается условно[14]. Такое положение не позволяет в полной мере реализовать цель УО для НП, заключающуюся в их исправлении и предупреждении совершения дальнейших преступлений, что требует совершенствования российского института УО с учётом зарубежной практики[15].

В мировой практике существует четыре основные модели ювенальной юстиции: континентальная, англо-американская, азиатская и скандинавская [16]. Каждая из указанных моделей обладает рядом специфических черт, однако всех их объединяют преобладание воспитательного характера правосудия над карательным, ориентированность на гармоничное развитие личности и повышенное внимание к профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

С целью совершенствования российской системы ювенальной юстиции её предлагается дополнить следующими заимствованиями из зарубежной практики:

1. Включение в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство таких целей, как реабилитация, перевоспитание и ресоциализация НП по аналогии с системами континентальной модели. В её рамках уголовно-правовые санкции применяются только в случае исчерпания воспитательно-педагогических мер.

2. Создание системы специализированных судов, судьи которых, согласно опыту англо-американской модели, обладают познаниями в области социологии, педагогики, криминологии, подростковой психологии и виктимологии. Задачей ювенального суда должна являться реализация реабилитационных программ, программ психологической и социальной помощи НП.

3. Разработка эффективных программ перевоспитания и реабилитации НП, учитывающих культурные особенности субъектов федерации по примеру

азиатской модели. Важным заимствованием должно стать отношение к НП не как к преступнику, а как к не полностью сформировавшейся личности, которой требуется общественная и семейная помощь.

4. Введение практики формирования детального досье на каждого НП и изучения всех аспектов его жизнедеятельности в условиях активного взаимодействия судебных/правоохранительных органов и социальных служб по образу скандинавской модели. В приоритет должны быть поставлены желания ребёнка и требуемые для него социальные условия с учётом возраста и степени зрелости.

Российская модель ювенальной юстиции является сложной системой, включающей нормативный и институциональный механизмы. Её совершенствование предполагает устранение имеющихся недостатков, что может быть реализовано с применением опыта зарубежных систем УО НП, внедряемого с учётом национальной и культурной адаптации.

Библиографический список

1. Панферов Р.Г. Некоторые вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних // Закон и право. – 2020. – № 9. – С. 66-67.

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.02.2022).

3. Вестов Ф.А. Отдельные аспекты реализация принципа справедливости при привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних // Базис. – 2020. – № 2 (8). – С. 23-28.

4. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 550 с.

5. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 N 520-р (ред. от 18.03.2021) «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий на 2021-2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.02.2022).

6. Состояние преступности в России за январь 2021 года / М.: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2021. – 67 с.

7. Галыгина И.П. Возраст уголовной ответственности: социально-психологические аспекты // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2021. – № 1 (13). – С. 76-82.

8. Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие / Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. – 2-е изд. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 131 с.

9. Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. – URL: <https://base.garant.ru/1305342/#friends> (дата обращения: 28.02.2022).

10. «Руководящие принципы Организации Объединённых Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)» (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // АО «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901739168> (дата обращения: 28.02.2022).

11. «Конвенция о правах ребёнка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 28.02.2022).

12. Сафина Л.Ю., Камалиева Л.А. Общие аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних // *Colloquium-journal*. – 2021. – № 30-1 (117). – С. 51-52.

13. Валиуллина М.В. Уголовная ответственность и виды наказаний назначаемых несовершеннолетним // *E-Scio*. – 2020. – № 10 (49). – С. 187-194.

14. Рогова Е.В., Гайдай М.К. Современное состояние практики применения уголовных наказаний к несовершеннолетним // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. – 2020. – № 1 (87). – С. 67-73.

15. Санташов А.Л., Латышева Л.А., Мухтарова Е.А. Реализация уголовной ответственности несовершеннолетних: отечественный и зарубежный опыт // *Журнал прикладных исследований*. – 2020. – № 1. – С. 47-52.

16. Яценко А.М. Направления работы ювенальной системы и необходимость её совершенствования в России // *Уральский журнал правовых исследований*. – 2020. – № 4 (11). – С. 155-173.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

PECULIARITIES OF CONSIDERATION OF CASES ARISING FROM ADMINISTRATIVE LEGAL RELATIONS IN THE ARBITRATION PROCESS

УДК 342.98

Рысенкова Анастасия Сергеевна

Студент 1 курс

Институт магистратуры и подготовки кадров высшей квалификации

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет

Юстиции (РПА Минюста России)

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности процедуры рассмотрения административного дела в арбитражном суде. Установлено, что в АПК РФ разрешению данной категории дел посвящена целая глава. Кроме того, основополагающие положения содержатся в КоАП РФ. Особенности исследуемой процедуры были проанализированы с точки зрения стадий судебного процесса в арбитражном суде. Кроме того, решен вопрос о выборе применимой нормы в случае возникновения коллизии. Исследованы виды решений, принимаемых по результатам рассмотрения дела, и их форма. В целях обеспечения более полного и точного правового регулирования административного судопроизводства в арбитражных судах автором сформулированы предложения по уточнению и дополнению положений глав 1-4 АПК РФ.*

***Annotation:** The article deals with the peculiarities of the procedure of an administrative case in an arbitration court. It is established that in the APC RF the resolution of this category of cases is devoted a whole chapter. In addition, the fundamental provisions are contained in the CAO RF. Features of the procedure under study have been analyzed in terms of the stages of the judicial process in the arbitration court. In addition, the question of choosing the applicable norm in case of a conflict has been solved. Types of decisions made by the results of the case and their form were investigated. In order to ensure a more complete and accurate legal regulation of administrative proceedings in arbitration courts, the author has formulated proposals to clarify and supplement the provisions of chapters 1-4 APC RF.*

***Ключевые слова:** административная ответственность, судопроизводство, арбитражный суд, закон, право.*

***Key words:** administrative responsibility, court proceedings, arbitration court, law, law.*

К сожалению, вопросы процессуально-правовой природы и особенностей административного судопроизводства в арбитражных судах в научной и учебной литературе по административному судопроизводству и арбитражному процессу до настоящего времени должным образом не исследованы. В работах, публикуемых по данной теме, как правило, представлены общие подходы к пониманию административного судопроизводства, положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) [1], устанавливающие порядок административного судопроизводства в арбитражных судах, и комментарии автора. В то же время отсутствует серьезный научный анализ понимания сущности, структуры административного судопроизводства в арбитражном процессе, его взаимосвязи с другими арбитражными процессами, его отличий от административного судопроизводства, осуществляемого в судах общей юрисдикции по правилам АПК РФ.

Между тем актуальность изучения выявленных вопросов теории административного судопроизводства в арбитражных судах и совершенствования соответствующих положений АПК РФ не только не снизилась, но и значительно возросла в связи с недавними кардинальными изменениями в действующем федеральном законодательстве [2].

Арбитражные суды выступают в качестве одного из органов, осуществляющих вышеуказанное действие. Перечень дел, отнесенных к компетенции арбитража, предусмотрен Кодексом об административной ответственности. Порядок рассмотрения соответствующих дел содержится в другом нормативном акте - Арбитражном процессуальном кодексе.

В связи с вышеизложенным, представляет научный интерес изучение особенностей, которые имеет рассмотрение административных дел в арбитражном процессе.

Рассматривая нормы арбитражного процессуального законодательства, следует отметить, что вопросам рассмотрения административных дел посвящена отдельная глава (глава 25).

Арбитражное процессуальное законодательство устанавливает, что возбуждение дела обусловлено обращением уполномоченных (должностных) лиц. Перечень последних представлен в КоАП РФ и содержит достаточно широкий круг государственных структур, таких как полиция или налоговая служба. Помимо вышеуказанных лиц, в отдельной статье отмечены случаи, когда дело может быть возбуждено исключительно прокурором.

Следует отметить, что при обращении в суд дело не ограничивается подачей заявления. К нему должна быть приложена запись о том, что имеет место конкретное административное нарушение права, а также уведомление о

привлеченном субъекте и уведомление о том, что ему вручена копия искового заявления. Если рассматривать ситуацию, в которой заявление подается прокурором, то он должен вместо протокола предъявить постановление, основанное на норме статьи 28.4 КоАП РФ [3].

Обязательные составные элементы любого заявления, подаваемого в арбитражный суд, закреплены в статье 204 АПК РФ. Оно должно содержать сведения о судебном органе, сведения о заявителе и привлекаемом субъекте, позицию заявителя, правовые основания заявленных требований и приложения к заявлению.

При осуществлении передачи дела в суд уполномоченный орган должен ссылаться не только на нормы АПК РФ, но и на содержание главы 28 КоАП РФ.

После соблюдения всех требований к заявлению суд выносит соответствующий акт о принятии искового заявления в форме определения и направляет его копии лицам, участвующим в деле. На совершение данного действия законом отводится один день. Выполнив рассмотренную процедуру, суд готовится к рассмотрению административного дела.

Анализ сущности исследуемой стадии арбитражного процесса показал, что ее смысл заключается в обеспечении условий, способствующих своевременному и справедливому рассмотрению обозначенной категории дел [4]. На стадии анализируемого этапа важно усвоить, какие конкретные меры должны быть реализованы судьей и сколько времени на это отводится.

В процессе подготовки дела к судебному разбирательству судья изучает имеющиеся материалы и принимает решения по основным вопросам. Некоторые из них включают:

привлечение к участию в деле таких лиц, как эксперты или специалисты; соединение (выделение) дел; принятие обеспечительных мер; возможность рассмотрения дела в порядке упрощенного производства.

Норма ст. 205 АПК РФ предусматривает достаточно короткий срок рассмотрения административного дела. По общему правилу он составляет 2 месяца [1]. Указанный срок включает в себя период подготовки к рассмотрению дела, в связи с чем судьям необходимо действовать максимально оперативно при разрешении указанных вопросов.

На стадии рассмотрения административного дела судьи обязаны применять в своей практической деятельности сразу несколько групп норм процессуального права.

Если в процессе или на стадии его подготовки возникают правовые коллизии между нормами двух нормативных актов - КоАП РФ и АПК РФ, то разрешение последней производится в соответствии с характером

разрешаемого спора [3]. Если нормы главы 25 АПК РФ подробно описывают процесс третейского разбирательства, то суды должны руководствоваться именно ими. Однако представляется необходимым отметить, что арбитражное законодательство достаточно широко трактует вопросы, связанные с производством по делам об административных правонарушениях [4]. Исходя из этого, судьи применяют положения КоАП РФ в целях восполнения и устранения возникающих проблем в правоприменении.

Рассмотрение административного дела в арбитражном суде заканчивается принятием одного из двух возможных решений: привлечение лица к административной ответственности или отказ в ее осуществлении.

Отметим, что вопрос о том, как называется итоговый документ арбитражного суда, уже решен. Нормы, содержащиеся в главе 25 АПК РФ, выступают как специальные по отношению к положениям КоАП РФ, следовательно, именно они подлежат применению. АПК РФ устанавливает, что итоговым документом по административным делам является решение [5].

Таким образом, доминирующие нормы, касающиеся порядка принятия решения, его составных элементов, вступления в силу и обжалования, содержатся в главе 20 АПК РФ. Помимо вышеуказанного следует отметить еще одно закрепление особенностей существующих видов решений, их содержания и вступления в силу, а также обжалования дел, рассмотренных в порядке упрощенного производства [6].

В силу указанного конституционно-правового подхода судопроизводство в арбитражных судах в целом может быть определено как арбитражное и, соответственно, должно быть отграничено от гражданского и административного судопроизводства [7].

С учетом указанных положений статей 118, 126, 128 Конституции РФ в новой редакции и статей 1, 27-29 АПК РФ в действующей редакции в рамках вновь выделенного арбитражного процесса арбитражные суды рассматривают в порядке искового производства экономические споры и иные дела, возникающие из гражданских правоотношений, а также в порядке административного производства рассматривают экономические споры и иные дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений. В связи с этим возникает вопрос о соотношении понятий «арбитражный процесс», «исковое производство» и «административное производство». Представляется, что данный вопрос может быть решен следующим образом.

Применительно к производству в арбитражных судах понятие «третейское разбирательство» является родовым. С учетом приведенных норм АПК РФ и правовой позиции Конституционного Суда РФ, в состав

арбитражного судопроизводства в зависимости от категории разрешаемых судебных дел входят: экономические споры и иные (бесспорные) дела, возникающие из гражданских и связанных с ними иных частноправовых отношений (например, земельные, жилищные), и экономические споры и иные (бесспорные) дела, возникающие из административных, административно-процессуальных и связанных с ними иных публично-правовых отношений (например, финансовые и др.). Кроме того, учитывая, что в силу положений статей 27, 30-33 АПК РФ к компетенции арбитражных судов относятся также смешанные дела, которые могут возникать из различных правоотношений как частного, так и публичного характера (например, дела о несостоятельности (банкротстве), дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, дела по корпоративным спорам) и иные дела особого характера (например, дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на принудительное исполнение).

Соответствующие уточнения предлагается внести в положения статей 1-4, а также в иные нормы АПК РФ в части наименования судопроизводства в арбитражных судах и его структурных частей. Предусмотренное в настоящее время в АПК РФ понятие «исковое производство», на мой взгляд, должно быть заменено понятием «арбитражное судопроизводство». Общими правилами для всех видов арбитражного судопроизводства, включая арбитражное административное судопроизводство, будут общие правила арбитражного (а не искового, как сейчас) судопроизводства, которые должны быть определены в разделе I АПК РФ. Разделы II, III и IV АПК РФ, соответственно, должны содержать правила арбитражного гражданского, арбитражного административного и арбитражного особого производства.

В целях уточнения и дополнения перечня административных дел, рассматриваемых арбитражными судами в порядке административного судопроизводства, считаю необходимым дополнить ч. 1 ст. 29 АПК РФ после п. 3 в следующей редакции:

«3.1) о применении в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую или иную экономическую деятельность, отдельных мер государственного принуждения».

Кроме этого, следует учесть, что при наличии правовых коллизий необходимо исходить из конкретной ситуации и категории дела. Помимо обозначенного стоит помнить о том, что нормы АПК РФ являются специальными по отношению к административному законодательству, а значит в спорной ситуации, при наличии пробела, подлежат применению именно они.

Основываясь на представленном выше положении, было определено, что итоговый документ по рассмотрению административного дела именуется решением.

Список использованной литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012

2. Кононов П.И. Об актуальных проблемах совершенствования административного судопроизводства в арбитражных судах // Журнал административного судопроизводства. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnyh-problemah-sovershenstvovaniya-administrativnogo-sudoproizvodstva-v-arbitrazhnyh-sudah> (дата обращения: 07.03.2022).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1

4. Терехова Л.А. Правовая политика в отношении органов административной юрисдикции (на примере арбитражных судов) // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2020. №4 (57). С. 11-14.

5. Административное судопроизводство в арбитражном процессе: учеб. пособие / С. Ж. Соловых, Е. В. Ткаченко, А. Н. Юсупова, Т. Т. Алиев. М.: ЮСТИЦИЯ, 2021. С. 23-36.

6. Русакова М.А. Особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях в арбитражных судах // Марийский юридический вестник. 2019. №8. С. 7-9.

7. Кузнецов Т.И. Особенности рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности в арбитражном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №11-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassmotreniya-del-o-privlechenii-k-administrativnoy-otvetstvennosti-v-arbitrazhnom-protssesse> (дата обращения: 07.03.2022).

СПЕЦИАЛЬНАЯ ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ВЫПОЛНЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

SPECIAL DISCIPLINARY RESPONSIBILITY AS A CONSEQUENCE OF IMPROPER PERFORMANCE WORK DUTIES

УДК 349.2

Савчук Диана Николаевна

*студентка, 1 курс магистратуры факультета «юриспруденция»
Всероссийский государственный университет юстиции, г. Москва*

Научный руководитель: Федин Владимир Владимирович

***Аннотация:** Статья посвящена анализу содержания и правовой природы специальной дисциплинарной ответственности как подинституциональной меры юридической ответственности за совершение дисциплинарного проступка. Кроме того, установлены наиболее ярко выраженные проблемы несогласованности и противоречия в рамках правового регулирования специальной дисциплинарной ответственности. Осуществлен анализ выявленных проблем и совершена попытка их решения в контексте совершенствования трудового законодательства.*

***Annotation:** The article is devoted to the analysis of the content and legal nature of special disciplinary responsibility as a sub-institutional measure of legal responsibility for committing a disciplinary offense. In addition, the most pronounced problems of inconsistency and contradiction in the framework of the legal regulation of special disciplinary responsibility have been established. An analysis of the identified problems was carried out and an attempt was made to solve them in the context of improving labor legislation.*

***Ключевые слова:** специальная дисциплинарная ответственности, дисциплинарный проступок, последствия, ненадлежащее выполнение обязанностей, дисциплина труда, незаконность.*

***Keywords:** special disciplinary liability, disciplinary offense, consequences, improper performance of duties, labor discipline, illegality.*

На сегодняшний день, в соответствии со ст. 189 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ [1] (далее – ТК РФ), дисциплина труда представляет собой обязательное подчинение работниками правил поведения, установленных в законодательстве, трудовом договоре, локальных нормативных актах, а также в коллективных договорах и соглашениях. В свою очередь, исходя из смысла норм Раздела VIII ТК РФ «Трудовой распорядок. Дисциплина труда», единственным нарушением трудовой дисциплины

является дисциплинарный проступок, то есть «неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей», совершение которого выступает основанием для наступления дисциплинарной ответственности. При этом конструкция ст. 189 и 192 ТК РФ установлена таким образом, что дисциплинарная ответственность может подразделяться на два вида – общая и специальная.

Специальная дисциплинарная ответственность в юридической литературе рассматривается как «ответственность, предусмотренная для отдельных категорий работников специальным законодательством, уставами и положениями о дисциплине» [2, с. 276-277], которые согласно ч. 2 ст. 192 ТК РФ в первую очередь предусматривают дополнительные дисциплинарные взыскания, а также могут предусматривать и иные аспекты ответственности. Анализ различных источников [3, с. 12-13; 4, с. 144; 1, с. 277] позволяет выявить, что в качестве «иных аспектов» могут выступать: расширенное понятие дисциплинарного поступка; четкая регламентация круга лиц – отдельных категорий работников; четкая регламентация круга лиц и органов, обладающие правом применять дисциплинарные взыскания; особый порядок применения и обжалования взысканий.

Социально-правовая обусловленность специальной дисциплинарной ответственности заключается в установлении отдельного вида дисциплинарной ответственности для тех категорий работников, ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей которых могут привести к опасным последствиям. Так, ненадлежащее выполнение трудовых обязанностей работниками публичных органов власти – прокуроров, судей, гражданских служащих и т.п. обуславливает регламентацию норм о специальной дисциплинарной ответственности в силу их служебного положения и полномочий, существенно влияющих на общественные отношения. В данном случае, стоит отметить, что специальная дисциплинарная ответственность данной категории лиц регламентируется нормами федеральных законов и преимущественно направлены на регулирование вопросов, связанных с дисциплинарными взысканиями, что прямо отвечает ч. 2 ст. 192 ТК РФ. Например, Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5] в ст. 57 устанавливает четыре меры взыскания, а в ст. 58 определяет порядок их применения и снятия.

В качестве опасных последствий как результата ненадлежащего выполнения трудовых обязанностей выступают и техногенные катастрофы, крупные производственные, транспортные аварии и т.п. Поэтому, по справедливому мнению М.Р. Яхиной, специальная дисциплинарная

ответственность распространяется и на работников, чей труд связан «эксплуатацией техники, нарушение функционирование которой может повлечь» [6, с. 3-4] подобные последствия. В качестве примеров можно привести Федеральный закон 08.03.2011 г. № 35-ФЗ «Устав о дисциплине работников организаций, эксплуатирующих особо радиационно опасные и ядерно опасные производства и объекты в области использования атомной энергии» [7], Постановление Правительства РФ от 25.08.1992 г. № 621 «Об утверждении Положения о дисциплине работников железнодорожного транспорта Российской Федерации» [8] и т.п. Однако в отличие от работников публичных органов власти, специальная ответственность работников производств, транспорта и т.п. может регулироваться подзаконными актами.

При этом можно выявить и ярко выраженную проблему, связанную с возможной незаконностью регламентации специальной дисциплинарной ответственности работников транспорта. Во-первых, внимательный анализ положений ТК РФ позволяет установить несогласованность между ч. 5 ст. 189 и ч. 2 ст. 192 ТК РФ, поскольку положение, предусмотренное ч. 5 ст. 189 ТК РФ прямо определяет, что специальная дисциплинарная ответственность, формально закрепленная в уставах и положениях, устанавливается исключительно федеральными законами. С другой стороны, ч. 2 ст. 192 ТК РФ содержит формулировку, которая четко разграничивает федеральные законы, уставы и положения о дисциплине, тем самым закрепляя, что дисциплина труда может устанавливаться не только федеральными законами, но и уставами и положениями.

Из данной несогласованности вытекает иная проблема, связанная с нормативно-правовой регламентации дисциплины труда для отдельных категорий лиц. Так, ст. 330 ТК РФ однозначно закрепляет положение о том, что дисциплина труда работников, труд которых связан с транспортом определяется исключительно ТК РФ или положениями и уставами, установленными только федеральными законами. Однако, например, дисциплина работников железнодорожного транспорта регулируется подзаконным актом – Постановлением Правительства РФ, которое предусматривало дополнительные дисциплинарные взыскания. В дальнейшем это повлекло их отмену различными решениями Верховного Суда РФ [9; 10; 11], обобщая которые можно сделать вывод о несоответствии его положений ТК РФ в части установления дополнительных дисциплинарных взысканий на уровне подзаконных актов. С другой стороны, российскими судами [12] не рассматривается незаконность дополнительных дисциплинарных взысканий, например, предусмотренных в Постановлении Правительства РФ от 22.09.2000 г. № 715 «Об утверждении Устава о дисциплине экипажей судов

обеспечения Военно-Морского Флота» [13], которое также является подзаконным актом и в полной мере применяется на практике.

Ранее в 2018 г. были отменены некоторые уставы и положения о дисциплине труда, например, работников морского транспорта, работников рыбопромыслового флота, что может свидетельствовать о том, что законодатель решил идти по пути, регламентированному в ч. 5 ст. 189 и ст. 330 ТК РФ. Однако в этом контексте важным будет указать, что на момент начала 2022 г. все еще отсутствуют актуальные соответствующие законопроекты о дисциплине труда в указанных сферах. В доктрине также преобладает позиция о том, что необходима срочная разработка и принятие актов на уровне федеральных законов, регулирующих вопросы трудовой дисциплины отдельных категорий работников [6, с. 112], но, по нашему мнению, следует оставить существующую практику регулирования в данной области трудовых правоотношений на уровне подзаконных нормативных актов. Во-первых, на примере трудовой дисциплины экипажей судов обеспечения Военно-Морского Флота можно выявить полноценно функционирующую правоприменительную практику рассмотрения данной категории дел, во-вторых, уровень Правительства РФ позволяет более оперативно изменять нормативные положения в данной сфере в случае необходимости, нежели данные изменения будут происходить на уровне Федерального Собрания РФ.

Поэтому, для устранения указанных проблем в рамках совершенствования законодательства, а также в целях восстановления законности в данной сфере правоотношений, нами предлагается выполнение следующих шагов:

- изменение ч. 5 ст. 189 ТК РФ и ее последующее изложение следующим образом: «Дисциплина труда для отдельных категорий работников может устанавливаться федеральными законами, уставами и положениями»;

- изменение ст. 330 ТК РФ и ее последующее изложение следующим образом: «Дисциплина работников, труд которых непосредственно связан с движением транспортных средств, регулируется настоящим Кодексом, а также положениями (уставами) о дисциплине, если такие положения (уставы) о дисциплине установлены федеральными законами или постановлениями Правительства РФ».

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Колобова С.В., Сергеенко Ю.С. Трудовое право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2018. 404 с.

3. Потапова Н.Д. Дисциплинарная ответственность работников: понятие и виды: учебное пособие. Саратов: Вузовское образование, 2017. 129 с.
4. Джемакулова А.А. Специальная дисциплинарная ответственность: проблемы современного правового регулирования // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 21. С.143-146.
5. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
6. Яхина М.Р. Специальная дисциплинарная ответственность: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2017. 229 с.
7. Федеральный закон от 08.03.2011 № 35-ФЗ (ред. от 30.11.2011) «Устав о дисциплине работников организаций, эксплуатирующих особо радиационно опасные и ядерно опасные производства и объекты в области использования атомной энергии» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 11. Ст. 1504.
8. Постановление Правительства РФ от 25.08.1992 № 621 (ред. от 14.07.2001) «Об утверждении Положения о дисциплине работников железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 9. Ст. 608.
9. Решение Верховного Суда РФ от 24.05.2002 № ГКПИ02-375 // Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Решение Верховного Суда РФ от 07.07.2003 № ГКПИ03-624 // Российская газета. 2003. № 260.
11. Решение Верховного Суда РФ от 28.10.2002 № ГКПИ02-1100 // Экономика железных дорог. 2003. № 8.
12. Решение Северодвинского городского суда Архангельской области от 30.05.2018 по делу № 2-1534/2018: сайт материалов судебной практики «СудАкт». [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N6a3ABezrvoK/> (дата обращения: 29.01.2022).
13. Постановление Правительства РФ от 22.09.2000 № 715 «Об утверждении Устава о дисциплине экипажей судов обеспечения Военно-Морского Флота» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 40. Ст. 3966.

**ВОЗМОЖНАЯ ОБСТАНОВКА ФАЛЬСИФИКАЦИИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ЭКСПЕРТОМ**
POSSIBLE CONDITIONS FOR EXPERT FALSIFICATION OF
EVIDENTIAL INFORMATION

УДК 343.9

Севостьянова Светлана Олеговна,
*старший преподаватель кафедры исследования документов УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России
Россия, г. Волгоград*

***Аннотация:** Статья посвящена изучению типичной обстановки места и времени совершения преступлений, связанных с фальсификацией доказательственной информации, которые очень часто совершают судебные эксперты. Криминалистические знания о месте и времени совершения противоправных деяний очень важны для эффективного расследования преступлений.*

Однако, приступая к исследованию вопросов об обстановке преступлений рассматриваемой нами группы, в первую очередь следует разграничить ситуации, в которых совершил преступление именно и конкретно недобросовестный эксперт либо иные участники расследуемой противоправной схемы.

***Annotation:** The article is devoted to the study of the typical situation of the place and time of the commission of crimes related to the falsification of evidentiary information, which are very often committed by forensic experts. Forensic knowledge about the place and time of the commission of illegal acts is very important for the effective investigation of crimes.*

However, when starting to study questions about the circumstances of the crimes of the group we are considering, first of all, we should distinguish between the situations in which the crime was committed precisely and specifically by an unscrupulous expert or other participants in the illegal scheme under investigation.

***Ключевые слова:** криминалистическая характеристика, эксперт, фальсификация доказательственной информации, обстановка совершения преступления, судебная экспертиза, место совершения преступления.*

***Keywords:** forensic characteristics, expert, falsification of evidence of information, situation of the incident, forensic examination, place of the incident.*

Преступления, связанные с фальсификацией доказательственной информацией совершаемые экспертом могут происходить на протяжении длительного периода времени, в ряде случаев они могут длиться годами.

Прежде всего, необходимо отметить, что обстановка исследуемых преступлений определяется установленной ныне действующим законодательством процедурой реализации доследственной процессуальной проверки, процедурой реализации конкретных оперативно-розыскных мероприятий, общей процедурой производства расследования по уголовным делам, порядком проведения самих экспертиз, а также процедурой судебного разбирательства по делам различных категорий.

В свою очередь, местом и временем может быть следующее:

- момент взятия проб, образцов, изъятие документов для проведения экспертиз в дальнейшем;
- само происшествие или противоправного деяния;
- первичный осмотр места происшествия;
- производство самой экспертизы;
- производство отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- подготовка и оформление результатов экспертизы, а также промежуточных документов и актов;
- местом и временем дачи им экспертных показаний и др.;

При этом, как выяснилось, преступления экспертов, связанные с фальсификацией доказательственной базы, чаще всего совершались по месту непосредственной работы самих виновных субъектов фальсификации.

Также типичными представляются случаи, когда преступная деятельность совершалась экспертами-фальсификаторами в специальных картотеках, предназначенных для хранения информации о проведенных исследованиях.

Там же мог происходить и изначальный преступный сговор соучастников сложных противоправных схем. В данных местах могли происходить те или иные элементы сокрытия следов преступлений экспертов-фальсификаторов, а также обсуждаться вопросы о дальнейшей «стратегии» сопротивления расследованию.

В рамках изучаемой темы нами были исследован ряд уголовных дел, из которых мы выяснили, что отдельные эпизоды противоправной деятельности недобросовестных экспертов происходили на территории Межмуниципальных отделов МВД России, где велось уголовное производство (преследование) в отношении лиц первого уровня заинтересованности, а также в кабинете лица из руководящего состава одного из территориальных органов – один случай в изученной совокупности материалов.

Кроме того, иногда преступный сговор злоумышленников мог происходить на улице, в парке, в нейтральном месте, где нет прослушивающих устройств и случайных очевидцев по месту своей непосредственной работы.

Уточним, что передачу самой сфальсифицированной документации также можно приравнять к противоправной деятельности, связанной с фальсификацией доказательственной информации.

В этих же местах, как уже отмечалось ранее, могла происходить и подготовка к преступлению, связанному с фальсификацией, обсуждение деталей «заказа», а также вопросов о том, в какой именно форме он должен быть произведен, к каким выводам должен будет прийти эксперт и т.д.

При этом преступления экспертов или их отдельные эпизоды также могли быть осуществлены непосредственно в зале суда – путем представления ложных показаний по обстоятельствам дела, а также непосредственной передачи или оглашения экспертного заключения, содержащего заведомо ложные выводы.

Кроме того, возможной модификацией данного вида противоправной деятельности представляется, и подкладывание в определенный момент времени «нужных» тому либо иному заинтересованному лицу документов. Так, по мнению респондентов, соответствующие преступления могли совершаться и в сговоре с секретарем судебного заседания или помощником судьи – когда в материалы дела могли быть подложены недостоверные документы.

Таким образом, преступления экспертов или их часть могли происходить непосредственно в помещении суда, в том числе при оглашении экспертом сфальсифицированного им экспертного заключения, при передаче его судье через пристава, при даче показаний, содержащих заведомо ложные сведения, при подмене оригинальных документальных доказательств подложными, в том числе сфальсифицированными экспертами после проведения так называемой экспертизы.

Речь в последнем случае идет и о ситуациях, когда одна из сторон процесса изначально могла ходатайствовать о выдаче тех или иных оригиналов документов противоположной ей стороны, якобы с целью установления факта «фальсификации» соответствующей документальной базы. На деле же при помощи недобросовестных экспертов могла быть совершена подмена оригинальных документов, полученных для экспертизы, или их частичное уничтожение, искажение, порча, в том числе с имитацией случайного повреждения, с приложением экспертного заключения, содержащего уже «нужные» выводы соответствующему заинтересованному лицу либо целой группе заинтересованных лиц.

Кроме судебного разбирательства, уголовным законодательством допускаются и другие случаи, в которых действия эксперта, участвующего в процессуальной деятельности по тому или ином делу, также будут подпадать под квалификацию соответствующей нормы. Исходя из этого, можно сделать вывод, что и дачу экспертом заведомо ложного показания на любой стадии, в том числе в рамках предварительного расследования, также следует считать преступлением, предусмотренным ст. 307 УК РФ.

Литература

1. Гавло В.К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления // Избранные труды. 2011. С. 162–169.
2. Гусиков В.В. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 3. С. 297–299.
3. Крылов И.Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и в вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов. М., 1984. С. 32–33.
4. Планирование расследования преступлений отдельных видов: Учебное пособие / Под ред. С.М. Самоделкина. Волгоград, 1995.
5. Сергеев Л.А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений: Руководство для следователей. М., 1971.
6. Филиппов П.М. Использование специальных знаний в судопроизводстве России. Волгоград, 2005.

**САМОЗАНЯТОСТЬ ИЛИ РАБОТА ПО ТРУДОВОМУ
ДОГОВОРУ. ЧТО ВЫБРАТЬ?**
SELF-EMPLOYMENT OR WORK UNDER AN EMPLOYMENT
CONTRACT. WHAT TO CHOOSE?

УДК 349.222.2

Усачев Александр Сергеевич

Студент 2 курс, факультет «Юриспруденция»

Дальневосточный Федеральный университет

Россия, г. Владивосток

***Аннотация:** В статье рассматриваются трудовые отношения между работником и работодателем. Отношения между субъектами гражданско-правового договора. А также возможности, которые представляет статус самозанятого и статус работника по трудовому договору. Льготы, которые могут быть предоставлены работнику по трудовому договору. Плюсы и минусы этих статусов. В работе проанализированы статистические данные связанные с количеством рабочей силы в РФ. Рассмотрена разница между гражданско-правовым договором и трудовым договором, а также возможности работника и лица оказывающего услуги по гражданскому правовому договору воздействовать на работодателя или контрагента в случае невыплаты денежного вознаграждения.*

***Annotation:** The article deals with the labor relations between the employee and the employer. The relationship between the subjects of a civil law contract. Opportunities presented by the status of self-employed and the status of an employee under an employment contract. Benefits that can be provided to an employee under an employment contract. Pros and cons of these statuses. The paper analyzes statistical data related to the number of labor force in the Russian Federation. The difference between a civil law contract and an employment contract is considered, as well as the ability of an employee and a person providing services under a civil law contract to influence the employer or counterparty in case of non-payment of monetary remuneration.*

***Ключевые слова:** трудовой договор, гражданско-правовой договор, работник, самозанятый, зарплата, льготы, трудовая функция.*

***Keywords:** employment contract, civil law contract, employee, self-employed, salary, benefits, labor function.*

В соответствии с данными ФНС РФ, количество самозанятых граждан в стране на конец 2021 года составляло 3,5 млн человек, что составило двукратный рост численности по сравнению с началом года. В начале года по

данным ФНС налог на профессиональный доход применяло около 1,6 млн человек [1]. По данным Федеральной службы государственной статистики общее число занятых граждан в возрастной категории от 15 до 72 лет на период октябрь-декабрь 2021 составило примерно 72,3 млн человек [2].

Прибегнув к простым математическим вычислениям можно сделать вывод о том, что примерно 5% занятых в РФ являются самозанятыми гражданами. Что даже сравнимо с количеством индивидуальных предпринимателей, которых по данным ФНС на 1 ноября 2021 было 3,5 млн.

Рост числа самозанятых обусловлен рядом причин. Во-первых, нужно выделить такой фактор, как сокращение рабочих мест в пандемию. Вторая причина характерна для любого бизнеса, а именно, прагматизм бизнеса, который старается за счет нового режима налогообложения сократить свои издержки по налоговым платежам и для этого заменяют штатных сотрудников самозанятыми. Третья же причина связана как с ростом «сознательности» граждан, так и их боязнью обзавестись проблемами, которые могут возникнуть с налоговой. Так экономика «цифровизируется», а транзакции находятся под контролем налоговых органов и банков, то гражданам становится безопаснее выйти из «тени» и воспользоваться специальным налоговым режимом для самозанятых.

Конечно, режим самозанятого имеет определенные плюсы. Так если самозанятый получил доход от сделки с физическим лицом он платит налог равный 4%, а если доход получен от юридического лица, то ставка налога равна 6%. Так же можно добавить о том, что удобно списываются налоги в мобильном приложении, а также предусмотрен налоговый вычет в размере 10 тыс. рублей за сделки, совершенные с физическими лицами вычет составляет 1% от суммы сделки, а со сделок с юридическими лицами или ИП 2% [3, ст. 10].

Но к сожалению, среди всех этих плюсов есть один «нюанс» связанный с тем, что нормы трудового кодекса на самозанятого не распространяется. Он работает по гражданско-правовому договору, то есть на самозанятого не распространяются как права, так и обязанности работника, работающего по трудовому договору. Сам же гражданско-правовой договор заключается на время оказания услуг и результатом договора является не труд, а результат такого труда. К примеру, если штатный программист будет согласовывать каждое свое действие с начальником и ждать каких-то корректировок, то программист, который работает по гражданско-правовому договору действует, согласно, техническому заданию заказчика и сдает уже готовый результат.

Все же необходимо провести различия между гражданско-правовым договором и трудовым договором. В российском законодательстве закреплено легальное понятие трудового договора – это соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя[4, ст. 56].

Это определение является исчерпывающим и в полной мере погружает нас в отношения между работником и работодателем, чего, к сожалению, или, к счастью, не сказать про гражданско-правовой договор. В гражданском праве договору дается следующее понятие «соглашение двух или нескольких об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [5, ст. 420].

Мы видим колоссальные отличия в объеме и содержании этих понятий. То есть самозанятый это субъект, который не претендует на такие преференции как охрана труда, оплата больничных и отпусков, что несомненно дает себя чувствовать защищенно работникам по трудовому договору. Самозанятый как и свобода договора, установленная ст. 421 ГК, свободен в выборе своих действий, если они не противоречат закону. В рамках статьи 702 ГК РФ по договору подряда подрядчик обязуется выполнить по заданию заказчика определенную работу с дать её заказчику, а тот в свою очередь обязуется принять результат работы и оплатить. Никаких социальных гарантий, только оплата по результату работы, никаких условий труда и льгот, предусмотренных трудовым кодексом, подрядчик предоставлен сам себе. Так его преференцией является свободный трудовой график, отсутствие подчиненности внутреннему трудовому распорядку, над ним не властвует начальник ввиду отсутствия рычагов давления на него, не распространяются внутренние правила компании.

Можно ли сказать, что самозанятый находится в более выгодном положении по сравнению с работником по трудовому договору? Так сказать, нельзя, потому что работник — это субъект, который защищен трудовым законодательством, к примеру, ст. 136 ТК РФ устанавливает, что заработная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца. Может ли на такое

рассчитывать самозанятым? Самозанятый получает заработную плату за конечный результат и только от него и от условий заключенного гражданско-правового договора зависит, когда он получит вознаграждение за свою работу. Что же касается защиты работников в случае неуплаты зарплаты то таким работодателями, которые умышленно, корыстно или из-за какой-либо личной заинтересованности не платят могут быть подвергнуты уголовной ответственности в соответствии со ст. 145.1 УК РФ [6, п. 17]. Если же заказчик не выплачивает деньги самозанятому за предоставленные по гражданско-правовому договору услуги, то грянет гражданско-правовое разбирательство с начислением процентов на сумму долга, но при этом самозанятый фактически остается без средств пока не выиграет суд и не получит деньги.

Так же в соответствии со ст. 57 ТК РФ в содержание трудового договора могут помимо обязательных условий быть включены дополнительные, которые фактически представляю собой льготы для работника. Такие как дополнительное негосударственное пенсионное обеспечение работника, дополнительное страхование работника, улучшение социально-бытовых условий работника и членов его семьи.

Так рассмотрев дополнительные гарантии, которые представляет ОАО «РЖД» можно выделить следующие: право бесплатного проезда на железнодорожном транспорте общего пользования до места работы и обратно, обязательство обеспечивать работников медицинской помощью в учреждениях здравоохранения компании, обеспечивать нуждающихся работников бытовым топливом, в случае увольнения по пункту 8 ст. 77 работнику выплачивается поощрение в размере от одной до шести среднемесячных зарплат в зависимости от продолжительности работы в РЖД, а также другие льготы предусмотренные соглашением.[7, ст. 7.13]. Если же человек имеет гражданско-правовые отношения с ОАО «РЖД», взаимодействует с компанией на основе гражданско-правового договора, то на него льготы как на работников по трудовому договору не распространяется.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод, работник по трудовому договору и самозанятый – это два разных статуса, которые имеют различные правовые гарантии и возможности. Если статус работника – это защищенность со стороны закона, стабильность в трудовой функции, нормированный трудовой день, то статус самозанятого - это возможность реализовать себя как начинающий предприниматель, при этом не регистрируясь в качестве ИП, если это возможно в данной сфере.

Но при этом нельзя забывать о том, что уклонение работодателя от оформления трудового договора с работником и попытка нанять работника при помощи гражданско-правового договора влечет наложение

административной ответственности [8, ст. 5.27]. Что может нанести серьезный ущерб работодателю, потому что кроме штрафа влечет за собой доначисление НДФЛ и страховых взносов и взыскание штрафа в размере 20% или 40% от суммы страховых взносов в зависимости от того был ли умысел или нет у работодателя [9, ст. 122]. А также может быть наложен штраф в размере 20% от суммы НДФЛ [9, ст. 123].

Поэтому махинации работодателей, направленные на оптимизацию налогов отчислений путем заключения гражданско-правовых договоров с самозанятыми, вместо трудовых договоров при фактическом включении этих работников в штат, и выполнении ими трудовой функции, и соблюдении внутреннего трудового распорядка могут повлечь серьезные негативные последствия для работодателя.

Литература

1. Официальный сайт: Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс]. https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11632019
2. Официальный сайт: Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. https://rosstat.gov.ru/labour_force
3. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) . [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс
4. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс
5. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)" [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс
7. Коллективный договор открытого акционерного общества "Российские железные дороги" на 2020-2022 годы. [Электронный ресурс]. <https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=1604#7280>
8. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.03.2022) [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс
9. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.11.2021) [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ
И ДОГОВОРА НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ**
SOME PROBLEMS OF THE CORRELATION OF THE LEASE AND THE
LEASE AGREEMENT

УДК 34

Чумакова Ирина Олеговна

Студентка 4 курса Юридического института НИУ «БелГУ»

г. Белгород, Россия

***Аннотация:** В рамках представленной статьи анализируются некоторые проблемные аспекты соотношения договора аренды и договора найма жилого помещения. Автором проанализирована специфика заключения соглашений и основные сложности, которые возникают на практике. По результатам проведенного исследования в заключении статьи представлены выводы в форме предложений по совершенствованию гражданского и жилищного законодательства.*

***Annotation:** Within the framework of the presented article, some problematic aspects of the relationship between a lease agreement and a residential lease agreement are analyzed. The author analyzes the specifics of concluding agreements and the main difficulties that arise in practice. Based on the results of the study, the conclusion of the article presents conclusions in the form of proposals for improving civil and housing legislation.*

***Ключевые слова:** жилищное право, найм жилого помещения, аренда помещения, жилище, нежилое помещение*

***Keywords:** housing law, rental of residential premises, rent of premises, housing, non-residential premises*

В умах подавляющего большинства граждан, не имеющих отношения к юриспруденции, найм и аренда жилого помещения – это одно и то же. Фактически, это далеко не так, и найм жилого помещения и его аренда – это два совершенно разных договора по своему содержанию. Так почему же в практической деятельности возникают сложности?

Итак, найм регламентирован главой 35 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 671 ГК РФ, договором найма считается соглашение, в соответствии с которым «собственник жилого помещения или уполномоченное им лицо (наймодатель) обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) жилое помещение за плату во владение и пользование для проживания в нем» [1].

Если же говорить об аренде, то в ГК РФ нет упоминания об аренде жилого помещения, а сам договор аренда определяется как соглашение, в соответствии с которым «арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование» [1]. Таким образом, мы можем констатировать, что аренда – это более обширное по своему содержанию соглашение, чем найм. Кроме того, ГК РФ не случайно акцентирует внимание на том, что в отношении жилого помещения применяется именно найм. Так почему же эти два договора отождествляются и в чем между ними принципиальное различие?

Прежде всего, согласимся с мнением В.В. Васина, который утверждает, что принципиальная разница между указанными договорами кроется в субъектном составе [4, с. 141]. В частности, аренда жилого помещения для проживания в нем граждан может осуществляться только юридическим лицом. О найме, в данном случае, речь идти не может, так как главная цель найма – это проживание в нем граждан, а юридическое лицо, априори, сделать этого не может. Также А.С. Ситникова обращает внимание на то, что в практике существуют случаи, когда юридическое лицо арендует несколько жилых помещений для последующего размещения в них своих работников. В этом случае справедливо будет утверждать о необходимости заключения между юридическим лицом и его сотрудниками договора найма жилого помещения, так как последние и будут использовать его в целях проживания [5, с. 295]. В научной литературе встречается мнение, что между юридическим лицом и работниками может быть заключен договор субаренды, но это в корне неверно. Аргументируем свою позицию тем, что аренда не подразумевает специальной цели проживания, а, значит, заключение договора субаренды будет противоречить смыслу самого соглашения.

Е.Ю. Цуканова совершенно справедливо утверждает, что на сегодняшний день назрела необходимость расширения субъектного состава сторон применительно к договору аренды [6, с. 45]. В частности, она говорит о необходимости преобразования положений ст. 671 ГК РФ и ст. 30 Жилищного кодекса РФ (далее по тексту – ЖК РФ) [2] и предоставить возможность физическим лицам заключать договор аренды жилого помещения в случае, если это помещение нужно им не для личного проживания. Например, речь может идти об индивидуальных предпринимателях или о физических лицах, которые арендуют жилое помещение для другого лица (например, родственника, знакомого, работника и т.д.).

Если говорить о сходствах указанных договоров, то отметим, что и в случае с наймом жилого помещения, и в случае с арендой регистрация договоров обязательна в случае, если они заключаются на срок более года. Это вытекает из смысла ст. 609 ГК РФ, а также ст. 5 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [3]. При этом общей проблемой при заключении этих договоров является стремление арендодателя и наймодателя уйти от налогов, в связи с чем договоры заключаются не на год, а, например, на одиннадцать месяцев, после чего перезаключаются. Данная схема распространена повсеместно, и по мнению многих ученых наносит не только урон экономической системе страны, но и создает риск нарушения прав и интересов граждан-нанимателей и арендаторов. Например, между наймодателем и нанимателем заключается договор найма жилого помещения сроком на одиннадцать месяцев, но устно оговаривается, что впоследствии договор будет продлен еще на три года. По истечении одиннадцати месяцев наймодатель может попросить нанимателя съехать с квартиры, так как договор истек, и он не хочет его продлевать. В этом случае доказать неправоту наймодателя невозможно, так как *de jure* договор заключен на одиннадцать месяцев, а устная договоренность юридической силы не имеет. Аналогичная ситуация может сложиться и с арендой.

На наш взгляд выходом из данной ситуации может стать введение обязательной регистрации договоров найма и аренды вне зависимости от того, на какой срок они заключаются. Для того, чтобы упростить этот процесс, целесообразно сделать механизм регистрации в режиме «онлайн» через портал «Госуслуги». Считаем, что по такой системе следует проводить и регистрацию договора, и его расторжение. Результатом данного нововведения должно стать усиление гарантий безопасности нанимателей (арендаторов), а также самих наймодателей (арендодателей) при заключении договора, ведь в случае возникновения спора на руках у обеих сторон будет зарегистрированный договор, в котором оговорены все условия пользования помещением.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что соотношение договоров найма и аренды является одной из наиболее актуальных проблем гражданского и жилищного законодательства. Объясняется это высокой степенью схожести двух соглашений, а также неоднозначностью действующего законодательства в раскрытии их смысла и содержания.

Проанализировав существующие проблемы, мы пришли к выводу, что совершенствование законодательства по данному вопросу должно осуществляться по двум основным направлениям:

1. Расширение субъектного состава договора аренды путем предоставления возможности его заключения физическим лицам с правом дальнейшей передачи жилого помещения в найм для проживания других лиц;

2. Введение обязательной регистрации договоров найма и аренды вне зависимости от того, на какой срок они заключаются. Данная операция должна существовать полностью в онлайн-формате путем ее включения в «Госуслуги».

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 28.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 14.

3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4344.

4. Васин, В. В. Договоры найма жилых помещений в системе жилищного и гражданского права / В. В. Васин // Экономика. Налоги. Право. – 2011. – № 4. – С. 140-145.

5. Ситникова, А. С. Проблемы разграничения договора найма и аренды жилого помещения / А. С. Ситникова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 12 (40). – С. 295-298.

6. Цуканова, Е. Ю. Соотношение договоров найма и аренды жилых помещений: нормативно-правовые и доктринальные аспекты / Е. Ю. Цуканова // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 2. – С. 43-46.

**ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ И ЕЁ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ
ЗНАЧЕНИЕ**
STATUTE OF LIMITATIONS AND ITS CIVIL LAW SIGNIFICANCE

УДК 347

Шелунцов Роман Константинович

*Студент 2 курс, факультет «Юридический»
Оренбургский государственный университет*

Щеглов Тимур Айдарович

*Студент 2 курс, факультет «Юридический»
Оренбургский государственный университет*

Научный руководитель: Ерохина Елена Васильевна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса, Оренбургский государственный университет
Россия, Оренбург*

Аннотация: *В представленной работе проведен анализ исковой давности и ее гражданско-правового значения. Изучена сущность, особенности применения, течения исковой давности как института гражданско-правовой защиты прав, охраняемых законом интересов граждан и организаций. Исследованы основные направления законодательства в данной области. Приведены конкретные проблемы. Предложены пути решения выявленных проблем. Рассмотрена судебная практика. Методы исследования: аналитический метод, обзорный метод.*

Annotation: *In the presented work, the analysis of the statute of limitations and its civil-legal significance is carried out. The essence, features of the application, the course of the statute of limitations as an institution of civil protection of the rights, legally protected interests of citizens and organizations are studied. The main directions of legislation in this area are investigated. Specific problems are given. The ways of solving the identified problems are proposed. Judicial practice is considered. Research methods: analytical method, review method.*

Ключевые слова: *исковая давность, право, давность, срок, порядок, основание, ГК РФ.*

Keywords: *statute of limitations, law, statute of limitations, term, procedure, basis, Civil Code of the Russian Federation.*

Необходимо учитывать, что в законодательстве Российской Федерации каждый имеет право отстаивать свои интересы в суде. При этом обязательно нужно соблюдать основной порядок, который включает в себя множество особенностей при подаче иска. В частности, стоит понимать, что существует

понятие исковой давности, на основании которого срок подачи искового заявления в суд ограничен. На основании Гражданского кодекса Российской Федерации есть возможность выделить понятие исковой давности, - это срок, который отводится для защиты прав по иску лица, права которого нарушены. Необходимо детально рассмотреть ситуацию, при которой произошло окончание срока давности. При этом право на заявление сохраняется, однако сторона ответчика получает возможность заявить об окончании срока давности. Это может стать основным аргументом для того, чтобы на основании окончания срока давности отказать в иске судебным решением [1].

Необходимо учитывать, что в законодательстве указан конкретный срок исковой давности. Он является трех годам на основании ч. 1 ст. 196 ГК РФ, при этом совершенно не имеет значения, какие именно отношения и между какими субъектами рассматривают, это универсальный срок. Исключение составляют международные отношения в сфере купли-продажи, в данном случае рассматривается срок исковой давности в 4 года. Дополнительно в некоторых ситуациях устанавливаются специальные сроки, это оговорено в законодательстве, сами стороны спора не могут решать подобный показатель. Необходимо отметить, что если речь идет о срок давности для требований о применении последствий недействительности сделки, он может быть увеличен решением суда до 10 лет. Однако, в большинстве случаев речь идет именно о сокращении срока давности на основании законодательства. В частности, могут использоваться конкретные транспортные кодексы и уставы для формирования специального срока давности. Отдельно нужно отметить, что для решения споров по страхованию исковая давность сокращена до 2 лет, это дополнительно указано в ГК РФ. Необходимо дополнительно выделить те виды споров, при которых, согласно законодательству, принцип исковой давности не имеет смысла:

1. Требования, которые касаются неимущественных прав и нематериальных благ.
2. Требования вкладчиков о том, чтобы банк выдал их вклады.
3. Требования о возмещении вреда, когда речь идет о жизни или здоровье граждан, с учетом ограничений, которые описаны в законе.
4. Требования собственника, если его права нарушены, но не в части владения определенным имуществом.

Необходимо детально рассмотреть особенность исковой давности с точки зрения гражданско-правового значения. Для этого необходимо выявить несколько основных элементов, из которых складывается это понятие:

- Момент нарушения права;
- Момент, когда лицо узнало о нарушении своих прав.

В результате необходимо при анализе исковой давности учитывать, что объективный и субъективный момент чаще всего не совпадают друг с другом. Однако, по умолчанию считается, что исковая давность отсчитывается именно с момента нарушения права, если истец не смог доказать, что он не знал об этом нарушении и предложить свою дату на основании аргументов.

Необходимо учитывать, что именно объективный и субъективный момент начала срока давности является одной из проблем Российского Законодательства. На практике нередко пропускается срок из-за того, что истец просто не может предъявить свой иск. Для этого он должен изначально знать об утрате своих прав или же о каком-либо влиянии на свои интересы, а также он должен предполагать, по отношению к кому предъявлять иск. Иными словами, должно быть известно второе лицо, которое будет представлять сторону ответчика в процессе. Достаточно разумным решением этого противоречия является необходимость рассматривать срок исковой давности по умолчанию именно с точки зрения субъективного момента нарушения прав и интересов собственника. При этом он обязательно должен знать о том, кто и каким образом нарушил их, а затем уже отсчитывается срок. Однако, в таком случае может наступить второе противоречие, если должник будет скрываться или же не будут известны его достоверные данные, то нет возможность предъявить иск, для этого обязательно нужно специальным образом дополнить законодательство с соответствующими сносками и подробным анализом каждой ситуации [2].

Отдельно необходимо обратить внимание на тот факт, что при договорных отношениях, когда четко прописаны права и обязанности сторон с указанием конкретных сроков. Исковая давность начинает отсчитываться с того момента, как прошел последний срок или же момент наступления обязательств, а они не были выполнены. При этом в том случае, если сроки отличаются, то в каждом случае необходимо будет отдельно рассчитывать исковую давность. Имеет смысл использовать универсальные правила исковой давности и для договорных отношений, в противном случае нередко возникают спорные ситуации, сами документальные соглашения могут быть дополнительным доказательством, но это не основа, все же законодательство в вопросе сроков исковой давности лучше всего брать за основу для принятия решения.

Дополнительно в качестве исключения стоит рассмотреть правила течения исковой давности в 1 год для ситуаций, когда спор касается несоответствующего качества выполнения работ. В данном случае законодательство вызывает дискуссии. Ведь формулировка в виде выполнения работ является достаточно общей, она не позволяет

ориентироваться на конкретику. Однако, даже в сфере строительных и ремонтных работ есть разница между возведением стены дома и поклейкой обоев. Рекомендуется ввести дополнительные критерии для срока давности в ГК РФ, которые бы рассчитывали сокращенный срок для ряда работ, стандартный для основной части, а для капитальных работ имеет смысл дополнительно увеличить срок давности.

Дополнительно стоит рассмотреть непрерывность исковой давности. По умолчанию она считается непрерывной, однако есть ряд ситуаций, при которых этот срок приостанавливается, они указаны в законодательстве. Для этого обязательно нужно доказать наличие специальных обстоятельств, по которым меняется срок давности, он приостанавливается и продляется в дальнейшем на срок перерыва. В частности, речь идет о ряде моментов:

- Непреодолимая сила, речь идет о чрезвычайном или неотвратимом обстоятельстве;
- Отсрочка исполнения обязательств на основании закона Правительства РФ;
- Приостановление на основании законодательства, которое регулирует конкретные отношения.

На основании этих данных есть возможность учитывать, что непреодолимая сила считается неестественным и необычным обстоятельством. Есть перечисления, в которые входят аварии, разнообразные природные стихийные происшествия, а также многие другие обстоятельства.

Именно на этом этапе можно выделить дополнительную проблему. Она заключается в недостаточной конкретике в этой сфере законодательства. В частности, непреодолимая сила приведена в виде общих понятий. Необходимо выделить дополнительный федеральный закон или же иной подзаконный акт, который будет расшифровывать каждое из этих понятий, например, аварии, стихийные бедствия, с конкретными характеристиками и классификациями для удобства использования законодательства [3].

Дополнительно необходимо обратить внимание на сами сроки исковой давности. В настоящий момент в качестве общего срока считается 3 года, однако речь может идти о сокращении до 1 года. Необходимо учитывать, что эти факты в настоящий момент недостаточно актуальны. Подобные сроки небольшие. На основании опыта с пандемией, можно сделать вывод о том, что могут быть введены ограничения в работе судов или же в иных процессах, при этом обязательно нужно учитывать, что ряд ситуаций не станет причиной для продления исковой давности, но при этом будет реальным препятствием для отстаивания своих прав. Необходимо отметить, что срок исковой давности в настоящий момент лучше всего продлить, допустимым будет решение до 5

лет. Это возможность повысить ответственность физических и юридических лиц при вступлении в разнообразные правоотношения, а также возможность обеспечения защищенности и безопасности для каждого, чьи права и интересы будут нарушены.

Противники подобной меры говорят о том, что достаточно сложно доказывать в суде определенную позицию даже спустя 3 года, не говоря уже о пятилетнем сроке. Однако, всеобщая цифровизация, а также достаточно активное использование компьютеров и внушительные сроки хранения данных сейчас позволяют даже спустя 5 лет получить интересующую информацию при определенном запросе [4].

Приведём пример из судебной практики

ОАО АКБ «Пробизнесбанк» в лице конкурсного управляющего – Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» обратилось в суд с иском к Комиссаровой С.П. о взыскании задолженности по кредиту. В обоснование своих требований истец указал, что Приказом Банка России от ДД.ММ.ГГГГ № ОД-2028 на Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов» возложены функции временной администрации по управлению кредитной организацией ОАО АКБ «Пробизнесбанк».

Приказом Банка России от ДД.ММ.ГГГГ № ОД-2071 у ОАО АКБ «Пробизнесбанк» отозвана лицензии на осуществление банковских операций. Решением Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-154909/2015 от ДД.ММ.ГГГГ ОАО АКБ «Пробизнесбанк» признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на один год. Функции конкурсного управляющего кредитной организацией возложены на Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов»

В судебном заседании ответчика Комиссарова С.В. возражала против удовлетворения иска. У истца отозвана лицензия на осуществление банковских операций, кроме того, не выполнено досудебное урегулирование спора. Она не получала никаких досудебных претензий. Также истец обратился в суд с иском за пределами трехлетнего срока исковой давности. Просит в иске отказать полностью.

Выслушав ответчика, исследовав материалы дела, проверив расчет задолженности, представленный истцом, оценив согласно ст. 67 ГПК РФ относимость, допустимость, достоверность каждого из представленных доказательств в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд приходит к убеждению, что иск удовлетворению не подлежит.

Выписка по счету за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, не может быть принята судом во внимание, поскольку не основана на нормах гражданского законодательства.

Ответчиком Комисаровой С.В. заявлено о пропуске срока исковой давности.

Согласно положениям статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности устанавливается в три года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Согласно пункту 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации, исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Поскольку срок давности по искам о просроченных повременных платежах исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу, то для правильного разрешения дела необходимо установить, по каким из повременных платежей срок исковой давности не пропущен.

В силу п. 1 ст. 204 ГК РФ срок исковой давности не течет с момента обращения за судебной защитой, в том числе со дня подачи заявления о вынесении судебного приказа либо обращения в третейский суд, если такое заявление было принято к производству.

Сведений об оплате ответчиком образовавшегося долга в материалах дела не имеется.

Исковое заявление направлено в Шахунский районный суд Нижегородской области ДД.ММ.ГГГГ.

Все вышеуказанные действия совершены истцом после истечения трехлетнего срока исковой давности, исчисляемого с момента, когда стало известно о нарушении права.

При таких обстоятельствах, поскольку истцом пропущен срок исковой давности, а также отсутствуют надлежащие доказательства кредитных правоотношений, оснований для удовлетворения иска не имеется.

Суд постановил, в удовлетворении исковых требований Открытого акционерного общества «Пробизнесбанк» к Комиссаровой С. П. о взыскании задолженности по кредитному договору – отказать.

Дополнительно отдельно нужно рассмотреть вариант перерыва в сроке исковой давности, который реализуется на основании законодательства. Фактически в том случае, если в какой-то момент должник решает принять

вновь свои обязательства и высказать готовность их выполнить, то срок исковой давности останавливается. Это может быть в виде выплаты, зафиксированного решения пойти навстречу истцу или же в других форматах. При этом если в дальнейшем ответчик передумал, вновь начинает отсчитываться срок исковой давности с самого начала. Иными словами, от 3 лет общего срока не будет вычтен тот период, который прошел до назначения решения. Подобные меры в законодательстве также вызывают дискуссию. Это связано с тем, что в гражданских правоотношениях данными особенностями могут пользоваться чрезмерно и продлять срок давности бесконечно. На самом деле необходимо корректировать подобную ситуацию для приведения ее к общим нормам. Сделано это может быть таким образом, что установлен предельный срок исковой давности, с учетом всех перерывов, чрезвычайных происшествий и сложностей.

Дополнительно необходимо обратить внимание на тот диапазон срока давности, который указан в действующем законодательстве. Минимальный срок исковой давности в настоящий момент составляет 1 год, а максимальный 10 лет. При этом стоит отметить, что диапазон достаточно внушительный. Необходимо пересмотреть законодательство, проанализировать специальный срок давности в каждом конкретном случае, а также увеличить его или уменьшить для того, чтобы уменьшить диапазон и прийти к наиболее актуальному значению в каждой конкретной ситуации. В частности, 1 год – это достаточно малый срок для любых взаимоотношений. Однако и 10 лет, является достаточно внушительным сроком исковой давности, он обязательно должен быть обоснован в каждом конкретном случае [5].

Кроме того, дополнительно обязательно нужно ориентироваться непосредственно на сложности, которые касаются определения срока давности. В законодательстве достаточно много специальных условий и особенностей, которые касаются изменения срока исковой давности в пределах существующего диапазона. На самом деле это лишь приводит к большей путаницы в гражданских отношениях. Конечно, неверно было бы для любой ситуации использовать один единственный срок давности, но и то разнообразие, которое есть в настоящий момент не актуально. Рациональным предложением будет использование стандартной классификации, которая бы была разработана и активно использовалась для определения срока давности в зависимости от конкретных правоотношений. Единая достаточно простая и понятная система даст возможность определить конкретную исковую давность без каких-либо сложностей и нюансов.

В результате современных изменений законодательство должно прийти к понятной и открытой прозрачной системе, которая не будет вызывать

множество дискуссий и дополнительный вопрос с точки зрения спорных моментов. Именно поэтому деятельность института правовой давности необходимо проработать дополнительно, с учетом требуемых изменений для достижения стабильности и понятности в его работе.

Литература

1. Кириллова М. Я. Сроки в гражданском праве. Исковая давность / М. Я. Кириллова, П. В. Крашенинников. — Москва : Статут, 2016. — 78 с.

2. Кархалев Д. Н. Срок исковой давности в гражданском праве / Д. Н. Кархалев // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 2. — С. 79-83.

3. Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Исковая давность: отдельные противоречия правового регулирования и связанные с этим проблемы правоприменения / А. П. Сергеев, Т. А. Терещенко // Вестник Арбитражного суда Московского округа. — 2017. — № 2. — С. 36-47.

4. Иванов А. А. Проблемы изменения начала течения десятилетней объективной исковой давности / А. А. Иванов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2017. — № 8. — С. 64-74.

5. Семенова О. А. Проблема применения исковой давности при виндикации недвижимости / О. А. Семенова // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2018. — № 7. — С. 84-92.

**ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА
СТОРОНАМИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
THE PROBLEM OF EVALUATING THE EXPERT'S OPINION BY THE
PARTIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

УДК 343.148

Щетнёва Виктория Евгеньевна

Студент 2 курса магистратуры, Крымского филиала Российского государственного университета правосудия»

Научный руководитель: Чухраев Денис Анатольевич

к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса, Крымского филиала Российского государственного университета правосудия»

Аннотация: На протяжении длительного времени вопросы оценки заключения экспертов, даваемых ими в ходе различных видов судопроизводств, не утрачивают своей дискуссионности. В настоящей статье проводится научно-теоретический и практический анализ проблем, возникающих при оценке заключения эксперта стороной защиты. Анализируется судебная практика, по итогам чего вырабатываются основные признаки, позволяющие исключить рассматриваемое доказательство из числа используемых в деле. Выводы и рекомендации, содержащиеся в данной статье, могут быть использованы в юридической доктрине для дальнейшего исследования имеющихся проблем, при разработке законодательных положений, а также в практической деятельности.

Abstract: For a long time, the issues of evaluating expert opinions given by them during various types of legal proceedings have not lost their discussion. This article provides a scientific, theoretical and practical analysis of the problems that arise when evaluating the expert's opinion by the defense party. The judicial practice is analyzed, as a result of which the main features are developed that allow excluding the considered evidence from the number used in the case. The conclusions and recommendations contained in this article can be used in legal doctrine for further research of existing problems, in the development of legislative provisions, as well as in practical activities.

Ключевые слова: судебная экспертиза, доказательства, защитник, оценка заключения эксперта.

Key words: forensic investigation, evidence, defense lawyer, assessment of the expert's statement.

И.А. Ефремов справедливо отмечает, что деятельность защитника в уголовном судопроизводстве связана с постоянным анализом и

корректировкой своей правовой позиции, связанных с использованием всего имеющегося «арсенала» адвокатских возможностей. В их число входит и возможность проведения по делу различных видов экспертиз для установления действительных обстоятельств по делу. По этой причине защитники нуждаются в выработке практических рекомендаций по правильному использованию и, что немаловажно, критической оценке заключений экспертов. [3, С.3]

Для осуществления надлежащей правовой помощи защитник обязан иметь представление о существующих сферах экспертной деятельности. В случае необходимости осуществления оценки имеющегося в деле заключения эксперта защитник использует свои собственные познания, а также предусмотренные в законе возможности привлечения специалиста, которым может быть дана профессиональная оценка.

Статья 88 УПК РФ предусматривает необходимость оценки всех имеющихся доказательств по делу на предмет их допустимости, достоверности, относимости. Для осуществления такой оценки стороны, как и суд, должны обладать соответствующими познаниями. Между тем, ввиду того, что заключение эксперта как таковое представляет собой вывод компетентного в исследуемых вопросах субъекта, имеющего соответствующее образование, осуществление его оценки как одного из видов доказательств вызывает существенные трудности.

При осуществлении оценки заключения эксперта стороной защиты могут быть выработаны тактические ходы для дальнейшего построения позиции, а именно:

- поддержка либо оспаривание заключения;
- установление его несостоятельности и неполноты;
- установление его состоятельности и полноты, необходимости использования в деле;
- установление нарушений законодательства, приведших к невозможности использования заключения;
- установление необходимости допроса эксперта для уточнения несущественных расхождений и неточностей [2, С. 14-15]

Непосредственно оценка исследуемого вида доказательств включает в себя, в первую очередь, оценку его допустимости. Для этого защитнику необходимо установить допустимость самого субъекта, проводившего исследование (его компетенцию, наличие необходимых лицензий), допустимость тех объектов, которые были переданы на исследование (получение их при соблюдении требований уголовного законодательства), допустимость той методики исследования, которая была применена экспертом

(действие нормативных документов, используемых при составлении заключения, литературы, рекомендаций).

В качестве примера следует привести приговор, вынесенный Анадырским районным судом, в котором было признано недопустимым доказательством заключение судебно-медицинской экспертизы, в предмет исследования которой входило причинение тяжкого вреда здоровью. Суд установил несоответствие заключения эксперта требованиям законодательства по причине отсутствия в исследовательской части содержания, результатов отдельных этапов экспертизы, а также указания на примененные при исследовании методик [6]

Следует отметить, что при оценке допустимости экспертного заключения необходимо проверить допустимость всех субъектов, причастных к производству экспертизы, помимо самого эксперта. К примеру, приговором Ярковского районного суда было признано недопустимым заключение эксперта, поскольку постановление о назначении экспертизы вынесено следователем, из производства которого дело было изъято. [7]

Помимо самого субъекта, оценке должно быть подвергнут и сам порядок назначения и производства экспертизы: соблюдение прав сторон с ознакомлением с постановлением о назначении экспертизы, разъяснение сторонам их прав, ознакомление сторон с заключением эксперта. Примером исключения заключения эксперта из числа доказательств служит постановление Орехо-Зуевского городского суда, в котором указано, что подсудимый и защитник были ознакомлены с постановлением о проведении повторной экспертизы уже после ее проведения [8]

Особое внимание следует уделить относимости заключения эксперта к обстоятельствам дела. Так Манским районным судом Красноярского края было возвращено на дорасследование дело, по которому при производстве судебно-оценочной экспертизы экспертом была оценена стоимость похищенного имущества по состоянию на иную дату, чем та, которая была установлена материалами дела. [9]

Как отмечает Ф.Г. Аминев, при оценке защитников заключения необходимо проводить проверку правомерности использования определенных данных. [1, С. 144]

В настоящее время отсутствует какое-либо практическое пособие либо методические рекомендации по производству оценки экспертного заключения стороной защиты. Можно отметить лишь отдельные работы некоторых авторов, к примеру, труды И.А. Ефремова [4], Е.И. Галяшиной и Е.Р. Россинской [5] и ряд иных.

В работах Е.И. Галяшиной и Е.Р. Россинской предлагаются следующие этапы оценки экспертного заключения:

1. Проверка соблюдения нормативных требований при назначении экспертизы
2. Проверка допустимости направленных на исследование доказательств
3. Проверка правомерности и научной обоснованности методик, используемых при проведении экспертизы
4. Проверка содержания заключения на предмет всесторонности исследования и его полноты
5. Проверка относимости выводов эксперта обстоятельствам дела

На основании проведенного исследования полагаем возможным определять оценку экспертного заключения, производимого защитников, в качестве действия, направленного на установление соблюдения (несоблюдения) требований законодательства, во-первых, в действиях следователя (дознавателя) при назначении судебной экспертизы, во-вторых, в действиях эксперта в ходе производства судебной экспертизы и составления заключения; а также оценку доказательственного значения результатов экспертного исследования и их влияния на адвокатскую тактику по делу и в целом на формирование правовой позиции стороны защиты.

Полагаем необходимым разработку методических рекомендаций, содержащих алгоритмы действий по всем этапам оценки заключения эксперта, критериям, предъявляемым действующим уголовно-процессуальным законом к оценке доказательств.

Библиографический список

1. Аминев Ф.Г. О современном понятийном аппарате судебной экспертологии // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №4. С. 143 - 149.
2. Белоковылский М.С. Участие адвоката в проверке и оценке допустимости заключения эксперта в уголовном процессе: анализ соблюдения требований закона в стадии назначения судебной экспертизы // Адвокат. 2008. №10. С. 44 - 50.
3. Ефремов И.А. Понятие специальных знаний в деятельности адвоката // Адвокатская практика. 2018. №5. С. 38 - 41.
4. Ефремов И.А. Судебная экспертиза: краткое научно-практическое пособие для адвокатов. Москва: Юстиция, 2013. 128 с.
5. Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. Москва: Проспект, 2011. 464 с

6. Приговор Анадырского районного суда Чукотского автономного округа N 1-2/2020 1-30/2019 от 17 февраля 2020 г. по делу N 1-2/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.02.2021).

7. Приговор Ярковского районного суда (Тюменская область) №1-31/2020 от 24 июля 2020 г. по делу №1-31/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

8. Постановление Орехово-Зуевского городского суда (Московская область) №1-435/2018 от 27 июля 2018 г. по делу №1-435/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

9. Постановление Манского районного суда Красноярского края №1-107/2019 от 24 декабря 2019 г. по делу №1-107/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2022)

**ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ОБУЧАЮЩИХСЯ
ВЫПУСКНЫХ КЛАССОВ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ
THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON GRADUATING
STUDENTS: PROBLEMS OF ADAPTATION**

УДК 159.99

*Алешина Ирина Андреевна, студентка магистратуры
Кафедры Научных основ экстремальной психологии
Московский государственный психолого-педагогический университет
Россия, г. Москва*

Научный руководитель: Розенова Марина Ивановна

***Аннотация:** Данная статья посвящена неблагоприятному влиянию последствий дистанционной формы обучения на образовательный процесс. Рассматривается важность учитывания влияния личных адаптационных возможностей психики подростков в профилактике и коррекции социальных и учебных страхов подростков. Была отмечена тесная взаимосвязь процессов адаптации и самоорганизации обучающихся при дистанционной форме обучения. Был выделен ряд дезадаптивных факторов, ставящих под вопрос успешность образовательной деятельности. Также был проведен анализ последних наличных исследований, изучающих особенности образовательного процесса в условиях пандемии COVID-19.*

***Ключевые слова:** пандемия, выпускники, адаптация, дистанционное обучение, образование, подростковый возраст.*

***Annotation:** This article is devoted to the adverse impact of the consequences of distance learning on the educational process. The importance of taking into account the influence of personal adaptive capabilities of the adolescent psyche in the prevention and correction of social and educational fears of adolescents is considered. The close relationship between the processes of adaptation and self-organization of students in distance learning was noted. A number of maladaptive factors were identified, calling into question the success of educational activities. The analysis of the latest available studies studying the features of the educational process in the conditions of the COVID-19 pandemic was also carried out.*

***Keywords:** pandemic, graduates, adaptation, distance learning, education, adolescence.*

В течении последних нескольких лет идет стойкий рост напряжения в обществе как социального, так и экономического. Это явилось спусковым

механизмом для возрастания количества страхов, как у взрослых, так и у детей, которые являются более уязвимой возрастной группой населения.

Современная система образования обеспечивает обучающихся большими нагрузками: как учебными, так и эмоциональными. Высокая конкуренция среди учеников, испытания в форме итоговых аттестаций, большое количество социальных ожиданий и требований, все это повышает и без того высокую тревожность свойственную большому количеству обучающихся.

Подростки в силу их эмоциональной восприимчивости с особой силой переживают все эти страхи, которые, накладываясь на традиционные детские фобии, могут приводить к серьезным нарушениям их эмоциональной сферы вплоть до невротических расстройств. Зародившиеся социальные и учебные страхи у подростков могут остаться с ними на всю дальнейшую жизнь и стать проблемой на пути к успешной взрослой жизни.

В настоящее время, на, итак, уже нагруженную психику подростков оказывает влияние период пандемии COVID-19. Изменения произошедшие за последние два года в общественной жизни, не могли не отразиться на поведении, мышлении и способах адаптации молодежи.

Многие процессы, отлаженные годами и десятилетиями в школе, подверглись стихийному изменению. Это коснулось не только организационных моментов и материально-технических, но и психологической перестройки как для педагогического сообщества, так и для обучающихся. По данным ВШЭ адаптация к новым условиям обучения не вызывала существенных сложностей только у 12% респондентов-педагогов. Большая же часть педагогов испытывала трудности. [8, с. 88]

Но самой уязвимой категорией являются школьники при любых изменениях в сфере образования, так как на нее оказывает влияние множество социальных, учебных и психофизиологических факторов дезадаптации. Для того чтобы помочь и поддержать подростков в настоящее время, необходимо понимать какие изменения внесла пандемия нового вируса COVID-19 в систему образования.

Как пишет Оборин М.С в своей статье «Влияние пандемии COVID-19 на образовательный процесс», одним из первых и негативных воздействий стал резкий переход на дистанционное цифровое обучение. [6, с. 153-163] Это означает, что для данного реформирования системы образования, не было ни нормативно-правовой базы ни материально-технической. А все, что делается в краткосрочный период зачастую не имеет долгосрочной перспективы. Что в свою очередь сказывается на процессе адаптации как самого процесса обучения к новым условиям, так и участников

образовательного процесса.

Ряд ученых полагают, что существует угроза в формализации процесса обучения в дистанционном режиме, поскольку считают необходимым поддерживать личный и эмоциональный контакт между учителем и учеником. Урок, проводимый в традиционной форме, способствует формированию эмоциональной и личной связи между учеником и учителем, при дистанционном обучении отсутствует данная связь, сам процесс подготовки к уроку занимает много времени, электронные издания содержат много технических ошибок. [3, с. 52-55]

Были отмечены следующие неблагоприятные последствия дистанционного обучения: более длительная продолжительность занятий и более высокая загруженность домашней работой, многочасовая работа с электронными ресурсами, что отрицательно влияет на зрение и физическую нагрузку работы мозга, в связи с загруженностью сократилось время для прогулок на свежем воздухе и других внеурочных занятий. [3, с. 52-55]. Эмоциональные потрясения в условиях самоизоляции и дистанционного обучения повлияли на психическое здоровье учащихся: 83,8% имели психические пограничные расстройства, 13,4% школьников адаптировались к данным условиям. [6, с. 153-163]

В данной ситуации пандемии произошел слишком резкий переход в другое образовательное пространство, что привело к потребности в высоких адаптивных способностях для всех участников этого процесса. И если преподавательский состав — это люди с жизненным опытом и наработанными копинг-стратегиями, то у подростков в силу их возраста нет подобных психологических опор.

Также были отмечены проблемы материально-технического характера, которые в конечном итоге повлияют не только на успеваемость подростков, но и на их процессы адаптации к изменившимся условиям и их психологическое состояние удовлетворенности своей жизнью. Это проблемы наличия персонального компьютера и высокоскоростного интернета в доме у учеников. Обучающиеся начинают отставать от сверстников в учебе, и начинают испытывать психологический дискомфорт из-за сложившейся ситуации.

В обеспеченных семьях почти 90% обучающихся имеют информационные и технические ресурсы, а в неблагополучных семьях до 30% не имеют такой возможности. По проведенному опросу у 7,1% учеников проблемы с выходом в интернет, 6,5% занимаются при помощи мобильных телефонов. [8, с. 195-198] Опрос также показал, что более половины учеников находятся в эмоционально и психически напряженном состоянии, остальные нуждаются в эмоциональной поддержке. Также было выявлено снижение

успеваемости и усвояемости учебного материала у данной возрастной группы в отличии от студентов, которые более организованы и готовы самостоятельно изучать материал.

Однако данные социологического исследования, проводившегося в Смоленской области в 2020 году и изложенном в статье М.Н. Артеменкова и Е.Е. Сухова показали ряд положительных аспектов для выпускников 11-х классов общеобразовательных школ.

В целом, распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) не оказало влияния на желание подавляющего числа выпускников школ получить высшее образование сразу после получения аттестата и сдачи ЕГЭ, однако отразилось на факторах и мотивах выбора учебного заведения. [4, с.

Также присутствуют данные по сфере межличностного общения: у 93% обучающихся ухудшилось состояние из-за отсутствия общения с учителями и сверстниками. То, что могло помочь детям преодолеть появившиеся страхи и ускорить процесс адаптации, а именно поддержка друзей и педагогов, непринужденное общение, отвлекающее от проблем, стало под запретом.

И если в случае с техническими и организационными проблемами формирования нового учебного пространства, есть множество способов и алгоритмов быстро справиться с возникшими трудностями, то в случае возникновения психологических проблем у учащихся, все становится намного труднее. Начиная от фиксации психологических проблем, заканчивая профилактикой и коррекцией возникших трудностей у обучающихся во время пандемии, и полного либо частичного перехода на дистанционное обучение.

И как уже стало понятно из вышеперечисленной статистики, важнейшую роль в механизме успешного встраивания в новое учебное пространство являются процессы адаптации. Так как способность к быстрой и успешной социальной адаптации индивида существенно снижает уровень стресса, тревожности и страхов, что в свою очередь помогает принятию новых правил поведения и взаимодействия в учебном процессе.

Социальная адаптация заключается в усвоении норм, правил и ценностей общества, которое его окружает [7]. В процессе данной адаптации у индивида вырабатываются навыки общения, поведения и деятельности, одобряемые окружением, через которые он может реализовать свои интересы и потребности.

Организм человека, при возникновении сложных условий должен сопротивляться, приспосабливаться, преодолевать, сохранять, расширять свои возможности, то есть адаптироваться к ним. В такой ситуации необходимо достижение устойчивого равновесия психики, для которого основным

условием является отсутствие зависимости человека от физических и психологических факторов окружающей среды. Основным травмирующим фактором сегодня, оказывающим влияние на ухудшение здоровья обучающихся, в том числе и психологическом, является стрессогенная система организации дистанционного образовательного процесса и, зачастую, невозможность качественного проведения уроков учителями. Для всех субъектов образовательного процесса ситуацию пандемии и перевод образования в систему дистанционного можно рассматривать как кризисную ситуацию, которая может оказывать на личность трансформирующее влияние, особенно на состояние психологического здоровья. [10, с. 17-26]

Психоаналитики придают немалое значение социальной адаптации личности. В этот процесс вовлечен не только сам человек, но и пространство вокруг него. То есть приспособляясь к новым условиям обучения, ученик изменяет не только собственные навыки взаимодействия с учителями и учениками наработанные им в течении всего предыдущего периода учебы, но и само пространство под его воздействием модифицируется.

Именно для подростков переход на практически самостоятельное обучение может вызвать наибольшие трудности в силу их возрастных изменений и утраты родительского контроля. Ведь подростковый возраст характеризуется высоким уровнем критики, стремлением к самостоятельности в действиях и принятии решений. И если за младшими школьниками остается сильный родительский контроль в отношении организации режима дня, выполнения домашнего задания и внеурочной деятельности, то с подростковым контингентом совершенно другая ситуация.

В подростковом возрасте существует ряд дезадаптивных факторов, ставящих под вопрос успешность их образовательной деятельности:

1. неумение планировать свою занятость (выполнение домашнего задания по графику);
2. неумение регулировать отдых и сон;
3. расщепленность внимания;
4. влияние сверстников на процесс принятия решений;
5. самостоятельное формирование мотивации к учебе и пр.

В следствии этого можно уверенно говорить, что понятия «адаптация» и «самоорганизация» в русле дистанционного обучения очень тесно связаны между собой. От самоорганизации ученика в дистанционном обучении зависит время адаптации, то есть насколько быстро обучающийся сможет адаптироваться к изменившимся условиям. И, наоборот, успешность адаптации влияет на самоорганизацию (саморегуляцию), а значит – на учебные результаты.

В этот процесс адаптации включается и процесс обучения навыкам самоконтроля и саморегуляции, том числе и с точки зрения расслабления. И в данном процессе главную роль помощников должны взять на себя педагоги-психологи и родители.

Поскольку резкий переход на другую форму обучения потребовал от учеников повышения адаптивных способностей, что вызвало повышение уровня страхов и тревожности, возникла большая потребность в создании обучающих программ по формированию навыков самоорганизации и самоконтроля. А также возникла необходимость в составлении коррекционных программ по адаптации подростков к новой среде обучения и профилактике дезадаптивного поведения.

Использованные источники:

1. Абаскалова Н.П. Научный обзор: системный подход в педагогике здоровья / Н.П. Абаскалова, А. Ю. Зверкова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 2. – С. 5–24.
2. Абаскалова Н.П. Проблемы психологического здоровья обучающихся в современной кризисной ситуации COVID // МНИЖ. 2021. №2-
3. Александрова О.М., Орлов Е.В., Степанова Л.И. Переход на дистанционное образование в школе. Управленческие решения // Современные тенденции развития системы образования: Сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2020. С. 52–55.
4. Артеменков М.Н., Сухова Е.Е. Трансформация образовательных стратегий выпускников школ в условиях распространения коронавируса COVID-19: региональный аспект // Региональные исследования. 2020. № 2 (68). С. 111 – 120.
5. Гришанова О.С. Психолого-педагогическое сопровождение ЕГЭ. Профилактика экзаменационной тревожности / сост. О.С. Гришанова, М.А. Павлова. М.: Учитель, 2012. 201 с.
6. Оборин М.С. Влияние пандемии COVID-19 на образовательный процесс // Сервис в России и зарубежом 2020. Т.14 №5 С. 153-163.
7. Исаева Н., Каспржак А., Кобцева А., Цатрян М. Школьный барометр. COVID-19: ситуация с учением и обучением глазами российских школьников // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. — М.: НИУ ВШЭ. — 2020. Т. 6.
8. Павлов А.В., Гошин М.Е., Косарецкий С.Г., Иванов И.Ю., Ершова В.С. Дополнительное и неформальное образование школьников в условиях пандемии COVID-19.; Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 88 с. — 100 экз. — (Современная аналитика образования. № 1(50).

9. Пилилян Н.Ю. Анализ использования современных образовательных технологий в образовательном учреждении, работающем в дистанционном режиме. Вопросы педагогики. 2020. № 6-2. С. 195 – 198. 15.

10. Розенова М.И., Екимова В.И., Лихачева Э.В., Страх как кризис психического здоровья в условиях глобальных рисков и перемен [Электронный ресурс] / Розенова М.И. [и др.] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 1. С. 17-26.

11. Чипизубова В.Н., Дашиева С.В., Паркина А.П. Анализ адаптации студенческой молодежи к условиям самоизоляции и изменениям образовательного процесса в период пандемии COVID-19 Междисциплинарное исследование: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. 2021 №3.

12. Шабанова Т.С. Особенности переживания социальных и учебных страхов старшеклассниками и студентами ВУЗа //Вестник ГУУ. 2013. №13.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ СТОРИТЕЛЛИНГ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

THE USE OF STORYTELLING TECHNOLOGY IN THE LEARNING PROCESS

УДК 37.01

Ефремова Елена Сергеевна

студент 1 курс, факультет общего и профессионального образования

Марийский государственный университет

Россия, г. Йошкар-Ола

Научный руководитель: Лаврентьев Сергей Юрьевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики

технологии и профессионального образования

Аннотация: *Статья посвящена применению технологии сторителлинг в процессе обучения. В статье рассматривается педагогическая технология сторителлинга, которая позволяет разнообразить процесс обучения, заинтересовать обучающегося. В статье раскрыта сущность технологии сторителлинга. Выделены такие виды технологии строителлинга, как сторителлинг на основе жизненных ситуаций, сторителлинг на основе повествования, сторителлинг на основе сценария, сторителлинг на основе кейс-метода. Определены функции технологии строителлинга: мотивационная, наставническая, воспитательная, обучающая и развивающая. Выделена четкая структура строителлинга, которая состоит из вступления, развития событий, кульминации, заключения.*

Annotation: *The article is devoted to the use of storytelling technology in the learning process. The article discusses the pedagogical technology of storytelling, which allows you to diversify the learning process, to interest the student. The article reveals the essence of storytelling technology. There are such types of storytelling technology as storytelling based on life situations, storytelling based on narrative, storytelling based on scenario, storytelling based on case method. The functions of storytelling technology are defined: motivational, mentoring, educational, training and developing. A clear structure of the construction is highlighted, which consists of an introduction, a development of events, a climax, and a conclusion.*

Ключевые слова: *классический сторителлинг, активный сторителлинг, цифровой сторителлинг, педагогическая технология, обучение.*

Keywords: *classical storytelling, active storytelling, digital storytelling, pedagogical technology, training.*

Технология сторителлинг в настоящее время набирает популярность в педагогической деятельности. Данная технология позволяет студентам воспринимать материал в более легкой форме, что эффективно сказывается в процессе обучения. Термин сторителлинг появился от английского слова «storytelling». В переводе обозначает описание небольших событий, а также обмен данными и осмысливание полученных информации [1, 22].

Технология сторителлинг представляет собой структурированную череду событий, которая направлена на решение педагогических кейсов, всестороннее развитие. Данная технология позволяет:

1. Преобразовать процесс обучения.
2. Активизировать к деятельности каждого обучающегося.
3. Облегчить процесс восприятия материала.
4. Концентрировать внимание.
5. Побудить познавательный интерес [2, с.38].

Главным преимуществом применения технологии сторителлинг в процессе обучения является освоение обучающимися полезных сервисов, инновационных инструментов, которые в дальнейшем используются в проектных, научных и др. проектах. Функции технологии сторителлинга: мотивационная, наставническая, воспитательная, обучающая и развивающая.

В настоящее время существуют следующие виды сторителлинга: классический, активный и цифровой.

Классический сторителлинг представляет собой реальную жизненную ситуацию. Преподаватель в этом случае рассказывает, делится историей из своей жизни. Данный вид сторителлинга предполагает рассказ истории, беседу с обучающимися, в конце рассказа происходит обмен мнениями друг с другом. Преподаватель в данном случае может рассказывать историю в устной форме, или использовать анимационные слайды в виде презентации [3].

В активном сторителлинге преподаватель определяет ход событий, определяет проблему, цели и задачи процесса обучения. Обучающиеся в данном случае становятся активными участниками. Данный вид сторителлинга способствует самовыражению каждого обучающегося.

Цифровой сторителлинг представляет собой рассказ истории, дополненный визуальными компонентами, такими как видео, скрайбинг, инфографика и др.

При организации процесса обучения можно использовать следующие виды сторителлинга:

1. Сторителлинг на основе жизненных ситуаций, которые следует решить. Данный вид сторителлинга является хорошим инструментом

сплочения, так как его можно использовать с целью групповых обсуждений и обмена мнениями.

2. Сторителлинг на основе повествования: вымышленный или реальный рассказчик предоставляет требующуюся информацию. Данный метод используется для повышения интереса обучающихся к теме занятия.

3. Сторителлинг на основе сценария: обучающийся становится частью истории и достигает различных результатов в зависимости от того, какие решения принимает. Метод хорошо подходит для нечасто случающихся или небезопасных ситуаций, или, когда педагог хочет, чтобы дети применяли ранее приобретенные знания и опыт. Использование сценариев добавляет смысла знаниям и помогает применять их в реальном мире.

4. Сторителлинг на основе кейс-метода: способ решение проблемы с наилучшими результатами. Этот метод помогает развить навыки решения проблемных ситуаций и применять знания на практике [4, с. 515].

Сторителлинг имеет четкую структуру, в которую входят следующие основные элементы – вступление, развитие события, кульминация, заключение.

Вступление, как правило, должно быть коротким. Оно представляет немаловажную значимость, ставя вопрос или обозначая проблему, которую необходимо решить. Совершить это необходимо так, чтобы вызвать у обучающихся интерес и увлечь его. В случае если обучающиеся, слушая, витают в облаках, то вступление перед началом истории должно зацепить их внимание и удерживать его. Вступление к истории должно быть связано с главной темой. Оно сосредотачивает внимание на вопросе или проблеме, которым она посвящена и на которые в завершении истории будет получен ответ. Кроме того, вступление должно обращаться к реальному опыту обучающихся. Вступление в истории не должно включать в себя подсказки к решению проблемы рассказываемой истории.

Следующий этап предполагает развитие события, выявляются сюжетные направления и нравы функционирующих персонажей. Эта часть дает возможность основательнее проникнуть в проблему или конфликт, о котором рассказывается в вступлении. Данная часть истории делает проблему хуже, и тем самым создает определенное напряжение. Ситуация не становится разрешенной. По сути, она становится все напряженнее. Тайна раскрыта. В конечном итоге находится решение, и этот ответ, как правило, совсем не тот, которого мы ожидали.

Заключение должно быть кратким. В этот момент рассказ подытоживается одним предложением [5, с.15].

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что применение технологии сторителлинга в процессе обучения способствует эффективному усвоению материала обучающимися, занятие проходит в интересном формате, повышает интерес и активность к процессу обучения.

Литература

1. Герасименко О. Сторителлинг - эффективный вариант неформального обучения, 2014- 192 с.
2. Грушевская В.Ю. Применение метода цифрового сторителлинга в проектной деятельности учащихся // Педагогическое образование в России. – 2017. № 6. С. 38–44.
3. Цифровой сторителлинг: новый формат общения с учениками на дистанционном обучении [Электронный текст] // Дистанционный институт Современного образования. – Режим доступа: <https://diso.ru/blog/37>
4. Федорова С. В. Использование техники сторителлинг в работе с детьми дошкольного возраста / С. В. Федорова, А. А. Блинова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. — № 16 (150). С. 515-518. URL: <https://moluch.ru/archive/150/42606/> (дата обращения: 01.03.2022).
5. Симмонс А. Сторителлинг. Как использовать силу историй. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. - 177 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

УДК 37.02

Ефремова Елена Сергеевна

*студент 1 курс, факультет общего и профессионального образования
Марийский государственный университет*

Россия, г. Йошкар-Ола

Научный руководитель: Лаврентьев Сергей Юрьевич

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики
технологии и профессионального образования*

Аннотация: *Статья посвящена использованию инновационных технологий в системе управления персоналом образовательной организации. В статье рассматриваются такие понятия, как управление персоналом, инновационная система управления персоналом, инновационная технология, рекрутинг персонала. Выделены наиболее распространенные на сегодняшний день инновационные технологии в области обучения и развития персонала. Описаны инструменты рекрутинга персонала. Рассмотрен процесс создания эффективного рекрутинга. Определены инновационные технологии материального вознаграждения персонала образовательной организации. Сделаны соответствующие выводы о внедрении инноваций в деятельность сотрудников.*

Annotation: *The article is devoted to the use of innovative technologies in the personnel management system of an educational organization. The article discusses such concepts as personnel management, innovative personnel management system, innovative technology, recruitment of personnel. The most widespread innovative technologies in the field of personnel training and development are highlighted. Recruitment tools are described. The process of creating effective recruiting is considered. Innovative technologies of material remuneration of the staff of the educational organization are defined. The relevant conclusions about the introduction of innovations in the activities of employees are made.*

Ключевые слова: *инновационные технологии, управление персоналом организации, рекрутинг, эффективность, коучинг.*

Keywords: *innovative technologies, organization personnel management, recruiting, efficiency, coaching.*

Использование инноваций в системе управления персоналом является существенным конкурентным преимуществом, которое способствует регулярному, эффективному функционированию, развитию, совершенствованию образовательной организации.

Поэтому крайне актуальным является изучение инноваций в управлении персоналом, выявление отличительных особенностей системы управления сотрудниками, определяющих важность постоянного внедрения инновационных преобразований, разработка решений, которые будут направлены на увеличение эффективности внедрения новейших аспектов деятельности персонала в образовательной организации [1, с. 201].

Управление персоналом - это упорядоченный набор элементов, которые определяют, регулируют и контролируют трудовую жизнь персонала. Его элементы взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, образуя единое целое. Отдельные элементы системы объединены причинно-следственной связью, и все они объединены единой целью.

Инновационная система управления персоналом в образовательной организации - это система управления персоналом, которая учитывает и формирует потребности в работе персонала, способного разрабатывать, внедрять и широко применять инновации в образовательной организации [2, с. 316].

Рассматривая инновационную технологию в узком смысле, можно сказать, что это любая технология, которая не получила широкого распространения технологию минимизации издержке и увеличения продуктивности.

Инновационными технологиями в области обучения и развития персонала, наиболее распространенными сегодня, являются тренинг, тимбилдинг, коучинг, деловые и ролевые игры, мозговой штурм, семинары по аналитической модели, вебинары, поведенческое моделирование, баскет-метод, целевые командировки, онлайн-семинары, курсы профессиональной переподготовки и повышения квалификации и многое другое [3, с. 86].

Для развития персонала образовательной организации создаются корпоративные университеты, исследовательские центры, бизнес-школы, внедряют систему наставничества, дистанционного обучения и др.

Еще одной сферой обеспечения организаций профессиональным персоналом является создание эффективного рекрутинга работников, который представляет собой серию действий по поиску и отбору работников для образовательной организации. К инструментам рекрутинга персонала относится выбор критериев оценки в ходе отбора претендентов [4, с. 632].

В процессе рекрутинга определяются требования к кандидатам на вакантные должности (возрастные и гендерные характеристики, образование, опыт работы по специальности или в должности и пр.). Для подбора сотрудников используются анкетирование, ассесмент-центр и тестирование, собеседование. Рекрутинг персонала является трудоемким процессом, возможности повышения его эффективности связаны с использованием современных цифровых технологий, что способствует сокращению времени замещения вакантных мест и повышению качества отбора и деловой оценки [5, с. 22].

Формирование позитивной психологической атмосферы и современной организационной культуры для продуктивной инновационной работы - это необходимое условие роста эффективной работы и конкурентоспособности организации. Социально-психологический климат должен способствовать выработке инновационных предложений и решений, активному взаимодействию в ходе совместной деятельности для достижения поставленных целей.

Еще одним направлением использования инновационных технологий в системе управления персоналом является система мотивирования сотрудников. Инновационные технологии материального вознаграждения работников ориентированы на поощрение индивидуальных и групповых результатов, участие в форумах, конференциях, проектной и научной деятельности [6, с. 234].

Таким образом, персонал является неотъемлемой частью любой организации и является одним из самых ценных ресурсов для инновационного развития. Поиск новых возможностей для развития персонала на сегодня является условием успеха любой организации. В данной статье рассматриваются инновационные технологии в управлении персоналом образовательной организации. Инновационные технологии в управлении персоналом представляют собой способы и методы более эффективного управления кадровыми процессами организации. Решение данной задачи невозможно без перехода к инновационным методам управления персоналом, что на сегодня является актуальной задачей для руководства инновационных образовательных организаций.

Литература

1. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом [Текст]: учебник / А.Я. Кибанов; Государственный Университет Управления. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. 304 с. 3000 экз. – ISBN 5-16-002854-4.
2. Гасенко Е.В. Формирование механизма управления инновационным потенциалом персонала предприятия // Управление человеческими

- ресурсами - основа развития инновационной экономики: тез. докладов II Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 дек. 2009, г. Красноярск) / Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. - Красноярск, 2009. С.316-319.
3. Анисимов А. Ю. Управление персоналом организации: учебник для вузов /Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 278 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14305-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/496849> (дата обращения: 01.03.2022).
 4. Настинова Ц. С. Управление персоналом в современных условиях // Молодой ученый. – 2016. – № 8 (112). – С. 632–634. – URL: <https://moluch.ru/archive/112/28510/> (дата обращения: 01.03.2022).
 5. Суровкин Н.В. Система управления персоналом как инновация [Текст] / Н.В. Суровкин. – М.: Управление персоналом, 2005. – № 3. – С. 22-27.
 6. Стукалов С. А. Инновационные технологии в управлении персоналом // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 34. – С. 234–239. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56769.htm>.

**КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЯ И НЕЦЕЛЕВОГО
РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
QUALIFICATION OF EMBEZZLEMENT AND MISUSE OF BUDGET
FUNDS**

УДК 336.1

Зиновьева Софья Сергеевна,

студент 1 курс, факультет «Экономика»

Кафедра финансов, налогообложения и финансового учета

«Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Россия, г. Москва

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы квалификаций хищения и нецелевого использования денежных средств в бюджетных организациях. Хищения имеют повышенную опасность, так как совершаются лицами, которым частично или полностью передаются права собственника на то или иное имущество. Проблема уголовно-правовой защищенности бюджетных средств от хищений была и остается «ахилесовой пятой» законодательной и правоприменительной деятельности нашего государства. Хищение бюджетных средств относится к числу угроз национальной безопасности Российской Федерации. Для предотвращения нецелевого использования или хищения бюджетных денежных средств необходимо точно квалифицировать и дифференцировать их по ряду признаков.*

***Annotation:** The article discusses examples and signs of qualification of embezzlement and misuse of funds in budget organizations. Embezzlement is of increased danger, since it is committed by persons to whom the owner's rights to this or that property are partially or completely transferred. The problem of criminal and legal protection of budgetary funds from embezzlement has been and remains the "Achilles heel" of the legislative and law enforcement activities of our state. Embezzlement of budget funds is among the threats to the national security of the Russian Federation. To prevent misuse or embezzlement of budget funds, it is necessary to accurately qualify and differentiate them by a number of features.*

***Ключевые слова:** хищение бюджетных денежных средств, нецелевое использование денежных средств, квалификация денежных средств, признаки хищения, бюджет субъектов, целевое назначение*

***Keywords:** embezzlement of budget funds, misuse of funds, qualification of funds, signs of embezzlement, budget of subjects, purposes of funds.*

Хищения денежных средств имеют повышенную опасность и могут привести к образованию так называемой «теневой экономики». К сожалению,

существуют проблемы при квалификации разных форм хищения, что влечет за собой назначения несправедливых наказаний [2]. В статье будут рассмотрены вопросы квалификации хищений бюджетных денежных средств.

Хищение бюджетных средств – это кража у государства. Такие виды преступлений напрямую связаны с коррупцией и часто совершаются высоко поставленными лицами, руководителями организаций и так далее благодаря занимаемому ими высокому служебному положению. В Уголовном Кодексе Российской Федерации преступления, связанные с хищением денежных средств из бюджета, представляются в нескольких статьях, а конкретно в статье 160 УК РФ – присвоение и растрата, 159 УК РФ - мошенничество и статья 285.1 УК РФ – нецелевое расходование бюджетных денежных средств.

Присвоением или растратой, согласно статье 160 УК РФ, считается хищение имущества, вверенного виновному. Это означает, что с помощью введения в заблуждение и (или) обмана, права на ту или иную собственность переходят к правонарушителю. Обман состоит в сообщении каких-либо заведомо ложных сведений, с целью введения в заблуждение лица, в собственности или владении которого находится имущество, чтобы таким образом добиться от него «добровольной» передачи прав в пользу обманщика или других лиц [3].

Резюмируя, можно сказать, что присвоение подразумевает по собой владение, а растрата – это избавление в пользу обогащения правонарушителя.

Хищение бюджетных средств так же может быть осуществлено и с помощью мошеннических действий согласно статье 159 УК РФ. Главное отличие от статьи 160 УК заключается в том, что присутствует злоупотребление доверием потерпевшей стороны.

В основе своей хищение бюджетных средств относят именно к ст. 160 УК РФ, так как путём мошенничества получить от государства доступ к бюджетным средствам достаточно сложно. Однако в случае именно применения к ст. 159 УК РФ требуется уже конкретное рассмотрение самого преступления для наиболее правильной классификации. Каждая из частей ст. 159 УК РФ подразумевает различные виды и сроки наказания, а также у дела могут быть свои нюансы, которые влияют на срок или вид наказания [4].

Нецелевое расходование бюджетных средств относится к статье 285.1 УК РФ. Таким расходованием признается использование должностным лицом бюджетных денег на цели, которые не соответствуют условиям договоренности.

В таких делах в качестве условий выступают следующие документы: бюджетная роспись, смета доходов, смета расходов, уведомление о бюджетных ассигнованиях и утвержденный бюджет.

Существует несколько схем хищения денежных средств:

- Незаконный возврат НДС из бюджета;
- Хищение происходит при реализации целевых государственных программ;
- Закупка товаров для бюджетной организации по завышенным ценам;
- Хищение при осуществлении государственных закупок;
- Хищение при проведении каких-либо строительных видов работ;
- Хищение с помощью увеличения числа посредников в цепи.

Рассмотрим подробнее несколько квалификаций хищений. Одной из схем является преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Правонарушение является совершенным в том случае, если договоренность о хищении денежных средств была достигнута до начала действий, непосредственно направленных на незаконное изъятие чужого имущества. Количество лиц при таком нарушении не имеет значения. Тем не менее если преступный сговор возник непосредственно в момент изъятия бюджетных средств, то данный признак отсутствует. [1]

Второй схемой является совершение хищения лицом, которое использует свое служебное положение. Данный способ хищения представляется под видом или в процессе законных хозяйственных операций. Дать распоряжение на совершение таких противоправных действий могут только лица, наделенные определенными должностными полномочиями. К таким лицам относятся руководители или заместители руководителей организаций, получающие бюджетное финансирование.

Хищение, совершенное организованной группой, тоже относится к одной из схем. Такие группы распределяют функции на каждого участника, имеют криминальную специализацию и руководителя, планируют хищение на длительный период времени. Привлечь к ответственности за хищение бюджетных денежных средств какого-либо участника группы можно только в случае, если он не только был осведомлен о правонарушении, но и лично принимал участие.

Нецелевое использование бюджетных средств тоже является уголовно наказуемым деянием. Расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенное в крупном размере [5]. Данное деяние может быть

совершено в особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору или лицом, занимающим государственную должность РФ или ее субъекта [6].

Если подвергать анализу бюджетную сферу в целом, то среди всех правонарушений лидирует хищение бюджетных средств. Ущерб вследствие таких хищений может быть, как крупным, так и особо крупным. Такие суммы могут оказать серьезное влияние на бюджет организации, а также могут препятствовать развитию огромного количества федеральных или региональных программ. Правонарушения, связанные с хищением бюджетных денежных средств, почти всегда носят коррупционный характер.

Литература

1. Григорьева И.В., Цепелев В.Ф. Уголовно – правовые меры противодействия хищениям бюджетных средств // дисс. 2019. с.1.
2. Исламкин В.В. Хищение: понятие, признаки и формы, особенности предупреждения // дипл.раб. 2019. С.2-64.
3. Белокуров О.В. Комментарии к постановлению Пленума ВС РФ от 27.12.07 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российский судья. Интернет ресурс Консультант Плюс. 2019 г. С.6-8.
4. Способы выявления и профилактики хищения бюджетных денежных средств, выделяемых для финансирования государственных и муниципальных контрактов [Электронный ресурс]. URL: <https://posudych.ru/zakonodatelstvo/hishchenie-gosudarstvennyh-sredstv-uk-rf.html> (дата обращения 13.02.2022).
5. Тимченко В.А. Вершинин А.В. Уголовно-правовая квалификация хищения и нецелевого расходования бюджетных средств // НОУ «Нижегородская правовая академия (институт)». 2007. С.146-150.
6. Марзаганова А.М., Наумов А.В. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств государственных внебюджетных фондов // 12.00.08. – уголовное право и криминология уголовно-исполнительное право. дисс. 2015. С.76-148.

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ЦЕННЫХ БУМАГ VALUATION OF SECURITIES

УДК 332.7

*Карими Абдул Сами, магистрант, по специальности экономика недвижимости в АПК, департамента техносферной безопасности, Аграрно-технологический институт,
Российский университет дружбы народов*

***Аннотация:** Оценка ценных бумаг представляет собой широкий вопрос, поскольку ценные бумаги варьируются от акций и облигаций до производных контрактов различных типов, таких как опционы. Ценная бумага (финансовая ценная бумага) – финансовый инструмент того или иного типа с известной финансовой стоимостью. и еще могу сказать это способ установить цену на рынке с несколькими ставками. Отличительной особенностью рассматриваемых в данном случае статей является то, что ценные бумаги одновременно являются формой инвестиций, и в то же время ценные бумаги и товары вращаются вокруг определенных рынков - акций - рынков. В этой статье дается краткий обзор ценных бумаг и их основных типов.*

***Abstract:** The valuation of securities is a broad subject, as securities range from stocks and bonds to various types of derivative contracts such as options. A security (financial security) is a financial instrument of one type or another with a known financial value. and I can also say this is a way to set the price in the market with several rates. A distinctive feature of the articles considered in this case is that securities are at the same time a form of investment, and at the same time, securities and goods revolve around certain markets - stocks - markets. This article provides a brief overview of securities and their main types.*

***Ключевые слова:** ценные бумаги, стоимость, товар, капитал, объект оценки.*

***Keywords:** securities, value, commodity, capital, object of valuation*

Гражданский кодекс Российской Федерации включает ценные бумаги как документ, удостоверяющий, что в соответствии с формой, установленной предоставленной информацией, право собственности, пользования и передачи возможно только при его наличии.

Ценная бумага признается ценной не из-за ее природных ресурсов, а потому, что прописаны права на определенные активы: право на получение денег, право на получение товаров, право на другие документы и так далее.

Гражданское законодательство также предусматривает, что имущество, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, входит в сферу действия прав человека [2].

В государственном законе «Об оценочной деятельности» упоминаются следующие факторы:

- различие материальных предметов;
- перечень активов имущества лица;
- право собственности или личное имущество от участников собственности;
- другие вопросы прав человека [3].

Таким образом, нигде четко не указано, что предметом оценки являются ценные бумаги. Именно в этом контексте возникают некоторые ошибки как в определении объекта, так и в оценке его ценности.

Тем не менее, оценка стоимости ценных бумаг — это прежде всего определение ценности списка гарантированных прав.

Вопрос о правовом статусе ценных бумаг не получил четкого ответа ни в юридической, ни в законодательной литературе. Как оказалось, ст. 142 ГК РФ удостоверяет, что обеспечение гарантирует права собственности. В то же время ст. 2 Государственного закона «О рынке ценных бумаг», который предусматривает равное обеспечение, гласит, что он имеет право собственности и право управления, право на получение информации и т. д.) [5].

Также права собственности обеспечиваются документами, которые могут соответствовать праву собственности. Только свидетельств о праве собственности в российском законодательстве не существует. Все документы удостоверяют авторские права, а некоторые, вместе с тем, права собственности.

Ценная бумага является односторонней обязанностью, поскольку только его владелец может осуществлять свои права. Лицо, не владеющее безопасностью, не может требовать осуществления прав, которые с уверенностью воплощены в жизнь.

Кроме того, права, разрешенные ценными бумагами, должны быть оборотными и предназначены для участия в гражданском распределении.

Это свойство предусмотрено статьей 2 ст. 147 ГК РФ, на основании того, что отказ от исполнения обязанностей, связанных с обеспечением безопасности, не связан с тем, что обязанность является необоснованной или недействительной [5].

Этот вид права собственности может быть удостоверен только уставными ценными бумагами.

На практике существуют разные способы оценки стоимости ценных бумаг. В зависимости от используемого метода различают пять основных типов стоимости:

1. Номинальная стоимость ценной бумаги (N) и сумме денег, в случае документального выпуска указывается в решениях по ценной бумаге и проспекте эмиссии, а в случае неизвестного метода допрос, только в случае проспекта. Номинальная стоимость — это постоянная стоимость, установленная в процессе принятия решения по выпуску, и может быть изменена эмитентом после изменения требований законодательства.

2. Балансовая (или бухгалтерская) стоимость ценной бумаги (B)-это стоимость собственности, измеренная в документах, удостоверяющих личность инвестора. Это неизменная стоимость, стоимость меняется со временем, потому что она не потеряла ценность [6].

3. Рыночная или курсовая стоимость ценных бумаг (P) соответствует цене, созданной на основе равновесия требований, и может быть продана на конкурентном рынке. Поскольку стоимость рынка не основана на документации, она может быть просто связана с затратами на безопасность. Текущий рынок показывает бумаги, которые показывают стоимость рынка.

4. Внутренняя стоимость ценной бумаги (S) - это ценность, которой должна обладать эта ценная бумага, с учетом всех факторов, которые способствуют установлению ее стоимости: статуса активов, прибыльности, будущих перспектив и уровня управления ценной бумагой. Компания. дающий и так далее. Если инвесторы на фондовом рынке работают хорошо и обладают необходимой информацией, тогда стоимость любого текущего рынка ценных бумаг должна измениться до значения, близкого к его стоимости.

При анализе бумаги одним из ключевых показателей является доходность. При этом есть обратная зависимость между ценой и доходностью: чем выше цена, тем ниже доходность и наоборот. Доходность облигации может определяться по разному. Рассмотрим эти варианты по отдельности. Самое простое определение облигации – купонная доходность. Это доходность, которая зафиксирована. По сути, это ставка купона. Если ставка равна 10%, то доходность будет аналогичной. Она рассчитывается по формуле:

$$(\text{Сумма годовых купонных выплат}) / \text{Номинал облигации} * 100.$$

Текущая доходность. Показывает, сколько держатель облигации получит за год, если ее цена не изменится. В основном этот показатель используется тогда, когда вложения рассматриваются на короткий срок. Предполагается, что инвестор продаст бумагу через год по текущей (не

номинальной) цене. Текущая доходность рассчитывается путем деления общего купонного дохода за год на рыночную цену. Этот показатель является плавающей величиной, так как зависит от цены облигации, которая постоянно меняется.

Иногда текущую доходность по облигациям сравнивают с дивидендной доходностью по акциям. В случае с акциями доходность зависит от решений о распределении прибыли и финансовых показателей компании. В случае с облигациями ставка купона известна заранее, а риск определяется вероятностью дефолта эмитента.

Доходность к погашению. Она выражается в процентах годовых и показывает, сколько заработает инвестор, если не продаст облигацию раньше даты погашения, а выплаченные купоны будет реинвестировать. По сравнению с текущей доходностью, этот показатель с известным размером купонов не меняется, поэтому в нем больше смысла при оценке бумаги [8].

Для обыкновенных купонных облигаций и облигаций с переменным купоном показатель рассчитывается по формуле:

$$\frac{((\text{Номинал} - \text{Рыночная цена}) + (\text{Будущие выплаты по купонам} - \text{НКД}))}{(\text{Рыночная цена})} * 365 / (\text{количество дней до погашения бумаги}).$$

Важно то, что если в данном случае по бумаге установлена дата оферты и она раньше даты погашения, то доходность рассчитывается к дате оферты. Для флоатеров и других бумаг с плавающей доходностью эта формула не подходит.

Доходность к оферте (к put-опционам и call-опционам). Показывает, сколько инвестор получит, если предъявит бумагу к оферте. Порядок расчета такой же, как у доходности к погашению, только разница в днях до погашения. Предполагается, что инвестор будет держать бумагу до ближайшего опциона.

Put-опцион позволяет инвестору потребовать досрочное погашение облигации эмитентом в заранее обозначенную дату.

Call-опцион позволяет эмитенту погашать досрочно облигацию.

Для оценки фактического значения безопасности можно использовать два метода:

- статистические методы, основанные на обработке (измерении и сравнении) большого количества информации о стоимости оцениваемого рынка ценных бумаг или аналогичных документов.

- детерминированный метод предусматривает расчет фактической стоимости ценной бумаги как приведенной стоимости дохода, полученного инвестором, уменьшенной до заявленной им нормы прибыли, с учетом эффекта от вложения.

5. Стоимость ликвидации ценной бумаги (L) определяется суммой финансовой компенсации, которую должен получить владелец в случае ликвидации компании. Стоимость ликвидации ценной бумаги, как правило, может быть выше ее рыночной или реальной стоимости [8].

Например, наиболее продаваемые ценные бумаги на фондовом рынке оцениваются на его рынках, что является окончательной ценой, рекламируемой на месте продажи ценных бумаг. Что касается безопасности, то ее бизнес идет медленно или совсем не работает, определяется реальная стоимость, требует подсчета цифр. Сравнить реальную стоимость облигаций просто и можно алгебраически. Оценка запасов требует высокого уровня числового метода. Что касается обычных бумаг (конвертируемых продуктов, обыкновенных акций и т. д.), то при их анализе используются методы, относящиеся к современной форме этих бумаг. Например, выбранные акции оцениваются как хранилища купонов и неизвестного роста, пока они не будут преобразованы в обычные акции, и так далее .

При расчете справедливой стоимости обычно учитываются результаты деятельности компаний, у которых есть потенциал для получения хороших денег (т. е. получения дохода) для инвесторов, вкладывающих свои деньги в эту бумагу. Когда эта идея необоснованно (например, в случае неизбежного банкротства), стоимость ликвидации начинает играть важную роль в определении стоимости компании [7].

На развитом фондовом рынке стоимость рынка ценных бумаг всегда находится на уровне между хорошей стоимостью и стоимостью ликвидности. Если финансовое положение компании стабильно и есть надежда, что она будет хорошо работать в будущем, рыночная цена не любит реальную ценность безопасности. С осторожностью рынка в отношении рассмотрения его предложений рыночная цена его акций находится на низком уровне по сравнению с их стоимостью, а высокая уверенность (или радость на рынке) - выше. Высокая рыночная цена предложения бумаги отражает взгляд рынка на деятельность компании. Если есть доказательства убытков или колебаний финансового положения компании, вполне вероятно, что они будут конфискованы или консолидированы, тогда оценка, показывающая рыночную стоимость актива, отражает ожидаемую рыночную стоимость или стоимость приобретения [4].

На развитом фондовом рынке стоимость рынка ценных бумаг обычно находится между хорошей стоимостью и стоимостью ликвидации. Цены выше фондовых рынков предлагают рыночную идею, которая отражает рыночный взгляд на деятельность компании.

Список использованных литературные

1. Бурлакова О.В. Предложения по документальному оформлению учета ценных бумаг // Вестник евразийской науки. 2019. №6. 14
2. Головецкий Н.Я. Линия рынка ценных бумаг и стоимость капитала // Вестник евразийской науки. 2017. №5 (42). 15
3. Дорджиева А.Д. Разработка методики оценки доходности и стоимости активов // Вестник ВГУИТ. 2018. №1 (75). 397
4. Кандыбко Н.В. Концептуальная модель прогноза рынка ценных бумаг с помощью методов фундаментального анализа // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. №3 (22). 49
5. Кокоткина Т.Н. Оценка доходности и стоимости активов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. №1-1. 21
6. Макеева С.А. Максимизация темпа роста стоимости портфеля ценных бумаг: критерий Келли // Скиф. 2019. №9 (37). 129
7. Чаленко Д.Д. Оценка и учет первоначальной стоимости при приобретении ценных бумаг // Вопросы науки и образования. 2020. №37 (121). 15
8. Чернышова К.Д. Особенности бухгалтерского учёта и налогообложения переоценки стоимости ценных бумаг // Финансы и учетная политика. 2019. №6 (10). 30
9. Шуклина М.А. Влияние крупных сделок, совершаемых обществом, на оценку стоимости ценных бумаг эмитента // Имущественные отношения в РФ. 2019. №9 (216). 54

**ОЦЕНКА ФОРМ И МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И
МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОМ
КОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
BASES OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT IN THE
CONSTRUCTION COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 369.032

Качанова Елена Анатольевна,

профессор кафедры экономики и менеджмента, д.э.н., доцент.

*Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации*

г. Екатеринбург

Каримов Денис Владимирович,

магистр Строительных наук, Студент магистратуры 2 курс

Факультет государственного и муниципального управления

*Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации*

г. Екатеринбург

Аннотация: *В статье анализируются современные формы и методы государственного и муниципального управления в строительном комплексе Российской Федерации. Также рассматриваются сущность и особенности организации управления в строительном комплексе. Приводятся принципы управляющего воздействия, методы государственного управления, полномочия государственных и муниципальных органов власти в строительной отрасли. Выявляются проблемы управления в строительном комплексе, связанные с несовершенством нормативно-правового регулирования, и пути их решения.*

Ключевые слова: *строительный комплекс, строительство, государственное управление, муниципальное управление, Российская Федерация.*

Annotation: *The article analyzes the foundations of state and municipal government in the construction industry of the Russian Federation. The essence and features of management in the building complex are considered. The principles of control action, methods of public administration, powers of state and municipal authorities in the construction industry are given. The problems of management in the construction complex associated with the imperfection of legal regulation, and ways to solve them, are identified.*

Key words: *building complex, construction, public administration, municipal administration, Russian Federation.*

Введение

В современной Российской Федерации строительная отрасль (далее – СО) как сфера экономики находится на частнопредпринимательском уровне, хотя государство и осуществляет регулирование СО, ориентированное на удовлетворение потребностей внешнего и внутреннего рынка, повышение уровня благосостояния населения, увеличение объёмов строительной продукции, рост эффективности строительного производства и обеспечение национальной безопасности [1]. Для государственного воздействия на участников СО применяются различные экономико-правовые способы, ключевым из которых является управление, ведущую роль в осуществлении которого выполняет нормативно- правовое регулирование [2]. Для современной российской СО характерно преобладание неформальных отношений и наличие латентных процессов, вследствие чего от государства требуется предметное воздействие на экономику посредством правовых норм, способное защитить отрасль от негативных тенденций. Государственному и муниципальному управлению в СО РФ свойственна постепенная разработка универсальных норм и правил, регулирующих отношения между участниками, в связи с чем актуальным представляется исследование особенностей текущего управляющего воздействия в этой сфере.

Целью статьи является изучение основ государственного и муниципального управления в строительном комплексе Российской Федерации. Для её достижения были использованы методы анализа и синтеза научных публикаций и литературных источников по рассматриваемой теме.

Сущность и особенности управления в строительном комплексе

Основной целью государственного управления СО является повышение уровня жизни населения и эффективное использование имеющегося экономического потенциала территорий [3]. Её достижение базируется на следующих принципах управляющего воздействия:

- системность – учёт всех факторов развития;
- объективность – основанность на научном анализе реальной ситуации;
- динамичность – учёт динамики развития сферы;
- комплексность и вариантность – предусмотрение различных вариантов решения задач в зависимости от аспектов развития;
- реалистичность – основанность на возможности реализации управленческих решений;
- эффективность – нацеленность на экономический и социальный эффект;

- децентрализация – делегирование управленческих полномочий для более эффективного принятия решений и предоставления субъектам хозяйствования экономической свободы;

- партнёрство – равенство юридических прав всех субъектов и объектов управления;

- субсидиарность – решение локальных проблем СО на муниципальном уровне управления для достижения максимальной оперативности и эффективности;

- мобильность – способность системы госуправления оперативно реагировать на изменение организационных и экономических условий, проявляющаяся через формирование гибкой управленческой структуры, соответствующей требованиям и вызовам современности.

Госуправление СО осуществляется с использованием ряда методов, выбор которых обусловлен объектами управления [4]. Все используемые методы можно разделить на три группы:

1. Административно-распорядительные. В их основе лежит сила власти, механизмы предупреждения, разрешения и запрещения. Эти методы реализуются посредством нормативных и законодательных правовых актов, лицензий, квот, стандартов и прочего.

2. Экономические. Базируются на экономических интересах с применением понятий экономической ответственности и экономического поощрения. Их реализация осуществляется через нормы и нормативы, финансово-кредитную систему, лимиты и прочее.

3. Социально-психологические. Основываются на психологическом воздействии на людей и коллективы с использованием их социальных интересов. Реализация данной группы методов возможна при помощи неформального и формального общения, СМИ, агитации и прочего.

Госуправление СО производится через реализацию следующих полномочий [5]:

- разработка стратегии и госполитики в области строительства;
- ценообразование с учётом условий рыночной экономики;
- стандартизация в сфере качества и безопасности;
- установление требований и норм к техническому оборудованию, задействующемуся в процессе строительства;
- контроль оплаты субъектами налогов;
- оформление разрешений на выполнение строительных работ и иной документации;

- контроль за выполнением регламентов технологии строительного производства;
- надзор за секторами жилищного и производственного строительства;
- защита жизни и здоровья населения, контроль за влиянием СО на окружающую среду;
- стимулирование участников СО к выполнению действующих регламентов.

На муниципальном уровне управление СО осуществляется через реализацию следующих задач [6]:

- создание и реализация программ привлечения кредитных и инвестиционных ресурсов в муниципальное строительство;
- финансовый контроль за целевым и эффективным использованием бюджетных средств;
- координация взаимодействия исполнительных органов госвласти и организаций в СО;
- разработка правовых актов в СО;
- контроль за соблюдением градостроительного законодательства;
- надзор в области долевого строительства различных объектов недвижимости;
- проверка сметной стоимости проектов, финансируемых за счёт бюджетных средств;
- контроль за строительством, реконструированием и капитальным ремонтом муниципальных объектов;
- повышение доступности жилья.

Проблемы управления в строительном комплексе

Строительство является отраслью, особенно нуждающейся в нормировании, регламентации и контроле, что связано с важностью обеспечения безопасности возводимых объектов [7]. Практически все вопросы, относящиеся к СО, отличаются сложностью и неоднозначностью, что свидетельствует о необходимости чёткого административного регламентирования различных аспектов СО.

Согласно Конституции РФ, в сфере организации материально-пространственной среды общественной жизнедеятельности к области ответственности государства относится обеспечение безопасных и комфортных условий существования, целенаправленного социального и экономического развития населения на всей территории страны [8]. Со стороны государства эта деятельность выглядит как нормативно-правовое регулирование отраслевых и муниципальных мероприятий в СО и их

частичное или полное финансирование [9]. При этом в РФ установлен объектный подход к формирующей среде градостроительной деятельности, вследствие чего законодательно закреплённые схемы территориального планирования практически не затрагивают вопросов оптимизации системы расселения, комплексной районной планировки, организации производительных государственных сил и подготовки территориальных комплексных природоохранных схем, что лишает государство инструментов по оптимизации природопользования на локальном, региональном и национальном уровнях.

В РФ вопросы градостроительной деятельности фактически переданы на муниципальный уровень, при этом на уровне субъекта структурное подразделение, входящее в систему исполнительных органов местного самоуправления, совмещает себе функции по оперативному и стратегическому руководству [10]. Ввиду отсутствия в системе госуправления органа, ответственного за эффективную пространственную организацию страны, вопросы, касающиеся комплексного формирования архитектурной среды на местном уровне, отнесены к ведению муниципальных администраций, которые не обладают ресурсами, необходимыми для их научно-методического обеспечения. Такое положение приводит к множественным нарушениям в сфере СО на муниципальном уровне и постоянному увеличению объёма незавершённого строительства [11].

Заключение

По мнению автора, с целью снижения объёмов незавершённого строительства, повышения качества выполняемых работ и услуг, оказываемых строительной отраслью, необходимым представляется дальнейшее совершенствование градостроительного законодательства и регулирования строительной отрасли, направленное на решение таких задач, как:

- совершенствование нормативно-правовой базы строительной деятельности и порядка её регулирования;
- совершенствование контрактной системы и государственно-частного партнёрства в СО;
- совершенствование и цифровизация системы госуправления СО и надзорной системы;
- реальная передача части государственных полномочий профессиональному сообществу;
- обеспечение СО профессиональными высококвалифицированными кадрами.

Для эффективного решения указанных задач может использоваться международный опыт, применение которого требует системного и комплексного подхода и адаптации к российским реалиям.

Список литературы

1. Эфрикян Р.А., Бескоровайная Е.С. Основные тенденции развития полномочий органов местного самоуправления в сфере строительства // Современная научная мысль. – 2019. – № 5. – С. 190-194.
2. Иванов А.В. Управление инвестиционно-строительным комплексом: сущность и характерные черты // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17, № 3. – С. 562-574.
3. Государственное управление региональным развитием: учеб. для вузов / С.Е. Прокофьев [и др.]; под ред. С.Е. Прокофьева, И.А. Рождественской, Н.Л. Красюковой. – М.: Изд-во Юрайт, 2022. – 331 с.
4. Государственное и муниципальное управление: учеб. и практ. для вузов / С.Е. Прокофьев [и др.]; под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Г. Еремина, Н.Н. Мусиновой. – 2-е изд. – М.: Изд-во Юрайт, 2022. – 608 с.
5. Старова О.В., Пугачева П.А., Вдовина Е.В. Влияние государственного регулирования в строительстве // E-Scio. – 2020. – № 12 (51). – С. 386-392.
6. Упоров И.В., Бескоровайная Е.С. Компетенция органов местного самоуправления в сфере градостроительства: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики // Современная научная мысль. – 2019. – № 3. – С. 241-246.
7. Синдеева И.Ю. Государственное регулирование сметной стоимости строительства: правовой аспект. Государственная служба. – 2019. – № 3. – С. 80-89.
8. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.03.2022).
9. Митягин С.Д. Особенности современной проектной градостроительной деятельности в России // Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – № 3. – С. 54-62.
10. Иванников А.А., Печерный Д.И. Региональные и местные органы власти государственного управления в градостроительной деятельности РФ // Вестник магистратуры. – 2018. – № 3-1 (78). – С. 78-79.
11. Анпилов С.М. О проблемах правового регулирования в строительной отрасли и пути их решения // Эксперт: теория и практика. – 2022. – № 1 (16). – С. 55-61.

**ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УКРАИНЫ ПРИ
ПРЕЗИДЕНТЕ П. ПОРОШЕНКО**
FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF UKRAINE UNDER
PRESIDENT P. POROSHENKO

УДК 327

Килимник Евгений Витальевич,

доктор искусствоведения, профессор кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, член-корреспондент Российской Академии Естествознания (Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации),

Россия, г. Екатеринбург

Аннотация: *Целью предложенной работы является на основе экономического исследования проведение анализа экономической ситуации в Украине в 2021 – 20 гг. Предметом исследования является изучение финансового сектора экономики с учетом политико-экономических реформ, проводимых правительствами постмайданной Украины. Методология работы основана на диалектическом методе научного познания и общенаучных методах, представленных анализом, аналогией, индукцией и др. В ходе исследования установлены приоритеты финансово-экономической политики, определено, что современная экономическая и институциональная ситуация в Украине напрямую зависит от постоянной масштабной внешнеэкономической помощи, которая может быть предложена сегодня в условиях политической конфронтации с Россией двумя крупнейшими финансовыми донорами, такими как МВФ и ЕС в обмен на продолжение дальнейшего курса реформ в финансовом секторе страны.*

Annotation: *The purpose of the proposed work is on the basis of economic research to analyze the economic situation in Ukraine in 2021 – 20. The subject of the study is the study of the financial and trade sectors of the economy, taking into account the political and economic reforms carried out by the governments of post-Maidan Ukraine. The methodology of the work is based on the dialectical method of scientific knowledge and general scientific methods represented by analysis, analogy, induction, etc. In the course of the study, the priorities of financial and economic policy are established, it is determined that the current economic and institutional situation in Ukraine directly depends on the constant large-scale foreign economic assistance that can be offered today in the context of political confrontation with Russia by the two largest financial donors, such as the IMF and the EU in exchange for continuing the course of reforms in the country's financial sector.*

Ключевые слова: экономика, проблемы, финансовый сектор, реформы, постмайданный период, Украина, взаимоотношения, Европейский Союз, МВФ, результаты.

Keywords: economy, problems, financial sector, reforms, post-Maidan period, Ukraine, relations, European Union, IMF, results.

Макроэкономическая ситуация и общественные финансы в Украине. Политические события начала 2014 г. и конфликт с Россией оказали сильное негативное влияние на украинскую экономику. За периодом постмайдановской стагнации 2012–2013 гг. последовал глубокий спад производства: – 6,6 процента в 2014 г. и – 9,8 процента в 2015 г. (Таблица 1) [11]. Это сопровождалось ухудшением платежного баланса, банковским и фискальным кризисом. Валовые международные резервы Национального банка Украины в феврале 2015 г. упал до уровня ниже 5 млрд долларов. Курс гривны (UAH) снизился с 8 UAH / \$ в январе 2014 г. до 30 UAH / \$ 26 февраля 2015 г. [2]. В результате инфляция на конец года подскочила до 24,9 процента в 2014 г. и 43,3 процента в 2015 г. (Таблица 1) [1]. Обвал курса гривны, высокая инфляция и спад объемов производства также означал негативный шок для коммерческих банков, многие из которых уже находились в сложном положении задолго до кризиса 2014–2015 гг. Ухудшились бюджетные счета, валовой государственный долг сектора государственного управления по отношению к ВВП увеличился более чем вдвое в период с 2012 по 2015 гг., достигнув примерно 80 процентов ВВП в 2015–2016 гг. [1]. Несмотря на частичное сокращение долга, согласованного с частными кредиторами, Украина потеряла доступ на финансовые рынки и стала полностью зависимой от Международного Валютного Фонда и других внешних организаций и правительств Запада.

Таблица 1. Украина: основные макроэкономические показатели, 2012–2019 гг. [11]

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП, цены, годовое изменение, %	0,2	0,0	- 6,6	- 9,8	2,4	2,5	3,3	3,2
Инфляция, потребительские цены на конец периода, изменение в % за год	- 0,2	0,5	24,9	43,3	12,4	13,7	9,8	4,1
Уровень безработицы, % от общей численности рабочей силы	7,5	7,2	9,3	9,1	9,5	9,7	9,0	8,5
Чистое государственное кредитование / заимствование, % ВВП	- 4,3	- 4,8	- 4,5	- 1,2	- 2,2	- 2,2	- 2,2	- 2,0
Сальдо текущего счета, % ВВП	- 8,1	- 9,2	- 3,9	1,7	- 1,5	- 2,2	- 3,3	- 0,7

Анализируя экономические показатели украинской экономики, следует отметить, что самая низкая точка макроэкономического и финансового кризиса была достигнута в феврале 2015 г. Это помогает объяснить, почему Президент Порошенко решил принять условия соглашения Минск – 2, хотя с самого начала было ясно, что они не будут легко реализоваться в Украине [3].

С этого критического момента (февраль 2015 г.) Украина стала постепенно улучшать свои макроэкономические показатели благодаря как экономическим реформам, так и внешней помощи. Рост был положительным с 2016 г. Однако темпы восстановления производства оставались невысокими: 2,4 процента в 2016 г., 2,5 процента в 2017 г. и 3,2 процента как в 2018 г., так и в 2019 г. (Таблица 1). Летом 2015 г. национальная денежная единица гривна восстановилась до уровня 21–22 грн / \$, затем обесценилась до 25–28 грн / \$, колеблясь в этом диапазоне с 2016 по 2019 гг. [4]. Кроме этого, в середине 2019 г. – январе 2020 г. курс упал ниже 24 грн / \$, хотя прирост наступил с февраля 2020 г. в результате шока от COVID-19, который вызвал широкое распространение обесценивание валют развивающихся рынков. Установлено, что относительная стабилизация гривны по отношению к доллару была достигнута, несмотря на частичное снятие ограничений, существовавших в течение нескольких лет по конвертируемости текущих счетов. Одним из результатов этого было увеличение репатриации дивидендов, которые выросли более чем на 50 процентов в 2018 г. [4]. При этом ряд ограничений текущего счета остаются в силе, включая максимальные ограничения на

доступную иностранную валюту для различных международных операций, кроме операций, связанных с торговлей. Прекращение обесценивания гривны вместе с укреплением самостоятельности Национального банка Украины (хотя это постоянно оспаривается различными политическими силами, бизнесом и заинтересованными группами), с учетом принятия стратегии денежно-кредитной политики с таргетингом на инфляцию, прозрачностью мер и коммуникаций Национального банка Украины, в итоге, привело к постепенному снижению инфляции до 4 процентов в конце 2019 г. Учетная ставка Национального банка Украины стала ключевым инструментом денежно-кредитной политики правительства.

На пике девальвационного и инфляционного шока в марте 2015 г. ключевая ставка была поднята до 30 процентов. В период с конца августа 2015 г. по лето 2017 г. ее постепенно сокращали, доведя до 12,5 процента. Затем вновь она была увеличена в шесть этапов в общей сложности на 550 базисных пунктов, достигнув 18 процентов в последнем квартале 2018 г. и первом квартале 2019 г., чтобы противодействовать давлению продолжающейся в стране инфляции, и финансовой нестабильности на развивающихся рынках. С другой стороны, денежные переводы, отправленные украинскими трудовыми мигрантами, работающими за границей, улучшили текущий финансовый счет страны.

С марта 2019 г. стала проводиться политика, по которой ключевая ставка была постепенно снижена. Этот процесс ускорился в марте – апреле 2020 г. в ответ на макроэкономический шок от COVID-19. [1]. Сокращение дефицита текущего счета (Таблица 1) и некоторого притока капитала, в том числе официальная финансовая помощь, позволили постепенно восстанавливать валовую базу Национального банка Украины и ее международные резервы. Фискальная корректировка, которая имела решающее значение для макроэкономической стабильности страны, была лишь частичной. Дефицит сектора государственного управления был сокращен вдвое, но не ликвидирован полностью (Таблица 1). Возможно, более важным было устранение квазифискального дефицита Нафтогаза, который составлял до 5,5 процента ВВП в 2014 г. [1]

Валовой государственный долг по отношению к ВВП страны сократился более чем на 20 процентов [1] в 2019 г., благодаря стабилизации и умеренному удорожанию гривны (более двух третей государственного долга номинировано в иностранной валюте), а также благодаря сокращению национального долга и реструктуризации, согласованной с частными иностранными инвесторами в 2015–2016 гг. в рамках Расширенного фонда МВФ. Однако долговой уровень 2019 г. все еще оставался относительно

высоким по стандартам экономики развивающихся стран особенно в государстве, которое в недалеком прошлом неоднократно страдало от долговых и валютных кризисов. Кроме того, Украина столкнулась с пиком выплат по внешнему долгу в 2019–2021 гг.

Неблагоприятный шок, начавшийся в марте 2020 г. (связанный с COVID-19), может ухудшить долговую статистику вновь по трем каналам: сокращение ВВП; более высокий бюджетный дефицит; ослабление гривны за счет инфляции.

Хотя правительству Украины удалось в 2017 г. усилить свой финансовый рынок, но это стало возможным только благодаря параллельной поддержке МВФ [7]. Финансовый шок, связанный с COVID-19, поразил развивающиеся рынки в марте 2020 г. Высокий уровень общих государственных расходов по отношению к ВВП (выше, чем у большинства стран с аналогичным уровнем ВВП на душу населения) был основным источником непрерывной бюджетной напряженности, хотя Украине удалось снизить этот уровень с 49 процентов до менее чем 42 процентов в период с 2016 по 2018 гг. Помимо высоких военных расходов, связанных с войной на юго-востоке (3,8 процента ВВП) [10], социальные расходы Украины остаются также значительными. В 2013 г. они составили 22,8 процента ВВП, а в 2013 г. 20,5 процентов ВВП в 2014 г., из которых около трех четвертей приходились на государственные пенсионные расходы. Из-за сильного политического сопротивления все проводимые изменения в государственной пенсионной системе были только постепенными и частичными. Во-первых, в стране с 2015 по 2016 г. действуют несколько специальных пенсионных режимов (для отдельных секторов и профессиональных групп), которые были либо устранены, либо ограничены [9]. Во-вторых, давно обсуждаемая пенсионная реформа, одобренная в октябре 2017 г., ввела более длительный срок уплаты социальных отчислений (от 15 до 25 лет и далее до 35 лет в 2028 г.). В итоге, эта реформа предложила обществу менее оптимальный вариант для расчета новых пенсионных пособий, предложила финансовые бонусы за задержку выхода граждан Украины на пенсию и дополнительно отменила некоторые имевшиеся профессиональные привилегии.

Финансовые выгоды от этих мер можно будет увидеть постепенно в ближайшие несколько лет [10]. В результате этой пенсионной реформы расходы по государственной пенсии снизились примерно до 10 процентов ВВП в 2018 – 2019 гг. Однако этот уровень социального обеспечения граждан Украины может оказаться неустойчивым в долгосрочной перспективе из-за неблагоприятных демографических тенденций (сокращение численности населения трудоспособного возраста) и низкого коэффициента

восполняемости населения – всего около 35 процентов от необходимого [5]. Поэтому подобная ситуация может потребовать дальнейшего увеличения, установленного законом пенсионного возраста, по которому 60 лет устанавливается для женщин и 62 года для мужчин в 2021 г., в результате ранее проведенной в 2017 г. реформы.

Реструктуризация финансового сектора. После Евромайдана финансовый сектор стал одной из первых сфер реструктуризации и реформирования. Банковский кризис стал результатом не только девальвации гривны в 2014–2015 гг., на него повлияли также глубокая рецессия и конфликт с Россией, а также годы слабого банковского надзора, отсутствие адекватной оценки рисков по кредитованию и вывод активов в оффшоры. С лета 2014 г. правительством Украины и Национальным банком Украины при поддержке МВФ, Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) была проведена полная реструктуризация, восстановление и во многих случаях отзыв лицензий у тех коммерческих банков, у которых не было достаточного капитала, коэффициентов адекватности или они не соответствовали другим пруденциальным нормам.

Национализация крупнейшего украинского банка – Приватбанка, принадлежавшего политически влиятельному бизнесмену И. Коломойскому – в декабре 2016 г. было самым впечатляющим шагом в этом процессе. Закон о банковском урегулировании, принятый 13 мая 2020 г. (одно из условий МВФ), объявил не соответствие закону возвращение банков их прежним владельцам, у которых они были национализированы в результате принудительной реструктуризации [7].

Таблица 2. Украина, показатели финансовой устойчивости, в %, 2015–2019 гг. (4-й квартал каждого года)

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Нормативный капитал к активам, взвешенным с учетом риска	12	13	16	16	20
Нормативный капитал первого уровня к активам, взвешенным с учетом риска	8	9	12	11	14
Неработающие ссуды за вычетом резервов на капитал	129	89	70	60	25
Отношение проблемных кредитов к общей сумме кредитов	28	30	55	53	48
Доходность активов	4	- 12	- 2	2	5
Рентабельность капитала	- 66	- 122	- 15	15	38
Отношение ликвидных активов к совокупным активам	33	49	54	51	72
Ликвидные активы к краткосрочным	93	92	98	94	94

обязательствам					
Чистая открытая позиция в иностранной валюте по отношению к капиталу	36	17	43	47	47
Капитал в активы	8	10	12	11	14
Разница между ссучным кредитованием и депозитом ставки	772	600	681	525	622
Кредиты в иностранной валюте к общей сумме ссуды	58	51	47	47	41
Пассивы, выраженные в иностранной валюте. Финансовые обязательства.	53	56	53	47	43

Результаты реструктуризации банковского сектора пока неоднозначны. Полного краха сектора удалось избежать, и финансовое положение банков во многих отношениях улучшилось (Таблица 2). В частности, повысились показатели достаточности капитала и ликвидности, банки стали снова прибыльными, а спреды (спрэды) между депозитами и ставками по кредитам несколько уменьшились. При этом соотношение неработающих ссуд к общему объему всех ссуд остается высоким, около 50 процентов [1]. Общие фискальные затраты на реструктуризацию банка в 2015 – 2017 гг. составили не менее 12 процентов ВВП.

Подводя итоги экономическим преобразованиям в постмайданной Украине, следует отметить, что, несмотря на некоторые достижения и экономическую активность двух президентов и четырех правительств, процесс реформ в финансовой сфере Украины остается незавершенным и, следовательно, его результаты имеют не устойчивый характер [2]. Чтобы избежать отхода от реформ, правительству В. Зеленского необходимо сохранить независимость Национального банка Украины в денежно-кредитной политике и банковском надзоре. Необходимо принять дополнительные меры для повышения долгосрочной политики роста потенциала украинской экономики и ее международной конкурентоспособности [11]. Кроме этого, Украине понадобится новый виток макроэкономической и фискальной политики. В свою очередь, это потребует продолжения реформ управления налоговой системы и налогового администрирования, а также расходов на социальную политику (в частности, дальнейшую реформу государственной пенсионной системы). Кроме того, субсидии неэффективным госпредприятиям должны сокращаться. Частичное облегчение государственного долга может быть обеспечено приватизацией малых и средних госпредприятий, включая государственные банки и сферу обслуживания, усиление интернациональности ее хозяйствования.

В рамках многолетнего неурегулированного конфликта с Россией и экономического шока, вызванного COVID-19, современной Украине потребуется постоянная крупномасштабная внешняя экономическая помощь, которую сегодня предоставляют два крупнейших донора – МВФ и ЕС в рамках продолжения макроэкономической и налогово-бюджетной корректировки, проводимой правительством Украины, реформы управления государственными финансами и финансового сектора.

Список литературы

1. Валовой внутренний продукт *Украины с 2012 по 2021 гг.* <https://index.minfin.com.ua> > Экономика Украины.
2. Внешняя помощь США по странам – ForeignAssistance.gov – USAID. <https://explorer.usaid.gov/#2018>.
3. Грессель Г. «Минское соглашение II – долгая игра». Европейский совет по иностранным делам. Relations, 13 февраля 2015 г. <https://www.ecfr.eu/>
4. Украина: запрос на предоставление резервной копии и аннулирование договоренности в соответствии с расширенным механизмом финансирования – пресс-релиз. Отчет МВФ по стране. (2019). CR / 19/3. <https://www.imf.org/~ / media / Files / Publications / CR / 2019 / cr1903.ashx>
5. Украина: Улучшение среднесрочной бюджетной основы и подготовка базовых показателей расходов. Страновой отчет МВФ, 2019 г. CR / 19/353. <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/11/22/Ukraine-Technical-Assistance-Report-Enhancing-the-MediumTerm-Budget-Frame-work-and-Preparation-48835>
6. Показатели мирового развития. 18 марта 2020 г. Всемирный банк: Данные и исследования, статистика. <https://www.worldbank.org/esa/russian/data>
7. Прентис А. «Украина привлекает 3 миллиарда долларов с помощью первой облигации с момента реструктуризации долга». Reuters, 18 Сентября 2017 г. <https://www.reuters.com/article/us-ukraine-eurobonds/ukraine-raises-3-billion-with-first-bond-since-debt-restructured-idUSKCN1BT19T>.
8. Центр блоков экономической стратегии. 3 марта 2020 г. <https://ces.org.ua/en/privatization-in-ukraine-high-jump-after-years-of-crawling/>
9. Как работают облигации, привязанные к ВВП Украины. Reuters Business News, 15 сентября 2017 г. <https://www.reuters.com/article/uk-ukraine-gdp-warrants-factbox/factbox-how-ukraines-gdplinked-bonds-work-idUKKCN1BQ1V2>
10. Рыбак В. 10 вещей, которые вы должны знать о пенсионной реформе в Украине, 10 октября 2017 г. <http://ukraineworld.org/2017/10/10-10-things-you-should>
11. Canada's engagement in Ukraine. <https://www.international.gc.ca/world-monde/country-pays/ukraine/relations.aspx?lang=eng>.

**ДИНАМИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СРАВНЕНИИ С РАЗВИТЫМИ
ЭКОНОМИКАМИ**

**DYNAMICS OF HUMAN POTENTIAL IN THE RUSSIAN
FEDERATION IN COMPARISON WITH DEVELOPED ECONOMIES**

УДК 33

Мордвинова Елена Леонидовна,

*к.п.н., доцент, Сибирский Государственный Университет Путей Сообщения
Россия, г.Новосибирск*

Белова Алина Сергеевна,

*студент, Сибирский Государственный Университет Путей Сообщения
Россия, г.Новосибирск*

Суровцева Ирина Валерьевна,

*студент, Сибирский Государственный Университет Путей Сообщения
Россия, г.Новосибирск*

***Аннотация:** В данной статье раскрываются такие понятия, как «человеческий потенциал», «индекс человеческого развития». Приведено место России в рейтинге стран, формируемом по итогам индекса человеческого развития, предложенного Программой развития ООН. Рассмотрены методики оценки человеческого потенциала через оценку качества жизни: оценка качества жизни с использованием ВВП и ВНП, системы национальных счётов, индекса развития человеческого потенциала. На основе показателя ИЧР приводятся межстрановые сопоставления, выделяются группы проблем, препятствующих развитию человеческого потенциала в России, и предлагаются рекомендации по решению экономических проблем в области развития человеческого потенциала России.*

***Abstract:** This article reveals such concepts as "human potential", "human development index". The place of Russia in the ranking of countries, formed according to the results of the human development index proposed by the UN Development Program, is given. Methods for assessing human potential through assessing the quality of life are considered: assessing the quality of life using GDP and GNP, the system of national accounts, and the human development index. On the basis of the HDI indicator, cross-country comparisons are made, groups of problems hindering the development of human potential in Russia are identified, and recommendations are offered for solving economic problems in the field of human development in Russia.*

Ключевые слова: *человеческий потенциал, индекс развития человеческого потенциала, индекс уровня жизни, оценка человеческого потенциала, качество жизни.*

Key words: *human potential, index of development of human potential, living standard, human potential assessment, quality of life.*

Сложившаяся в России проблемная ситуация, связанная с поиском выхода из экономического кризиса и необходимостью перехода к инновационной экономике, свидетельствует о том, что человеческий потенциал и его развитие, безусловно, способствует продвижению в этом направлении. За последние годы индекс человеческого потенциала в Российской Федерации по сравнению с предыдущими годами хоть и вырос, но все же недостаточен для такой развитой страны, как наша Российская Федерация. Во-первых, индекс развития человеческого потенциала регионов России зависит, прежде всего, от состояния их экономики, поскольку наиболее разнообразной составляющей является ВВП на душу населения. Во-вторых, экономический рост не повлиял на важнейший социально-демографический показатель - продолжительность жизни населения. В-третьих, за 2000-е годы усилилось не только экономическое неравенство (по показателю ВРП на душу населения).

Проблема развития человеческого потенциала - это проблема соответствия качественных характеристик рабочей силы характеру современной экономики.

В последнее время в российском обществе стремительно нарастает дефицит таких человеческих качеств, как воля, устремленность, самостоятельность в принятии решений, наличие устойчивых интересов и целей. По своим установкам люди оказываются неспособными поддерживать высокую индивидуальную «планку» и высокие стандарты деятельности на протяжении всей жизни.

Ким К.Р. в своей статье выделяет следующие проблемы развития ИЧР [4]:

- 1) высокая смертность в результате убийств и несчастных случаев;
- 2) увеличение регистрации больных, страдающих психическими расстройствами;
- 3) проблемы с алкоголизмом, разрастающейся наркоманией и связанными с ними последствиями;
- 4) высокая заболеваемость туберкулезом и СПИДом.

А. Федченко, говорит о том, что сложившаяся в нашей стране проблемная ситуация, связанная с поиском выхода из уже затянувшегося

экономического кризиса и необходимостью перехода к инновационной экономике, наводит на мысль, что человеческий потенциал и его развитие безусловно способствует продвижению в этом направлении [10]. На сегодняшний день существуют сложные и разнообразные проблемы развития, сохранения и реализации человеческого потенциала, порождающие нынешние состояние нашей страны. Промышленное производство, [сельское хозяйство](#), как и многие другие сферы экономики недостаточно развиваются, а выход из сложившейся кризисной ситуации возможен лишь с помощью экономического роста.

По нашему мнению, формирование человеческого потенциала является основой перехода страны к инновационной модели развития. Человеческий потенциал является наиболее эффективным и действенным фактором развития гражданского общества и государства. Он становится основополагающей категорией, определяющей основные принципы, цели, задачи, приоритеты и стратегические направления государственной политики развития.

Начиная с 2010 года ИЧР рассчитывается на основе:

1. Первая характеристика ИРЧ - Ожидаемая продолжительность жизни при рождении;

Под ожидаемой продолжительностью жизни при рождении понимается количество лет, которое может прожить новорожденный младенец при условии, что существующие на момент его рождения преобладающие тенденции показателей смертности (для различных возрастных групп) не изменятся в течение всей его жизни.

Таблица 1 - Рейтинг стран со средней продолжительностью жизни

№	Страна	Средняя продолжительность жизни
1	Гонконг	84,9
2	Япония	84,6
3	Швейцария	83,8
4	Сингапур	83,6
5	Испания	83,6
6	Италия	83,5
108	Сирия	72,7
109	Россия	72,6
110	Бангладеш	72,6

На 12,3 лет Россия уступает по продолжительности жизни Гонконгу. Япония занимает второе место, продолжительность жизни составляет 84,6.

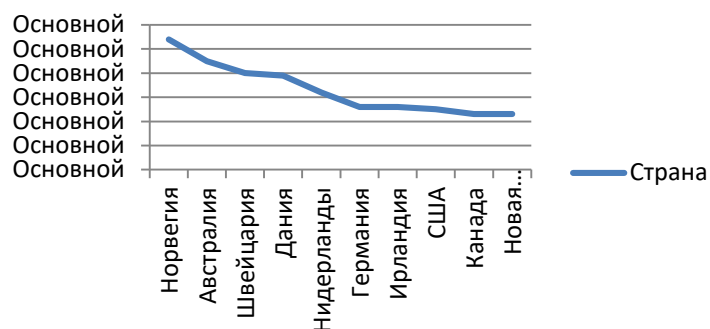

Рисунок 1 – Рейтинг стран с самым высоким уровнем жизни

Самой благополучной страной по критерию ИЧР на сегодняшний день является Норвегия, поскольку ее показатель ИЧР превосходит показатели всех других стран.

Из своих ближайших географических и экономических партнёров Россия уступила Белоруссии, которая заняла 58 место, Греции (54 место) и Китаю (51 место). С другой стороны, эти показатели выше показателей Узбекистана, который находится на 63 месте, Украины (64 место) и Азербайджана (81).

2. Второй характеристикой ИЧР является уровень образования (средняя продолжительность и ожидаемый срок обучения):

Аналитики отметили, что лучше всего дела в России состоят с образованием: по результатам, которые показали регионы страны, она занимает 26 место в рейтинге (для сравнения, в 2012 году она занимала 27 место, а для международных масштабов даже одна строчка — весомый прорыв).

Таблица 2 - Топ 3 стран по уровню образования

№	Страна	Индекс образования
1	Германия	0,943
2	Норвегия	0,930
3	Великобритания	0,928

Таблица 3 – Динамика показателей характеризующих образование по данным Росстата и Минобробразования в России по 2019 год, (тыс.)

Показатели образования	2018	2019
Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования, единиц	41 349	40 823
Число образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена, единиц	3659	3642
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. человек	4161,7	4068,3
Принято на обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. человек	1147,9	1129,4
Выпущено бакалавров, специалистов, магистров, тыс. человек	933,2	908,6

Оценивая данные таблицы 3, можно сделать вывод, что количество поступающих и обучающихся в 2019 году стало ниже.

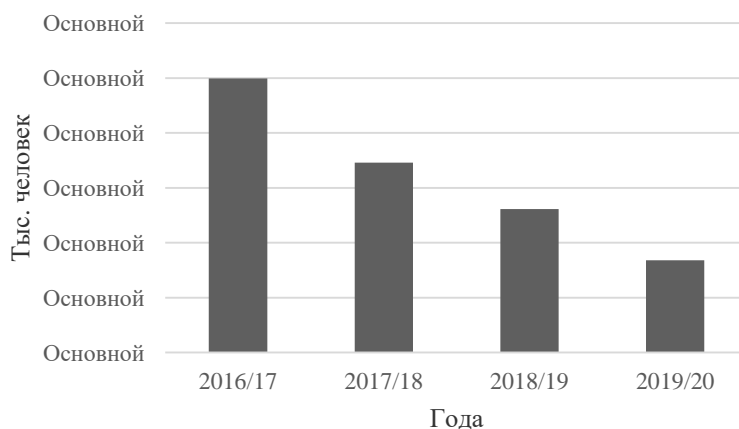

Рисунок 2 – Численность студентов в вузах в РФ

Как видно на рисунке 2 численность студентов в высших учебных заведениях с каждым годом снижается. Так, на 2020 год всего 4068,3 тысяч человек во всей Российской Федерации.

3. Третья характеристика ИЧР - это показатель дохода на душу населения (ВНП по ППС на душу населения).

По данным РОССТАТА показатель дохода на душу населения (ВНП по ППС на душу населения) показан в таблице 4.

Таблица 4 - Денежные доходы в Российской Федерации 2019 -2020 гг (млн. рублей)

	Денежные доходы населения	Денежные расходы населения	Всего прирост (уменьшение) сбережений
2019			
I квартал	66055,4	68863,2	-2807,8
II квартал	75013,5	74620,2	393,3
I полугодие	141068,9	143483,4	-2414,5
III квартал	74139,8	74775,4	-635,6
Январь- сентябрь	215208,7	218258,8	-3050,1
IV квартал	87420,9	81465,2	5955,7
Год	302629,6	299724,0	2905,6
2020			
I квартал	69503,3	71513,4	-2010,1
II квартал	72669,6	64071,0	8598,6
I полугодие	142172,9	135584,4	6588,5
III квартал	73601,9	72823,9	778,0
Январь- сентябрь	215774,8	208408,3	7366,5
IV квартал	86265,6	79004,6	7261,0
Год	302040,4	287412,9	14627,5

Исходя из таблицы 4, реальные располагаемые денежные доходы населения (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен), по оценке, в III квартале 2021 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года увеличились на 8,1%, в январе — сентябре 2021 г. по сравнению с в январем — сентябрем 2020 г. — на 4,1%», — согласно оценке Росстата.

Соответственно, чем выше у страны показатели продолжительности жизни, образованность и доход на человека, тем выше будет ее индекс человеческого развития.

Исходя из вышеперечисленных показателей, рассмотрим какие страны в 2020 году входили в «Топ стран мира по Индексу Человеческого развития».

Таблица 5 – Топ 10 стран мира по Индексу Человеческого Развития в 2020 г

Страна	ИЧР
1.Норвегия	0,957
2.Швейцария	0,955
3.Ирландия	0,955
4.Гонконг	0,949
5.Исландия	0,949
6.Германия	0,947
7.Швеция	0,945
8.Австралия	0,944
9.Нидерланды	0,944
10.Сингапур	0,938

Анализируя данную таблицу 5, можно сделать вывод, среди десятки лидеров – большинство страны Европы. Лидером на 2020 год по ИЧР является Норвегия. Это бессменный лидер, начиная с 2009 года, также Норвегия занимала первое место в 2001-2006 годах.

Развитие человеческого потенциала предполагает системные преобразования, направление на повышения качества жизни населения.

Формирование и развитие человеческого потенциала и всех его составляющих напрямую зависят от проводимой и реализуемой государственной политики в данной области. Стоит отметить, что в России сегодня государственная политика в области развития человеческого потенциала находится на стадии формирования. Цели, задачи, ресурсы мероприятия этой политики представлены в разрозненном виде в различных нормативно-правовых актах и программных документах государства. Сегодня именно государство является главным и основным институтом, регулятором и проводником государственной политики в данной области играет ключевую роль в системе факторов развития человеческого потенциала.

Индекс человеческого развития (далее — ИЧР) представляет собой интегральный показатель, характеризующий способность вести долгую и здоровую жизнь, способность получать знания и способности достигать достойного уровня жизни. ИЧР рассчитывается Программой развития ООН (далее — ПРООН) с 1990 года с целью ранжировать страны по уровням человеческого развития.

В статье «Концептуальные подходы к исследованию ИЧР в истории научного знания» И. В. Соболева понимает человеческий потенциал, как запас физического и нравственного здоровья, как совокупность различных видов активности личности, реализуемой в разнообразных сферах деятельности, а также в уровне и структуре потребностей [9, с. 35].

Также, в статье «Современные проблемы развития человеческого потенциала в России» Т. А. Василенко трактует человеческий потенциал как индикатор, определяющий все возможности человека, общества в целом, его предельную продуктивность [2, с. 81].

Самсонов С. О. в статье «К вопросу о сущности и структуре человеческого потенциала в РФ», считал, что человеческий потенциал, с одной стороны, является результатом социально-экономического развития, а с другой стороны, основой будущего роста. Следовательно, он представляет собой один из наиболее актуальных объектов исследования экономической науки в настоящее время [7].

По мнению Т. И. Заславской, «человеческий потенциал - это социальная характеристика общества, закреплённая в физических и духовных качествах граждан, зависящих от генофонда страны, условий социализации поколений, особенностей национальной культуры»

Факторами развития человеческого потенциала являются: культура и система образования, духовное воспитание, применяемые системы управления человеческими ресурсами, международные миграционные процессы и глобализация, а также инвестиции в человеческий потенциал на разных уровнях управления [7].

Рассматривая индекс развития человеческого потенциала за 2018-2020 гг., мы приходим к выводу, что ИЧР во всех рассматриваемых странах с каждым годом только увеличивается.

Таблица 6 – Индекс развития человеческого потенциала за 2018 – 2020 гг

Страна	Индекс развития человеческого потенциала		
	2018	2019	2020
1. Норвегия	0,953	0,954	0,957
2. Швейцария	0,944	0,946	0,955
3. Австралия	0,939	0,942	0,955
4. Ирландия	0,938	0,939	0,949
5. Германия	0,936	0,939	0,949
6. Исландия	0,935	0,938	0,947
7. Гонконг	0,933	0,938	0,945
8. Швеция	0,933	0,937	0,944
9. Сингапур	0,932	0,935	0,944
10. Нидерланды	0,931	0,933	0,940

Оценивая данные в таблице 6, можно сделать вывод, что Норвегия вот уже 3 года занимает лидирующую позицию, при этом с каждым годом ИЧР возрастает. Швейцария заняла третье место в 2020 году, уступив Ирландии.

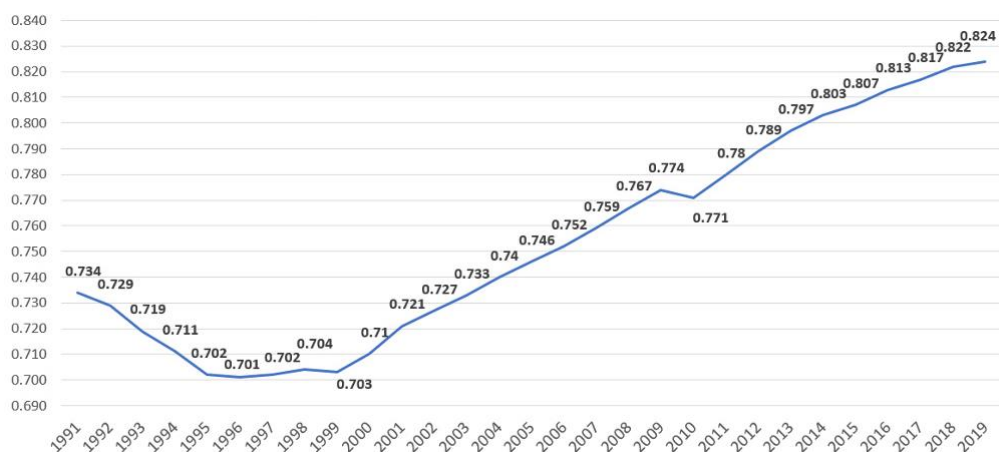

Рисунок 3 - Динамика ИЧР в РФ за 1991-2019 гг

В 2020 году Российская Федерация получила индекс развития 0,824, благодаря чему страна смогла занять 52 –е место среди 189 государств и попасть в категорию «страны с очень высоким уровнем человеческого развития». По сравнению с 1990 годом ИЧР России вырос на 12,1 % - с 0,735 до 0,824.

Говоря о Новосибирской области, можно отметить, что она занимает 19 место по индексу ИЧР, который равен 0.888, это достаточно высокий показатель, который входит в категорию «Очень высокий уровень развития».

Подобный результат стал возможным из-за роста многих показателей, важными среди которых являются:

1. Средняя продолжительность жизни составляет 76 лет (сейчас это 4,5 года по сравнению с 1990 годом);
2. Граждане учатся более 15 лет (на 3 года дольше, чем в 1990 году);
3. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности составляет 26 157 долларов США (ВНД увеличился на 22%).
4. В Индексе гендерного развития Россия заняла 50 – е место из 162 стран.

Женщины в РФ занимают до 35% мест в парламенте. В Беларуси этот показатель составляет 34,9%, в Украине – 20,5%, в Казахстане – 22,1%.

Более 87% пожилых женщин в России получили среднее образование, среди мужчин показатель составляет около 96%. Доля работающих женщин составляет всего 55%, тогда как доля работающих женщин превышает 70%.

Российской Федерации свойственна неравномерность в ее территориальном развитии, что является сдерживающим фактором развития человеческого потенциала в нашей стране. Высокая дифференциация доходов населения и расходов региональных бюджетов, направляемых на социальные

цели, приводят к различию в развитии человеческого потенциала в субъектах РФ.

Индекс человеческого развития субъектов Российской Федерации сильно разнится. Жизнь в наиболее благополучных Москве, Санкт-Петербурге, Ханты-Мансийском автономном округе и Тюменской области сопоставима с жизнью в Новой Зеландии, Италии или странах Балтии; качество жизни в самых бедных регионах, таких, как Республика Тыва, Алтай или Ингушетия, сопоставимо с жизнью в Молдавии или Таджикистане.

Серьезный региональный разрыв по уровню ИЧР замедляет общее развитие страны. Кроме того, объективная оценка человеческого потенциала невозможна ввиду наличия внутрирегионального неравенства населения по доходу, а также сильной неоднородности внутри региона (региональная столица наиболее богата, а муниципалитеты гораздо беднее).

Другая серьезная проблема — несбалансированность развития отдельных составных частей человеческого потенциала (доход, образование и долголетие), в частности, в России очень высокий индекс образования — 0,910, в то время как индекс долголетия лишь 0,671, а индекс дохода — 0,703 (некоторые кавказские республики, наоборот, имеют высокий индекс долголетия, но худший индекс образования).

Начиная с 2000 года в России произошел серьезнейший сдвиг в структуре населения - увеличилась доля городского населения вследствие урбанизации и возрастания количества женщин, участвующих в хозяйственной деятельности.

На сегодняшний момент Правительство РФ ежегодно расходует значительные средства из бюджета на здравоохранение, науку и образование для обеспечения достойного уровня жизни россиян. За последнее десятилетие суммарные расходы российского бюджета на федеральном уровне на сферы, связанные с социальным обеспечением, выросли до 12 трлн. рублей, что привело к повышению качества оказываемой медицинской помощи и совершенствованию лекарственного обеспечения. Помимо этого, услуги здравоохранения и медучреждений стали доступнее. Таким образом, мы видим проявляющуюся тенденцию к формированию у граждан здорового образа жизни.

Основным фактором, влияющим на смещение человеческого потенциала страны, является возрождение промышленности. Это препятствует перспективному развитию производственного потенциала. Именно поэтому необходимое перераспределение страдает из-за «утечки мозгов».

Кроме того, человеческий потенциал по своей природе подвижен. Иными словами, миграционные потоки направлены в основном на центральные районы.

Таблица 7 – Статистика миграции в РФ в 2016 -2018 гг

Годы	Прибывшие	Выбывшие	Миграционный прирост
2016	4706411	4444463	261948
2017	4773500	4561622	211878
2018	4911566	4786712	124854

В таблице 7 можно заметить, что прибывших граждан всегда больше, чем выбывших. Так, за три года в Российскую Федерацию прибыло 598680 человек.

Согласно официальной статистике, в 2020 году 58,9 тыс. человек выехали из России в страны дальнего зарубежья. Желание быть востребованным в профессиональном плане, ухудшающаяся политическая и экономическая ситуация, социальная незащищенность – основные причины, которые толкают граждан РФ на смену места проживания. Расширяется и география эмиграции, так, например, кроме Германии, Израиля, США, самыми востребованными направлениями стали Китай, КНДР, Индия, Вьетнам, Абхазия, Турция, Латвия, Грузия.

Можно выделить три основные проблемы, которые мешают развитию человеческого потенциала в РФ:

1. Низкий уровень жизни населения, говорит о том, население не заинтересовано участвовать в инвестициях, в том числе в человеческий капитал, имеет безразличное отношение к накопительным программам, существующим в пенсионной системе. Низкая продолжительность жизни и плохое состояние здоровья становятся одним из серьезных вызовов экономическому развитию страны.

2. Низкий уровень образования. Аспект данной проблемы кроется в снижении мотивации получения знаний у современных молодых людей. Это связано с тем, что в современном обществе сформировались условия, позволяющие специалисту работать, не имея реальной квалификации, а имея только ее, номинал в виде диплома.

3. Показатель дохода на душу населения в 2020 году снизился, что, соответственно, ведет к снижению ИЧР.

Возможные пути решения данных проблем:

1) Дополнительные инвестиции в научные исследования и внедрение их результатов в области медицины, а также в создание современной учебно-лабораторной и учебно-методической базы;

2) Для улучшения демографической ситуации необходимо не только принимать меры по повышению рождаемости и снижению смертности, но также должна быть обеспечена государственная и правовая защита брака, семьи, материнства, отцовства и детства; поддержка семей в связи с рождением и воспитанием детей; укрепление престижа семьи в обществе;

3) Налаживание тесных связей учебных заведений с действующими предприятиями. Кроме того, залогом дальнейшего успешного развития человеческого потенциала России является осознание того, что его развитие напрямую зависит от человеческого потенциала каждого из нас. Поэтому развитие нашего собственного потенциала неизбежно ведет не только к личному успеху, но и к высоким значениям индекса развития человеческого потенциала нашей страны.

Таким образом, человеческий потенциал, с одной стороны, является результатом социально-экономического развития, а с другой стороны, основой будущего роста. Следовательно, он представляет собой один из наиболее актуальных объектов развития в России.

Список использованных источников

1. Аналитический центр при правительстве Российской Федерации / Аналитическая записка. Индекс человеческого развития в России: региональные различия. Сайт доступа: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/2021_long.pdf
2. Василенко Т. А. Современные проблемы развития человеческого потенциала в России// Вести. Моек, гос. гуманит. ун-та им. М. А. Шолохова. Серия: История и политология. 2011. № 3. С. 81-87
3. Гашо И.А. Инфраструктура рынка труда и характеристика ее элементов / И.А. Гашо, И.И. Лагунова // Экономический вестник Ростовского государственного университета . – 2007. – № 1. – С. 71 – 76.
4. Ким К.Р. Проблемы развития человеческого потенциала в России / К.Р. Ким //Проблемы современной экономики. - 2018. – № 1. – С. 87.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
6. Римашевская Н.М. Проблемы развития человеческого потенциала / Н.М. Римашевская // Проблемы развития территории. – 2020. – № 37. – С. 20.
7. Самсонов С.О. К вопросу о сущности и структуре человеческого потенциала в РФ / С.О. Самсонов // Контентус. – 2020. – № 3. – С. 3 – 9.
8. Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое изд-во, 2004. 432 с.
9. Соболева И. В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. М.: Наука, 2007. 202 с.
10. Федченко А.А. Профессиональное развитие человеческого потенциала / А.А. Федченко//Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2019. – № 1. – С. 113.

ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

TRENDS IN MODERN EDUCATION

УДК 37.03

Панова Наталья Александровна

Заместитель директора по ОБ СПб ГБПОУ «Академия «ЛОКОН»

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация: В статье производится анализ современной действительности с точки зрения вызовов, которые получает образование. Сегодня уже недостаточно быть дипломированным специалистом, на рынке котируются работники, наделенные как личностно-деловыми качествами, так и нацеленные на самосовершенствование. Образовательное учреждение в данном контексте должно использовать инновационные технологии, в целях реализации студентов в будущем, как конкурентноспособных специалистов.

Annotation: The article analyzes modern reality from the point of view of the challenges that education receives. Today, it is no longer enough to be a certified specialist, employees endowed with both personal and business qualities and aimed at self-improvement are listed on the market. In this context, an educational institution should use innovative technologies in order to realize students in the future as competitive specialists.

Ключевые слова: неопределенность, сложность, адаптация, вызовы современности, критическое мышление, специалисты нового типа, компетенции.

Keywords: uncertainty, complexity, adaptation, challenges of modernity, critical thinking, specialists of a new type, competencies.

Вызовы, с которыми мы сталкиваемся в XXI веке, требуют глубокого переосмысления и перестройки множества социальных институтов, и конечно образования. Но что бы подойти к вызовам нового века, таким как неопределенность, сложность, глобализация, пандемия, нам понадобится иное восприятие действительности, новое мышление. Необходима перемена взглядов на будущее и опоры не только на знания и навыки, но и на личность самого обучающегося, усиление глобальной компетентности, информационной грамотности, а также критическое мышление и готовность к восприятию новой информации, системному мышлению.

Сегодня назрела необходимость адаптации образовательных учреждений, к изменяющимся реалиям и будущим вызовам, которые невозможно даже зачастую предугадать. Мы должны постоянно

корректировать нашу систему образования, для того что бы студенты по окончании учебного заведения могли себя реализовать, как в карьере, так и в обществе будущего. Надо оснащать программы междисциплинарными подходами, который научат обобщать информацию, изучать ее, думать, мыслить критически.

В «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [3] одним из направлений выделена поддержка малого и среднего бизнеса в отраслях, работа которых направлена на создание инноваций, с целью дальнейшей коммерциализации полученных разработок. Для поднятия престижа различных сфер экономики одних решений правительства страны недостаточно, нужны специалисты нового типа. В Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 204 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» среди эффективных способов достижения целей указаны содействие реализации индивидуальной предпринимательской инициативы; форсирование технологического развития за счет роста инновационного потенциала; запуск высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора; подготовка конкурентоспособного кадрового резерва. [5] Это подчеркивает важность подготовки кадров нового формата, готовых к реализации междисциплинарных проектов, последующей коммерциализации полученных продуктов и услуг, направленных на развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, а также на решение проблем, связанных с качеством жизни.

Актуальность темы подтверждается форсайт-сессией, указывающей, что не больше 37 % выпускников, принятых на работу, удовлетворяют требованиям работодателей. В то же время бизнес испытывает острый кадровый дефицит, который только увеличивается. Представители IT-отрасли жалуются не только и не столько на профессиональные компетенции выпускников соответствующих специальностей — проблема кроется в личностных особенностях соискателей. [6]

Основополагающей целью современного образования является подготовка молодежи к изменениям и нацеленность на преобразование неопределенности в собственную определенность. Что бы преуспеть сегодня, а в перспективе и в завтрашнем мире, нужно вдумчиво относиться к компетенциям.

Учебные заведения должны готовить студентов как к экономическим, так и социальным изменениям, куда более быстро, чем когда-либо, к профессиям, которые еще только появятся в перспективе, к необходимости использовать технологии, которые еще нет, к социальным проблемам, о

которых мы еще не предполагаем. Тенденциями современного образования являются: цифровизация, автоматизация, демография, формирование сетевого общества, глобализация, экологизация, ускорение.

Новый мир представляется нам следующими тезисами: не будет профессий с которыми будет возможность пройти по всей жизни, не переучиваясь; механизированный труд в его простой форме полностью исчезнет; каждый сотрудник будет принимать решения и брать за них ответственность; руководящая роль начальника уйдет на второй план; не будет конкретно определено время работы и время отдыха; много работы будет осуществляться в виртуальной реальности; профессии будут объединяться, а рабочие постоянно будут работать в форме коллаборации.

Сегодня уже есть возможность заглянуть в наше воображаемое будущее с помощью Атласа новых профессий- это альманах перспективных профессий на ближайшие 15-20 лет. [1] Данный документ помогает понять, в каком направлении будут развиваться профессии, какие новые технологии, продукты, методы управления рождаются в них, какие новые специалисты понадобятся работодателям. Можно сделать вывод, что на обочине останутся специалисты, сосредоточенные на выполнении рутинных задач, не обладающие главным навыком для "новой реальности" адаптивностью, антихрупкостью.

Уже сейчас особенно ценятся работники, наделенные широким спектром компетенций: мультибрендовые, универсальные специалисты.

Пришло время глубоких, серьезных компетенций, необходимых в качестве социально значимого факта, основанных на актуальном наборе классических и современных знаний, наряду с навыками, личными качествами и самообразованием.

Как никогда возросла потребность на четкую, действенную, систематизированную модель компетенций. Педагоги должны осознавать, чему сейчас необходимо учить, исходя из собственного опыта и в качестве цели для дальнейшей успешности выпускников.

Актуальность нашей темы обусловлена тем, что готовность сегодняшних студентов нельзя назвать удовлетворительной. Это происходит по факту недостаточно быстрой адаптированности к переменам системы образования.

Так же нельзя не отметить, что общечеловеческие ценности сегодня начинают если не конкурировать, то идти на равных с философией потребления, которая еще недавно обладала основополагающей значимостью. Амбициозные и вдохновляющие цели, вместо страхов и депрессий, вот ответ нового мышления на глобальные вызовы. Такие цели помогают мыслить в позитивном ключе: будущее сулит безопасность и социальную сплоченность;

ответственность за близких, окружающую природу; социально-активное поведение индивида, вовлечение в культурную и политическую жизнь страны, осознанность. Как результат адекватное понимание и отношение к происходящим вокруг изменениям.

Образование не может себе позволить делать прогнозы на основании текущей действительности, информация перестает быть актуальной очень быстро. Необходимо разрабатывать гибкие рекомендации, давая понять о нестабильности, изменчивости мира. Сосредоточение на универсальных, позитивных целях воспитания личных компетенций, дает осознание студентом себя личностью готовой к изменениям.

В данном контексте целесообразно говорить о интерактивном обучении, как об основе инновационных педагогических технологий, которые преобразят профессии и изменят требования к навыкам и умениям работников, а также сделают завтрашних выпускников конкурентноспособными и уверенными людьми.

«Интерактивное обучение как способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся, где все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия коллег и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем.» [7, с.29-38]

Задачами образования является развитие индивидуальных качеств личности, которые необходимы как для работы, так и для жизни, чтобы в перспективе иметь устойчивое человеческое общество. Творческие инновационно мыслящие люди должны владеть специализированными навыками в своей области знаний, практике. Образование так же должно научить студентов быть креативными, обладать критическим мышлением, уметь общаться и быть готовыми к сотрудничеству, давать им актуальные знания, развивать способности.

Интерактивное обучение в рамках нашей темы, решает важные задачи: активизация познавательной деятельности обучающихся; групповой поиск решения проблем на повышенном уровне усилий; создание эмоционально-волевого фона для активной деятельности; непрерывно-действующие прямые и обратные связи между обучающей системой и обучающимися; изменение роли педагога на роль менеджера, организатора учебного процесса, консультанта, тьютера; субъектно-субъектные отношения между педагогом и обучающимся; опора на личный опыт обучающихся; организация внешнего

взаимодействия обучающегося как стимула к внутреннему переживанию, рефлексии.

При интерактивном обучении возможность использования большого спектра педагогического инструментария: дискуссия, интерактивные игры, челленджи, бизнес-симуляции, тренинги, модерации, SWOT-анализ, кейсы, методы психометрии, а также информационные технологии.

В данном контексте необходимо учитывать опыт образовательных систем всего мира. Необходимо тщательно проверить релевантность того, чему мы учим и добавить актуальные современные предметы или темы в ту или иную дисциплину, дать предпочтение более целостному образованию, которое даст не только знания, но и сформирует способности и личные качества, а также научит учиться. Необходимо с доверием относиться к инновациям, решительно продвигаться к намеченной цели, даже в условиях неопределенности.

Мы осознаем, что нет идеальных образовательных систем, мир меняется непрерывно и успевать за этими преобразованиями, смело заглядывая в будущее задача образования. В образовательную систему необходимо встроить механизмы, позволяющие держаться на уровне современных открытий и прорывов. Действительно гибкая система всегда будет в развитии.

В данном случае уместно говорить о проектном мышлении. Эта инновационная технология дает студенту максимальную степень самореализации и неограниченную возможность использования инновационных педагогических инструментов. К тому же эта педагогическая технология всегда имеет социальную направленность, в случае формирования у студентов тех или иных компетенций, например предпринимательских.

Основные принципы, на которых базируется процесс проектной деятельности:

- социальная направленность: любая проектная деятельность носит в конечном счете социальный характер, конечный результат должен быть кому-то нужен;

- неоднозначность: мыслящий конструктивно не должен заикливаться на одном решении. По факту непредсказуемый, хотя и запланированный результат;

- изменчивости: любое проектирование есть по сути перепроектирование;

- определенности: визуализация проекта делает более реальной ее конкретную цель.

При использовании проектного метода, обучение целиком строится на деятельности ученика, в процессе он реализует свои интересы, свое понимание объективной реальности, самореализуется. Проектная технология с помощью проблемных исследований и методов, помогает в развитии предпринимательских навыков так как оказывает влияние на студента, развивая личностные и деловые качества. Особенно ценным здесь выступают навыки коммуникации в коллективе, планирование, эмпатия и т.д. Эта технология видится нам универсальной в нахождении баланса между знаниями и навыками. В данном формате происходит развитие творческих способностей, начинают ярко выступать индивидуальные особенности. Педагог только направляющий, сторонний созерцатель, создающий позиционную атмосферу в процессе реализации студента, как самостоятельной, самобытной личности.

Психологические исследования показали, что активная вовлеченность в процесс образования значительно повышает результативность. Учащиеся оттачивают навыки сложной интеллектуальной деятельности, исследуя, обсуждая, отстаивая разные точки зрения, а не выступают больше слушателями, сторонними созерцателями. [2]

Очень важным аспектом, в проектной технологии является возможность применения различных подходов, с целью реализации своего или коллективного проекта.

Наряду с активностью, проектный метод не отстранен от социальных проблем и изменений, а идет с ними бок о бок. Социальное проектирование-это важный тренд современности, а значит и современного образования. [4]

Применение информации, приобретенной в одной обстановке, в других условиях, труднодостижимая цель образования будущего. Такой взгляд определяет применимость как продуктивное использование навыков и мотивации для подготовки студентов к обучению в условиях реального мира, в перенасыщенной информационными ресурсами среде, и похож больше на обучение в процессе решения реальных жизненных проблем.

В ходе изучения проблемы были сделаны объективные выводы о том, что стимулируя активность студентов, акцентируя внимание на их ответственности и самостоятельности, развивая навыки рефлексии и общения, они сами начинают проявлять интерес процессом обучения, более успешно начинают его осваивать. Освоение оказывается индивидуальным, персонализированным, социально целесообразным и востребованным, а значит необходимым для общества.

Список литературы

1. Атлас новых профессий [Электронный ресурс].-URL: https://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf (дата обращения 10.02.2022).
2. Вовлеченность в образовании. Что о ней говорит наука?/Хабр [Электронный ресурс].-URL: https://habr.com/ru/company/uchi_ru/blog/552026 (дата обращения 17.01.2022).
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Министерством экономического развития Российской Федерации) [Электронный ресурс].-URL: https://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения:01.02.2022).
4. Розин В.М. — Социальное проектирование и социальные технологии // Тренды и управление. – 2019. – № 3. [Электронный ресурс].-URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30287/ (дата обращения 23.02.2022).
5. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 "О национальных целях развития РФ на период до 2030 года" - последняя редакция | База НПА[Электронный ресурс].-URL: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n474-ot21072020-h4825501/> (дата обращения 10.02.2022).
6. Учить или доучивать: как бизнес решает проблему дефицита кадров | Инструменты на РБК+ Санкт-Петербург и область [Электронный ресурс].-URL: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5a26a4fd7a8aa903e0748de0/> (дата обращения 10.02.2022).
7. Панина, Т. С. Интерактивное обучение / Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова // Образование и наука. — 2007. — № 6. — С. 29-38.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ И
УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЙ ПОДРОСТКОВ**
PSYCHOLOGICAL FEATURES OF SELF-ESTEEM AND THE LEVEL
OF CLAIMS OF ADOLESCENTS

УДК 159.9

*Придворева Анастасия Викторовна,
Студентка 4 курс, факультет «Психологии»
НИУ «Белгу»
Россия, г. Белгород*

*Pridvoreva Anastasia Viktorovna,
Student 4th year, Faculty of "Psychology"
NRU "Belsu"
Russia, Belgorod*

Аннотация: В статье представлен анализ результатов эмпирического исследования психологических особенностей самооценки и уровня притязаний в период ранней юности и их содержательная интерпретация. Представлена возрастная специфика динамических особенностей проявлений самооценки и уровня притязаний подростков. Анализируются особенности соотношения самооценки и уровня притязаний юношей и девушек, продемонстрированы тенденции взаимосвязей и различий проявления самооценки и уровня притязаний подростков на нижнем и верхнем пределах возраста.

Annotation: The article presents an analysis of the results of an empirical study of the psychological characteristics of self-esteem and the level of claims in early adolescence and their meaningful interpretation. The age-specific dynamic features of the manifestations of self-esteem and the level of claims of adolescents are presented. The features of the correlation of self-esteem and the level of claims of boys and girls are analyzed, the trends of interrelations and differences in the manifestation of self-esteem and the level of claims of adolescents at the lower and upper age limits are demonstrated.

Ключевые слова: самосознание, образ-Я, самооценка, уровень притязаний, аффект неадекватности, ранняя юность.

Keywords: self-awareness, self-image, self-esteem, level of claims, affect of inadequacy, early youth.

Socio-economic and political changes, increasing complexity of working and living conditions require efforts of creative activity of the individual, increasing demands on himself and his activities. Very important for the formation of a

comprehensively developed personality is the development of self-awareness, the definition of one's own "I", one's personal characteristics for the proper organization of relationships with other people. The solution of these aspects draws attention to such fundamental personality formations as self-esteem and the level of claims. The theses confirmed in domestic and foreign psychology have already become classic that an important stage in the formation of self-esteem and the level of claims is the period of early youth [7, p. 12], when responsible decisions are made that determine the entire future life of a person: the formation of a worldview and beliefs, the search for the meaning of life, professional and personal self-determination. Self-esteem and the level of claims of boys and girls occupy a leading place in the process of socialization of the individual, the search for their place in the future independent life.

However, in the context of the weakening of the role of the responsibility of state institutions in determining the guidelines of the professional and personal direction of the younger generation, it is possible to increase the inconsistency and inconsistency of the level of claims and self-esteem of high school students. All of the above allows us to state the social significance and the need for systematic psychological studies of self-esteem and the level of claims of modern adolescents, which led to the choice of the topic of the article.

The need for further study of the relationship between self-esteem and the level of claims is due not only to their complexity, influence (the specifics of these relationships have an impact on the development of personality, self-consciousness, self-regulation processes of behavior and activity), but also to the fact that in line with modern scientific views, the deepening of ideas about the development and functioning of self-esteem and the level of claims implies movement towards dynamic and structural unification into a single whole, into a dynamic system [9, p. 22].

The purpose of the article is to summarize the data of an empirical study of the age-specific self-esteem and the level of claims of adolescents. This goal was achieved by solving a number of tasks: identifying the dynamic features of the formation of self-esteem and the level of personal claims during early adolescence; establishing the nature of the relationship between the self-esteem of adolescents and their level of claims.

To identify the age dynamics of the formation of self-esteem and the level of claims in early youth, an empirical study was conducted among adolescents.

To analyze the level of claims and self-esteem, we apply the following valid methods:

- methodology for assessing the level of claims of V. K. Gerbachevsky;
- test questionnaire "Determining the level of self-esteem" by S.V.Kovalev.

The study involved 26 people. Of these, 16 girls and 10 boys aged 14 to 16 years. According to the results of the methodology for assessing the level of claims of V.K Gerbachevsky, it is clear that four teenagers have the highest level of claims. This suggests that they are all very demanding of themselves and strive for great achievements in life. According to the results of the test, which determines the level of self-esteem of S.V. Kovalev, it can be concluded that high self-esteem prevails only in two adolescents, the rest of the subjects have an average self-esteem.

When considering the gender characteristics of the level of claims and self-esteem of adolescents, we can say that only one girl has high self-esteem. Most girls' self-esteem is at an average level. The three girls have the highest level of claims. All girls have a claim level of more than 60%. This suggests that they are all very demanding of themselves and strive for great achievements in life.

All young men have self-esteem at an average level. One young man has the highest level of claims. This suggests that he is very demanding of himself and strives for great achievements in life.

In order to establish the nature of the relationship between the level of self-esteem of high school students and their level of claims according to the methodology of V.K Gerbachevsky, S.V. Korolev, a correlation analysis was carried out. This allowed us to establish that girls have a correlation coefficient of the level of claims and self-esteem than boys. This suggests that these psychological indicators are more interdependent in girls than in boys.

But for most teenagers, these coefficients are inversely proportional. Based on this, it can be noted that self-esteem and the level of personal claims are inversely proportional. In other words, with an equal degree of success, the higher the claims of the individual, the lower the self-esteem. This concept is quite logical. After all, the higher our requirements for realization in life, the more difficult it is to reach the level when the degree of personal success will cover the level of claims sufficiently to satisfy your self-esteem.

To increase one's self-esteem, it is necessary either to "lower the bar" or to increase the results in achieving certain successes. Young men have a low level of motivation and self-esteem. Therefore, they need to work more on themselves. Parents and teachers can help them with this.

A comparative analysis of the results of the study of the lower and upper boundaries of early adolescence gives grounds to assert that in the process of growing up, the self-esteem of boys and girls becomes more adequate and differentiated. The study of the dynamic features of the level of claims of adolescents revealed a gradual decrease with age in the number of students with an inflated level of claims and an increase in the number of students with an adequate level of claims.

Correlation analysis of the results of empirical research has convincingly proved the existence of a close statistically significant relationship between the self-esteem of boys and girls and their level of claims, which confirms their functional relationship.

The predominance of inadequate self-esteem and the level of claims in a certain part of adolescents necessitates special correctional and developmental work, which is based on the relationship.

Self-esteem and the level of personal claims are inversely proportional. In other words, with an equal degree of success, the higher the claims of the individual, the lower the self-esteem. This concept is quite logical. After all, the higher our requirements for realization in life, the more difficult it is to reach the level when the degree of personal success will cover the level of claims sufficiently to satisfy your self-esteem.

Self-esteem and the level of claims play an especially important role in adolescence, since a teenager has a need for self-affirmation, the desire to find himself in this life. It was found that self-esteem is closely related to the level of claims. The level of claims can be adequate and inadequate, overstated or understated. Also, self-esteem can be adequate, inadequate, high or low. Three types of self-assessment were identified: prognostic, topical, and retrospective. It is very important that self-esteem finds support in society, otherwise there may be negative consequences for both the teenager and the people around him.

References

1. Bozhovich L. I. Problems of personality formation // Journal of a practical psychologist. - 2008. - No. 5. - pp. 44-65.
2. Borozdina L. V. What is self-esteem? / L. V. Borozdina // Psychological Journal. - 1999. - Vol. 13. - No. 4. - pp. 99-101.
3. Borozdina L.V. Theoretical and experimental study of self-esteem: abstract. Dissertation of Dr. of psychological Sciences / L.V. Borozdina. - M., 1999
4. Zakharova A.V. Structural and dynamic model of self-esteem / A.V. Zakharova // Questions of psychology. - 1989. - No. 1. - pp. 5-15.
5. Zinchenko V.P. Worlds of consciousness and the structure of consciousness / V.P. Zinchenko // Questions of psychology. - 1991. - No. 2. - pp. 15-34.
6. Kokorenko V.L. Factors of the therapeutic environment in the educational space for children with mental development disorders / V.L. Kokorenko // Medical psychology in Russia. – 2014. – № 1 (24). – P. 6.
7. Kon I. S. Psychology of youth / I. S. Kon // Problems of personality formation. - M.: Prosveshchenie, 1989. - p. 175.

8. Kulakov G. S. Features of the formation of self-esteem and the level of claims of high school students as psychological determinants of their professional self-determination: abstract. dis. ... cand. psychological sciences: spec. 19.00.07 "Pedagogical and age psychology" / G. S. Kulakov. - Kiev, Nats. med. M.P. Dragomanova University, 2013. - p. 20.

9. Mednikova G. I. Self-esteem and the level of personal claims as a dynamic system / G. I. Mechnikova // General psychology, history of psychology. - 2002. - p. 22.

10. Molchanova O.N. Problems of self-assessment of an individual personality / O.N. Molchanova // The world of psychology. - 2011. - No. 1. - pp. 82-94.

A FICTITIOUS REALITY: THE CAUSES OF INTERNET ADDICTION IN ADOLESCENTS

ПРИДУМАННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНТЕРНЕТ ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ

УДК 159.9

Pchelintseva Larisa Feliksovna

*Student of the Department of Age and Social Psychology of the Pedagogical Institute of the National Research University of Belgorod
Belgorod*

Пчелинцева Лариса Феликсовна

*Студент кафедры возрастной и социальной психологии педагогического института Национального исследовательского университета БелГУ
г.Белгород*

Abstract: *The purpose of this article is to investigate the causes of Internet addiction in adolescence. The word "addiction" can be heard very often in our world. Internet addiction or Internet addiction is the excessive use of it and spending a large amount of time in it. Teenagers are replacing live social interaction with virtual communication. Many teenagers not just spend a lot of time in social networks, they are constantly and a lot of time there. And the virtual world becomes their reality. Why does this happen? What is the cause of this addiction? At what point does a teenager go into the virtual world? Relevance of this topic in recent years is becoming more and more interesting.*

Keywords: *Internet addiction, virtual world of the Internet, fear, help, causes.*

Аннотация: *Целью данной статьи является исследование причин возникновения интернет зависимости в подростковом возрасте. Слово «зависимость» очень часто можно услышать в нашем мире. Зависимость от интернета или интернет аддикция – избыточное пользование им и проведение большого количества времени в нем. Подростки заменяют живое социальное общение на виртуальное. Многие подростки не просто много проводят времени в соц.сетях, они постоянно и много времени там находятся. И виртуальный мир превращается в их реальность. Почему же так происходит? В чем причина этой зависимости? В какой из моментов подросток уходит в виртуальный мир? Актуальность этой темы в последнее время приобретает все больший интерес.*

Ключевые слова: *Интернет зависимость, виртуальный мир интернета, страх, помощь, причины.*

It is impossible to imagine our reality without Internet technology. The Internet environment is an opportunity to express yourself, to invent yourself, to be yourself, to invent an invented name and to communicate without shyness. This is especially true for teenagers. When adolescents at this age are faced with:

- Misunderstanding in the family
- difficult relationships with peers
- Difficult to express themselves in normal life
- difficulties with the opposite sex
- lack of interests, hobbies
- a lot of free time
- Inability to organize and spend their own time.

And faced with the problems of real time go into the virtual world.

The term "Internet addiction" was coined by New York psychiatrist Ivan Goldberg (1996) to describe pathological, irresistible cravings for internet use. He defined Internet addiction as a behavioral disorder resulting from Internet and computer use that had a detrimental effect on a person's domestic, academic, social, work, family, financial or psychological functioning. Nowadays the statistics and the problem is much worse . If you look at teenagers, they always have a phone in their hand, they constantly have online communication, social networks and computer games. They no longer imagine life any differently.

According to a study:

- have their own smartphone 90% of girls and 85% of boys;
- 63% of the girls and 48% of the boys use a smart phone more than three hours a day;
- 54% of girls and 40% of boys have a tablet;
- 92% of girls and 86% of boys use mobile Internet;
- 72 per cent of girls and 60 per cent of boys use messengers on smartphones;
- 32% of girls and 42% of boys play computer games every day.

According to C. Young (2000), the following criteria are signs of Internet addiction:

- Internet absorption;
- The need to spend more and more time online;
- repeated attempts to reduce Internet use;
- When Internet use is discontinued, anxiety-inducing withdrawal symptoms occur;
- time control problems;
- problems with the environment (family, school, work, friends);
- Lying about time spent online;
- mood changes through Internet use. [2]

Summarizing the results of various studies, N. V. Chudova (2002) gives the following list of Internet addict traits: Difficulties in accepting their physical self (their body); difficulties in communication (withdrawal); tendency to intellectualize; feeling of loneliness and lack of understanding (possibly related to difficulties in communication with the opposite sex); low aggressiveness; emotional tension and tendency to negativism; independence acts as a special value; ideas about the ideal self, overrated or even unrealistic; self-esteem is underestimated; tendency to avoid problems and responsibility.

Internet addicts have hidden forms of other addictions: sexual addiction turns into "cybersex"; communicative addictions, such as pseudologia, (Mendelevich, 2003) are manifested in "cybernetic relationships"; gambling addiction finds an outlet in a kind of Internet gambling. Greenfield (Greenfield, 1999) stresses that addiction to the Internet is very often (in 20% of cases, according to his data) accompanied by sexual addiction. The screen of the monitor, he writes, acts hypnotically and leads users into trance-like states, from which, say, love messages become particularly effective: a side effect is the fixation of addiction to the Internet. [3]

Many researchers (Korolenko V.Ts., Malygin V.L., Voyskunsky A.E., Loskutova V.A., Kulakov S.A. and others) note that Internet addiction is most often manifested at a young age - among teenagers and young men, which hinders their socialization, hinders their ability to make a career, create a family [4] The main problem is that. That human values are lost and virtual values are greatly exaggerated. There is a lot of information coming from social networks. Teenagers sometimes get caught up in the virtual world and bring it into the real world. A lot of danger comes from the World Wide Web - they can offer easy drugs, sexual correspondence and meetings, recruit, learn personal data. There are many groups where members commit suicide. Many psychotherapists have analyzed modern illnesses [5]. Individuals who are susceptible to addiction are seen as weak.

This problem must be fought. The family and psychologists and educators must be involved in this fight. We must keep our children away from this addiction.

Литература

1. Интернет-зависимое поведение у подростков. Клиника, диагностика, профилактика: пособие для школьных психологов, родителей, педагогов / под. общ. ред. В.Л. Малыгина. – М.: Арсенал образования, 2010. – 136 с.
2. Янг К.С. Диагноз – интернет-зависимость // Мир Internet. – 2000. – № 2. – С. 24–29.
3. Егоров А. Ю. Интернет-зависимости // Руководство по аддиктологии. СПб.: Речь, 2007.
4. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / ред.-сост. А.Е. Войскунский. – М.: Акрополь, 2009. – 279 с.
5. Акопов А.Ю. Свобода от зависимости. Социальные болезни личности /А.Ю. Акопов.– СПб: Речь, 2008

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЫСКНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**
FEATURES OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITY OF
DETECTIVE DEPARTMENTS OF POLICE IN THE RUSSIAN EMPIRE

УДК 93/94

*Рассказов Вячеслав Леонидович, кандидат юридических наук
Доцент кафедры Государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
Россия, г. Краснодар*

*Кузовихина Маргарита Сергеевна,
4 курс юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
Россия, г. Краснодар*

***Аннотация:** В представленном научном исследовании раскрыта тема, посвященная анализу особенностей организации и деятельности сыскных отделений полиции в Российской Империи. Автор изучает порядок формирования и предпосылки образования сыскных отделений полиции в нашей стране. Особое внимание уделяется организации деятельности указанных отделений. При изучении данной тематики были рассмотрены научные труды наиболее выдающихся правоведов и ученых в представленной области. В заключении автор сформировал несколько выводов и указал на некоторые недостатки в обеспечении правового регулирования деятельности сыскных отделений полиции.*

***Annotation:** The presented scientific research reveals a topic devoted to the analysis of the features of the organization and activities of detective police departments in the Russian Empire. The author studies the order of formation and prerequisites for the formation of detective police departments in our country. Special attention is paid to the organization of the activities of these departments. When studying this topic, the scientific works of the most prominent jurists and scientists in the presented field were considered. In conclusion, the author formed several conclusions and pointed out some shortcomings in ensuring legal regulation of the activities of detective police departments.*

***Ключевые слова:** Сыскное отделение, полиция, расследование, предупреждение, преступление, Российская Империя, розыск.*

***Keywords:** Detective department, police, investigation, prevention, crime, Russian Empire, search.*

Ввиду комплексного проведения, так называемых, «буржуазных» реформ, в России во второй половине XIX века произошли радикальные преобразования практически всех сфер общества, в том числе и государственной службы. Так, за относительно короткий период времени законодатель провел реформы в области управления, экономики, а также образования и охраны общественного порядка.

В рамках настоящей научной работы остановимся именно на изучении преобразований в сфере обеспечения правопорядка и безопасности общественного порядка. В данном случае, предметом изучения выступают преобразования, связанные с увеличением штата сотрудников полиции, введением относительно новых способов и методов ведения расследования и формирование единой системы органов внутренних дел. В частности, речь идет о создании нового отделения полиции, которое занималось расследованием преступлений и предупреждением совершения новых общественно опасных деяний.

Стоит сказать о том, что образование сыскной полиции в нашем государстве было обусловлено отправлением Ф.Ф. Треповым докладной записки, которая была адресована лично императору. В ней тогдашний начальник столичной полиции Ф.Ф. Трепов изложил основные причины возникновения все большего числа преступлений, а также сформировал предложения, направленные на борьбу не только с преступностью, но и с ее ростом [1. с.155]. Особый акцент Ф.Ф. Трепов делал на отсутствие в тогдашней системе правоохранительных органов особых отделов, которые могли углубленно заниматься расследованием преступлений и их дальнейшей профилактикой. Речь шла об отделе, который обеспечивался бы лучшими технологиями, средствами и методами, направленными на борьбу с преступностью.

Сыскная полиция представляла собой новое и относительно самостоятельное направление деятельности правоохранительных органов, направленное на розыск преступников, а также проведение дознания и раскрытие уголовных преступлений. Решение о создании подобного отделения было принято в 1866 году при Петербургском градоначальстве. Сыскная полиция обладала всеми необходимыми данными об уже совершенных преступлениях. Вместе с этим, сыскное отделение обладало относительно объемной базой лиц, которые признавались подозрительными и в отношении которых следствие обращало внимание в первую очередь. Стоит также сказать, что основными функциями сыскного отделения полиции можно считать, например:

- Проведение розыска лица, совершившего то или иное преступление;

- Отыскивание подозреваемых в совершении преступлении лиц;
- Розыск краденных вещей.

Тем не менее, кроме представленных выше функций, сыскное отделение наделялось определенными властными функциями, которые проявлялись в возможности дачи чинам полиции указаний, направленных на принятие необходимых мер по предупреждению совершения новых общественно опасных деяний.

Хотелось бы также сказать о том, что был сформирован новый территориальный принцип организации работы сыскного отделения в Санкт-Петербурге. Его суть заключалась в том, что весь город был поделен на несколько полицейских частей или, иными словами, «отделений». В таких отделениях свою деятельность осуществляли чиновники по особым поручениям. Полицейские надзиратели закреплялись по отелным участкам. Результатом подобного деления стал полный контроль сыскного отделения, который устанавливался на территории всего города. По отметкам большинства правоведов, которые также изучали представленную тематику, образование частей сыскной полиции в значительной степени снижало общее число нераскрытых преступлений [2. с. 207]. Данные показатели подтверждали эффективность работы сыскного отделения полиции, так как наружная полиция не могла похвастаться такими результатами.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в Москве сыскная полиция была образована в 1881 году. [5. с. 118]. На основании высочайше утвержденного мнением Государственного совета от 5 мая 1881 г. «О преобразовании Московской городской полиции» возглавил московское сыскное отделение Н.Н. Струков. Который приступил к исполнению своих обязанностей в этом же году. Так, начальник сыскной полиции, а также стоящие при нем чиновники напрямую подчинялись Н.Н. Струкову, что являлось новшеством в области вертикали власти и соподчинения в структуре правоохранительных органов [3. с. 104].

При всей эффективности работы сыскных отделений, нельзя забывать о работе, так называемой, «общей» полиции, которой происходило постоянное взаимодействие и тесный контакт со стороны сыскного отделения. [6. с. 259]. Стоит учитывать также и тот факт, что сыскные отделения полиции были подчинены начальником городских полицейских управлений, поэтому по своему правовому статусу считались вспомогательными органами, которые содействовали расследованию преступлений. Лично взаимодействовали и начальники сыскного отделения с начальником местной полиции, подобные

совместные совещания, согласно внутренним инструкциям, проводились не реже одного раза в неделю.

В рамках поднятой в настоящем исследовании тематики хотелось бы обратить внимание на методы работы сыскных отделений полиции. Так, в качестве основных методов работы данных отделений выступало:

- Осуществление негласной и скрытой агентуры;
- Штатное наблюдение сотрудниками отдела [4. с.48].

Особое внимание акцентировалось на тракторах, кабаках, гостиницах или же ресторанах. Выбор подобных мест был обусловлен относительно большим скоплением людей, а также высоким риском согрешения того или иного правонарушения, в том числе мелкой кражи или же убийства.

Многие правоведы отмечают, что введение негласной агентуры, которая занималась внутренним наблюдением за преступным миром, являлась новаторским решением для отечественных правоохранительных органов того времени, так как подобная агентурная работа была четко организована и спланирована. Помимо этого, сыскное отделение активно практиковало использование сведений, содержащихся в доносах, справках и анонимных сообщениях. В начале XX столетия именно в сыскных отделениях впервые начала использоваться дактилоскопия и антропометрическое исследование.

В заключении хотелось бы сказать о том, что сыскные отделения полиции по всей стране подтвердили свою эффективность в области борьбы с преступностью и предупреждением совершения новых преступлений. Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что правовое регулирование деятельности сыскных отделений полиции, по большей части, было децентрализованным, что являлось существенным недостатком. В сущности, это влекло за собой такую ситуацию, при которой губернаторы, полицмейстеры и градоначальники самостоятельно издавали инструкции, направленные на регулирование организации деятельности сыскных отделений полиции. Последовавшая вслед за законом от 6 июля 1906 г. «Инструкция чинам сыскных отделений» от 9 августа 1910 г. более определенно сформулировала цели и задачи сыскных отделений.

Список использованных источников:

1. История отечественных органов внутренних дел: Учебник для вузов / Под ред. докт. юрид. наук Р.С. Мулукаева. М.: NotaBeneМедиа Трейд Компания, 2005.С. 155-160.
2. Матиенко Т.Л. Сыскная полиция Российской империи (1866-1917): Моногр. М.: Московский университет МВД России, 2007.С. 66-68.

3. Рассказов Л.П., Рассказов В.Л. Уголовный сыск Санкт-Петербурга (1881-1907 гг.) // Вестник КРУ МВД России. 2018. №3 (41). С.104-106.
4. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России: учеб. пособие. Краснодар, 1999.С. 48-52.
5. Рассказов В.Л. Московская сыскная полиция в конце XIX – начале XX в.: организация, функции, штаты. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 2 (81). С. 118-122.
6. Рассказов В.Л. Закон «об организации сыскной части» от 6 июля 1908 года: недостатки и достоинства в регламентации деятельности сыскных отделений в системе общероссийского уголовного розыска // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 259-271.

ОБУЧЕНИЕ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

TEACHING MONOLOGUE SPEECH IN FOREIGN LANGUAGE

УДК 372.881.111.1

Решетникова Анна Михайловна

студентка магистратуры заочной формы обучения

1 курс, факультет «Иностранных языков»

Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского

Россия, г. Брянск

Аннотация: Данная статья посвящена особенностям, трудностям и методике обучения монологическому высказыванию на иностранном языке. Проблема обучения монологической речи на иностранном языке до сих пор остается одной из наиболее актуальных в сфере методики преподавания иностранного языка. Основной задачей обучения монологическому высказыванию экспертами принято считать формирование коммуникативных навыков иноязычного общения. Именно овладение этим навыком вызывает у обучающихся наибольшие затруднения, поскольку построение монологической речи требует больших затрат таких ресурсов, как время, усилия и мотивация.

Annotation: This article is devoted to the peculiarities, difficulties and methods of teaching monologue utterance in a foreign language. The problem of teaching monologue speech in a foreign language remains one of the most urgent in the field of the methodology of foreign language teaching. Experts consider the main task of teaching monologue utterance to be the formation of communicative skills of foreign language communication. The mastering of this skill causes the greatest difficulties for students. Since the construction of monologue speech requires a large expenditure of resources such as time, effort and motivation.

Ключевые слова: педагогика, монологическое высказывание, монологическая речь, иностранный язык, обучение, методика

Key words: pedagogics, monologue speech, monologue utterance, foreign language, teaching, methods

Проблема обучения монологическому высказыванию на иностранном языке по сей день не теряет своей актуальности, когда речь заходит о методике преподавания иностранного языка. Это вполне объяснимый факт, поскольку практика монологического высказывания считается достаточно сложной. Согласно определению, монологическая речь – это связное, логически последовательное высказывание, относительно долго протекающее во

времени и не рассчитанное на незамедлительную реакцию аудитории. Монологическое высказывание рассматривается как компонент процесса общения любого уровня – парного, группового, массового. То есть любая монологическая речь всегда адресована кому-либо, в том числе адресатом может являться и сам говорящий, тем не менее в отношении структуры ее виды относительно специфичны. Обучение речи как продуктивный процесс требует от обучающегося построения выражений, обусловленных ситуацией общения. Это сложная методическая задача, поскольку овладение данным навыком, как правило, вызывает серьезные затруднения у студентов и требует больших затрат таких ресурсов, как время и усилия. Тем не менее, эти затраты окупаются в случае, если студенты осваивают данный вид деятельности на начальном этапе на базе тщательно проработанного материала, обеспечивающего должный мотивационный уровень [2]. Если говорить о начальных этапах обучения монологической речи, то в качестве основной задачи можно выделить формирование коммуникативного ядра и базовых навыков общения на иностранном языке. Процесс обучения должен провести студента от ступени осознания способности выразить мысль на иностранном языке до уровня развитых навыков и умений самостоятельного решения коммуникативных и когнитивных задач. В настоящий момент обучение монологическому высказыванию входит в список задач программы изучения иностранного языка, в частности в общеобразовательных школах. На этапе занятия, посвященном практике монологической речи, происходит формирование у студентов мотивированной, логически последовательной, связной речи [6]. В данное время в образовательных учреждениях обучению монологическому высказыванию, к сожалению, уделяется недостаточное внимание. Подобную позицию многие сочтут ошибочной, поскольку данный аспект обучения играет важную роль для студентов. Он дисциплинирует мышление, учит их мыслить логически и строить высказывание таким образом, чтобы донести свои мысли до слушателя.

Монолог – это такая форма речи, выстроенная одним человеком, самостоятельно определяющим структуру, композицию и языковые средства своего высказывания. Предлагается разделять монологическое высказывание на две группы: репродуктивную и продуктивную. Репродуктивную речь нельзя отнести к коммуникативной. Следовательно, перед педагогом стоит задача развить неподготовленную продуктивную роль студента. Монологическая речь, как и диалогическая, должна быть ситуативно обусловленной и мотивированной, то есть у обучающегося должно быть желание, намерение сообщить что-то на иностранном языке. Всегда должна существовать опора, служащая для монолога отправной точкой, от которой

отталкивается говорящий. В связи с контекстуальностью монологического высказывания к нему предъявляются специфические требования:

1. Целенаправленность (так называемое соответствие речевой задаче) – В своем монологическом высказывании говорящий всегда преследует определенную цель, а именно достигнуть конечного результата и оказать необходимое воздействие на аудиторию.

2. Непрерывность характера – Процесс высказывания длится определенное время и не прерывается кем-либо или чем-либо.

3. Логическая стройность – Данное свойство проявляется в последовательном и постепенном развитии мысли – ее уточнении, пояснении, обосновании, дополнении и т.д.

4. Смысловая завершенность высказывания и коммуникативная направленность – Монологическая речь не должна являться лишь перечислением действий, в ней требуется смысловая, а не временная логичность действий.

5. Самостоятельность – это особенность является одной из самых важных и проявляется в отказе от любого вида опор – вербальных, иллюстративных и схематических и т.д. Однако стоит уточнить, что указанное требование относят к высшему этапу обучению для приобретения и совершенствования учащимися навыка неподготовленного монологического высказывания.

6. Выразительность – данная характеристика подразумевает у выступающего наличие логических ударений, интонации, мимики и прочего [4].

Как известно, монологическая речь выполняет следующие коммуникативные функции:

– информативная (сообщение новой информации в виде знаний об объектах и явлениях окружающей действительности, описание событий, действий, состояний и т.д.);

– влияние (убеждение кого-либо в верности определенных мыслей, взглядов, действий, мотивация к действию или наоборот предотвращение действия).

Для осуществления коммуникативной цели различают несколько видов монологического высказывания, а именно:

1. Монолог-описание.
2. Монолог-повествование.
3. Монолог-рассуждение.
4. Монолог-мотивация.

В монологе-мотивации особенно ярко выражена аффективная функция монологической речи [1].

Если говорить об обучении монологической речи, как о систематическом обучении, то оно берет свое начало в младших классах и продолжается на протяжении всего школьного периода, а после и высших учебных заведениях. На начальном этапе обучения монологическое высказывание представляет собой простое, короткое и логически выстроенное высказывание, содержащее один или несколько речевых шаблонов. Учащиеся должны уметь логически и последовательно высказываться в соответствии с предоставленной им учебной ситуацией, делать устные доклады по предложенной теме и передавать в своем стиле основное содержание прочитанного или прослушанного материала на иностранном языке. Важным аспектом является то, что ученики должны не только уметь выделять главную мысль из предоставленного материала, но и выражать свое отношение к нему [5]. Для выработки данного навыка создаются монологические упражнения. При определении видов монологических упражнений необходимо учитывать следующие критерии:

1. тип монолога;
2. связность и последовательность изложения мысли, структурно-композиционная завершенность высказывания;
3. объем (полнота) высказывания – степень раскрытия темы и количество предложений;
4. степень сочетания лингвистических (лексических и грамматических) средств, то есть характер речевого творчества;
5. лексико-грамматическая (синтаксическая не исключение) правильность.

Методически важным являются прежде всего характер опор, с помощью которых выполняются упражнения при обучении монологической речи, а также цель высказывания. При формировании контекстуальной речи основными опорами являются вербальные – письменная или устная речь. Для развития композиционных и структурных компонентов навыков монолога может быть использован примерный, «справочный» текст с четкой структурой, состоящий из трех частей – вступления, основной части и заключения или же визуальный ряд. В таком случае можно использовать специальную схему – образец построения монологического высказывания. К особым трудностям в овладении навыком связной монологической речи относится выбор порядка слов в предложении. Также опорами могут выступать художественно-изобразительные материалы, такие как тематические, сюжетные картинки, фотографии и иллюстрации, носящие

проблемный характер. Источниками таких опор в настоящее время могут служить не только бумажные носители, но и Интернет-ресурсы, постоянно расширяющие свои возможности. Еще одним источником опор могут послужить графические материалы, к ним относятся таблицы, схемы-рисунки, графики, диаграммы и т.д. [3].

Если говорить о монологических упражнениях, то их можно разделить на несколько групп:

1. Языковые – практика дифференциации и идентификации; субституции; трансформации; конструктивные и переводные задания;
2. Условно речевые – имитативные, подстановочные, трансформационные практики;
3. Речевые – задания в формате вопрос-ответ, ситуативные, репродуктивные, дескриптивные, дискуссионные и композиционные упражнения.

Целью данных упражнений является закрепление лексики и грамматики, они направлены на обучение основным компонентам монологической речи: образованию фраз и соединению их между собой в соответствии с логикой изложения.

В заключение хотелось бы отметить, что школьное обучение не позволяет в должной мере обеспечить полноценное овладение устной речью. Следовательно, с учетом всех особенностей монологической речи целесообразно определить несколько степеней владения монологом: ниже средней, средняя и высокая. Как правило, общеобразовательная школа может обеспечить в случае с некоторыми учениками уровень несколько ниже среднего и базовый (средний), основной целью которого является развития навыков чтения и понимания текстов, анализа визуального ряда, развитие устной речи на основе текста, визуальных опор в форме описания и повествования.

Литература:

1. Матковская И. Л. Преподавание иностранных языков. — Москва «Просвещение», 2008.
2. Миньяр-Белоручев Р. К. Методика обучения английского языка. — М.: Просвещение, 1998
3. Мусаелян, И.Ф. Комплекс упражнений, направленных на формирование языковой компетенции [Текст] / И.Ф. Мусаелян // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета – 2014. – №2(14). – С. 75-78.
4. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. — Москва «Просвещение», 2009

5. Тер-Миносва С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — Москва «Просвещение», 2004

6. Хачатрян, А. К. Development of monologue speech at English lessons / А. К. Хачатрян. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 44 (386). — С. 274-276. — URL: <https://moluch.ru/archive/386/85038/> (дата обращения: 07. 01.2022)

**ПОДБОР СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ ДЛЯ УСПЕШНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
SELECTION OF EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF EMERGENCY
SITUATIONS OF RUSSIA FOR SUCCESSFUL INTERACTION WITH
BUSINESS ORGANIZATIONS**

УДК 351.83.075.8

Синякова Марина Геннадьевна, доктор психологических наук, доцент
Заведующий кафедрой государственной службы и кадровой политики
Уральский институт Государственной противопожарной службы
МЧС России, Россия, г. Екатеринбург

Зимагулов Алексей Тимурович,
Магистрант 2 курс, факультет заочного обучения, переподготовки и
повышения квалификации, Уральский институт Государственной
противопожарной службы МЧС России, Россия, г. Екатеринбург

Аннотация: В целях реализации политики системы МЧС России в сферах деятельности на прямую связано с обеспечением взаимодействия с различными хозяйствующими организациями, которые в свою очередь реализуют эту политику в обеспечении различными ресурсами. В свою очередь для этого необходимо знание нормативно-правовых актов, регламентирующих взаимодействие, а также четкое понимание цели реализации. Для успешного взаимодействия с хозяйствующими организациями необходим контроль и правильность подбора кадров, что в свою очередь улучшит взаимодействие с хозяйствующими организациями.

Annotation: In order to implement the policy of the EMERCOM system of Russia in the areas of activity is directly related to ensuring interaction with various economic organizations, which in turn implement this policy in providing various resources. In turn, this requires knowledge of regulatory legal acts regulating interaction, as well as a clear understanding of the purpose of implementation. For successful interaction with business organizations, it is necessary to control and correctly select personnel, which in turn will improve interaction with business organizations.

Ключевые слова: Сотрудник, МЧС России, хозяйствующие организации, деятельность, материально-техническое обеспечение, нормативные и правовые документы.

Keywords: Employee, EMERCOM of Russia, business organizations, activities, logistics, regulatory and legal documents.

Введение

Успешное взаимодействие сотрудников МЧС России с хозяйствующими организациями, влечет за собой обеспечение работы во всех сферах деятельности. Деятельность сферы МЧС России затрагивает большое количество сфер, которые в свою очередь необходимо решать, для успешного осуществления политики МЧС России. На уровне регионального органа исполнительной власти на примере Главного управления МЧС России по Тюменской области, для обеспечения деятельности требуются большие ресурсы необходимые для организации работы [1,2].

На примере организации прохождения планового медицинского осмотра и ежегодного медицинского осмотра для личного состава имеющего допуск к использованию средств индивидуальной защиты органов дыхания и зрения, для осуществления данного процесса необходимо взаимодействие с поликлиниками и больницами имеющих лицензию на осуществление данного осмотра. Так в пример взаимодействие с ремонтно-техническим центром, которые в свою очередь могут производить ремонт пожарных машин и других агрегатов осуществляющих тушение пожаров и проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ. В свою очередь для обеспечения взаимодействия во многих сферах необходим ряд квалифицированных сотрудников способных осуществлять грамотное взаимодействие с хозяйствующими организациями для осуществления боевой готовности сил и средств Главного управления МЧС России по Тюменской области [3-5].

Применяемые методы

Сотрудники, осуществляющие взаимодействие с хозяйственными организациями, должны обладать многими полезными качествами, но помимо этого необходим также жизненный опыт, и опыт работы в подразделениях на уровнях среднего начальствующего состава. Без вышеперечисленного организация взаимодействия сотрудников будет на низком уровне, так как сотруднику, находящемуся на должности, в которой необходимо взаимодействие с хозяйствующими организациями не хватит знаний, опыта работы и социальности [5,6].

В связи с этим, на работе, подобная должность малоопытного сотрудника МЧС России, прибывшего с учебного заведения и встав на должность, произойдет растерянность и возникнет непонимание о происходящем. Так в случае, когда молодой специалист, не пройдя через должности среднего начальствующего состава на прямую связанную с организацией и руководством тушения пожаров и проведением аварийно-спасательных работ приведет к осуществлению принятия не верных решений

при выборе организации, способной осуществлять какую-либо деятельность в интересах Главного управления МЧС России по Тюменской области [7].

В случае неверного понятия, необходимостей для организации работы Главного управления МЧС России по Тюменской области, и в свою очередь не верного или долго принятия решения и организации работы с нормативными и правовыми документами, может произойти нарушение деятельности Главного управления МЧС России по Тюменской области. Так, например при медленном или не верном выборе организации осуществляющую медицинскую деятельность, организация газодымозащитной службы не будет осуществлена, в связи с чем произойдет нарушение деятельности Главного управления МЧС России по Тюменской области.

Результаты обсуждения

На основании исследования выходят следующие результаты, которые в лучшем проявлении влияют на организации взаимодействие сотрудников МЧС России с хозяйствующими организациями. При осуществлении подбора сотрудников, которые будут обеспечивать и организовывать взаимодействие с хозяйствующими организациями, необходимо сделать уклон на профессиональный опыт, и необходимое количество знаний, требуемых для четкого осуществления деятельности, и исполнения в полном объеме своих должностных обязанностей [5].

Сотрудник МЧС России, проходивший службу на различных должностях среднего и старшего начальствующего состава, пройдя службу с «самых низов», имеет представление о проблемных вопросах и в дальнейшем по назначению на должность, в которой необходимо осуществлять взаимодействие по осуществлению политики МЧС России, будет понимать какие требуются ресурсы и в какой сфере необходимо осуществить должное внимание.

В связи с чем, на основе исследования, необходимо сделать уклон на более опытных специалистов.

Одно из ключевых мест в подборе кадров, для организации взаимодействия с хозяйствующими организациями, играет профессиональный опыт. Так как сотрудник, который в свою очередь прошел через «многое», и имеет представление о полной работе всей системы Главного управления МЧС России по Тюменской области, и в тем более знает наиболее проблемные вопросы, встречающиеся на пути. Даже находясь на высокой должности, информация по проблемным вопросам от рядового и младшего начальствующего состава может не дойти, но пройдя службу на руководящих должностях среднего начальствующего состава, где приходится работать

вместе с рядовым и младшим начальствующим составом, сотрудник вникает в проблемные вопросы и думает, как их можно решить [8].

На основании этого, уже придя к должности, в которой он имеет полномочия улучшить службу в плане организации безотказной работы техники, прохождения медицинских освидетельствований, ремонтов зданий, ремонтов пожарно-технического вооружения, их испытания и проверка, а также много другое. Поможет урегулировать ряд проблемных вопросов и решить множество проблем.

Заключение

Исходя из проведенного исследования, рассуждения и обсуждения, можно сделать вывод, что при осуществлении подбора кадров, которые осуществляют взаимодействие с хозяйственными организациями необходимо сделать уклон при выборе кандидата на следующем.

Большой профессиональный опыт в сфере тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ, который (опыт) в свою очередь в дальнейшем сотрудник будет использовать при достижении различных целей, влияющих на улучшение организации работы Главного управления МЧС России по Тюменской области.

Наличие знаний в нормативных и правовых актах, осуществляющих деятельность материально-технического обеспечения, взаимодействия с организациями (порядок и правила взаимодействия), владение грамотно поставленной речью и многим другим человеческим качествам.

Профессионализм и преданность работе в целом, наличие идеи изменить работу в системе и Главном управлении МЧС России по Тюменской области в лучшую сторону. Идеи грамотной поставленной работы, бесперебойного осуществления документооборота строго в срок, для организации незамедлительной работы подразделений, сил и средств личного состава Главного управления МЧС России по Тюменской области [1, 9,10].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».
3. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».
4. Положение «О Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий

стихийных бедствий», введенное Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 года № 868.

5. Приказ МЧС России от 1 октября 2004 г. N-458 «Об утверждении положения о территориальном органе министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий».

6. Постановление Правительства от 20.06.2005 г. N-385 «О Федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы».

7. Указ Президента РФ от 26 июня 2020 г. № 424 «Об утверждении перечня типовых должностей в Федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и соответствующих этим должностям специальных званий».

8. Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 №69.

9. Приказ МЧС России от 25.09.2017 года № 467 «Об утверждении Положения о пожарно спасательных гарнизонах».

10. Указ Президента от 11.06.2004 года № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий».

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ**
PRIORITY AREAS OF THE STATE STRATEGY FOR ECONOMIC
SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 33

*Соболев Александр Андреевич,
студент 5 курс, факультет юридический,
Тихоокеанский государственный университет,
Россия г. Хабаровск*

***Аннотация:** В статье анализируются приоритетные направления государственной стратегии экономической безопасности РФ. Выявляются особенности экономической безопасности РФ, приводятся понятие, классификация, сущность и актуальные в условиях цифровизации риски экономической безопасности государства. Рассматриваются приоритетные направления и цели реализации государственной стратегии экономической безопасности России, выявляются недостатки и возможные направления совершенствования российского подхода к стратегическому планированию.*

***Annotation:** The article analyzes the priority directions of the state strategy of economic security of the Russian Federation. The features of the economic security of the Russian Federation are revealed, the concept, classification, essence and risks of the economic security of the state that are relevant in the context of digitalization are given. The priority directions and goals of the implementation of the state strategy of economic security of Russia are considered, shortcomings and possible directions for improving the Russian approach to strategic planning are identified.*

***Ключевые слова:** Российская Федерация, национальная безопасность, экономическая безопасность, государственная стратегия безопасности, приоритетные направления стратегии безопасности.*

***Key words:** Russian Federation, national security, economic security, state security strategy, priority areas of the security strategy.*

Введение

Экономическая безопасность (далее – ЭБ) государства является неотъемлемым фактором обеспечения национальной безопасности (далее – НБ), посредством которого возможно существование суверенной экономической системы страны, способной защищать её национальные интересы в форме развития экономики и поддержания высокого уровня благосостояния населения, защищённого от внешнего давления и

вмешательства [1]. ЭБ представляет собой сложную систему, образованную комплексом таких элементов, как производственная, технологическая, сырьевая, финансовая, экологическая, энергетическая и информационная безопасность. Значительная роль ЭБ в системе НБ подтверждается положениями Стратегии НБ РФ, оценивающими состояние НБ преимущественно с применением оценок состояния экономики государства [2]. Реализация ЭБ РФ осуществляется в соответствии со Стратегией ЭБ на период до 2030 г., целью которой является защита национальных интересов России и исполнение её стратегических национальных приоритетов [3]. Приоритетные направления, обозначенные в Стратегии ЭБ, являются основополагающими в приоритетных национальных проектах РФ в соответствующих областях [4]. В связи с высокой значимостью приоритетных направлений Стратегии ЭБ РФ актуальным представляется их исследование в контексте обеспечения ЭБ государства.

Целью работы является изучение приоритетных направлений государственной стратегии ЭБ РФ. Для её достижения были использованы методы анализа и синтеза научных публикаций и литературных источников по рассматриваемой теме.

Особенности экономической безопасности Российской Федерации

ЭБ представляет собой состояние высокого уровня защищённости коренных основ и жизненно важных интересов существования личности, государства, общества и мирового сообщества от различных внешних и внутренних угроз, при котором субъекты имеют возможность самостоятельно определять формы и характер производственной либо иной деятельности с целью расширенного производства продукции в объёмах, которые обеспечивали бы социально ориентированное экономическое развитие [5].

В зависимости от сферы экономики, безопасность которой анализируется, можно выделить следующую типологию объектов ЭБ [6]:

1. Безопасность в сфере обеспечения следующими видами ресурсов:

- трудовые (демографическая, миграционная безопасность);
- природно-сырьевые (энергетическая безопасность);
- капитальные (финансовая, технологическая, транспортная безопасность).

2. Безопасность в области обеспечения следующими категориями потребительских благ:

- товары (продуктовая, жилищная, фармакологическая и прочая безопасность);

- социальные услуги (криминологическая, медицинская, образовательная безопасность).

3. Безопасность в сфере обеспечения инфраструктурными условиями:

- экологическая безопасность;
- безопасность рынка труда.

Современной стадией социально-экономического развития государства является цифровая экономика, расширяющая возможности развития общества и способствующая повышению благосостояния населения благодаря активному применению знаний, информации и инновационных технологий [7]. Однако переход к новому экономическому порядку сопряжён с рядом проблем и глобальных экономических, социальных, техногенных, природных и геополитических рисков для ЭБ страны. Вследствие того, что процесс цифровизации затрагивает практически все сферы человеческой деятельности, он порождает серьёзные риски для ЭБ государства, что требует разработки специальных государственных программ НБ [8].

Процесс обеспечения НБ является многофункциональным, непрерывным, требующим долгосрочного рассмотрения проблем и тенденций государственного и общемирового социально-экономического развития и выработки механизмов и мер своевременного противодействия угрозам и вызовам НБ [9]. С целью предотвращения рисков и защиты от возможных угроз в сфере НБ и ЭБ государство осуществляет оперативное управление, являющееся краткосрочным, и стратегическое управление, имеющее значительный временной масштаб [10]. В рамках стратегического развития осуществляется решение проблем, выявление и реализация возможностей развития, обеспечение стратегической конкурентоспособности и безопасности на всей траектории развития.

Приоритетные направления государственной стратегии экономической безопасности России

Целью государственной стратегии ЭБ России является обеспечение такого уровня развития экономики, при котором были бы сформированы приемлемые условия для жизни и личностного развития, военно-политической и социально-экономической стабильности общества и сохранения государственной целостности, успешного противостояния различным внешним и внутренним угрозам [11]. Реализация Стратегии ЭБ призвана сформировать условия, необходимые для достижения общих целей НБ, и обеспечить:

- повышение качества и уровня жизни населения и защиту его гражданских прав, что позволит гарантировать социальный мир и общественное спокойствие;

- эффективное решение внутренних экономических, политических и социальных задач с учётом национальных интересов;

- активное влияние на международные процессы, затрагивающие национальные интересы РФ.

Согласно Стратегии ЭБ РФ, ключевыми направлениями госполитики в сфере обеспечения ЭБ выступают [3]:

- обеспечение стабильного роста реального экономического сектора;
- развитие системы госуправления, прогнозирования и стратегического планирования в области экономики;

- стабильное развитие национальной системы финансов;
- формирование экономических условий для стимулирования инновационного развития, создания и внедрения современных технологий, а также совершенствование нормативно-правового обеспечения этой сферы;

- увеличение результативности внешнеэкономического сотрудничества, реализация имеющихся конкурентных преимуществ ориентированных на экспорт секторов экономики;

- сбалансированное региональное и пространственное развитие РФ, укрепление единства государственного экономического пространства;

- развитие человеческого потенциала;
- обеспечение безопасности осуществления экономической деятельности.

При этом можно выделить следующие наиболее приоритетные направления государственной стратегии ЭБ [12]:

- развитие национальной инвестиционной системы и промышленно-технологической базы;

- увеличение инвестиционной привлекательности государства;
- развитие и модернизация секторов экономики;
- повышение уровня безопасности топливно-энергетического комплекса.

Современная политика обеспечения ЭБ выстраивается в соответствии со стратегическими национальными приоритетами – ключевыми направлениями деятельности, обеспечивающими НБ и защиту национальных интересов [13]. Такой подход позволяет сконцентрировать усилия гражданского общества и государства на наиболее значимых для РФ направлениях: увеличение качества жизни граждан с акцентом на культуру, здравоохранение и экологию,

обеспечение обороноспособности страны, общественной и государственной безопасности, стратегической стабильности, динамичного экономического роста и равноправного стратегического партнёрства в международном сотрудничестве.

В то же время Стратегия ЭБ РФ имеет ряд недостатков, в значительной степени обусловленных её рамочным характером [14]. Основной помехой для эффективного стратегического планирования ЭБ является недостаточный уровень вовлечения бизнеса, науки и общественности в разработку, утверждение и реализацию соответствующих документов с целью предотвращения принятия экономически невыгодных решений.

Заключение

С учётом анализа основ государственной политики совершенствование Стратегии ЭБ РФ должно осуществляться по таким направлениям, как совершенствование структуры осуществляемой внешнеэкономической деятельности государства и отдельных хозяйствующих субъектов в сфере производства, импорта и экспорта, стабилизация и уравнивание экономического развития всех субъектов РФ и реализация отличающихся высокой эффективностью национальных программ и проектов, ориентированных на развитие приоритетных секторов экономики с целью улучшения инвестиционного климата государства. Стратегия ЭБ России, при условии организации должного исполнения по обозначенным в ней направлениям государственной политики и внесении определённых корректировок, учитывающих актуальные вызовы и угрозы, представляет собой эффективный инструмент, позволяющий обеспечить достижение поставленных целей и реализацию задач в сфере ЭБ.

Список литературы

1. Дербенёва Е.С. Экономическая безопасность страны // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 1 (29). – С. 189-192.
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 24.02.2022).
3. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 24.02.2022).
4. Пивень А.Д. Критерии выбора приоритетных национальных проектов с позиции обеспечения экономической безопасности // Вестник Кемеровского

- государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 148-154.
5. Стратегия экономической безопасности России: учеб.-метод. пособие / О.В. Рыбкина, В.Н. Родионова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. – 173 с.
 6. Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов России с участием органов внутренних дел: учеб. пособие / Ю.Г. Наумов и др. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – 188 с.
 7. Манахова И.В. Глобальные вызовы и риски экономической безопасности России // Обеспечение национальной экономической безопасности: новые вызовы и приоритеты: сборник тезисов международной научной конференции. – М., 2020. – С. 23-27.
 8. Нагорный Д.А. Влияние цифровизации на экономическую безопасность России // Обеспечение национальной экономической безопасности: новые вызовы и приоритеты: сборник тезисов международной научной конференции. – М., 2020. – С. 108-112.
 9. Белянова А.М. Стратегическое планирование в системе обеспечения национальной экономической безопасности // Обеспечение национальной экономической безопасности: новые вызовы и приоритеты: сборник тезисов международной научной конференции. – М., 2020. – С. 128-131.
 10. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография / кол. авторов; под науч. ред. С.Н. Сильвестрова. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 350 с.
 11. Ступаченко Е.В. Стратегия экономической безопасности российской федерации как документ стратегического планирования // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2017. – № 3 (19). – С. 55-60.
 12. Киршина Ю.В. Приоритетные направления государственной стратегии экономической безопасности в системе национальной безопасности российской федерации // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 34. – С. 1803-1806.
 13. Назаров В.П. Развитие теоретических и методологических основ стратегического планирования в Российской Федерации в условиях новых вызовов и угроз: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Владимир Павлович Назаров; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ. – М., 2021. – 463 с.
 14. Евстафьева Ю.В. Пробелы в обеспечении национальной безопасности при осуществлении стратегического планирования // Обеспечение национальной экономической безопасности: новые вызовы и приоритеты: сборник тезисов международной научной конференции. – М., 2020. – С. 134-137.

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ СТАТЬЯХ**
WAYS OF EXPRESSING NEGATION IN ENGLISH-LANGUAGE
SCIENTIFIC ARTICLES

УДК 81-26

Бурков Александр Алексеевич,

Студент 2 курс, факультет “Компьютерные технологии и защита информации”

Казанский национальный исследовательский

технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ

Россия, г. Казань

Аннотация: *Целью данного доклада является исследование и сравнение частоты использования морфологического способа образования отрицания и отрицания при помощи частицы not и выявление наиболее употребительного в научном английском языке способе отрицания. Данное исследование проводилось при помощи метода сплошной выборки слов с отрицательными префиксами и суффиксами, а также методом электронного поиска в документе. В результате исследования было выявлено, что отрицание при помощи частицы not употребляется в полтора раза чаще чем отрицание при помощи отрицательных аффиксов, благодаря универсальности этой частицы, даже несмотря на то, что отрицательных аффиксов больше.*

Annotation: *The purpose of this report is to study and compare the frequency of use of the morphological method of forming negation and negation using the not particle and to identify the most commonly used method of negation in scientific English. This study was conducted using the method of continuous sampling of words with negative prefixes and suffixes, as well as the method of electronic search in the document. As a result of the study, it was revealed that negation using the not particle is used one and a half times more often than negation using negative affixes, due to the universality of this particle, even though there are more negative affixes.*

Ключевые слова: *Морфологический способ выражения отрицания, аффиксальный способ, отрицательная морфема, префикс, суффикс.*

Keywords: *Morphological way of expressing negation, affixal way, negative morpheme, prefix, suffix.*

Отрицание относится к одной из значимых категорий языка, которая обусловлена стремлением человека к дифференциации явлений действительности. Лингвистическое отрицание относится к сложным языковым категориям. Оно охватывает всю лексику и грамматику, имеет различные средства и способы выражения, сложную семантико-

синтаксическую структуру. Являясь универсальной категорией, отрицание имеет множество различных форм. [3, с.11]

В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой дается следующее определение отрицания: «отрицание – выражение при помощи лексических, фразеологических, синтаксических и других средств языка того, что связь, устанавливаемая между элементами высказывания, реально не существует (мыслится в речи как реально не существующая)» [5, с.607]

В данной статье рассматривается морфологический способ выражения отрицания в научной литературе на английском языке. В его состав входят такие методы как: префиксация и суффиксация. Это наиболее распространенная группа выражения отрицания. Исследователи отмечают, что «развитие терминологической и специальной лексики, как и любой другой лексики, подчиняется законам словообразования: морфологическим и лексическим процессам.» [4, с.149]

Для морфологического способа образования отрицания характерны следующие особенности:

- если слово образовано при помощи отрицательных аффиксов в этом случае префиксы преобладают над суффиксами;
- наиболее употребляемые префиксы при именах существительных и прилагательных: *dis-*, *un-*, *non-*, *in-*, *im-*, *mis-*, *il-*, *ir-*; (*irresponsible*, *impersonal*, *unpractical*)
- отрицательные морфемы не образуют новых частей речи (*practical* (Adjective) – *unpractical* (Adjective));
- префикс способен образовывать отрицания от различных частей речи [3, с.4 - 6]

Также для аффиксального отрицания существуют некоторые различия в сравнении с отрицанием через отрицательную частицу *not*:

- Отрицание *not* произносится с ударением. Ударение в словах, оформленных отрицательными префиксами *un-*, *dis-*, *de-*, *mis-*, как правило, падает на основу, то есть отрицательные префиксы в таких словах произносятся с второстепенным ударением.
- Отрицание *not* всегда пишется отдельно от слов, вместе с которыми оно используется.
- Отрицательные аффиксы пишутся слитно с основами слов, которые они оформляют.
- Отрицательные аффиксы, в отличие от частицы отрицания *not*, качественно модифицируют основы, которые они оформляют, наделяя их целым рядом оттенков противоположного значения Префикс *dis-*, например, в

отличие от отрицания *not* обозначает не просто "не", "нет", а качественно модифицирует основу, наделяя ее рядом оттенков противоположного значения.

Рассмотрим суффиксы и префиксы, наиболее часто применяемые при образовании отрицательной формы слова. Материалом для данного исследования послужила статья “Data Driven Testing of Cyber Physical Systems” (“Тестирование кибер-физических систем на основе данных”), авторами которой являются: Dmytro Humeniuk, Giuliano Antoniol, Foutse Khomh из Политехнической школы **Монреаля**. Их научный труд посвящен наиболее распространенному подходу к тестированию перед развертыванием кибер-физических систем - моделирование системы и запуск моделирования с использованием моделей или программного обеспечения в цикле. Главным новшеством которого является учет влияния окружающей среды. А также статья “Harvest - An Open Source Toolkit for Extracting” под авторством Albert Weichselbraun, Adrian M. P. Brasoveanu, Roger Waldvogel, Fabian Odoni из университета прикладных наук Фонтис. В статье описывается метод для автоматического извлечения сообщений на форуме и их метаданных, метод, который определяет XPath сообщений на форуме, устраняя неправильные слияния и разделения извлеченных сообщений. Для этого используется новый инструментарий, с открытым исходным кодом – Harvest.

Аффикс - морфема, которая присоединяется к корню и служит для образования слов. Аффиксы могут быть словообразовательными (как английский *-ness* и *pre-*) и флексийными (как *-s* и *-ed*).

Префикс - часть слова (морфема), которая в своем развитии приобрела соответствующее абстрактное значение, и которая ставится перед словообразующей основой, изменяя ее значение.

Суффикс - (от лат. *suffixus* «прикрепленный») в лингвистике — вид аффикса, обычно располагающийся после корня. Служит для образования новых слов. [4, с.6]

Префикс *in-*. Этот префикс употребляется чаще всего. Он хорошо сочетается с именными и глагольными основами. При использовании *-in* с любыми словами, кроме глаголов, образует отрицательное значение с приставками “НЕ” или “БЕЗ”. В основном ее используют с прилагательными и причастиями. Данная морфема пришла к нам из древнеанглийского языка, не претерпев изменений.

*“Further, the system model is used to execute the test cases, as it is **unpractical** to use the physical system, especially on the pre-deployment testing stage”*. [1, с.3]

“Кроме того, для выполнения тестовых примеров используется модель системы, поскольку использование физической системы **нецелесообразно**, особенно на этапе тестирования перед развертыванием.”

“For the proposed tools for simulation in process mining, interaction with the user and user knowledge is an **undeniable** requirement for designing and running the simulation models.” [1, с.1]

“Для предлагаемых инструментов моделирования в процессе добычи полезных ископаемых взаимодействие с пользователем и его знания являются **неоспоримым** требованием для разработки и запуска имитационных моделей”

“The presence of loops in the process models (Petri nets) makes the generation of long **unrealistic** traces possible” [1, с.4]

“Наличие петель в моделях процессов (сети Петри) делает возможным создание длинных **нереалистичных** трасс.”

Суффикс -less. Этот суффикс в английском языке служит антонимом суффиксу -ful и указывает на отсутствие какого-либо качества. Происхождение данной морфемы идет из староанглийского. Во многих случаях основа таких прилагательных – абстрактные существительные, которые показывают качество, хотя в основе могут быть и конкретные существительные.

“The **wireless** thermostat, controlling temperature in a closed room, is a part of our physical testbed” [1, с.1]

“**Беспроводной** термостат, контролирующей температуру в закрытом помещении, является частью нашего физического испытательного стенда.”

“And with **countless** available images, ‘it’s impossible to test all of them,’ he says.”

“И с **бесчисленным** количеством доступных изображений “невозможно протестировать их все”, - говорит он.”

Префикс non-. Данный префикс был образован от частицы отрицания no. Применяется реже остальных. Иногда отрицательные приставки “non-“ и “un-“ могут заменять друг друга

“We used python SciPy library, namely curve fit class, which is based on **non-linear** least squares method.” [1, с.4]

“Мы использовали библиотеку Python SciPy, а именно кривую fit класса, основанную на **нелинейном** методе наименьших квадратов.”

“The training process starts by converting all input weights to small **non-zero** values.” [1, с.4]

“Процесс обучения начинается с преобразования всех входных весов в небольшие **ненулевые** значения.”

Префикс -ir. Он относится к префиксам романского происхождения. Употребляется со словами, начинающимися с согласной r.

“*Medical forum thread retrieval includes an additional step of filtering **irrelevant** information*” [7, с.4]

“Поиск темы медицинского форума включает в себя дополнительный этап фильтрации **нерелевантной** информации.”

Префикс -im. Как правило употребляется перед прилагательными, начинающимися с согласной r. Относится к префиксам романского происхождения

“*Micro results are well-suited for evaluating results of **imbalanced** classes, whereas the macro-averages compute the metrics separately for each class and then take the averages.*” [7, с.3]

“Микрорезультаты хорошо подходят для оценки результатов **несбалансированных** классов, в то время как макросреды вычисляют показатели отдельно для каждого класса, а затем берут средние значения.”

“*In short, it has been **impossible** to determine the exact visual stimulus that would maximally activate a given neuron.*” [7, с.3]

“Короче говоря, было **невозможно** определить точный визуальный стимул, который максимально активировал бы данный нейрон.”

Проанализируем частоту употребления приставочно-суффиксального способа отрицания и отрицание при помощи предлогов на основании рассматриваемой статьи. Всего в двух статьях было найдено 20 отрицаний из которых 7 – аффиксальное отрицание, 13 – отрицание при помощи приставки.

Частота аффиксального отрицания – 35%

Частота отрицания при помощи приставки – 65% (*does not guarantee, not falsification, not able to, not new, did not new, is not time consuming, does not need to have, which is not the case in reality, do not have any time, ...*)

При внимательном анализе текста можно заметить, что несмотря на простоту образования отрицания при помощи аффиксов, авторы отдают предпочтение образованию отрицания при помощи частицы not на 50% чаще чем при помощи аффиксов, так как этот способ более универсальный и подходит для большинства случаев образования отрицания.

Изучение англоязычных текстов по специальности способствуют улучшению англоязычных компетенций студента, помогая достичь основную цель языкового курса в вузе - развитие умения устной и письменной академической речи, увеличение профессионального словаря студента и активизация лексических и грамматических средств для осуществления

профессиональной деятельности. Данные методы обучения иностранному языку составляют основу предметно-языкового интегрированного обучения, при котором у студента развиваются лингвистические и коммуникативные компетенции на английском языке в том же учебном контексте, в котором у них происходит формирование и развитие обще учебных знаний и умений на родном языке. А.П. Султанова в своей статье «Особенности развития англоязычной компетенции в мультикультурном академическом пространстве Германии» отмечает, что: «Предметы на иностранном языке, связанные со специальностью, преподаются не преподавателями языкового центра, а преподавателями из состава факультета/направления специальной подготовки. Например, профессор химии может преподавать академическое письмо или профессор в области проектирования электротехники может вести занятия по развитию презентационных навыков на английском языке – что весьма тесно связано с их специальными предметами.» [2, с. 41]

Литература

1. Дмитрий Гуменюк. Тестирование киберфизических систем на основе данных. // 14-й Семинар по тестированию программного обеспечения на основе поиска. 2021. С. 1-4
2. Султанова А.П. Особенности развития англоязычной компетенции в мультикультурном академическом пространстве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 12-5. С. 40-43.
3. Соловьёва. В.И. Отрицание как лексико-грамматическая категория в современном английском языке. // Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2018. С. 11
4. Савченкова М. В. Семантика префиксов английского глагола // Издательство Смоленский Государственный Университет Кафедра английского языка, 2006. С. 11
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. // М: Сов. энцикл., 1969. С. 607
6. Султанова, А. П. Способы передачи специальных и терминологических значений, образованных путем семантической деривации общеупотребительной лексики в русском, английском и немецком языках. // "Грамота" (Тамбов). Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. С. 149-151
7. Albert Weichselbraun. Harvest - Инструментарий с открытым исходным кодом для извлечения сообщений и метаданных сообщений с веб-форумов. // Международная совместная конференция IEEE/WIC/ACM по веб-интеллекту и технологии интеллектуальных агентов. 2020. 1-4 с

**ПОНЯТИЕ «СОПРОВОЖДЕНИЕ» КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
КАТЕГОРИЯ**

THE CONCEPT OF "SUPPORT" AS A PEDAGOGICAL CATEGORY

УДК 373

Сухорукова Виолетта Станиславовна

1 курс, факультет общего и профессионального образования

Марийский Государственный университет

Россия, г. Йошкар-Ола

Научный руководитель: Лаврентьев Сергей Юрьевич

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики

технологии и профессионального образования

Марийский Государственный университет

Россия, г. Йошкар-Ола

Аннотация: В статье рассматриваются понятия "сопровождение" в контексте современных требований к реализации образовательного процесса. Описаны современные подходы к раскрытию содержания понятия "сопровождение" как педагогической категории. Сравняются понятия «педагогическое сопровождение», «психолого-педагогическое сопровождение» и «психолого-образовательное сопровождение». На основе анализа психолого-педагогической литературы по предмету исследования представлены особенности психолого-педагогического сопровождения как особого вида сопутствующей деятельности. Психолого-педагогическое сопровождение ориентировано на создание особых условий, способствующих осознанию собственных способностей, а также формированию умения использовать собственные способности и возможности образовательной среды для собственного развития.

Annotation: The article discusses the concepts of "support" in the context of modern requirements for the implementation of the educational process. Modern approaches to the disclosure of the content of the concept of "support" as a pedagogical category are described. The concepts of "pedagogical support", "psychological and pedagogical support" and "psychological and educational support" are compared. Based on the analysis of psychological and pedagogical literature on the subject of the study, the features of psychological and pedagogical support as a special type of related activity are presented. Psychological and pedagogical support is focused on creating special conditions that promote awareness of one's own abilities, as well as the formation of the ability to use one's own abilities and opportunities of the educational environment for one's own development.

Ключевые слова: сопровождение, педагогическое сопровождение, организации дополнительного образования, тьюторское сопровождение, образовательный процесс, педагогическая поддержка.

Keywords: support, pedagogical support, organization of additional education, tutor support, educational process, pedagogical support.

Инновационные технологии и проекты интенсивно развиваются во всех областях человеческой деятельности, и сфера образования не осталась без инноваций. В связи с вступлением в силу Федерального закона об образовании в России в 2012 году [1] дети с нормальным развитием и дети с ограниченными возможностями и / или люди с ограниченными возможностями имеют возможность учиться вместе.

Одной из интегративных форм образования для детей является модернизация системы образования в стране. В этом федеральном законе должны быть созданы особые условия, без которых разработка образовательных программ была бы затруднена или невозможна, чтобы люди с ограниченными возможностями могли легко учиться в учебном заведении. Особые условия включают в себя не только техническое оснащение и использование специальных программ, но и предоставление образовательных услуг для поддержки образовательного процесса. Мониторинг учащихся в образовательном процессе учителями разных профилей является важным условием наличия качественного образования и участия в общественной жизни каждого человека, независимо от национальности, вероисповедания и состояния здоровья. Практика контроля качества образовательного процесса студентов активно практикуется в сфере профессионального, высшего и дополнительного образования. Процесс сопровождения учителя в рамках педагогики не представляет собой совершенно новый вид преподавательской работы. Содержание процесса поддержки заключается во взаимодействии с такими формами диалогического обучения, как совместная педагогика, совместное управление, ненасильственное образование. Однако в условиях реформы системы образования необходимо пересмотреть роль и место педагогической поддержки с точки зрения современных требований.

С древних времен процедура поддержки использовалась для решения жизненно важных проблем - медицинской помощи для лечения пациентов, технической помощи человеку с проблемами мобильности, юридической помощи, поддержки инженеров в процессе строительства и помощи в производственных и технологических процессах, а также поддержки спортсменов. Для выявления педагогической составляющей необходимо

проанализировать конкретное содержание и смысловое содержание этого понятия в различных аспектах педагогической деятельности.

Исходя из основной деятельности субъекта образовательного процесса, нуждающегося в поддержке, существуют:

- психологическая и педагогическая поддержка как область профессии психолога-учителя, работа которого в образовательной организации направлена на создание условий для позитивного развития отношений между детьми и родителями, а также для психологического и умственного развития ребенка [3];

- поддержка логопедии. Компетентным специалистом в этой области образования является логопед, который определяет степень языкового развития учащихся в соответствии с возрастной нормой и создает предпосылки для устранения существующего языкового расстройства;

- поддержка репетиторов, которая может быть предоставлена непосредственно наставником и учителем с навыками наставничества. Поддержка руководителей представлена систематической деятельностью руководителя в соответствии с принципами открытого образования и индивидуализации сферы образования. В своей практической деятельности учитель фиксирует познавательный интерес ученика и поддерживает его развитие[4];

- социальная и образовательная поддержка социального педагога, хотя эту работу также может выполнять психолог или учитель. Суть такого рода поддержки заключается в изучении условий воспитания семьи, повышении компетентности родителей в воспитании и воспитании ребенка, разрешении проблемных ситуаций, связанных с социализацией учащихся [6];

- медицинская и образовательная поддержка в качестве профессиональной области учителя физкультуры. В образовательной организации физиотерапевт создает комплекс упражнений для профилактики заболеваний, связанных с образовательной деятельностью, использует дифференцированный подход к образованию и обучению, а также осуществляет индивидуальное улучшение здоровья и развития учащихся.

Таким образом, поддержка широко используется в различных видах образовательной деятельности. Различные области педагогической поддержки отражают особенности и основные направления деятельности организаций, в которых она осуществляется. Основная идея процесса поддержки заключается в взаимодействии людей для достижения общей цели.

Научное обсуждение педагогических исследований включает в себя различные подходы к интерпретации термина "поддержка".

Е. Б. Манузина отмечает, что поддержка как процесс направлена на целенаправленное развитие личности учащегося, осуществляемое специальными педагогическими институтами [5].

Поддержкой считается диагностика, целью которой является определение сферы развития проблемы, методов ее решения и помощь в консультировании в момент формирования и коррекции личности.

В педагогической практике поддержка предполагает способность наставника быть спутником ребенка, следовать за ним, способствовать его поступательному развитию и достижению поставленных целей.

Он сочетает в себе качественные и количественные изменения личности в процессе развития общества, то есть выполняет функцию анализа результатов взаимодействия учащихся с обществом. Таким образом, учитель, который следит за естественным развитием ребенка и доверяет его личным достижениям и индивидуальным особенностям, создает условия, при которых дети могут самостоятельно освоить систему отношений с окружающей средой и с самим собой, а также для максимального личностного развития. Сопутствующая процедура помогает подготовить ребенка к успешному взаимодействию с окружающей средой.

В современных условиях инклюзивной педагогической практики поддержка все чаще оказывается учителями с навыками репетиторов или преподавателями образовательных организаций разных уровней. Деятельность учителей с навыками наставничества связана с решением определенных проблем, непосредственно возникающих при обучении детей, в том числе инвалидов, и взрослых всех уровней образования.

Поддержка наставников - это специально организованное взаимодействие учителя (наставника) с учеником для выявления его потенциала и жизненных перспектив. Наставник инициирует механизмы личностного развития, самообразования, мотивирует индивидуальный поиск образовательного пути путем анализа различных программ. Принципы открытости образования и индивидуализации сферы образования являются основой взаимодействия учителей и предметов в образовательном процессе [4].

Таким образом, в описании термина "поддержка" в современных исследованиях присутствует определенный научный плюрализм. Однако важно выделить несколько общих сегментов, а именно: поддержка рассматривается как системный инструмент, долгосрочная педагогическая поддержка процесса социализации, совместное взаимодействие участников образовательного процесса, помощь учащимся в реализации их потенциала.

В результате изучения семантики термина "поддержка" было установлено, что этот термин используется как организованное сотрудничество или взаимодействие. Мы рассматриваем понятие "поддержка" как организованное взаимодействие субъектов образовательного процесса. Цель этой поддержки - создать необходимые условия для личностного роста учащихся и эффективного взаимодействия с социальной средой.

Таким образом, результаты изучения такой категории образования можно обобщить как поддержку: поддержка - это гармоничное взаимодействие между объектами образовательного процесса. Ключевой функцией этого взаимодействия является активизация основного комплекса потребностей ученика, который способствует самореализации и самоуправлению личности в обществе.

Проанализировав различные точки зрения и подходы к интерпретации термина "поддержка", мы можем сделать вывод, что поддержка, с одной стороны, является природой социального взаимодействия. При взаимодействии с ребенком взрослые могут играть различные социальные роли, такие как "родитель", "наставник", "учитель", "воспитатель", "тренер", etc. in однако часто бывает так, что объектом развития является не только ребенок, но и его ближайшее окружение (родители, учителя). С другой стороны, поддержка имеет свои особенности, которые заключаются в ее педагогическом характере. В этом и заключается особенность процесса поддержки как метода и системы педагогических методов воздействия на личность в образовательном процессе. Целью поддержки в этом случае является развитие ученика через специальные и специфические системы образования.

Учитель зависит от его личных приоритетов. Он сопровождает ученика и помогает в полном развитии его личности и формировании активной позиции в сфере образования. Целостное образование и развитие личности происходят среди сверстников в процессе самореализации, что позволяет ученику быть конкурентоспособным и востребованным.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.06.2020) [Электронный ресурс]. URL: base.garant.ru/70291362/ (дата обращения: 24.02.2022).

2. Адушкина К. В., Лозгачева О. В. Психолого-педагогическое сопровождение субъектов образования. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2017. 163 с. URL: eral.uspu.ru/bitstream/uspu/7498/1/uch00209.pdf (дата обращения: 26.02.2022).

3. Казин Э. М., Федоров А. И., Чванова Л. В. Психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение несовершеннолетних как условие формирования адаптивно-развивающего потенциала индивида // Вестн. КемГУ. Серия: Биологические, технические науки и науки о Земле. 2018. № 1. С. 20–26. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-2448-2018-1-20-26>

4. Дудчик С. В., Ковалева Т. М. Технологическая подготовка тьютора: содержание, технологии и методики освоения технологий // Бизнес. Образование. Право. 2018. №. 3. С. 369–375. DOI: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2018.44.354>

5. Суворова С. Л., Блясова И. Ю. Партисипативное управление социально-педагогическим сопровождением развития личности подростков группы риска // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Образование. Педагогические науки. 2016. Т. 8, № 1. С. 15–21. DOI: <https://doi.org/10.14529/ped160102>

6. Испулова С. Н. Субъекты социально-педагогической поддержки семьи, воспитывающей ребенка-инвалида // Инклюзивное образование: теория и практика: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Орехово-Зуево: Редакционно-издательский отдел ГГТУ, 2016. 955 с.

7. Раимбаев Б. Б. Состояние проблемы здоровьесбережения обучающихся: из опыта работы педагогов службы сопровождения образовательных организаций Челябинской области // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Образование. Педагогические науки. 2019. Т. 11, № 4. С. 85–100. DOI: <https://doi.org/10.14529/ped190408>

8. Александрова Е. А., Носов А. Г. Педагогическое сопровождение становления здорового образа жизни детей в школе. М.: Сентябрь, 2015. 176 с.

9. Манузина Е. Б. Педагогическое сопровождение студентов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования // Вестн. ТГПУ. 2011. Вып. 1. С. 109–113.

10. Туровец Н. И. Педагогическое сопровождение и поддержка : сущность и соотношение понятий. Современные технологии и инновации в педагогической системе образования. Н. Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. 72 с.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ОНЛАЙН-
КУРСОВ В СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**
PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTING ONLINE
COURSES TO THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

УДК 377.031

Сухорукова Виолетта Станиславовна

1 курс, факультет общего и профессионального образования

Марийский Государственный университет

Россия, г. Йошкар-Ола

Научный руководитель: Лаврентьев Сергей Юрьевич

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики

технологии и профессионального образования

Марийский Государственный университет

Россия, г. Йошкар-Ола

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об особенностях и существующих проблемах процесса перехода системы высшего фундаментального образования к новому формату – цифровому образованию. В статье дана оценка необходимости разработки и реализации стандартов определения качества и эффективности онлайн-курсов в рамках дистанционной формы обучения в высшей школе. Автор предлагает форматы проведения оценки онлайн-курсов. Материалы статьи могут служить теоретическим основанием для возможной общепринятой стандартизации дистанционной формы образования.

Annotation: The article considers the issue of the features and existing problems of the transition of the system of higher fundamental education to a new format – digital education. The article assesses the need to develop and implement standards for determining the quality and effectiveness of online courses in the framework of distance learning in higher education. The author suggests the formats for evaluating online courses. The materials of the article can serve as a theoretical basis for a possible generally accepted standardization of distance education.

Ключевые слова: цифровизация, образование, риски, стандартизация, онлайн-курсы, формы обучения, модель.

Keywords: digitalization, education, risks, standardization, online courses, forms of education, model.

Век цифровых технологий открыл для преподавателей высшей школы большие возможности как для саморазвития, так и совершенствования процесса преподавания в целом. Ведущие вузы нашей страны внедряют

инновационные принципы, технологии и методики в образовательный процесс, активно развивается система открытого образования.

В научных исследованиях представлены противоположные точки зрения в целом на цифровизацию системы образования. Ряд специалистов считают, что именно цифровое образование и открытость вузов станут триггером для того, чтобы вузы нашей страны вошли в рейтинг лучших университетов мира. Реализовать данную задачу помогут цифровые платформы, разрабатываемые отечественными программистами, к примеру, онлайн-платформа “Современная цифровая образовательная среда” (СЦОС), которая была создана в рамках нацпроекта “Образование”, появление которой открывает большие возможности для цифровизации системы образования, в первую очередь, в регионах [1], [6, С.72], [3].

Ряд исследователей напротив считают, что что цифровизация образования влечет за собой серьезные риски, к которым можно отнести: сокращение числа преподавателей в вузах, развитие у обучающихся так называемого цифрового слабоумия, возникновение компьютерной зависимости, снижение творческих способностей, использование непроверенных технологий, в цифровом обучении практически не реализуются воспитательные задачи образования, принцип индивидуализации часто искажен, когда сводится к изоляции одного обучающегося от другого и др. [2], [6, С.71], [7].

В целом, проблематика цифровизации образования является одной из самых обсуждаемых в образовательной среде, что существенно повышает интерес исследователей к данной теме.

Вместе с тем, важной становится задача не допустить распада существующей системы образования ради перехода на новую ступень ее развития, а также создать условия для обеспечения преемственности «старой» и «новой» систем высшего образования [4], [9, С. 97].

В нашем исследовании феномен цифровизации высшего образования мы свели к изучению дистанционной формы учебных занятий, которая сегодня уже стала неотъемлемой частью процесса образования и применяются вузами повсеместно. Фокус нашего внимания был обращен на онлайн-курсы, создаваемые вузами для реализации процесса образования.

Опыт разработки, внедрения и комплексной оценки онлайн-курсов, разработанных на базе вузов, сегодня недостаточно изучен в силу того, что данный вид работы в настоящее время только начинает в России активно развиваться. Вузы могут разрабатывать собственные онлайн-курсы, также и использовать курсы, созданные на базе других вузов. В ходе нашего

исследования мы определили перечень преимуществ онлайн-курсов для обучающихся вузов (таблица 1).

Таблица 1. Преимущества онлайн-курсов для обучающихся вузов

Общие характеристики	Возможности онлайн-курсов
Виртуальная интеграция с ведущими вузами России и мира	Возможность получить официальный документ о прохождении обучения, выдаваемый вузом-разработчиком онлайн-курса
	Возможность обучаться у передовых экспертов и/или ведущих преподавателей
	Возможность осваивать часть образовательной программы с помощью онлайн-курса другого вуза
	Возможность непрерывного образования и самообразования
Академическая мобильность	Возможность ликвидировать разницу в учебных планах, например, при восстановлении в вуз, переводе на другую образовательную программу
	Возможность использования курса отстающими обучающимися, теми, кто не может присутствовать на аудиторных занятиях и/или не справляется с программой обучения
	Возможность самостоятельно выбирать место и время занятий
Гибкость в реализации	Возможность совмещения с моделями смешанного обучения
	Возможность применять синхронный, асинхронный формат обучения
	Возможность внедрения современных методик, применимых преимущественно в онлайн обучении (например, перевернутый класс)
	Возможность внедрять системы управления обучением, которые отслеживают прогресс и поведение каждого отдельного обучающегося и обобщают данные для оценки преподавателем (системы LMS)
	Возможность оперативной обратной связи через социальные сети, чаты, форумы, мессенджеры и др.
Соответствие потребностям, особенностям и ожиданиям современного поколения обучающихся	Возможность применения геймификации, как метода повышения привлекательности учебных занятий и повышения мотивации и интереса у обучающихся
	Возможность пребывания в понятной и привычной виртуальной среде

	Обучение происходит в привычной и комфортной обстановке для обучающихся (в домашних условиях, в кафе и т.д.)
	Экономия ресурсов (средства и время на проезд к месту учебы)
	Возможность отследить прогресс обучения по понятной статистике
	Происходит совершенствование навыков в работе с компьютером и программными приложениям

Разработка системы оценки онлайн-курсов может строиться по модели, когда в онлайн-курсе должны быть учтены те преимущества, которые заложены в «природу» такой формы обучения. Также важна и модель реализации самого онлайн-курса, когда возникает необходимость нивелировать возможные риски, связанные с дистанционным обучением [8, С. 115].

Проанализировав онлайн-курсы, предлагаемые в открытом доступе ведущими вузами России, мы определили основные параметры (требования) к оценке онлайн-курсов [10]. Среди общих требований к онлайн-курсам выделяются:

- указание на трудоёмкость освоения курса;
- учет особенностей целевой аудитории (слушателей курсов, обучающихся)
- планируемые результаты обучения;
- наличие возможности получить сертификат о прохождении курса и/или идентификации личности обучающегося при прохождении им промежуточной аттестации в рамках онлайн-курса;
- научная обоснованность курса и его актуальность;
- доступность курса для обучающихся, в том числе по техническим характеристикам;
- наглядность и системность;
- практикоориентированность и др.

Для онлайн-курса необходимо также наличие понятной системы контроля качества освоения курса (учебной дисциплины) и оценки сформированных компетенций у обучающегося, должны предъявляться требования к структуре онлайн-курса, к применяемым технологиям, формам и методам обучения.

О качестве и эффективности онлайн-курса может свидетельствовать проведенная экспертиза на соответствие требованиям (стандартам онлайн-

курсов). Такая экспертиза для открытых онлайн-курсов, также курсов по отдельным дисциплинам в рамках деятельности конкретного вуза должна проводиться государственными структурами и иметь повсеместное распространение [5].

Как следствие, стандартизация онлайн-курсов требует изменений в системе работы самих вузов, так проектирование и реализация эффективного онлайн-курса подразумевает создание новых структур в вузах, которые будут выполнять работу по поддержке онлайн-курса (в том числе технической), по его сопровождению и интеграции с учебным планом, по созданию и организации цифровых экосистем в вузе.

Внедрение онлайн-курсов в процесс образования требует от вузов обновления локальных нормативных актов и/или создание новых, среди них:

- положение о реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий;
- регламент об итоговой оценке результатов освоения онлайн-курсов;
- положение об организации академической мобильности обучающихся;
- материально-технические условия реализации курса;
- положение о планировании учебной нагрузки и основных видов учебно-методической, научно-исследовательской и других работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом университета и др.

Кроме внесения изменений в существующие локальные нормативные акты вуза потребуются также корректировка учебных планов и рабочих программ дисциплин.

Таким образом, в своем исследовании мы приблизились к пониманию того, какие организационные аспекты должны учитывать разработчики онлайн-курсов, чтобы на ближайшую перспективу возможность для стандартизации таких курсов стала реальной. Перед запуском онлайн-курса должен проходить так называемое тестовое испытание, когда проверяются технические решения, заложенные в курс, и разработчик получает документ на соответствие курса техническим требованиям, а также требованиям технической совместимости для многократного использования в сфере дистанционного обучения. Вторым этапом оценки онлайн-курса является соответствие курса критериям, определяющим его качество. Экспертную оценку могут осуществлять специалисты партнерских организаций, среди них работодатели, другие вузы, разработчики используемых технических платформ, региональные научно-образовательные центры цифровых активностей, региональные центры компетенций в области онлайн-обучения и др. В целом, стандартизация онлайн-курсов на сегодняшний день – это

актуальная и своевременная мера, необходимая для совершенствования системы образования в условиях цифровизации общества.

Литература

1. Вайндорф-Сысоева М.Е. Методика Дистанционного обучения: учеб. Пособие для вузов / М.Е. Вайндорф-Сысоева, Т.С. Грязнова, В.А. Шитова; под общ. Редакцией Вайндорф-Сысоевой. – М.: Юрайт, 2017. – 194 с.
2. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А.А. Вербицкий // Электронный научно-публицистический журнал “Homo Cyberus”. – 2019. – №1(6). [Электронный ресурс] – URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019, (дата обращения: 12.11.2021)
3. Дарда Е. Диплом на диване. Система образования получила новую платформу / Е. Дарда // Российская газета. – 2021. – 22.09.2021 – [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/09/22/sistema-obrazovaniia-v-rossii-poluchila-novuiu-cifrovuiu-platformu.html> (дата обращения: 25.02.2022).
4. Колесникова К. Минпросвещения: Цифровая образовательная среда не заменит обычные уроки / К. Колесникова // Российская газета. – 2020. – 30.06. – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/ame7W> (дата обращения: 10.12.2021).
5. Комолин А.А. Необходимость стандартизации цифровой экономики в условиях развития ИТ-технологий / А.А. Комолин // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018012420> (дата обращения: 25.02.2022)
6. Правделов, С. В. Преимущества дистанционного обучения и его виды / С. В. Правделов // Современное образование. – 2015. – № 2. – С. 70-79
7. При «гаджетизации» обучения можно забыть о думающем поколении // НАРАСПУТЬЕ. РУ. – 2018. – 18.06. – [Электронный ресурс]. URL: <https://narasputye.ru/archives/4312> (дата обращения: 26.02.2022).
8. Семенова Т.В. Типы интеграции массовых открытых онлайн-курсов в учебный процесс университетов / Т.В. Семенова, К.А. Вилкова // Университетское управление: практика и анализ. 2017; Т. 21, № 6: 114 – 126.
9. Стрелкова И.А. Актуальные аспекты цифровизации российского образования / И.А. Стрелкова // Социальные новации и социальные науки. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – № 1. – С. 96– 106. [Электронный ресурс]. URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/> (дата обращения: 27.02.2022).
10. Курсы ведущих вузов России. – [Электронный ресурс]. URL: <https://openedu.ru> (дата обращения: 27.02.2022).

**СИСТЕМА НАСТАВНИЧЕСТВА, ТЬЮТОРСТВА И КОУЧИНГА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**
SYSTEM OF MENTORING, TUTORING AND COACHING IN AN
EDUCATIONAL ORGANIZATION

УДК 37

Тимакова Ксения Сергеевна

*Студент 1 курс, факультет общего и профессионального образования
Марийский государственный университет
Россия, г. Йошкар-Ола*

Юкина Наталья Алексеевна *старший преподаватель кафедры теории и методологии технологии и профессионального образования
Марийский государственный университет
Россия, г. Йошкар-Ола*

Аннотация: *В данной статье речь идет о проблеме включения педагогов в систему «наставничество-тьюторство-коучинг» на основе адхократического принципа. Также рассматриваются такие понятия как наставничество, тьюторство, коучинг, их особенности, преимущества их внедрения, отличия. Описаны этапы внедрения системы «наставничество – тьюторство – коучинг» в деятельность образовательных учреждений: подбор высокопрофессиональных педагогов; подготовка отобранных педагогов к новым профессиональным ролям; планирование работы с менее опытными педагогами; осуществление намеченных планов; диагностика эффективности работы системы.*

Annotation: *This article deals with the problem of including teachers in the "mentoring-tutoring-coaching" system based on the adhocracy principle. Such concepts as mentoring, tutoring, coaching, their features, advantages of their implementation, differences are also considered. The stages of introduction of the "mentoring - tutoring - coaching" system into the activities of educational institutions are described: selection of highly professional teachers; preparing selected educators for new professional roles; planning work with less experienced teachers; implementation of the planned plans; system performance diagnostics.*

Ключевые слова: *наставничество, тьюторинг, коучинг, образовательная организация, адхократия*

Keywords: *mentoring, tutoring, coaching, educational organization, adhocracy*

На сегодняшний день в системе образования становится актуальна проблема непрерывной профессиональной подготовки педагогов, к которым

выдвигаются абсолютно новые требования, закрепленные в нормативных актах и, в том числе, в Профессиональном стандарте педагога. Это, в свою очередь, приводит к необходимости развития адаптивности, гибкости, обучаемости со стороны педагогов, а также к их включению в систему «наставничество – тьюторство - коучинг» на основе адхократического принципа.

Адхократия как тип организационной культуры представляет собой гибкий, ситуативный вариант организации, который направлен на достижение определенной цели или решение какой-либо задачи. Адхократический подход предполагает усиление адаптивности организации, развитие у работников навыков творческого решения задач в условиях неопределенности [1, с. 161].

Управление адхократической организацией предполагает внедрение специальных средств и технологий. Примером такой технологии является система наставничества, тьюторства и коучинга в образовательной организации.

Наставником называют человека, который имеет определенный опыт и знания, развитые коммуникативные качества, стремящийся оказать помощь своему подопечному в приобретении опыта, необходимого для освоения профессии. В системе наставничества выделяется три субъекта взаимодействия: молодой педагог, наставник и организация-работодатель.

Молодой педагог с помощью наставника:

- приобретает знания, умения и навыки;
- повышает свой профессиональный уровень;
- развивает карьеру;
- приобретает навыки в выстраивании конструктивных отношений с наставником;
- приобретает информацию о механизме работы организации, в которой он работает.

Наставник также имеет свой интерес при осуществлении наставничества- совершенствование профессионального уровня в процессе взаимообучения [2, с. 289].

Организация- работодатель, в свою очередь, совершенствует профессиональный уровень подготовки кадров, а также участвует в грамотном выстраивании взаимоотношений в коллективе.

Тьюторство представляет собой консультирование педагога по составлению индивидуальной образовательной программы в целях повышения квалификации в стенах образовательного учреждения. Целью работы тьютора является индивидуальная помощь педагогу в постоянном

самосовершенствовании и развитии в себе компетентности и профессионализма.

Коучинг педагогов рассматривается нами как процесс повышения профессиональной компетентности и педагогического руководства. Коуч мотивирует педагогов на творческий подход к решению задач, а также помогает с осуществлением изменений в своей профессиональной деятельности [3, с. 123].

Иначе говоря, в процессе коучинга педагог находит свой собственный путь к достижению цели, а коуч создает творческую атмосферу, особенное пространство поиска альтернатив, атмосферу доверия, в которой педагог чувствует, что его идеи и предложения не остаются незамеченными.

Отличительная черта наставничества, тьюторства и коучинга заключается в следующем:

- наставничество относится к «молодым педагогам»;
- тьюторство применимо к педагогам со стажем работы 5-10 лет;
- коучинг подходит для педагогов с общим педагогическим стажем более 10 лет.

Главной остается цель по внедрению системы «наставничество – тьюторство – коучинг» в деятельность образовательных учреждений. Данный процесс имеет свои этапы.

Первый этап внедрения системы «наставничество - тьюторство - коучинг» связан с подбором высокопрофессиональных педагогов, которые действительно смогут быть наставниками, проводить консультации и коуч-сессии. Это педагоги, с большим опытом и профессиональным авторитетом, зачастую с высокой самооценкой. Для привлечения таких педагогов требуются специальные формы работы, вызывающие реальный интерес и усиливающие мотивацию к участию. С каждым из них проводятся личные встречи, показывающие важность и необходимость их участия в управленческой деятельности, иногда с привлечением администрации.

Второй этап заключается в подготовке отобранных педагогов к новым профессиональным ролям. Следует отметить, что роль наставника понятна для педагогов, в то время как роли тьютора и коуча недостаточно изучены большинством педагогов. Эта ситуация определяет данный этап применения разработанной системы. Подготовка отобранных педагогов к новым профессиональным ролям проходит на нескольких семинарах, где разъясняется суть работы тьютора и коуча и описываются некоторые предстоящие технологии работы [4, с. 56].

Третий этап реализации – планирование работы с менее опытными педагогами. Этот план существенно отличается от стандартного

индивидуального плана педагога, в котором педагоги ставят перед собой краткосрочные и долгосрочные цели, а затем принимают меры для их достижения. План представляет собой как исследовательскую, так и методическую работу. В отдельном разделе представлены проблемы и степень достижения вышеуказанных целей. При этом наличие планов фиксируется руководителями образовательного учреждения, но сами планы не являются предметом обсуждения. Это выполняет роль максимального доверия к педагогам-наставникам, тьюторам, коучам.

В ходе четвертого этапа происходит осуществление намеченных задач и составляется план реализации проекта [5, с. 34].

Пятый этап внедрения предполагает диагностику эффективности работы системы «наставничество – тьюторство – коучинг» и включает в себя анализ результатов работы педагогов.

Реализация всех перечисленных этапов обеспечивает постепенное внедрение системы «наставничество – тьюторство – коучинг» в образовательную организацию и придает ей адхократический характер, основанный на культуре знаний, компетентности, создании особой среды равенства, уважения и понимания среди педагогов.

Литература

1. Юревич, С.Н. Ведущие характеристики самообразовательной деятельности педагогов / С.Н. Юревич // В сборнике: Мир детства и образование. Сборник материалов X очно-заочной Международной научно-практической конференции. 2019. С. 161-165.

2. Симкаева, Ц. С. Тьюторинг и коучинг в сфере образования / Ц. С. Симкаева // Педагог-профессионал в школе будущего: Материалы I Всероссийской молодежной конференции. 2018. С. 289-293.

3. Базарнова, Н. Д. Менторинг, коучинг и тьюторинг как инновационные формы педагогического наставничества / Н. Д. Базарнова, Т. К. Беляева // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования, № 1(12). 2021. С. 123-126.

4. Даммерер, Й. Тьюторство и коучинг как особые формы наставничества при вхождении в профессию молодых учителей / Й. Даммерер, В. Циглер, С. Бартонек // Ярославский педагогический вестник, № 1(106). 2019. С. 56-69.

5. Харавинина, Л. Н. Подходы к организации наставничества в аспекте сопровождения молодых педагогов / Л. Н. Харавинина // Ярославский педагогический вестник, № 6(111). 2019. С. 34-40.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНСАЛТИНГ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ
MANAGEMENT CONSULTING IN THE FIELD OF EDUCATION

УДК 338.46

Тимакова Ксения Сергеевна

Студент 1 курс, факультет общего и профессионального образования

Марийский государственный университет

Россия, г. Йошкар-Ола

Юкина Наталья Алексеевна *старший преподаватель кафедры теории и методики технологии и профессионального образования*

Марийский государственный университет

Россия, г. Йошкар-Ола

Аннотация: *В данной статье речь идет о сущности управленческого консультирования в образовании, о возможностях применения управленческого консалтинга в России, об основных особенностях и результатах консультирования. Рассмотрены цель применения бизнес-консалтинга, направления при достижении цели и ожидаемые результаты, а также принципы консалтинговой деятельности в образовании. Приводятся задачи, решаемые при предоставлении консультационной помощи и возможные изменения в образовательной организации. Описаны этапы процесса осуществления управленческого консультирования: диагностика, моделирование, реализация изменений.*

Annotation: *This article deals with the essence of management consulting in education, the possibilities of applying management consulting in Russia, the main features and results of consulting. The purpose of the application of business consulting, directions in achieving the goal and expected results, as well as the principles of consulting activities in education are considered. The tasks to be solved when providing consulting assistance and possible changes in the educational organization are given. The stages of the management consulting process are described: diagnostics, modeling, implementation of changes.*

Ключевые слова: *управленческий консалтинг, образовательная организация, стратегия, консультация, образовательный консалтинг, образование*

Keywords: *management consulting, educational organization, strategy, consulting, educational consulting, education*

На современном этапе перехода России к рыночной экономике управленческое консультирование в сфере образования приобрело значение научно обоснованной системы, включающей в себя эффективное развитие

организации, грамотный выбор эффективных технических средств и способов достижения его рыночных целей и задач. Проведение анализа зарубежной и российской практики управления образовательными организациями показало, что современная рыночная экономика адаптирует идею консультирования к новым условиям [1, с. 336].

Рассматривая понятие управленческого консалтинга в образовании, можно выделить следующие принципы консалтинговой деятельности: профессиональная компетентность, репутация, этические нормы, заинтересованность заказчика консалтинговых услуг, интересы общественности, вовлеченность персонала, научность, гибкость, креативность.

Ученые-теоретики в области управленческого консультирования выделили основные особенности управленческого консультирования.

Первой особенностью является постоянное саморазвитие консультанта, а также повышение квалификации, отслеживание инноваций, анализ текущей ситуации на рынке. Именно поэтому опытный внешний консультант, имеющий практические навыки, придя в образовательную организацию будет обучать распознавать обобщенные тенденции и привычные проблемы.

Ко второй особенности относится то, что результатом деятельности консультанта является совет руководству образовательной организации. Консультант не принимает решения и тем более не приводит его в реальность, его ответственность заключается в качестве и достоверности совета [2, с. 278].

Третья особенность характеризуется независимостью консультирования, которая заключается в финансовой, эмоциональной, политической и административной свободе. Консультант при реализации поставленной цели проводит оценку ситуации и выдвигает объективные рекомендации к определенным действиям руководителей, не затрагивая собственные интересы.

Вышеперечисленные особенности управленческого консультирования направлены, в первую очередь, на клиентоориентированность. Необходимо отметить, что требования к результатам оказываемых консалтинговых услуг в образовательных организациях в России предъявляются на международном уровне [3, с. 166]. Это подтверждается приостановлением работы иностранных консалтинговых агентств и приоритетом развития российского рынка управленческого консалтинга.

Результатом консалтинговой деятельности становится предоставление услуг для проведения позитивных изменений в деятельность образовательного учреждения. Задача консультанта помочь решить особые

технические задачи, задачи человеческого фактора и вероятные аспекты организационных изменений.

В наши дни управленческое консультирование представляет собой коллективную деятельность консультанта или консалтинг-менеджера и топ-менеджера образовательной организации при внедрении новых технологий и совершенствовании существующих ресурсов [4, с. 57].

Существует три основные задачи, решаемые консалтинг-менеджером, и зависящие от сложности ситуации, и качества решаемой проблемы:

- нормализация ухудшившейся ситуации и перевод ее в стабильное состояние;
- улучшение существующей ситуации в образовательной организации;
- внедрение инновационной программы для решения ситуации;

Следует отметить несколько возможных изменений в образовательной организации:

- технологический процесс, затрагивающий напрямую управленческую задачу, решаемую с помощью анализа обстоятельств;
- кадровый процесс, при котором консультант совершенствует взаимоотношения в образовательной организации, прибегая к корректировке и прогнозированию реакции штата на будущие изменения.

Процесс осуществления управленческого консультирования обычно проходит в 3 этапа:

1. Организационная диагностика - консультант анализирует существующее состояние образовательной организации, а также ее бизнес-процессы, корпоративную культуру и особенности ее деятельности. Данный этап включает в себя подробное обсуждение цели преобразований.

2. Моделирование проектов - консультант проводит разработку стратегии достижения цели образовательной организации. На данном этапе выделяются задачи и план для их выполнения, обозначаются сроки, а также ведется расчет ресурсов и утверждается распределение обязанностей.

3. Реализация изменений - заключительный этап процесса осуществления управленческого консультирования, на котором внедряются все предложенные меры по оптимизации деятельности организации, а впоследствии проводится анализ результатов консультирования [5, с. 829].

Рассматривая управленческое консультирование как направление развития образовательной организации, можно охарактеризовать консалтинг как вид внешней профессиональной помощи, результат которой зависит от множества обстоятельств:

- степени квалификации консультанта;

- отношения к оказываемой услуге руководства образовательной организации;
- стремления к изменениям со стороны педагогического состава;
- степени взаимопонимания;
- взаимного сотрудничества консультантов, административно-управленческой команды организации и педагогического состава.

Основной целью применения бизнес-консалтинга становится повышение степени самостоятельности педагогов, развитие навыков выявления и решения проблем и трудностей, возникающих в профессиональной деятельности. Препятствия на пути решения педагогических задач становятся предметом управленческого консультирования. Главной особенностью в процессе применения управленческого консалтинга является разработка концепции позитивного эго, которая приучает педагогов к самостоятельным решениям и размышлениям.

Основные направления при достижении цели управленческого консалтинга:

1. Рекомендации по эффективному формированию и развитию образовательного пространства, которое предоставит оптимальные возможности его реализации;
2. Содействие при выявлении управленческих проблем и решении учебных и воспитательных трудностей;
3. Предоставление консультации в сфере повышения педагогического профессионализма;
4. Анализ состояния управленческой культуры преподавательского состава;
5. Обеспечение взаимодействия с коллективами других образовательных организаций в режиме саморазвития;
6. Переосмысление содержания и разработка инновационных технологий внедрения в педагогическом взаимодействии;
7. Построение продуктивного процесса инноваций и новшеств в образовательной организации.

Ожидаемым результатом обращения за услугами бизнес-консультирования является переход от прямого управления процессами (консультации, собеседования) к косвенному управлению, при котором за происходящие процессы отвечает административно-управленческий персонал, а преподаватели несут ответственность за свои намерения и действия. Внедрение практики использования управленческого консалтинга в образовательных организациях позволяет трансформировать статус

общеобразовательной организации в инновационный тип обучающейся организации, что означает создание условий для непрерывного обучения и повышения квалификации всех ее работников в непрерывный процесс самосовершенствования.

Литература

1. Гончаров М.А. Основы маркетинга и консалтинга в сфере образования. Учебное пособие. М.: Издательство «Кнорус». 2016. С. 336-339.
2. Эдершайм, Элизабет Марвин Бауэр, основатель McKinsey & Company. Стратегия, лидерство, создание управленческого консалтинга / Элизабет Эдершайм. - М.: Альпина Пабlishер. 2016. С. 278-281.
3. Смольков В.Б. Управленческое консультирование // Социальногуманитарные знания. 2015. №3. С. 166 -174.
4. Соснина Т.В. Образовательный консалтинг как инструмент поддержки модернизации образования. Институт управления образованием РАО. Том 3, №6. 2015. С. 57-61.
5. Гаврилов Г.А. Управленческий консалтинг как объективная необходимость развития организаций сферы образования. Экономика и предпринимательство, №2. 2019. С. 829-833.

ФОРМИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА ИМИДЖА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМПАНИИ

FORMATION AND ASSESSMENT OF THE IMAGE OF INTERNATIONAL COMPANY

УДК 339.9

Ткаченко Ангелина Анатольевна,

Студентка магистратуры программа «Международный менеджмент»

2 курс, факультет «экономический»

Кафедра «Менеджмента»

Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина

Кыргызстан, г. Бишкек

Научный руководитель: Островская Е. С.

***Аннотация:** Проблематика управления брендами в международной среде требует решения теоретических вопросов формирования имиджа международных компаний, а также развития адекватного современным особенностям международного бизнеса инструментария для усиления конкурентных позиций и создания потенциала долгосрочного успеха на мировом рынке. Целью статьи выступает исследование специфики формирования и оценки имиджа международных компаний в контексте усиления конкурентных преимуществ на глобальном рынке.*

***Annotation:** The problem of brand management in the global market requires a scientific solution of theoretical issues of the image of international companies in the global environment, as well as the development of tools adequate to the modern features of international business to strengthen competitive positions and create the potential for long-term success in the global market. The purpose of the article is to study the specifics of the formation and evaluation of the image of international companies in the context of strengthening competitive advantages in the global market.*

***Ключевые слова:** международная компания, глобальный рынок, имидж, брендинг, конкуренция*

***Key words:** international company, global market, image, branding, competition*

Имеющиеся теоретическое обобщение и углубленный анализ формирования и оценки имиджа международных компаний нуждаются в дальнейших научных подходах к раскрытию сущности, назначению и управлению, а также адаптации их к вызовам глобальной среды. Остаются недостаточно освещенными теоретические и практические проблемы

управления имиджем как фактора повышения конкурентоспособности международных компаний в условиях противоречивого развития и дестабилизации мировой экономики.

Цель статьи состоит в исследовании составляющих элементов имиджа международной компании как факторов повышения конкурентоспособности компании на глобальном рынке.

Имидж можно определить, как комплексное явление, направленное на формирование уникальной ценности компании в воображении потребителя и является источником наращивания денежного потока от его применения.

Формирование и развитие имиджа для углубления на региональных рынках или расширения своего присутствия на рынке способствует повышению конкурентоспособности компании [6, с. 337].

Имиджевая политика компаний представляет собой совокупность мер, направленных на формирование положительного образа компании, которая включает ее популяризацию для удовлетворения целей и целей данного предприятия, а также получения устойчивой позиции на рынке [5, с. 152].

Этапы формирования имиджа международной компании представлены на рис. 1.

Первым этапом формирования имиджа является определение рынка и оценка его привлекательности: осуществляется анализ текущей ситуации на рынке, определяются опасности и способности, исследуются тенденции. Второй этап посвящен сегментированию рынка и отбору целевых сегментов. На следующем шаге внимание уделяется убеждениям, представлениям потребителей о бренде и исследованию потребительских ценностей. В дальнейшем определяется приоритетные направления деятельности компании на основе привлекательности рынка и предпочтений сегментов. На пятом этапе разрабатывается идентичность бренда, путем разработки общих концепций позиционирования и стратегий позиционирования на разных уровнях восприятия. Заключительный этап касается создания программ и реализации стратегии формирования имиджа компании. Возникает необходимость в определении инструментов стратегии, выборе каналов коммуникации и управлении имиджем компании.

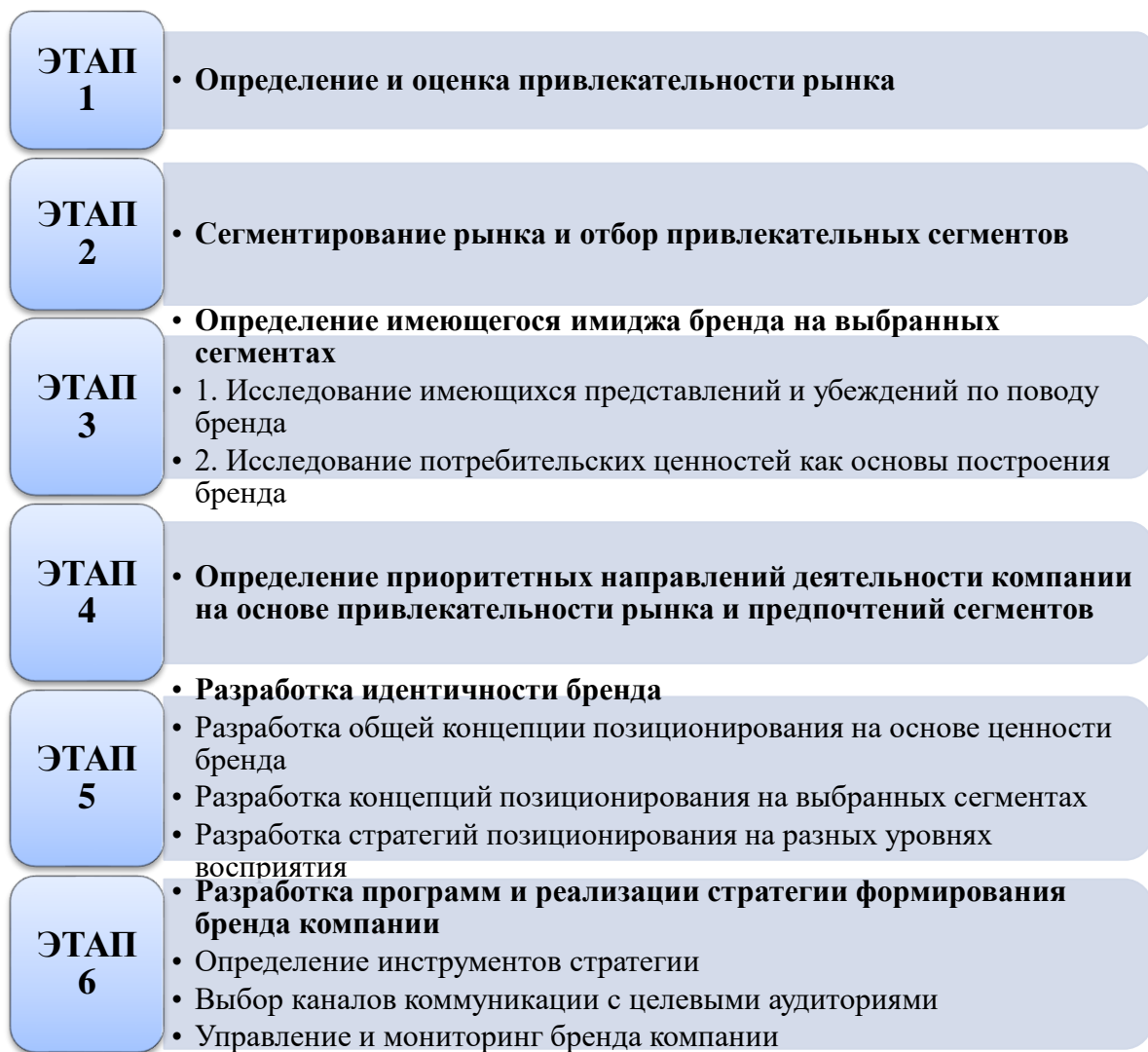

Рисунок 1 - Механизм формирования имиджа международной компании

Существует внутренний и внешний стиль компании. На внешний имидж влияют такие факторы, как: качество продукции компании; соотношение «цена – качество»; лояльность предприятия к партнерам, уровень надежности; социальная политика компании; финансовая политика; коммуникационная политика.

Факторами внутреннего имиджа являются: система стимулов и мотиваций, исполнение служебных обязанностей; квалификация работников; политика компании в области планирования карьеры работников [2, с. 459].

Структуру имиджа международной компании формируют представления людей о компании, которые можно разделить на следующие компоненты (рис. 2)

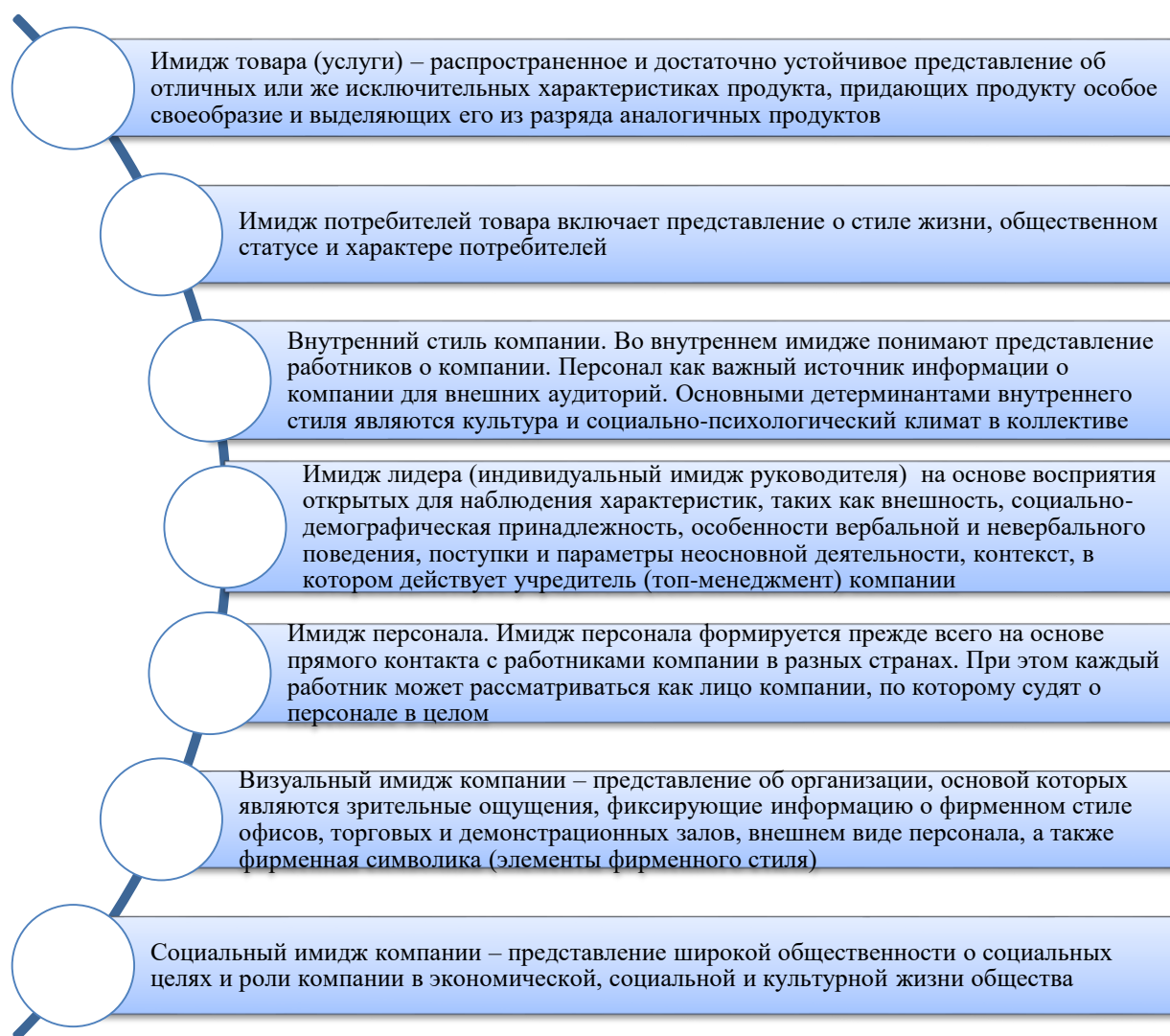

Рисунок 2 – Структура имиджа международной компании [4, с. 29]

Имидж компании является основным внешним конкурентным преимуществом. Соответственно по каждому из факторов формирует своя программа или стратегия действий.

Положительный имидж компании возникает тогда, когда есть стабильное доверие, проявляющееся через принцип соблюдения договоренностей [1, с. 9]. Аналогично происходит и в отношениях компании с финансовыми институтами (банковскими учреждениями).

В целом можно отметить, что любая компания имеет тот или иной образ общественного сознания, независимо от того, работает она над его формированием или нет. В противном случае образ формируется стихийно под влиянием отрывочной и не всегда достоверной информации, слухов, мнений конкурентов и т. д. Для компании международного уровня гораздо выгоднее целенаправленно формировать свой благоприятный имидж на региональных и международном рынке, чем пускать дело на самотек и исправлять впоследствии нежелательные и ложные представления людей о

себе и своей деятельности. Результатом создания положительного имиджа станет повышение престижа (авторитета) компании среди разных стран и групп населения. Таким образом вполне оправдывается утверждение, что сначала компания работает на имидж, а затем имидж работает на компанию.

Использованные источники

1. Богомолов А.И. Тектология Богданова и диагностика глобальных процессов / Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2019. № 4. С. 5-13

2. Буракова Е.С, Самойлова Т.Д. Человеческие ресурсы как источник конкурентного преимущества наряду с другими ресурсами компании // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 1. С. 458 – 460

3. Депенян, Р.А. Виды имиджа современной организации / Р.А. Депенян // Власть. - 2018. - URL: cyberleninka.ru/article/n/vidy-imidzha-sovremennoy-organizatsii/viewer

4. Науменко Т.В. Маркетинговые коммуникации как институт современной экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2017. - Т. 1, № 3. - С. 27-33

5. Самаева, Е.В. Формирование имиджа организации как элемента маркетинговой стратегии / Е.В. Самаева // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2019. №4. С.151-156.

6. Тобоева, З.А. Подходы к определению и структуре имиджа / З.А. Тобоева // E-Scio. - 2019. - №10 (37). - С.337-348

**ИНСТРУМЕНТЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМПАНИЕЙ
INSTRUMENTS FOR ANTI-CRISIS MANAGEMENT IN AN
INTERNATIONAL COMPANY**

УДК 339.9

Ткаченко Ванесса Анатольевна,

Студентка магистратуры программа «Международный менеджмент»

2 курс, факультет «экономический»

Кафедра «Менеджмента»

Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина

Кыргызстан, г. Бишкек

Научный руководитель: Рахманалиева А. А.

***Аннотация:** Объективной закономерностью развития является как цикличность, так и стохастичность, предполагающие ситуации нестабильности и даже кризиса, особенно очевидно данные процессы проявляются в современных условиях функционирования субъектов интернационального бизнеса разных сфер и отраслей. Целью статьи является исследование теоретико-методологических положений по усовершенствованию инструментария антикризисного управления международной компании.*

***Annotation:** The objective pattern of development is both cyclicity and stochasticity, suggesting situations of instability and even crisis, these processes are especially obvious in the modern conditions of functioning of international business entities in various fields and industries. The purpose of the article is to study the theoretical and methodological provisions for improving the tools of anti-crisis management of an international company.*

***Ключевые слова:** кризис, нестабильность, международная компания, антикризисное управление, менеджмент.*

***Key words:** crisis, instability, international company, crisis management, management*

Пандемия COVID-19 и карантинные меры обрушили потребительские настроения, негативно повлияли на сферу обслуживания, в частности, почти остановились розничная торговля, гостиничный и ресторанный бизнес, а также авиаперевозки, что привело к уменьшению объемов поступлений в бюджет [4, с. 59]. В результате введения карантина компании заморозили инвестиции и производственные цепочки [2, с. 114].

Закономерности возникновения и протекания кризисов отражают как собственные ритмы развития каждой системы, так и общие ритмы развития среды. Способность правильно реагировать на конфигурации в пространстве и во времени характеризует степень зрелости системы. По мнению многих ученых, сила западной цивилизации состоит в том, что она обнаружила и смогла приспособиться к цикличности социально-экономических и научно-технических процессов, отслеживать тенденции, которые только начали намечаться и принимать превентивные меры.

Современный менеджмент имеет широкий арсенал антикризисных инструментов, позволяющих диагностировать признаки и вероятность кризисных явлений на предприятиях, стабилизировать критическое положение, разработать и внедрить действенные программы преодоления состояния кризиса, обеспечить устойчивый рост. Следовательно, при неблагоприятной бизнес-среде разработка и внедрения антикризисных мер должны стать одними из ключевых задач, стоящих перед менеджментом компании.

Под инструментами антикризисного управления понимают совокупность методов и средств в системе управления, которые используются для принятия эффективных управленческих решений в состоянии кризисных явлений, помогают найти правильный путь решения конкретных проблем и оптимальный путь развития компании [3].

Использование механизма антикризисного управление международными компаниями основывается на ситуационном подходе к управлению. Это нацеливает на необходимость применения специфических приемов и методов управления с учетом кризисной ситуации конкретного субъекта международного бизнеса. Используются три основных антикризисных инструмента, определенных экспертным путем: инновационная, инвестиционная и маркетинговая политика субъектов интернационального бизнеса. Выбор того или иного инструмента определяется комплексом факторов: видом кризиса, его глубиной, стадией и тенденциями развития, особенностями сочетания кризисных явлений, потенциалом компанией, динамикой и направленностью изменений внешней среды [1, с. 92].

Среди имеющихся инструментов антикризисного управления особое место занимают: реструктуризация; бенчмаркинг; контроллинг; реинжиниринг. Реструктуризация - это целенаправленный комплекс конфигураций в организационно-функциональной структуре компании, которые способны повысить эффективность его деятельности [2, с. 115].

Технология бенчмаркинга объединяет в единую систему разработки стратегии, отраслевой анализ и анализ конкурентов. В составе основных характеристик бенчмаркинга целесообразно выделить системность, сложность, структурированность, иерархичность, стохастичность, уникальность, адаптивность. Сложность процесса обусловлена большим количеством видов и потоков собираемой и анализируемой информации, звеньев и сфер ее поиска в различных структурах хозяйствования и взаимоотношений между ними, разнонаправленным и разнокритериальным управлением. Системность процесса бенчмаркинга и его рассмотрение как специфической системы определяется формированием системных знаний и пониманием концептуальных основ процесса бенчмаркинга как инструмента рыночной экономики и практики его развития и обретения умений и навыков эффективного стратегического управления. Структурированность процесса обеспечивается рядом взаимосвязанных элементов, звеньев и сетей, в которых формируются разные виды рассматриваемой информации за определенный период времени. Иерархичность процесса проявляется в подчиненности элементов высшего порядка элементам низшего, наличии их прямых и обратных связей. Адаптивность системного процесса бенчмаркинга объясняется сравнительно легким приспособлением к применению во внутренней и внешней среде любых социально-экономических и операционно-производственных систем, в их функциональных сферах и процессах, в т. ч. межсекторальной, межотраслевой, межрегиональной, глобально-мировой среде[3].

Одним из актуальных в последнее время во всем мире управленческих инструментов, направленных на обеспечение повышения эффективности управления деятельностью компании, является контроллинг. Под контроллингом целесообразно понимать особую функцию синтезирующего, интегрирующего и координирующего основных функций управления деятельностью компании для достижения стратегических целей на основе сформированного в процессе информационного обеспечения [2].

Реинжиниринг предполагает фактически внедрение процессного подхода к управлению компанией, следовательно, его применение требует комплексного обоснования. Реинжиниринг представляет собой технологию процессного управления, в основе которого – выделение в организации бизнес-процессов и управление ими.

Таким образом, все рассмотренные инструменты антикризисного управления позволяют своевременно и эффективно дать оценку деятельности предприятия и свести к минимуму негативные последствия тяжелого финансового положения. Успешное антикризисное управление – это

способность быстро и эффективно реагировать на изменения ситуаций, независимо от того, можно их предусмотреть или нет. Главным условием для успешного преодоления кризиса есть определенная готовность к нему. Объективная необходимость обеспечения развития международных компаний в современных условиях обуславливает выбор действенных и адекватных требованиям рынка инструментов антикризисного менеджмента.

Использованные источники

1. Вайл П. Цифровая трансформация бизнеса: Изменение бизнес-модели для организации нового поколения / Питер Вайл, Стефани Ворнер; Пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2019.
2. Василенок В.Л., Алексашкина Е.И., Негреева В.В., Чайка В.Н. Новые вызовы к антикризисным мерам управления в условиях пандемии // Экономика и экологический менеджмент. - 2020. - №4. – С. 113-124
3. Двойченков П. Антикризисные меры в условиях пандемии [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/opinion/219970/> (дата обращения: 19.02.2020 г.)
4. Захаров, В.Я. Антикризисное управление. Теория и практика / В.Я. Захаров, А.О. Блинов, Д.В. Хавин. - М.: Юнити-Дана, 2017. - 287 с.
5. Шапиро Н. А. Основания для восстановительного роста бизнеса после пандемии COVID-19 // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». Выпуск 2(41), 2020. - с.58-64
6. Штейкина, М. Инструментарий антикризисного финансового менеджмента организаций / Маргарита Штейкина. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2018. - 284 с.

ЗАЩИТА ПРАВ ЖИВОТНЫХ В РОССИИ И В МИРЕ
ANIMAL RIGHTS PROTECTION IN RUSSIA AND IN THE WORLD

УДК 340.5

Котова Виктория Андреевна,

студент 2 курса магистратуры

направления подготовки «Юриспруденция»

НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Научный руководитель: Бондаренко Сергей Сергеевич,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса НИУ «БелГУ»

Россия, г. Белгород

***Аннотация:** в данной статье автор рассматривает проблему определения правового статуса животных на примере двух стран: Швейцарии и Российской Федерации. Анализируются положения о правах животных в рамках Конвенции по защите животных. Приводятся нормы законодательства Швейцарии, отмечается их прогрессивность по сравнению с отечественным законодательством. В статье приведен краткий анализ российского законодательства, основных положений, касающихся прав животных и статистика уголовного наказания за жестокое обращение с животными. Делается вывод о необходимости восприятия зарубежного опыта отечественным законодателем.*

***Ключевые слова:** домашние животные, жестокое обращение с животными, права животных, защита прав животных, Российская Федерация, Швейцария.*

***Annotation:** this article discusses the problem of determining the legal status of animals on the example of two countries: Switzerland and the Russian Federation. The provisions on the rights of animals within the framework of the Convention for the Protection of Animals are analyzed. The norms of Swiss legislation are given, their progressiveness is noted. The article provides a brief analysis of Russian legislation, the main provisions concerning animal rights and statistics of criminal punishment for cruelty to animals. The conclusion is made about the need for the perception of foreign experience by the domestic legislator.*

***Keywords:** domestic animals, animal cruelty, animal rights, animal rights protection, Russian Federation, Switzerland.*

Благополучие животных - насущная проблема, затрагивающая сферу международного и национального права, науки, экономики, политики, этики и морали. Общественное мнение породило требование правового регулирования обращения с животными, гуманизма и изменения принципа

обращения с животными как с собственностью человека. Однако сегодня необходимо усовершенствовать эти идеи концепции благополучия животных и их защиты.

На сегодняшний день данная область общественных отношений, которые непосредственно сопряжены с взаимодействием с животными, урегулирована большим количеством нормативных актов. Стоит сказать, что данные акты не ограничиваются рамками лишь отечественного законодательства, но и носят международно-правовой характер. Особый интерес вызывает и построение правовых актов по данному вопросу в зарубежных правовых порядках.

Во всех странах Евросоюза права домашних животных защищены Конвенцией по защите животных от жестокого обращения, которая была подписана в 1987 году и вступившая в силу 1 мая 1992 года. Присоединение к данному договору открыто и по состоянию на 2020 год его ратифицировали 24 государства (последняя страна - Испания в 2017 году). Нидерланды пока являются единственным государством на 2020 год, которое подписало договор, но не ратифицировало. Некоторые государства на своей территории разрешили проводить хирургические операции, написанные в ст. 10 п.1, а именно «купирование хвоста». Но остальные «Хирургические операции с целью изменения внешнего вида или с другими не лечебными целями» запрещены, а именно: купирование ушей, оглушение, удаление когтей и зубов [1].

Швейцария на данный момент является ведущим государством в Европе в области защиты прав животных. В 1992 году Швейцария стала первой страной, конституционно признавшей животных посредством конституционных положений, которые гарантируют защиту «достоинства создания». В 2008 году утвержден закон о правах животных. Они больше не приравниваются к вещам. Животных запрещено конфисковать в счет уплаты долга, при разделе имущества по суду будут учитываться интересы животного, владельцам запретили купировать хвосты и уши питомцам, делать собак вислоухими, а также запрещено ввозить в страну животных, которым были проведены данные операции. В приложении к закону также были указаны минимальные размеры жилплощади, в которых можно размещать животных. При нарушении данных и других правил - штраф от нескольких сотен до 20 тысяч франков или тюремный срок. В отдельных регионах Швейцарии с 2007 года работают адвокаты по защите прав животных [2]. Несомненно, данное государство можно считать образцовым в данной области, т.к. больше ни один правовой порядок нельзя считать равным в части прогрессивности норм.

Согласно данным Федерального статистического ведомства в анализируемом государстве (BfS) всего в 2017 году суды разных инстанций вынесли 474 обвинительных приговора в отношении лиц, обвинённых в жестоком отношении к животным, в 2007 году таких случаев было лишь 166. Считаем, что увеличение числа судебных приговоров показывает не рост насилия над животными, а то, что люди стали чаще обращать на это внимание и информируют правоохранительные органы о происходящем насилии. Ведь сами животные не могут постоять за себя.

Что касается животных в России, к ним применяются общие правила об имуществе (ст. 137 ГК РФ), но в статье оговорено, что не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности [3]. За жестокое обращение над животными по ст. 245 УК РФ наказание штрафом в размере до 80 000 рублей или иного дохода, осужденного за период до шести месяцев, либо обязательные работы до трехсот шестидесяти часов, либо исправительные работы сроком до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет. То же деяние, совершенное группой лиц или организованной группой либо неоднократно, наказывается штрафом от 100 000 до 300 000 руб. либо лишением свободы до двух лет [4].

Существует также и ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который регулирует отношения в области обращения с животными в целях защиты животных, а также укрепления нравственности, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными. Данный закон устанавливает определённые принципы отношения к животным, среди которых: отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания, ответственность человека за судьбу животного, воспитание у населения нравственного и гуманного отношения к животным, научно обоснованное сочетание нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства [5]. Данный правовой акт несомненной является достижением отечественного законодателя, однако, он лишь предписывает, а вот санкции при нарушении его положений устанавливаются отраслевым законодательством. В частности, особый интерес представляет санкция, устанавливаемая за совершение преступлений в данной области [6].

Далее представлена статистика, обнародованная Судебным департаментом с 2016 по 2019 год по ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» [7].

Таблица 1. Статистика, обнародованная Судебным департаментом с 2016 по 2019 год по ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными»

Год	Ст. 245 УК РФ	Осуждено	Оправдано	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Штраф	Исправительные работы	Обязательные работы	Принудительные меры к неменяемым
2016	ч.1	71	0	0	0	11	27	4	24	0
	ч.2	11	0	1	1	0	0	0	9	0
2017	ч.1	87	0	0	0	20	22	14	31	3
	ч.2	23	0	3	2	0	1	0	17	0
2018	ч.1	72	1	2	2	12	23	8	25	3
	ч.2	38	0	3	11	0	2	12	5	0
2019	ч.1	73	0	5	7	6	17	9	27	9
	ч.2	62	0	5	29	0	4	20	0	8

Из представленных данных видно, что осуждено больше по части 1 и за 4 года только 1 оправдательный приговор. Чаще всего к обвиняемым применяется условное лишение свободы, штраф или обязательные работы. Также, приведённый анализ статистических данных демонстрирует тот факт, что данная статья является в действительности «рабочей».

Резюмируя, можно с уверенностью отметить кардинально-разные положения отечественного законодательства, сопоставляя его с зарубежными правопорядками. Статистические данные демонстрируют несостоятельность существующей санкции, т.к. количество осужденных с каждым годом растёт, значит – существующие положения являются несостоятельными. Если говорить о положениях гражданского законодательства, то они также требуют модернизации, ведь изменения в них не вносились продолжительное время, что недопустимо в условиях постоянно-прогрессируемого общества. Полагаем, наиболее действенной мерой со стороны отечественного законодателя станет восприятие идей, заимствованных из более развитого в этой сфере зарубежного законодательства.

Библиографический список

1. European Convention for the Protection of Pet Animals (1987) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168007a67d> (дата обращения 27.12.2020).

2. Animal Welfare Ordinance [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalanimallaw.org/downloads/database/national/switzerland/TSchV-2008-EN-455.1-2011.pdf> (дата обращения 28.12.2020).

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

6. Васильев С.С Защита прав и правосубъектность животных // Animal Law. 2020. №11. — С.16-25

7. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 28.12.2020).

**ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**
FEATURES OF LEGISLATIVE REGULATION OF WITHDRAWAL OF
LAND PLOTS FOR STATE OR MUNICIPAL NEEDS

УДК 349.412.24

Трухан Дмитрий Романович,

*студент 2 курс магистратуры, факультет «Юрист в сфере недвижимости»
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Москва*

***Аннотация:** В статье анализируются особенности законодательного регулирования изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Рассматривается основное содержание института изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд, указываются основания для отчуждения земель. Устанавливаются проблемы изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд путем анализа законодательного регулирования и правоприменительной практики.*

***Annotation:** The article analyzes the features of legislative regulation of the seizure of land for state or municipal needs. The main content of the institution of seizure of land plots for state or municipal needs is considered, the grounds for alienation of land are indicated. The problems of the seizure of land plots for state or municipal needs are established by analyzing legislative regulation and law enforcement practice.*

***Ключевые слова:** земельные участки, изъятие земельных участков, государственные или муниципальные нужды, земельное право, законодательное регулирование.*

***Key words:** land plots, withdrawal of land plots, state or municipal needs, land law, legislative regulation.*

Вопросы изъятия земельных участков (далее – ИЗУ) для государственных или муниципальных нужд (далее – ГМН) регламентируются нормами разной отраслевой принадлежности, которые в совокупности составляют комплексный правовой институт [1]. Вследствие данного обстоятельства отношения в сфере ИЗУ отличаются наличием правовых коллизий, сложностью регулирования, значительной продолжительностью соответствующих процедур и отсутствием учёта ряда практических особенностей российского оборота недвижимого имущества, таких как

наличие множества участков, которые не прошли кадастровый учёт и государственную регистрацию прав, а также участков, площадь которых превышает необходимую для муниципального или госотчуждения [2]. Данная ситуация требует глубокого теоретического осмысления и разработки оптимального механизма правового регулирования отношений института ИЗУ для ГМН.

Целью работы является изучение особенностей законодательного регулирования ИЗУ для ГМН. Для её достижения использовались методы анализа и синтеза научных публикаций и литературных источников по рассматриваемой теме.

Необходимо отметить, что изъятие земель у легальных землевладельцев в целях обеспечения муниципальных или государственных нужд относится к общим основаниям принудительного прекращения прав на землю и заключается в осуществлении органами госвласти или органами местного самоуправления определенных действий, направленных на принудительное прекращение прав в отношении земельных участков, при отсутствии противоправных действий со стороны законных владельцев, целью которых является достижение конкретных публичных интересов [3]. Изъятие земель для ГМН можно рассматривать как институт земельного права, как функцию муниципального и госуправления земельным фондом и в качестве основания для прекращения прав на земельный участок.

Ст. 49 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) содержит перечень случаев, являющихся основаниями для ИЗУ, включающий [4]:

1. выполнение Россией международных договоров.
2. строительство либо реконструирование ряда объектов государственного или местного значения в случае отсутствия иных вариантов их строительства, либо реконструирования таких объектов, как: энергетических систем; атомной энергии; обороны и безопасности государства; федерального транспорта и связи; инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования; космической деятельности; линейных, обеспечивающих деятельность субъектов, входящих в естественные монополии; систем газо-, электро- и теплоснабжения, централизованных систем горячего и холодного водоснабжения и/либо водоотведения; автомобильные дороги.

3. иные предусмотренные федеральными законами основания.

Большинство оснований ИЗУ для ГМН, закреплённых в ЗК РФ, непосредственно соотносятся со ст. 71 Конституции РФ [5], устанавливающей предметы ведения России, и ст. 132 Конституции РФ, закрепляющей перечень вопросов, находящихся в ведении органов местного самоуправления [6]. При

этом, согласно Определению Верховного Суда РФ № 309-КГ15-5924, исключительно ГМН не могут выступать основанием для ИЗУ, поскольку они должны быть ориентированы на достижение интересов общества [7].

При возникновении правоотношений по поводу изъятия земельных участков, одной из сторон будет являться публично-правовое образование. Особенности такого участия будут зависеть от содержания в сложившихся отношениях публично-правовых и частноправовых элементов [8]. Необходимо отметить тот факт, что государство будет выступать одновременно в роли как носителя власти, так и равного субъекта гражданско-правовых отношений, не способного оказывать воздействие на действие других контрагентов в рамках гражданского оборота. Не подлежит сомнению, что публично-правовые образования отличаются от иных субъектов частного права направленностью деятельности на удовлетворение общественного интереса и наличием определённых властных полномочий.

Как следует из положений ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, принудительное отчуждение земельных участков не может быть осуществлено без непосредственного равноценного возмещения обладателям изымаемых земель [9]. При этом, возмещение не формируется под влиянием тех оснований, по которым осуществлялась сама процедура изъятия, и может быть реализовано различными способами: путем выкупа, обмена частного участка на муниципальный или государственный, а также иными, направленными на достижение баланса частных и публичных интересов путем компенсации убытков бывшим владельцам земель.

Институт ИЗУ для ГМН сопряжён с рядом проблем законодательного регулирования и правоприменительной практики. Так, ИЗУ должно осуществляться только при условии обеспечения защиты прав собственников от необоснованных притязаний органов госвласти [10]. При этом, несмотря на частое упоминание в законодательстве понятия ГМН, его содержание не уточняется. По этой причине под ним можно понимать потребности, сформированные под влиянием объективной действительности, обладающие признаками общественной значимости, а необходимость их удовлетворения связана с интересами всего общества, в связи с чем они реализуются в закреплённом законом порядке публично-правовыми образованиями [11].

Немаловажной представляется позиция Верховного Суда Российской Федерации, в которой под ГМН понимаются потребности публично-правовых образований, удовлетворение которых, с одной стороны, направлено на достижение общественно полезных целей, а с другой - невозможно без осуществления процедуры изъятия участка, находящегося в частной собственности [12]. Однако отсутствие чёткого закрепления понятия ГМН и

критериев для его определения часто приводит к конфликту публичных и частных интересов и возможности нарушения права частной собственности, гарантированного Конституцией РФ.

Другая значимая проблема института ИЗУ сопряжена с определением размера возмещения и его предоставлением [13]. Ст. 56.8 ЗК РФ закрепляет правовой порядок определения размера возмещения при непосредственном изъятии земельного участка, устанавливая, что размер возмещения должен быть определён не позднее, чем за шестьдесят суток до направления правообладателю участка соглашения об изъятии, на основании которого правообладатель вступает в рыночные отношения с государством. Основные трудности определения выкупной стоимости подлежащих изъятию объектов недвижимости связаны с отсутствием использования при экспертной оценке значения доходного подхода, игнорирование методов которого часто приводит к неверному исчислению размеров упущенной выгоды или убытков правообладателя при ИЗУ.

В правоприменительной практике чаще всего возникают проблемы, связанные с правомерностью ИЗУ для целей, установленных ч. 2 ст. 49 ЗК РФ, в определении значимости планируемого к возведению объекта [14]. Наличие обозначенных проблем указывает на необходимость закрепления в ЗК РФ норм, устанавливающих чёткую регламентацию, порядок и процедуру возмещения убытков, включая основания и бюджет, из которого будут возмещаться принесённые собственникам убытки.

Институт ИЗУ для ГМН является неоднозначным, поскольку при ИЗУ всегда осуществляется соприкосновение таких отраслей права, как гражданского, земельного и жилищного. Не ставится под сомнение, что земельный участок рассматривается и как объект права собственности, и как природный ресурс, подлежащий охране как часть окружающей среды. Развитие механизма ИЗУ для ГМН и гармонизация взаимоотношений публичных и частных интересов в действиях по отчуждению земли требует серьёзного реформирования законодательства. Необходимым представляется дополнение существующего нормативного регулирования положениями, закрепляющими определения ключевых понятий института ИЗУ, устранение противоречий и пробелов в данной сфере и унификация правовой регламентации института отчуждения земли. Формирование действующего на федеральном уровне единого нормативного акта позволит повысить эффективность ИЗУ для ГМН и существенно облегчить правоприменительную деятельность.

Литература

1. Пышняк М.А. Актуальные проблемы правового регулирования прекращения права собственности на земельные участки вследствие их изъятия для муниципальных нужд // Вестник магистратуры. – 2020. – № 3-1 (102). – С. 53-56.
2. Лебедева А.В., Абдрахманова Л.Н. Обеспечение защиты экологических прав граждан при проведении чемпионата мира по футболу FIFA 2018 // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (83). – С. 70-73.
3. Логинов А.В. Отдельные основания прекращения прав на землю: условия и процедуры применения // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2018. – № 1 (1). – С. 42-56.
4. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 16.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 22.03.2022).
5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.03.2022).
6. Воронин Б.А. Критерии определения оснований изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд / Б.А. Воронин, И.П. Чупина, Н.Н. Симачкова, Е.В. Зарубина, Н.Б. Фатеева // Московский экономический журнал. – 2020. – № 5. – С. 108-115.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 27.10.2015 N 309-КГ15-5924 по делу N А07-21632/2013 [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. – URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1387626 (дата обращения: 22.03.2022).
8. Тихонов А.Н. Правосубъектные предпосылки возникновения правоотношений, связанных с выкупом участка для государственных или муниципальных нужд // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 4 (106). – С. 87-91.
9. Рыжих И.В. Правовое регулирование возмещения за изымаемый для государственных или муниципальных нужд земельный участок. Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 7. – С. 277-281.

10. Батуева О.Р., Балдаева Р.А. О некоторых проблемах изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Интеграция науки, образования, общества, производства и экономики: сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2021. – С. 97-108.
11. Тихонов А.Н. Случаи выкупа земельного участка для государственных или муниципальных нужд // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 1. – С. 90-95.
12. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196727/ (дата обращения: 22.03.2022).
13. Яхина Г.З. Проблемы определения размера возмещения и рыночной стоимости земельных участков, подлежащих изъятию для государственных или муниципальных нужд // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-1 (62). – С. 221-224.
14. Корякова Е.А. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд: проблемы правоприменительной практики // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 10. – С. 277-283.

Содержание	
LEGAL SCIENCES "ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ"	3
ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ, КАК ОБЪЕКТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Вихлянцева Елизавета Федоровна	3
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ Власюк Олег Анатольевич	9
В СУДЕ ИЛИ У МЕДИАТОРА: ГДЕ РАЗРЕШИТЬ КОНФЛИКТ? ОТЛИЧИЯ МЕДИАЦИИ ОТ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА Гейвандова Диана Михайловна	15
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Головин Максим Алексеевич	24
ДОГОВОРНЫЕ И ВНЕДОГОВОРНЫЕ СПОСОБЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ Горбунова Мария Викторовна	31
ПРИЧИНЫ И НЕОБХОДИМОСТЬ РЕОРГАНИЗАЦИИ (РЕФОРМИРОВАНИЯ) ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2011 ГОДУ Денисов Дмитрий Валерьевич	37
РОЛЬ И МЕСТО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРТА В КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ Кулаченков Дмитрий Алексеевич, Березин Игорь Гарриевич	42
НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА КАК ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОСТОЯНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ЗАКОННОСТИ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ Лошкарева Мария Сергеевна	50
ЦИФРОВАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: МОДНОЕ СЛОВО ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ Меретуков Гайса Мосович	56
ПРИРОДА И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ Новопашин Иван Юрьевич	62
УПРАВЛЕНИЕ НЕДВИЖИМОСТЬЮ В РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ Плетнева Евгения Владимировна	71
НАКАЗАНИЯ, НАЗНАЧАЕМЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В РОССИИ, СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ С ЗАРУБЕЖНЫМИ АНАЛОГАМИ Прилуцкая Екатерина Викторовна	77

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ Рысенкова Анастасия Сергеевна	83
СПЕЦИАЛЬНАЯ ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ВЫПОЛНЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ Савчук Диана Николаевна	89
ВОЗМОЖНАЯ ОБСТАНОВКА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ЭКСПЕРТОМ Севостьянова Светлана Олеговна	94
САМОЗАНЯТОСТЬ ИЛИ РАБОТА ПО ТРУДОВОМУ ДОГОВОРУ. ЧТО ВЫБРАТЬ? Усачев Александр Сергеевич	98
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ И ДОГОВОРА НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ Чумакова Ирина Олеговна	103
ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ И ЕЁ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ Шелунцов Роман Константинович, Щеглов Тимур Айдарович	107
ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА СТОРОНАМИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Щетнёва Виктория Евгеньевна	115
SOCIAL SCIENCES "ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ"	120
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫПУСКНЫХ КЛАССОВ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ Алешина Ирина Андреевна	120
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ СТОРИТЕЛЛИНГ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ Ефремова Елена Сергеевна	127
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Ефремова Елена Сергеевна	131
КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЯ И НЕЦЕЛЕВОГО РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ Зиновьева Софья Сергеевна	135
ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ЦЕННЫХ БУМАГ Карими Абдул Сами	139
ОЦЕНКА ФОРМ И МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Качанова Елена Анатольевна, Каримов Денис Владимирович	145

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УКРАИНЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ П. ПОРОШЕНКО Килимник Евгений Витальевич	151
ДИНАМИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СРАВНЕНИИ С РАЗВИТЫМИ ЭКОНОМИКАМИ Мордвинова Елена Леонидовна, Белова Алина Сергеевна, Суровцева Ирина Валерьевна	159
ТРЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ Панова Наталия Александровна	171
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ И УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЙ ПОДРОСТКОВ Придворева Анастасия Викторовна	178
ПРИДУМАННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНТЕРНЕТ ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ Пчелинцева Лариса Феликсовна	183
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЫСКНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ Рассказов Вячеслав Леонидович, Кузовихина Маргарита Сергеевна	186
ОБУЧЕНИЕ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ Решетникова Анна Михайловна	191
ПОДБОР СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ ДЛЯ УСПЕШНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ Синякова Марина Геннадьевна, Зимагулов Алексей Тимурович	197
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ Соболев Александр Андреевич	202
СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ СТАТЬЯХ Бурков Александр Алексеевич	208
ПОНЯТИЕ «СОПРОВОЖДЕНИЕ» КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ Сухорукова Виолетта Станиславовна	214
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ОНЛАЙН-КУРСОВ В СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Сухорукова Виолетта Станиславовна	220
СИСТЕМА НАСТАВНИЧЕСТВА, ТЬЮТОРСТВА И КОУЧИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Тимакова Ксения Сергеевна, Юкина Наталия Алексеевна	226
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНСАЛТИНГ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ Тимакова Ксения Сергеевна, Юкина Наталия Алексеевна	230
ФОРМИРОВАНИЕ И ОЦЕНКА ИМИДЖА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМПАНИИ Ткаченко Ангелина Анатольевна	235

ИНСТРУМЕНТЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМПАНИЕЙ Ткаченко Ванесса Анатольевна	240
ЗАЩИТА ПРАВ ЖИВОТНЫХ В РОССИИ И В МИРЕ Котова Виктория Андреевна	244
ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД Трухан Дмитрий Романович	249